

АКЭА

Алитературеи, атџаарадырреи, анублицистикеи рџжурнал

Итџуеит 2004 ш. раахыс

Шыџасык џиџынтџ итџуеит

Ашџатаркџы:

Акџа аџалаџ Ахадара

Аицредакторџџа:

Уасил АџЗБА

Мушџни ЛАШџРИА

№ 1-2 • 2019

Аредакџия:

БЫџџБА Каролина

(аредакџия аиџабы)

ЗАНџАРИА Владимир

џАЧУЛИА Леила

ХџАРџКЪИА Игор

Ауаажџларратџ хџилак:

Вахтанџ Аџџазоу

Шџџа Арџџаа

Арда Ашџба

Виачеслав Бигџаа

Алеко Гџарамиа

Владимир Занџариа

Станислав Кунџаев

Леонид Лолуа

Анатоли Марџолиа

Анзор Мыџџба

Шџџа Салаџаиа

Рушџбеи Смыр

Октаи Чџотуа

Виачеслав Чырџба

џџорџџ Хџиуит

Адџџыр Хџараџиа

Тарас Шамба

Лариса Шебзухова

Зураб џџануа

Аб Басариан Аџџиа

**Журнал литературы, на-
уки и публицистики**

Основан в 2004 г.

*Выходит 4 раза в год на абхазском
и русском языках*

Учредитель:

Администрация города Сухум

Соредакторы:

Василий АВИДЗБА

Мушни ЛАСУРИА

№ 1-2 · 2019

Редакция:

БУТБА Каролина

(зав. редакцией)

ЗАНТАРИА Владимир

ПАЧУЛИА Лейла

ХВАРЦКИА Игорь

Общественный совет:

В.В. Абхазоу

Ш.К. Арстаа

А.Э. Ашуба

В.А. Бигуаа

А.А. Гварамия

З.Д. Джапуа

В.К. Зантариа

С.Ю. Куняев

Л.И. Лолуа

А.И. Марколия

А.К. Мукба

Ш.Х. Салакая

Р.Х. Смыр

О.Б. Чкотуа

В.А. Чирикба

А. Р. Харазия

Дж. Хьюит

Т.М. Шамба

Л. Шебзухова

о. Виссарион Аплиа

СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ,
гл. редактор «наш современник»,
лауреат Государственной премии России

УДИВИТЕЛЬНЫЙ РОМАН ТРАГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал писателей России «Наш современник» подвел творческие итоги и наградил своих авторов. Среди тех, кому присуждены ежегодные премии за лучшие произведения 2018 года, наш земляк, народный поэт Абхазии Мушни Таевич Ласуриа. Он получил премию за главу «Русские писатели романа в стихах «Отчизна», которая была опубликована в прошлом году в 12-м номере журнала. Высокую оценку работе Мушни Ласуриа дал главный редактор журнала «Наш современник» известный русский поэт и общественный деятель Станислав Куняев в предисловии к данной публикации.

Весной этого года ко мне в журнал неожиданно пришёл мой старый друг по советской жизни, выдающийся абхазский поэт Мушни Ласуриа. Мы, не видевшие друг друга несколько лет, обнялись и сели за стол, на который Мушни поставил бутылку чистой, как слеза, виноградной абхазской чачи. Наша дружба с ним завязалась ещё в 60-е годы прошлого века. Он приехал из Сухуми в Москву, чтобы продолжить своё образование в Институте мировой литературы, где, подружившись с Кожинным, стал своим человеком в нашем дружеском кругу, состоявшем, кроме нас с Вадимом, из Василия Белова, Николая Рубцова, Анатолия Передреева, Владимира Соколова...

Но вместе с бутылкой виноградной чачи Мушни положил на мой редакционный стол нечто восхитительное и необычное для нашего времени - свой роман в стихах, блестяще переведённым Натальей Ванханен и названный им «Отчизна». Почти четыреста (!) страниц стихотворного текста! К роману мой друг приложил своё письмо ко мне:

“Здравствуй, дорогой Стасик!

Было бы для меня большим счастьем, если бы ты переехал к нам в Абхазию, в Сухум, ко мне, на постоянное жительство... Вот и поговорили

бы вдоволь! Горы и волны, чистейший воздух! И потому здесь мы, в основном, обходимся без врачей и лекарств. А то получается, мы с тобою как два берега, два символа тех далёких лет, и людей того поколения, которые были близки друг другу, а на старости лет не могут часто общаться, вспоминать: "Бойцы поминуют минувшие дни и битвы, где вместе рубились они!.."

А часто бывает и так, что месяцами или годами просто не с кем поговорить! Тебе не знакомо такое?!

... Твои тома, книги, воспоминания, в том числе о русских писателях, рассуждения о России, русских - навсегда со мною. Не знаю, сколько раз их перечитывал, и продолжаю это делать, всё это так дорого и так памятно, ведь ты часто пишешь о дорогих нам людях, наших с тобою общих друзьях. Многое в них, русских делах и не только русских, ты открываешь мне заново (особенно — серебряный век). Я читаю их так, как в молодые годы читал Герцена "Былое и думы». Но Герцен находился вдали, за рубежом, а ты - в эпицентре всех и всего!.. В свои молодые годы (с 1965 г.) я "сквозь магический кристалл" не мог представить твой нелёгкий путь и колоссальную борьбу. Ещё одно изречение: "В Россию можно только верить».

Целую, обнимаю тебя, всех твоих:

Твой Мушни Ласуриа".

Когда я прочитал этот роман, то был просто потрясён творческой волей, эпическим размахом, беспредельной гражданской смелостью, глубочайшими познаниями истории народов Кавказа и лирической откровенностью, которые вложил мой старый друг в эту эпохальную книгу.

То, что он прекрасный, истинный поэт не меньшего масштаба, нежели основоположники абхазской поэзии Дмитрий Гулиа и Баграт Шинкуба, я знал давно, поскольку мы трое: я, Анатолий Передреев и Фазиль Искандер - перевели первую книгу Мушни "Смерть камня", изданную на русском языке аж в 1971 году, почти полвека тому назад! Об этой книге Вадим Кожин в то время написал такие слова:

"Мушни не один год готовился к этому событию, он стремился и сам постигнуть великий язык, познать его поэзию, прикоснуться сердцем к Пушкину и Лермонтову. Русская поэзия обогатила абхазского поэта, решительным образом повлияла на формирование его мировоззрения, стала великим источником вдохновения, притягательным и необходимым".

Вадим Кожин восхитился тем, что Мушни Ласуриа "гениально перевёл на абхазский язык "Евгения Онегина" и "Мцыри", но после них он познакомил свой народ с переводом на его язык "Нового Завета", "Песни о Гайавате" Лонгфелло, и, может быть, самым великим и бесстрашным его деянием

стало переложение на абхазский лад грузинского эпоса “Витязь в тигровой шкуре” легендарного Шота Руставели... Я называю это деяние великим, потому что летом 1992 года между Грузией и Абхазией началась кровавая война, в которой абхазский стотысячный народ победил грузинское войско, возглавляемое уголовными авторитетами Отаром Иоселиани и Тенгизом Китавани, победил к изумлению всего мира, напомнив ему библейскую историю о победе Давида над Голиафом. А если приблизить эту схватку к нашему времени, то победа Абхазии, положившей на алтарь победы жизнь многих лучших своих сыновей и дочерей, можно сравнить с победой над американскими наёмниками отрядов Фиделя Кастро, сказавших: “Родина или смерти!” Недаром эта война абхазов называется “Отечественной”. Эпоха Саакашвили, попытавшегося в 2008 году с помощью тех же американцев повторить грузинскую авантюру 1992 года в Южной Осетии, ещё не просматривалась на горизонте истории. Но Южную Осетию в кровавом августе 2008 спасли российские танки, прорвавшиеся к Цхинвалу через Рокский тоннель. У Абхазии же никаких танков не было. Она победила потому, что её народ не захотел пребывать в рабстве у грузинских уголовников, выпущенных из тюрем и переодетых в военную форму.

Роман в стихах Мушни Ласуриа густо населён временем и знаковыми персонажами прошедшего XX века, чья судьба так или иначе связана с трагедией Абхазии: Иосиф Сталин, Нестор Лакоба, Лаврентий Берия и Баграт Шинкуба, Борис Ельцин и Михаил Горбачёв, Эдуард Шеварднадзе и первый президент абхазского государства, его спаситель Владислав Ардзинба... Словно актёры то великой, то позорной исторической драмы, они появляются на мировой сцене по велению Мушни Ласуриа и уходят с неё... И все их поступки, все их славные и бесславные подвиги изложены талантливыми стихами, раскрывающими их человеческую и историческую сущность.

Много раз, читая страницы романа, я останавливался, размышлял и перечитывал их, стремясь разгадать, как Мушни Ласуриа удалось схватить и выразить подлинную правду - то героическую и гуманистическую, то подлую и бесчеловечную. Однажды мне даже пришла в голову мысль, что моему другу-поэту помогло то, что он раньше переводил на родной язык судьбу Евгения Онегина и Татьяны Лариной, судьбу героев “Витязя в тигровой шкуре” Автандила и Таризла... А одна из глав романа, названная “Русские писатели”, чего стоит! Образы Сергея Михалкова и Леонида Леонова выписаны с таким реалистическим искусством, что я, их знавший, много раз вступавший с ними в разговоры, начинаю эти разговоры продолжать и восхищаться тем, что Мушни вкладывает в их уста мысли и суждения, которые я не раз слышал от них... А может, это мне кажется? Но тогда тем более я убеждаюсь, что талант Мушни в переложении образов жизни на стихотворную речь есть какое-то сверхъестественное чудо.

Вот эту “писательскую” главу из романа мы и предлагаем нашим читателям. Она тем более будет своевременна, как ложка к обеду, если вспомнить что в декабре месяце 2018 года исполняется 60 лет Союзу писателей России, с чем мы и поздравляем легендарную организацию, которой руководили за эти десятилетия не менее легендарные писатели - Леонид Соболев, Сергей Михалков, Юрий Бондарев, Валерий Ганичев...

И всё, что рассказал Мушни Ласуриа о Михалкове, о Леонове, о Гамсахурдии, о Ельцине, об Ардзинбе - это чистая историческая и поэтическая правда, за что я благодарю своего дорогого друга. Многая лета тебе, Мушни!

МУШЬНИ ЛАШӘРИА ДИИЖЬТЕИ 80 ШЫҚӘСА ИАЗКНЫ

С ЛЮБОВЬЮ К НАРОДНОМУ ПОЭТУ – ЮБИЛЯРУ

Три вечера, три встречи, как три аккорда, прошли подряд за два дня во второй декде декабря в Сухуме. И все они были завершающими в череде юбилейных мероприятий, псвященных 80-летию народного поэта Абхазии **Мушни Таевича Ласуриа**.

Первое мероприятие – (11 декабря 2018 г) это научно-практическая конференция в Абхазском институте гуманитарных исследований имени Д.Гулиа, где Мушни Таевич работает заведующим отделом литературы.

Конференцию открыл, а чуть позже выступил с докладом об особенностях поэзии юбиляра директор АБИГИ **Арда Ашуба**. Поздравляя его, он приветствовал и высоких гостей, пожелавших разделить с поэтами и учеными и в целом с Абхазией юбилейные торжества, среди которых переводчица эпического романа в стихах «Отчизна» **Наталья Ванханен** и зампредседателя Международного сообщества писательских союзов **Юрий Конопляников** из Москвы, Спикер Парламента РА **Валерий Кварчия**, президент АНА **Зураб Джапуа**, министр культуры и охраны историко-культурного наследия **Эльвира Арсалия** и другие.

На конференции выступили **Зураб Джапуа** – президент АНА, доктор наук, профессор, **Валентин Когониа** – доктор наук, профессор, член-корреспондент АНА, **Шота Салакая** – доктор наук, профессор, академик АНА, **Аслан Авидзба** – доктор наук, доцент, **Цира Габния** – кандидат наук, доцент, **Владимир Зантария** – доктор наук, член-корреспондент АНА. Из-за того, что на конференцию не смогла приехать из Северного Кавказа **Зинаида Габуния**, присланный ею доклад прочитала ученая Лили Хагба. **Л. Хагба** также прочитала отрывок из поэмы Мушни Ласуриа. Между выступлениями ученых исполнялись как стихи, так и песни на слова поэта-юбиляра в исполнении **Петра Тарба** и **Нугзара Какалия**, музыка Константина Ченгелия. Зачитывались многочисленные поздравительные телеграммы.

Естественно, выступили гости – **Ю.Конопляников** и **Н.Ванханен**.

Все выступавшие отмечали титанический труд Мушни Таевича, философию и патриотизм поэта, поэтичность и лиричность его стихов, богатство языка. Особое место в его творчестве занимают и переводы значительных произведений русской литературы на абхазский язык, например, «Мцыри» Лермонтова, «Евгений Онегин» Пушкина, а также «Витязь в тигровой шкуре» Руставели.

Что касается перевода «Отчизны», то он получил высокую оценку всех выступавших ученых. Они благодарили Наталью Юрьевну Ванханен за то, что она совершила «героический подвиг переводчика», смогла прочувствовать душу, музыку и поэтику абхазского языка, передать мысли и эмоции автора.

Н.Ванханен искренне сказала, что рада находиться в Абхазии в эти юбилейные дни поэта, рассказала о работе над переводом, а потом Мушни Таевич читал отрывок из «Отчизны» на абхазском языке, а Наталья Юрьевна – на русском.

На второй день в Абхазском госмузее (12 декабря) состоялась презентация романа «Отчизна» на русском языке и выставка фотографий и рисунков, в том числе к роману «Отчизна», исполненные **Баталом Джапуа**, который накануне был признан лучшим художником года. Опять выступали, опять были высокие оценки поэзии поэта и переводчицы. Опять звучали стихи и отрывки из романа на абхазском и русском, выступали московские гости.

Несомненно, «Отчизна» – это значительное явление в абхазской поэзии, результат душевного и духовного подвига поэта. Об этом произведении уже много сказано и предстоит еще сказать.

Умилительно было смотреть на фотографии, где Президент Российской Федерации Д.Медведев вручал абхазскому поэту медаль А.С. Пушкина в Москве, где Мушни Таевич (в национальной одежде) рядом с французской певицей Мирей Матьё...

На встрече в музее **Мушни Ласуриа** прочитал свое новое стихотворение, посвященное художнику Баталу Джапуа.

12 декабря, 16⁰⁰. Гаснет свет. Одни видеокадры сменяют другие под звуки стихотворения на абхазском языке – глубоко лиричного, задумчивого, видеокадры, запечатлевшие фрагменты жизни мастера слова. Так начинается торжественный вечер, посвященный 80-летию со

дня рождения народного поэта Абхазии **Мушни Таевича Ласуриа**. Загорается свет и советник Президента РА по науке, образованию, культуре **Владимир Зантария** под бурные аплодисменты приглашает на сцену Абхазского драматического театра им. С. Чанба виновника торжества.

Сегодня его чествуют друзья, коллеги, родные, поклонники таланта, гости из России, специально прибывшие на торжество. Праздник дня рождения этого замечательного человека – праздник всех, кто глубоко уважает и ценит Мушни Таевича, кому дорог он и его творчество. Об этом свидетельствуют искренние пожелания юбиляру. В переполненном зале находится и Президент Абхазии **Рауль Хаджимба**.

Какой он, Мушни Таевич? Что он значит для своего народа, страны? Какой вклад он внес в абхазскую литературу? Как оценивают его творчество за пределами страны? Как он шел к своим научным и творческим вершинам и что преодолевал на своем пути? Об этом рассказывал в своем выступлении ведущий вечера Владимир Зантария.

Мушни Таевич Ласуриа родился 16 января 1938 года в селе Кутоле Очамчирского района. Учился в Кутолской восьмилетней школе, затем в Сухумском госпедучилище, госпединституте, на филологическом факультете, в Московском литинституте им. А.М. Горького, аспирантуре ИМЛИ АН СССР. В разное время работал литературным сотрудником газеты «Апсны капшь», заведомом поэзии, критики, публицистики, редактором журнала «Алашара», главным редактором издательства «Алашара», председателем правления Союза писателей Абхазии, в АБИЯЛИ (ныне АБИГИ) – научным сотрудником, старшим научным сотрудником, а с 1988 года по настоящее время заведующим отделом литературы. В 1977 году Мушни Ласуриа в ИМЛИ АН СССР успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Творчество И.А. Когониа и развитие эпических жанров в абхазской советской поэзии».

Мушни Ласуриа – автор более 15 поэтических книг, а также ряда монографий и сборников литературно-критических статей об абхазской литературе. Одними из самых значительных произведений являются такие произведения поэта, как поэма «Золотое руно» и роман в стихах «Отчизна», изданный отдельными книгами на абхазском и русском языках.

Особое место в творчестве Мушни Ласуриа занимают Родина и народ, любовь, красота природы, размышления о добре и зле, о жизни и смерти. В 60 – 70-е годы лирика Мушни Ласуриа оказала влияние на формирование нового явления в абхазской поэзии, характеризующегося раскрытием внутреннего мира человека, его пережи-

ваний. («Смерть камня», «На стамбульском рынке», «Прощание», «Я один по комнате хожу» и другие). Говоря о поэзии Мушни Ласуриа, В.Зантария привел слова известного русского литературоведа **Вадима Кожинова**: «В лирике М. Ласуриа живет тысячелетняя история Абхазии, живет не в навязчивых реминисценциях и перечислениях, а как внутренняя сила, как глубинное течение, которое вызывается наружу, лишь, когда это необходимо. И тогда в стихах возникают образы Нартов и обломки Великой абхазской стены, нашествие Чингис-хана и трагедия махаджиров». На стихи Мушни Ласуриа созданы лирические песни, украсившие репертуар хоровых и эстрадных коллективов Абхазии.

Мушни Ласуриа получил известность и как переводчик на абхазский язык русских и зарубежных классиков, Нового Завета. **В 2010 году в Москве, в Георгиевском зале Кремля Президент РФ Д. Медведев** вручил Мушни Ласуриа, который блестяще перевел на абхазский язык роман в стихах Александра Пушкина «Евгений Онегин», «Медаль А.С. Пушкина» за вклад в укрепление дружбы, сотрудничества и развитие культурных связей с Россией. Он является и составителем «Антологии абхазской поэзии» (в двух томах).

Много лет Мушни Таевич возглавляет Ассоциацию писателей Абхазии. Он – лауреат Государственной премии им. Д.И. Гулиа, Государственной премии имени Ш. Руставели, Всероссийской премии имени А. Дельвига, кавалер ордена «Ахьдз-Апша» всех трех степеней, кавалер ордена «Знак Почета». Так что о Мушни Ласуриа и его заслугах перед Родиной можно говорить и говорить.

На торжественном вечере поздравительные адреса зачитали: от имени Спикера и депутатов Народного Собрания – Парламента РА начальник аппарата Парламента Вадим Бжания, от имени Премьер-министра Валерия Бганба первый вице-премьер Даур Аршба.

Поздравления от Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в РА **Алексея Двинянина** зачитал советник-посланник Посольства России в Абхазии **Юрий Яснокирский**, а от председателя Международного сообщества писательских союзов **Ивана Переверзева** зампредседателя **Юрий Конопляников**. Добрые слова в адрес юбиляра прозвучали и от известной переводчицы **Натальи Ванханен**, которая перевела на русский язык роман в стихах Мушни Ласуриа «Отчизна».

Выступили Спикер Парламента Абхазии **Валерий Кварчия**, президент АНА **Зураб Джапуа**, председатель Союза писателей РА **Вахтанг Абхазоу**, проректор АГУ **Дж. Адлейба**, глава Администрации Очамчирского района **Гиви Допуа**, поэт **Денис Чачхалиа**, общественный

деятель **Октай Чкотуа**, тележурналист **Тина Корсая**, старец из села Кутола **Боча Басариа**.

Добрые пожелания, цветы, памятные подарки. В этот день все для юбиляра. Он от души благодарит всех, кто пришел поздравить его. Прекрасной кульминацией вечера стало театрализованное представление (режиссер **Мадина Аргун**), в основу которого легли произведения народного поэта.

Пусть еще долгие годы наш Мушни Таевич Ласуриа радует нас своими яркими творческими работами.

Заира Цвижба,
Лейла Пачулия
9-10 января 2019 г.
газ. «Республика Абхазия»

АБАФХАТЭРЕИ АЦЫШЭИ

Акәа иазгәатан апоет академик Мушьни Лашәриа 80 шықәса
ихытра аиубилеи

Декабр 11-12 рзы Акәа имѡапысит Ацсны жәлар рпост, академик, Ацсны ашәкәыѡѡцәа Рассоциация ахантәаѡы Мушьни Лашәриа цт шықәса ихытра иазкыз аиубилеитә усмѡацгәтәкәа.

Декабр 11 рзы Д.И. Гәлиа ихыз зху Ацснытәи Ацсуатцаара аинститут акны имѡацган атцаарадырра-практикатә конференция. Уи азкын жәлар рпост, академик, «Ахыз-Ацша» аорден актәи аѡазара занашьоу, Д.И. Гәлиа ихыз зху Ахәынтқарратә премия алауреат, А.С.Пушкин имедал занашьоу, А.Дельвиг ихыз зху Урыстәылазегьтәи апремия затәашьоу, Ацсны атцаарадырра зсапсзтәыз аусзуѡы Мушьни Лашәриа 80 шықәса ихытра.

Аконференция ааиртит, егьымѡацигон аинститут аихабы **Арда Ашәба**. Уи иааркьасны далацәажәсит апоет ицстазаарей ирәиаратә мѡеи. Амилаттә литература атрадициякәа реихахараѡы шыарда шилиршаз илагала каимат ала. Апоет еснагь дышрымадаз, Ацсны сицш, антыц ажәа азказацәа дукәа, иара убас сицырдыруа аитагаѡцәа. Иѡымтакәа ишаадырцшуа амилаттә литература алшарақәа, ацсуа иѡунцкәтәи идунеи ацхьаѡцәа ркынза анагараѡы икәѡиарақәа.

Анаѡс ажәахәкәа рыла икәгылеит Ацсны атцаарадыррақәа Ракадемия ахада **Зураб Цьануа**, ацарауаа **Шотә Салакаиа**, **Валентин Кәагәаниа**, **Уасил Аѡзба**, **Цира Габниа**, **Владимир Зантариа**, ауаажәларратә усзуѡы **Иакәыц Лакоба** ухәа егьыртгы. Аконференцияхь аацхьара змаз, ахызымааз Кабарда-Балкариятәи ацарауаа **Адам Гугови Зинаида Габуниеи** иаарышьтыз адныхәаларақәа ирыцхьсит.

Даара ацакы аман, азәлымхара бзиагыи аиуит М. Лашәриа иажәсинраалоу ироман «Ацынцъ» аитагаѡ **Наталиа Ванханен** лыкәгылара, избанзар аѡымта ахәшьара харакы атауа, дазаатгылеит автори ларей рырәиаратә усеицура. Ацыхәтәан ароман ахәтакгы ацхьа автор ацсышәала данацхьа ашьтахь аитагаѡ дацхьсит урышәала. Уи аиѡырцшра даара аинтерес ацан иазызырѡуаз рзы.

Афорум акны дыкәгылеит иара убас Москватәи асас – ашәкәыѡѡцәа Рсидгылақәа жәларбжьаратәи рсилазаара ахантәаѡы ихатыцуаѡ **Иури Коноплианников**.

Апыхэтэан аиубилиар Мушьни Лашәриа итабуп хәа реихәсит ажәах-
өкәа казқаз, аконференция зсалазырхәыз зегъы.

Декабр 12 рзы аиубилситә усмәацгәтәкәа хацыркын Д.И. Гәлиа ихъзху
Ацсуа хәынтқарратә музеи акны апоет ааигәа урыспәала Москва итыцыз
ироман «Ацъынць» азыргарала. Арака сискаан М. Лашәриа ипстазаарси
ирәиаратә мәси аазырцшуа «Апоет идунси» зыхъзу ацәыргақәца.

Азыргара аартуа Ацсны акультуреи атоурых-культуратә тынха ахь-
чареи рминистр **Ельвира Арсалиа** сизаз ирсеиталхәсит амузеи акны иш-
цәыргақәцоу апоет ифотархив акнытә асахьақәа, иара убас асахьаты-
хы **Батал Цьануа** апоет иомытқәа рыла иапицахьоу аграфикатә усу-
мтқәа рсериа.

Иналымәатәны дазаатгылсит алитературазы хтыс бзианы икалаз
«Ацъынць» Москва урыспәала атыцра азыргара даара иахәтаны дшахә-
ацшуа. Аитагала, хтәыла антыц ацхьаөцәа силыркааусит, реагәылар-
халоит Ацсны ажәытә-асәтә, иааигәаны силыркааусит, атоурых сицш
акультура, алитературатә аццамтқәа.

Ашәкәы азыргараан икәгылаз **Сергей Шамба, Вячеслав Цыгәба,**
Едуард Гәбаз ухәа егыртгыи азаатгылон аепикатә оымта амехак шытба-
ау, уака ицәыргоу ахтыскәа ацхьаө игәацанза ишнәиуа, дшыртәыртәуа,
сихаракгыи ацсуа цхьаөцәа.

Аикәшәарафы икәгылсит, даара ажәа цхақәагыи рхәсит Москвантә
аиубилситә усмәацгәтәкәа рылахәхаразы иааз ашәкәы аитагаө **Наталиа**
Ванханен, ашәкәыөөы, адраматург **Иури Коноплянников**.

Ашәкәы иартаз ахәшьара, М. Лашәриа ирәиаратә лагала инартбаа-
ны иахьазаатгылаз азы зегъы итабуп хәа реихәсит.

Декабр 12 рзы С.И.Чанба ихъз ху Ацсуа хәынтқарратә драматә те-
атр акны Мушьни Лашәриа ииубилси азгәатара иазкыз агәыргъаратә
силатәара мәацысит. Уахь инсит Ацсны Ахада **Рауль Хацъымба**, Ацсны
Жәлар Реизара Аихабы **Валери Кәарчия**, Аихабыра Реилазаара ахантәа-
өы **Валери Бганба**, аихабыра реилазаара иалоу, Ацсны Жәлар Реизара
адепутатцәа, аполитикатәи ауаажәларратәи хсидкылақәа рхатарнакцәа,
аинтеллигенция, асар, асасцәа.

Агәыргъаратә силатәара ааиртит, анаөс егъымәацигон Ацсны Ахада
иабжьгаө **Владимир Зантариа**.

Мушьни Лашәриа 80 шықәса ихьцра аиубилситә ныхәа идныхәала-
уа икәгылсит: Ацсны Жәлар Реизара Аихабы **Валери Кәарчия**, Ацыза-

министр актѣи ихатышуао **Даур Аршба**, Урыстѣылатѣи Афедерация Апсны икоу ацхаражѣхѣао **Алексей Двинианин** икнытѣ адныхѣалара дацхѣсит ацхаражѣхѣартѣ абжѣгао **Иури Иасносокирски**, Апсны атцаарадырракѣа Ракадемия ахада **Зураб Цъануа**, ашѣкѣыѣѣѣѣа рсидгылакѣа жѣларбжѣаратѣи реилазаара ахантѣаѣы ихатышуао **Иури Коноплянников**, Апсны ашѣкѣыѣѣѣѣа Рсидгыла ахантѣаѣы **Вахтанг Ацхазоу** ухѣа сгъыртгы. Аиубилиар ирѣиара ахѣшьара аѣауа иацхѣака агѣаццыхѣара иманы амилатѣтѣ литература аинтерес зѣоу аѣымѣакѣа ралагалараѣы агѣабзиарѣи агѣамчи изѣиѣьаршьѣсит.

Лажѣа даара иразан, азѣлымхара бзиагы аман **М. Лашѣриа** ироман «Аѣбынѣъ» аиѣагаѣо, ахѣаанырѣѣтѣи алитературатѣ дунѣи акны леиѣагамѣакѣа рыла зыхъз рдыруа **Наталиа Ванханен** лыкѣгылара. Дырзаатгылеит автори ларѣи русѣиѣура иаѣу аѣѣабаа, аха уи зегы ухазыршѣуа ашѣкѣы ахатѣ урысшѣала сѣѣаганы иѣыжъун лхѣсит уи.

Мушьни Лашѣриа ирѣиара абаскак хѣтырла иахъязыкоу, ахшыѣзышьѣтрагы ахъартѣз, аиубилѣи амѣаѣгара иахаѣгылаз Апсны анапхгара, уи зсалазырхѣыз зегы дреихырхѣсит.

Агѣырѣьаратѣ сѣлатѣара аѣбатѣи ахѣѣаѣы иѣѣырган **М. Лашѣриа** иѣымѣакѣа ирылхны арѣжиссиор **Мадина Аргѣын** икѣлыргылаз алитература-сахъаркыратѣ композиѣиа. Уака сѣуѣиѣшым аинсѣенировкакѣа зѣыз апоѣт иажѣѣинраалакѣа ирыѣхъон артистѣѣа.

В. Аѣанба
17–28 декабрь
газ. «Аѣѣа-Сухум»

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕР В ЧЕСТЬ НАРОДНОГО ПОЭТА АБХАЗИИ ПРОШЕЛ В ГОСДРАМТЕАТРЕ

В рамках мероприятий, посвященных юбилею Народного поэта Абхазии, академика АНА, председателя Ассоциации писателей Абхазии, кавалера ордена «Ахьдз-апша» первой степени, лауреата государственной премии им. Д. И. Гулиа, обладателя медали А. С. Пушкина, лауреата Всероссийской премии им. А. Дельвига, заслуженного деятеля науки Республики Абхазия Мушни Ласуриа, прошел торжественный вечер в Абхазском государственном драматическом театре имени С. Чанба. В мероприятии принял участие президент **Рауль Хаджимба**.

От имени спикера и парламентариев Народного Собрания – Парламента РА был зачитан поздравительный адрес:

– Вас знают в Республике Абхазия и за ее пределами как талантливого поэта, выдающегося переводчика, публициста, академика Академии наук Абхазии. Ваш большой вклад в укрепление дружбы, сотрудничества и развитие культурных связей с Россией был высоко оценен **Дмитрием Медведевым**, вручившим Вам медаль Пушкина в 2010 году в Георгиевском зале Кремля. Вы – активный участник общественно- политической жизни республики. Мало кто знает, что Вы являлись депутатом одиннадцатого созыва Верховного Совета Абхазской АССР, который принял историческую Декларацию «О государственном суверенитете Абхазии». Ваш труд был оценен еще в советское время вручением Вам государственной награды СССР - ордена «Знак Почета». В наше время Родина также высоко оценила Ваш вклад в развитие абхазской литературы, культуры и государственного языка - Вы награждены высшей государственной наградой Республики Абхазия – орденом «Ахьдз-апша» всех трех степеней.

Первый вице-премьер **Даур Аршба** также поздравил Мушни Ласуриа от имени премьер-министра РА **Валерия Бганба**:

– 80 лет по абхазским традициям – это немного и немало. Вас уже многие десятилетия знают как талантливого человека, который развивает абхазскую литературу. Это проявилось в поэзии, критике, переводах и науке. И сегодня, как и прежде, Вы работаете не покладая рук, предлагая

читателям новые произведения. Вы наводите мосты между абхазской и русской литературой. Вы переводите мировые классические шедевры на абхазский язык, особенно нужно выделить бессмертный роман А. Пушкина «Евгений Онегин». Кроме того, для абхазской литературы большим вкладом является Ваш роман в стихах «Отчизна». Очень популярна Ваша лирика и публицистика. Желаю Вам здоровья, долгих лет жизни, творческих успехов.

Поздравление от чрезвычайного и полномочного посла РФ в РА **Алексея Двинянина** зачитал советник-посланник посольства РФ в РА **Юрий Ясносокирский**:

– Ваше творчество выходит за пределы прекрасной Аpsны, хорошо известно в других странах. В стихах Вы воспеваете свою Родину, любовь к ней, свой народ, красоту природы и человека, делитесь с читателями мыслями о добре и зле. Мы хорошо знаем Ваши произведения, такие как «Колыбель», «Прощание», «Наш дом». Мы помним, как Вам удалось передать ритмику стихов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова.

Заместитель председателя Международного сообщества писательских союзов **Юрий Конопляников** зачитал поздравительный адрес председателя **Ивана Переверзина**:

– Уважаемый Мушни Таевич! Международное сообщество писательских союзов сердечно поздравляет Вас со славным юбилеем – 80-летием. Вы выдающийся абхазский поэт и переводчик, автор более 20 замечательных книг. Окончив Московский литературный институт им. Горького, Вы прославили его, став Народным поэтом Республики Абхазия.

**Лана Цвижба,
Тамара Ачба**

*газ. «Комсомольская правда. Абхазия».
24–30 декабря 2018*

КОГДА СОПЕРНИЧАЮТ САМИ МУЗЫ...

Ничто не исчезает в нашем мире... Дерзновенные юношеские мечты рано или поздно возвращаются воплощенными, жизнь, подобно плодovому дереву, дарит нам наши сбывшиеся желания, а дыхание любимых людей, которых мы оплакали и отпустили, смешиваясь с ароматом горных цветов, уносится ввысь, туда, где охраняют покой небес вечные ледники, а весной возвращается щебетом горных ручьев...

Все эти секреты нашего мира как никто другой знает Мушни Таевич Ласуриа – народный поэт Абхазии, академик Академии наук Абхазии, известный и любимый, без преувеличения, во всем читающем мире поэт с особым чувством слова.

Мушни Таевич Ласуриа известен и как выдающийся переводчик, позволивший десяткам мировых литературных шедевров зазвучать на таинственном абхазском языке.

В 2018 году М. Т. Ласуриа исполнилось 80 лет. К этому событию и в самой Абхазии, да и, собственно, повсюду, где знают абхазского поэта, приурочены творческие вечера и литературные праздники.

Юбилейный год – прекрасный повод для встреч с читателями и поклонниками, встреч, наполненных теплом воспоминаний, поэтическими откровениями, признаниями коллег и подарками – подарками от друзей – памятными, со смыслом, вызывающими ассоциации, и чудесными творческими дарами: от сердца – к сердцу.

В один из прекрасных январских дней такой праздник поэтического слова состоялся в Очамчырском доме культуры, в центре родной Мушни Таевичу Абжуйской Абхазии.

Дом культуры в эти часы едва вместил всех желающих присутствовать на торжественном вечере. Уютный зал – один из самых камерных и красивых в Абхазии был еще и украшен как настоящая поэтическая гостиная.

Организаторы встречи – очамчырцы во главе с руководителем Администрации района **Гиви Допуа** торжественно проводили облаченного в нарядную черкеску юбиляра на почетное место хозяина на сцене. Оттуда ему было удобно видеть всех своих гостей, встречать выступающих, да и самому выступать с ответной речью и стихами.

После первых речей приветствия на трибуну поднялся председатель Совета старейшин Очамчырского района **Апполон Думаа**. Обращаясь к юбиляру и собравшимся в зале, среди которых было немало молодых и юных лиц, он со свойственным ему юмором рассказывает о начале творческого пути Мушнии Ласуриа, о времени, в котором поэту и гражданину

выжить и сохранить свой талант было не просто. На трибуне первого выступающего сменяет председатель Совета старейшин Абхазии **Апполон Шинкуба**. Апполона Шинкуба, который родом из села Тхина со словами представителем села Кутол тоже связывают искренние годы настоящей мужской дружбы.

Невольно приходит мысль, что этот праздник на очамчырской земле проходит не иначе как под крылышком муз – настолько яркие выступления друзей юбиляра. При этом каждый находит в кладовых памяти какой-то особый случай. Казалось, только вчера они были юношами, для которых честь, совесть и судьба родной земли были важнее собственного благополучия, а сегодня каждый из них – умудренный опытом и обладающий бесценными знаниями муж, щедро раздающий и опыт, и знания представителям поколений молодых – литераторов, ученых, общественных деятелей...

Первый президент Академии наук Абхазии, академик АНА **Шота Арстаа** сравнивает судьбу поэта Мушния Ласуриа с судьбой Первого Президента Республики Абхазия Владислава Ардзинба: «Подобно тому, как Владислав Григорьевич Ардзинба был послан своему народу в судьбоносный для него период, так и поэтическое слово нашего дорогого друга Мушни Ласуриа прозвучало как весть свыше. Сам Господь вложил свои мысли в его уста».

А нынешний президент АНА **Зураб Джапуа** заметил, что зрелые произведения Мушния Ласуриа можно с полным основанием назвать Божественной песней и не поддается человеческому объяснению, как поэту удастся балансировать на грани эпического и лирического. А суть творчества юбиляра он объяснил так: «... падая, звезда не умирает, а в стремительном полете превращается в другую звезду и дарует новую жизнь – человеку и целому миру».

Во время таких встреч не устаешь удивляться, какой богатой и наполненной может быть человеческая жизнь, если не разминивать ее на суетное и ленивое времяпрепровождение. Среди близких Мушни Таевичу людей – представители самых разных профессий и направлений деятельности, и с каждым его связывает общие дела – в науке ли, в творчестве ли, в спорте, которым он занимался в юности.

Все было пронизано в этот день творчеством Мушни Ласуриа. Его поэтические произведения звучали как в его собственном исполнении, так и были представлены самыми юными почитателями таланта великого поэта – школьниками.

Музыкальный подарок юбиляру преподнесли солисты и коллектив ансамбля народных инструментов «Эрцаху»: весь вечер они пели для своего выдающегося земляка и их искусство могло соперничать только с музой самого поэта.

По традиции праздник завершился прекрасным застольем.

Ю. Соловьева, г. Очамчыра. 17 января 2019 г.

АБАҘХАТӘРЕИ АДЫРРЕИ АНЕИЦУ

(Апоет-академик ииубилейтә конференцияҕы ақәгыларә)

Ҳатыр зқәу асасцәә, ацшәмацәә, ҳколлегацәә!

Лашәриаа аишыцәә цшьоык (Алықса, Илия, Мушьни, Рауль) на-
злоу, қытак иалиааз апоетцәә идырҕиаз, Владимир Атцниария иажәәқәә
рыла иухәозар, Кәтолтәи апоезиатә школа ахатарнак Мушьни Таиия-
ица Лашәриа диит ажбырныхәә 16, 1938 шықәсазы. 12–13 шықәса
анихытцуаз ажәеинраалақәә рыфәра далагеит.

Иахәа Мушьни Лашәриа ихъз адунеи иадыруеит – Ацсны жәлар дыр-
поетуп, Ацсны атцарадыррақәә ракадемия дакадемикуп, ианашьоуп
СССР «Ахатыр дырга» аорден, «Ахъз-Ацша» аорден актәи афазара, Дыр-
мит Гәлия ихъз зху ахәынтқарратә премия, Александр Пушкин имедаль,
Антон Дельвиг ихъз зху Урыстәылазегътәи апремия, Шота Руставели
ихъз зху ахәынтқарратә премия, Ацсны зәапсәзтәыз тцарадырратә
усзуфуп.

Уи ацхәа – иацы, жәацы, цыжәац – апоет, аиҕагаф, алитературатцәаф,
акритик, ацсуа поезия антология аиқәыршәаф, Ацсуатцараатә ин-
ститут алитература ақәша аихабы, Ацсны ашәкәыфәцәә рәсоциа-
ция ахантәафы, журнал «Ақәеи» агазет «Етцәаңыаи» рредактор хада
Мушьни Лашәриа атцара итцон: Ацсны – Кәтолтәи ашкол ағы, Ақәатәи
артәфратә тцараиуртағы, Ақәатәи ахәнтқарратә ртәфратә институт
ағы; Москва – Алитературатә институт ағы, Адунеитә литература аин-
ститут аспирантурағы. Иара убра адиссертация ихъчеит Иуа Коғония
ирәиамтақәә рытцарала.

Аус иуан – агазет «Ацсны», журнал «Алашара» рредакцияқәә рғы,
атыжырта «Алашара» аредатор хадас, Ацсны Ашәкәыфәцәә реид-
гыла ахантәафыс. Абри амфә дшаныз – Кәтоли, Ақәеи, Москваи – апо-
ет изхәит, амфәхәастақәә дырнытцны амфәду данылеит. Москватәи
ашәкәыфәцәеи акритикцәеи рыбжәара ициз абафхатәра агәра игеит,
апоезиатә культура агәама ҳарак икит, атцара ду итцеит, адышәа ду ио-
уит. Ицстазаарағы абафхатәреи адырреи еицылеит.

Апоет ирәиамтақәә ажәә рхырхәахъеит еицырдыруа атцарауааи,
ашәкәыфәцәеи, акритикцәеи – Бағрат Шыынқәба, Шалуа Инал-ица,
Хәыхәйт Бғажәба, Шотә Салақаиә, Фазиль Искандер, Вадим Кожинә,
Владимир Атцниария, Артур Аншба, Сергей Зыхәба, Руслан Қапба, Миха-

ил Синельников, Леонид Ленч, Наталиа Орлова, Шоҭа Арстаа, Мушьни Миқаиа, Гьаргь Гәлиа, Борис Гәыргәлиа, Владимир Зантәриа, Наталиа Ванханен, Адам Гутов, Арда Ашәба, Алина Жьи-пҭа ухәа азәырфь. Урт зегь рахьтә атың чыда имоуп академик Шоҭа Хьыч-иҭа Салақаиа. Иара иоуп еиха еиханы апоети уи ирҭеиареи аусумтә неитцыхкәа рзызкыз. Абарт амшкәа рзы атцарауаф-акритик урт истатиакәа зегьы еидкылан хаз шәкәны итижьит. «Жәлар рпоет» (Акәа, 2018) захьзу ари ашәкәы шыаҭоуп, мфакәтцагоуп Мушьни Лашәриа ирҭеиара иазхьацшырц иакәызкуа зегьы рзы.

Апоет-атцарауаф ирҭеиара абас згьама ҳараку алитература ахәшьаф-цәа, акорифеицәа шахцәажәахьоугьы, уи амазақәа макьанагьы иаартзам.

Саргьы ари сцәажәарафь урт амазақәа аасыртует хәа сауалага-хуа. Уи сара игьсылшом, сәагьазыскуам. Акызатцәык истаху, апоет ирҭеиаратә дунеи ацәахәа хадакәа хәа избо ралкаароуп.

Мушьни Лашәриа ирҭеиара ду, ихьаца-тҭла (ижәдыруеит, ижә-бахьеит, ашәшьыраф шәтәахьеит) махәтә рацәала еибаркуп. Урт рахьтә ихадараны избоит: апоет итҭла ду – алирикатә махәтә, аепикатә махәтә, аиҭагара амахәтә, атҭаара, акритика рымахәтә. Арт зегьы хатала ирызку ажәахәкәа калоит иахьа ара, убри акынтә сара уи сәалазгалацәарым. Дара амахәтә-хырхартакәа рахьтә иарбан ихада-роу хәа уазтцауазар, атак Шоҭа Салақаиа ибзиан икаитцахьеит – уи поезиоуп, уаха акгьы. Избан акәзар Мушьни Лашәриа, «иухәар аует, ихы инаркны ишьапақынза дпоетуп, идоухатә дунеи зегь поезиала еибаркуп, поезиала ихәаакәтцоуп» (Салақаиа 2018: 72). Илирикафь, ие-пос афь, еиҭагакәа рфь, икритикафь – зехьынцәара апыжәара амоуп апоезиа. Арҭеиафь итҭла амахәтә хадакәа ирзеипшу даеаказшьакгьы рymoуп. Уи афьцроуп. Иалскааз ацшь-хырхартакгьы рфь Мушьни Лашәриа даабоит дфьцапшьгафьны, зехьынцәара, иацхьа икатцаз аиҭахәара даламгакәа, еихеихаит, иацитцеит, азыхь фьцкәа хитит, ихәамыз ихәеит, иумыз иуит. Уи аганахь ала, Мушьни Лашәриа, хымпада, ацсуа сахьаркыратә литература акыр иртцаулеит, иртбааит, ашьа фьц алеитцеит, ажәытә хапшьа аф фьц теитдәеит, аужәракәа хитит, ицәагәеит, илеитцеит, ажәла икьеит.

Даеакалагьы изыкаломызт, абафхатәреи адырреи анеицыла. Уи Мушьни Лашәриа далнакааит, даеа псыуа поетк диеипшымкәа, адыр-ра тцаулакәа шыатас измоу, еицакра зқәым ихафсахьа иманы.

Даеакгьы: Мушьни Лашәриа абарт ирҭеиаратә ганкәа зегьы, иухәар калоит, еицхацирkit, еицышьтихит, иахьанзагьы еицааигоит. Амала, ус иага иказаргьы, сгәанала, алирика ацхьатәиуп. Уиоуп апоет ирҭеиаратә кыркы зырхәыхәыз, ибла хызтыз.

Мушьни Лашәриа дрызказоуп аграждантә, афилософиатә, абзиа-баратә, апеизажтә, асатиратә лирика иатцанакуа арфеиамтақәа. Уи убартахеит апхьатәи иажәеинраалақәа инадыркны – «Игартцыз ажәа», «Агәыграқәа», «Абырфын ҟны», «Азы ахра», «Арҟашқәа рышьыжь», «Ажәлакьа» ухәа – еиуеипшым ипоезиатә еизгақәа рҟы. Шоҭа Салакаиа ииашан ишихәо еипш, «Лашәриа илирика, ипоезиа – ари инартбаау метафороуп, – уи ала автор еиха дазказоуп игәтакы ахәара, асахьаркра, арцауларә» (Салакаиа 2018: 80). Метафорала адунеитә поезиа атема хадақәа – апсадгылы, ажәлари, ани, ахатәы бызшәеи рхьаа, ахтәара, аибашьра, апсра, апстазаара, абзиабара харакы – дырзышәахәоит, апоет.

Арфеиаҟы, ибаҟхатәреи идырреи ирыбзоураны, адунеитә поезиа лыпшаах аҟазара аҟыпшра, абжы, амузыка ахара инасыпхеит. Убриа-лагы илшеит даҟацәаҟак змоу, даҟахкык еиуоу иара ихатәы рфеиаратә жәҟан аартра:

Дырмит ду сакәым, ма Баграт,
Убас хьыз камшәа Иуагь иакәзаит!..
Асаара среихырхәахьейт урт,
Аха са схазуп, схазызаит!..

Ихазхеит Мушьни Лашәриа иепикатә мҟагы. Ажәлари, Дырмити, Иуеи, Баграти репикатә традициақәа ирхаҳаны, апоет иацитцеит ихатәы епикатә хан-хьытәцара. Еиха исахьаркны иухәозар, арака апоет рашьла фырхатә дызҟымсыщыз абахә даҟысит, ажәҟан иатцасуаз ахра дхалеит, апсаатә баҟ иалхыз ахан хьытәцара дыҟналеит, Ажәеипшьяа ртыпха цшза дымтцаирсит, жәҟантәи адунеигы иара итәитәит, дацшәмахеит. Апоет аепикатә жанр игәы шазыбылуаз убартахахьан иқәыпшра шықәсқәа раангы, абалладақәа, алегендақәа, амифқәа ирылху иепикатә рфеиамта кьаҟқәа рыла. Анаҟска илиро-епикатә мҟаҟы, абаҟхатәреи адырреи анеицыла, Мушьни Лашәриа апсуа литература, иара адунеитә литература ахатагы иалеигалеит цсра-зра зқәым аепос ҟыцқәа – «Ахьтәы уасцәа», «Ацьынцъ», «Ашаецәа».

Арт арфеиамта дуқәа еилыхха иахдырбеит апоет ажәлар ртоурыхи рразкымҟеи рҟы аепохатә хтыс дуқәа поезиатә ашәала, поезиатә ажәала рсахьа атыхра, раарцшра дшазказоу, наунагза абицарақәа ргәалашәара, рдунихәацшышья ишазынижыыз. Абас еихых-еитцыху, амонументалтә сахьа тбаа-тыцәқәа хазтихит арфеиаҟы.

Адунеитә мифологиеи афольклори еицырдыруа ахьтәы уасцәа амтарсра иазку ажәытә мифологиатә сиужет ашьатала Мушьни

Лашәриа, иухәар ауазар, иара ихатә миф апитцеит. Апоема ахтыскәа амифологиатә тцабырги атоурыхтә тцабырги рхәааґы игыланы избоит. Шоґа Салаґаиа излеихәо ала, «Ахътәы уасцәаґы» «автор иґацхәа иґәгылаз азґаара уадаґкәа рызбараґ хасабс иґаитцеит асиурреалисттә ґышәа аґеамадара, убриалаґы илшоит <...> исахьаркыратә тцабырг ахьчара, итәы-ипґа идацыркны, еихаґы исахьаркны ацәыргара» (Салаґаиа 2018: 164). Хымґада, диашоуп атґарауаґ. Убри инацґаны исхәоит: Мушьни Лашәриа араґаґы еґырт иепикатә рґеиамґақәа рґґы еихаґы иубартоуп, ашәкәыґ ду Гарсиа Маркес ирґеиараґеипш, амагиатә реализм ахархәара шамоу.

Мушьни Лашәриа ирґеиаратә лацшхәаа тбаа зынза амтәыжәґа еитґнахит иажәеинраалоу ироман «Ацьынць» аґы. Ацсуаа ххәкәитратә еибашьра иазку арґеиамґақәа рахьтә ари ароман «хепикатә поезиаґ маґыаназы ихәамыз ажәоуп, алирикеи аепоси иреиласыртоуп, епос ґыщуп» (Салаґаиа 2018: 17). Автор ихатә «жәабжьхәаґыс» дызмоу арґеиамґа аибашьра алаґта утанарпшуеит, апонорама уаланарпшуеит. Насґы, иазґәататәу, ароман гәылыртәаауп автор илитературатә гәама хараки илитературатә дырреи рыла. Абри атәы гәалґеит арґеиамґа аурысшәахь аиґагаґ Наталиа Ванханен: «Как и в пушкинском «Евгений Онегине», литература – полноправный герой «Отчизны», ее органическая составляющая» (Ванханен 2018: 5).

Ашәымґак сазхәацшуеит «Ашаеґәа». Мушьни Лашәриа ари ирґеиамґа ґыц, «иуасиат» сґеи сыхшыґи еимнадеит, ґнытґкала исыцра-леит, сарыцкәеит, адоухатә мчхара сылсит... Аґымґа, хымґада, епикатә цґамтоуп, поемоуп, аха «автортә сара» ахы инаркны атцыхәанза иагәылсуеит. Уи аґанахь ала, апоема аепоси алирикеи еимаркуаны, рхәааґы игыланы сахәацшуеит. Уиоуп иихәо Фазиль Искандерґы «Ахътәы уасцәазы»: «Я чувствую, что и в эпической вещи не утрачены свойства его столь своеобразной лирики» (Искандер 2014: 6).

Апоеит игәы, ихы, ипсы ирґихәааит Анцәа рашәа, Ацсы ашәа, апсреи абзареи реихылґеиашәа, еґәак акыдшәара, даґа еґәак акыдлара, ауаґ иира, ипсґазаара, ипсра рашәа ихәеит. Абри ақәкы иадхәалахоит тґәкеи хыхьи, ахапи, адґыли, еихараґкы ажәґани рсимволика акырцьара ацәыртґра.

Автор ифилософиатә дунеидкылашәа иахылґеиаз арґеиамґаґы ауаґытәыґа ипсґазаара, ихатара, иира, ипсра рзакәанеиуаршәарақәа ааиртит. Хәарада, аламала иузмыртцысуаз, ихьанґаз усың, ихадароу азґаара – ауаґы ипсґазаара атґакы ари адунеи аґы, даґа дунеик аґы, адґыл аґы, ажәґан аґы – поезиала инаґза-ааґзан ахәара, ашьтыхра, уи иазыпшаатәын ахатәы бызшәа, ахатәы поетика.

Ас икоу арфеиамта, сгэы ишаанаго ала, ауаф ҕа изыфуамызт, илазомызт, уиазы пстазаарак ианыстэын, дунеик аптатэын. Апоет икэра хатэреи, идышэеи, иказара дуи, инцэахатцара нагзеи ирыбзоуроуп ари афыза ауасиат-поема азнеира, азаатра. Ааи, «Инапы хануп изырхэло, изыршо» хэа агэра ганы иззымхэаз изаптцомызт ари арфеиамта.

Мушьни Лашэриа, иара иаштаф изызхауа ахьаца-тдлеипш, амчхара ду змоу ипсабаратэ бафхатэра илнаршеит Анцэа иажэа псышэала, поезиатэ цэахэеикэшэала ахэара, аптцара. Ара, ари ажанр афы, Анцэа иашэа ахэарафы, апроза алшарақэа еиха имачхон, Анцэа иажэа амагиатэ мчхара азышьтыхуамызт. Уи зылшоз апоезиа акэын. Анцэа ибызшэа, Анцэа иуасиат апсышэала ацэыргаразы апоет апсшэа алексикафы, апоетикафы, апластикафы иитахыз зегь ипшааит. Уиалаггы апсшэа алшарақэа хитит, апотенциал агэра хиргеит, Анцэа ибызшэеитэит. Апоет хата инапафы Анцэа иашэеи апсшэеи цэгьашэа еинаалеит, Апшьяфыра атерминология инапафы иааигеит, аханатэ иапсышэазшэа, апсышэала ифызшэа икаитцеит, алексикафыц апитцеит, акосмос иахьатэи абызшэа апсышэала ирцэажэеит. Арака, хымпада, апоет адунеитэ классикатэ рфеиамтақэа (иара Апшьяфыра назлоу) реицарагазын имоу апышэа ду иныпшит, маакырас иоуит, ицхахеит. Анцэа иажэа апсуа динхатцара, апсуа идунеихэапшышья, имагия, апсуа лапшхэаа итцижыт. Урт зака еикэшэо, еишьашэалоу ааирпшит, ишеизааигэоу агэра хиргеит.

Апоемафы асиужеттэ хтыскэеи автор ихэыцрақэеи хеибартэаауа, итибаго еивагылоуп, акгы мыцхэымкэа еилоуп, иааузгэамто еила-соуп. Арфеиамта зегьы леитмотивны, цэахэа кацшьны иагэылсуеит Ани Ацеи ртема – Анцэа иан, апоет иан ргэы-рыцсы, рылабжыш, рыцсеимадара, рыцсеимдара... Зегь реиха илыпшааху ацэахэақэаггы уи иазыпшаауп.

Аптцамта агеография, адунеиеибаркыра тбаатыцэуп, амехак хэаа амам. Уатэнатэуеит автор исахьаркыратэ, ифилософиатэ лапшхэаа ахарара: Апснынтэ – Анцэа идунеи ашка, уантэ еица Апсныка, хапшья тыцқэа рахь. «Зыцсадгьыл зцэызыз – ҕа псадгьылк даниазом!..». Убри Апсны аныхэара, хацсадгьыл анцэахатцаратэ тоурых аартра даара дакэшэеит, еиха изгэакьаны, ичыдоу бзиабарала итцауланы ирфеиет. Апоема абри ахэтафы апоет «Анцэа дызмоу, Анцэа иитэу Апсынра» аныхақэа рашэа апитцеит, ртоурых ашэала ихэеит («Анцэа иажэеи апсадгьыли еицуп»).

«Ашаецэа» аипш зеипшу арфеиамта аптцара хара хазлоу хдунеи афы пшаашья змам тагылазаашьяк, тыцк атахын. Уи атып ҕа дунеик,

ча псҭазаарак акәхон... Иара апхьара ахатаггы даҭа доухатә субс-
танциақ атахны избоит...

Мушьни Лашәриа абафхатәра чыда злоу, здақам поет-еиҭагафуп.
Апсышәала ирцәажәахьейт «Ауасиат ҭыц», адунеитә литератураҭы
иалкаау арҭеиамтақәа жәпакы, Пушкин, Лермонтов, Руставели, Баи-
рон, Лонгфелло, Петефи ухәа псра зқәым рфымтақәа. Апоеҭ ари аус
иазикит дахьынзааихьоу ипсҭазаара аҭырак. Ибафхатәрей идыррей
анеицыла, Мушьни Лашәриа исахьаркыратә еиҭагақәа апсуа литера-
тура иатәышьтрахейт, иара ирҭеиараггы гәгәала ианырит, рыфазара
шьтырхит.

Мушьни Таииа-ипа Лашәриа апсуа жәлари Апсынрей рзы дыхь-
зырхәагоуп, Кремль ахан иашәа, иажәа фныфуйейт. Иара ихатаггы
хьызла-пшала дфычоуп, дныхәоуп-дныцхьоуп, Анцәа иашәа, Анцәа
иажәа иҭоуп. Макьанаггы иимхәац ашәақәа рацәоуп...

З. Ць. Цьапуа,
академик

Алитература

Ванханен 2018: Ванханен Н. Ю. От переводчика // Мушни Ласуриа. Отчизна.
Роман в стихах / Перевод с абхазского Натальи Ванханен. Сухум–Москва,
2018. С. 3–6.

Искандер 2014: Искандер Ф. А. Полифония эпоса // Мушни Ласуриа. Золо-
тое руно. Поэма / Перевод с абхазского Михаила Синельникова. Сухум–
Москва, 2014.
С. 5–7.

Салакаиа 2018: Салакаиа Ш. Хь. Жәлар рпоеҭ / Аред. А. Е. Ашәба. Ақәа, 2018.

ЭТНИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЭТА- АКАДЕМИКА МУШНИ ЛАСУРИА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ЗОЛОТОЕ РУНО» И «ОТЧИЗНА»

Есть божья кара для любой вины!
Не видеть им победы над Апсны!

О народном поэте Абхазии, ученом-академике написано и сказано не мало. Нелегко найти что-то особо новое, что не подмечено его биографами. Каждый из нас пытается осознать масштабы его творчества, величия его духа и таланта, перебирая в памяти страницы его творчества.

Надежда наша – древний дух Апсны,
Надежда наша – силы всей страны!
Надежда наша – воин и герой,
Наш стойкий вождь, хоть туго нам порой.

Так было во всей истории Абхазии.

Опыт, знание, преемственность, масштабное понимание функционирования малочисленного родного этноса помогают поэту ориентироваться в этом сложном, быстро меняющемся мире. М. Т. Ласурия покоряет нас своим благородством, простотой, большой внутренней убежденностью и цельностью. Для автора отношение к родной земле, к собственной семье, к роду – это спасательный круг. Вдохновленный идеями гуманистических традиций, он выражает думы и надежды родной Абхазии, её стремление к возрождению и развитию. Его деятельность всегда открыта, она на виду у всей Абхазии.

Понимая всю ответственность, я осмеливаюсь выделить несколько аспектов личностных характеристик автора на материале двух выдающихся поэтических творений «Золотое руно» и «Отчизна», которые и временем, и историей разновременные и разноплановые, но их объединяет общая духовная основа. Она едина. Это – родина, родная земля, родной народ, его прошлое и настоящее, горести и радости, т.е. мысли и чувства нашего народа, самобытность их философии, величие слова

и личность чести. В подтекстах произведений М. Ласуриа звучит мысль об эффективном использовании всего национально-культурного арсенала как новая современная модель человечества, ориентированная на сохранение системы ценностей народа. Очень важной линией в творчестве Ласуриа, как мне видится, является – присутствие взаимобусловленности творческой и человеческой неповторимости каждой отдельной личности.

Ф. Искандер, характеризуя поэтическое творчество М. Ласуриа, отмечает, что «стихи Ласуриа многое говорят о характере поэта, ... что в образах самой природы восхищенному ее красотой автору чудятся видения родной истории и мифологии»... (Искандер 2014:5-8). Так, например:

Мы – моряки, мы – люди моря,
Так помоги нам, бог морей!
Не в первый раз, с волнами споря,
Взываем к благодати твоей!

С благословенья Ажэейпшьяа,
Да будет нам догнать дано,
Врагов коварнейших и злейших,
Спаси Медею и Руно!

У автора текст всегда направлен к человеческой совести, правде и разуму человечества, сражению или победе:

Вот увели...
Кто ей поможет
В чужом краю, без языка?
Эллада ждет...
А совесть гложет –
Уже Медея далека!

Но все усилия излишни:
Стучат мечи в угаре злом!
Но всё уж предрешил Всевышний:
Для нас, для колхов, грянул гром!

Читателя подкупает ярко выраженная мысль автора, точная манера изложения, умение и уместное использование средств эмоциональной

выразительности, порой мысль требует переосмысления этнокультурных особенностей национального бытия.

И я шепчу:
«В руках злодея,
И проклиная, и скорбя,
Не погуби себя, Медея,
Сказав, что я люблю тебя!...»

Здесь личность автора зиждется на культуре своего народа, и он живет этой культурой, которая и лечит, и ранит.

Его поэтическая речь обращена к внутреннему миру, трагической судьбе своего народа.

Спой нам, Рарира, и песней своею
Мощно ответь аргонавту Орфею.
Милый мой брат, дай печали излиться,
Спой эту песню для пленной сестрицы!

Внутренний мир писателя растворен во всем: в движении звуков текста, в риторике, звучащей в ушах, в емкости Слова, обращенного к Всевышнему и прошлой истории своего народа.

Из бронзы колхидской родная мотыга...
Любуюсь – не знаешь ты праздного мига!
Вот, встав на колени, я кланяюсь глине –
Ею волосы мыла в колхидской долине.

В Колхиду возьми меня, ветер кавказский,
Неси в Диоскурию, в детские сказки!
О, птицы, крылами могучими вея,
О родине весть принесите Медее!

Автора волнует проявление в человеке высших свойств через память и прошлое.

Авторская творческая индивидуальность М. Ласуриа соответствует пониманию В. Г. Белинского о Поэте: «Поэтом может быть человек, обладающий наряду с талантом, следующими главными качествами – умом, источником идей, богатой натурой и сильной личностью» [Белинский, 1976:180]

В этом направлении особый интерес представляет изучение поэтической речи Ласуриа на его текстовом материале, так как имеет особое художественное видение мира и специфические способы философско-языковой репрезентации поэта, что соответствует мысли В. Гумбольдта о том, что языку присуща специфическая для каждого этноса (народа) внутренняя форма, которая является выражением его культуры и особого видения мира [Гумбольдт, 1985:137]. Эти процессы взаимодействия, по данным Д. С. Лихачева, «выступают неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества» [Лихачев 1993: 53 (1)]. Всё это говорит о том, что культура не существует вне деятельности человека и социальных общностей. В связи с этим немецкий философ М. Хайдеггер в 1986 г. писал: «... человеческая деятельность понимается и организуется как культура. Культура теперь – реализация верховных ценностей этноса путем культивирования высших человеческих достоинств. Из сущности культуры вытекает, что в качестве такого культивирования она начинает, в свою очередь, культивировать и себя, становясь таким образом культурной личностью и политиком» [Хайдеггер, 1986:93], что очень важно для художественного текста. В этом плане художественный поэтический текст М. Ласуриа «Отчизна» имеет широкие возможности. Поэт выступает как субъект произведения, как индивидуальная личность, как семейно-родовая личность, как политическая личность, и как представитель своего народа, который находится в центре всего социума, но самое главное – вера в Предводителя: «С тобою, Владислав, под этим флагом, готовы мы сражаться до конца». «Навек я с Вами! ... Готов я к бою и судьбу приемлю» – был ответ.

Давая правдивую оценку кровавых событий грузино-абхазской войны, автор заключает изначальную мысль:

Несокрушим, как крепости Апсны,
Сторожевые башни, цитадели –
Себя он сразу показал на деле,
И Седовласый Лис нисколько к цели
Приблизиться не смог, – прибрать к рукам,
Не удалось грузину Владислава,
Как бы Шеварднадзе не мечтал! И слава
Об Ардзинбе: он человек – скала! –
Такие неподвластны силе зла!

Между тем, в перспективе нам видится продолжение данного произведения, изучая поэтический текст и с других позиций, как, например, с антропологической, в аспекте автор – текст – читатель. Тогда поэтическое языкотворчество М. Ласуриа заиграет, высвечивая этнофилософский смысл авторского текста. Его слово станет «истинной властью» всего произведения. Одновременно хотелось бы заметить, что главные читатели «Отчизны» – матери воинов и женщины-воины. Их героизм особый и во время войны, и после войны. Мне представляется, что в будущем необходимо продолжение текста «Отчизны» в направлении роли матерей в этой войне.

Независимо от любой конъюнктуры и политических дрызг нашего времени, взвешенные дипломатические шаги М. Ласуриа в литературном мире продолжают работать на благо родины, на перспективу.

Знание, масштабное понимание функционирования малочисленных этносов в мировом пространстве помогают автору ориентироваться в этом сложном, быстроменяющемся мире.

Безусловно, перевод на русский язык историко-культурных эпических произведений М. Ласуриа «Золотое руно» (перев. М. Синельникова) и «Отчизна» (перев. Н. Ванханен), на мой взгляд, должен быть оценен как героический поступок переводчиков, даже если взять хотя бы только в одном – типологическом плане: перевести поэтическое эпическое произведение эргативной системы строя языка на номинативную систему строя максимально приближенно к тексту, и в контентивно-содержательном, и чисто языковом аспектах. Думаю, что переводчикам этот сложный титанический труд дал о Кавказе немало нового. Произведения М. Ласуриа во многом изменили существующее понимание историко-культурного бытования и развития народов Кавказа.

Для поэта М. Ласуриа важно сделать все от него зависящее, чтобы не оборвалась связь времен на нашей уставшей от зол планете.

Параллельно прочитывая текст на абхазском и русском языках, я удивлялась, как переводчики оказались созвучными с внутренним духом поэта, порой казалось, что автор мысленно говорит со своим каждым переводчиком.

Ласуриа со скорбью отражает боль и трагедию абхазского народа, одновременно подтверждая, что никакая империя не признавала и не признает свободолюбивый дух малочисленного народа, показывая, как бывшее заново повторяется между Грузией и Абхазией.

Мы благодарны переводчикам, которые дали миру возможность вернуться к истории древних цивилизаций. Вы стали частью нашей

трагической судьбы, показывая народам мира современную Отечественную войну Абхазии.

Впервые с легкой руки автора «Золотого руна» М. Ласуриа Медея Колхидская вернулась к себе на родину в оперном исполнении нашей выдающейся певицы Хиблы Герзмаа, хотя эта опера исполняется в Европе с 16 века.

Хочу завершить свое краткое выступление словами Лауреата Нобелевской премии, нашего современника Ильи Пригожина: «Сегодня задача в том, чтобы найти узкий путь между глобализацией и сохранением культурного плюрализма, между насилием и политическими методами решения проблем, между культурой войны и культурой разума. Это ложится на нас как тяжелое бремя ответственности» [Пригожин, 1985:8].

Данное высказывание в полной мере отвечает мыслям, стремлениям, убеждениям то есть относится, т.е. к феномену этнической личности народного поэта Абхазии, ученого-академика Мушни Ласуриа. Спасибо Вам, дорогой Мушни Таевич! Спасибо Всевышнему, что Вы у нас есть!

З. Габуниа,
доктор филологических наук,
профессор Кабардино-Балкарского
государственного университета.

г. Нальчик.

Библиография:

- Белинский В.Г. «О поэте». Избранные труды. – М. 1976. С.180.
Гумбольдт В. «О культуре». Избранные работы. – М. 1985. С137.
Искандер Ф. А. Полифония этноса. Предисловие к поэмы М.Ласуриа «Золотое руно». Сухум- Москва, 2014. С.5-8
Ласуриа М.Т. «Золотое руно» в переводе с абхазского Михаила Синельникова. – Сухум- Москва, 2014.
Ласуриа М. Т. «Отчизна», перевод с абхазского Натальи Ванханен, ж. Аква, №4, 2017.
Лихачев Д.С. 1993: 53 (1).
Пригожин И. Р. От существующего к возникающему. – М. 1985:18.
Хайдеггер М. Избранное. – М. 1986:93.

МУШЬНИ ЛАШӘРИА ЛИТЕРАТУРАТҘААҘЫК, КРИТИКК ИАХАСАБАЛА

(Апоет-академик 80 шықәса ихытра аиубилеи изкны)

Баҗхатәрала, цәала-жыла инартаулары афилологиятә тҗаарадырра иамеҗакны иамоу ашәкәыҗәцәа дреиуоуп аҗхәаҗәа ирылатәахыоу тҗәа змам алирикатә жәеинраалакәеи инейтыху аепикатә рҗеиамтәкәеи (апоемакәа, ароман) раҗтәаҗы, Аҗсны жәлар рпоет, А. Пушкин имедали А. Дельвиг ихыз зху Урыстәылазегьтәи апремиеи занашыоу, гәеизҗарала 80-шықәсатәи зиубилеи иаҗыло Мушьни Таиия-иҗа Лашәрия. Ачуан ду аҗыҗараҗы дууп хәа шырхәо еиҗш, иааҗыоушәартә имеҗак тҗбаауп, зегь рыла иҗырҗшыгоуп уи дызнысыз арҗеиарамҗәа. Цоуп, исахьаркыратә аалытҗ ду абзоурала аҗхәаҗәа рыбжәара Аҗсынтәыла, уимоу, уи антытҗыы иҗа-лап поетк, еиҗагаҗык иахәсабала акәзар еиҗарак дҗеицырдыруа иара. Аха убриаамтәзҗыы иааҗыоушәартә исахьаркыратә рҗеиара иаманакуа иҗоуп аҗсуа литературатҗаареи алитературатә критикеи ирыдитҗахыоу аҗбабаа.

Алитератураҗы аҗхәанатәаахыс ишыәкәгылоуп атрадиция – ашәкәыҗә-цәа лассы-лассы гәаҗхарала рхы рыладырхәуеит иааиҗмырҗәзакәа им-җаҗысуа арҗеиаратә процесс, еҗышәарак ахәсабала иазхәаҗшуеит али-тературатҗаара, еиҗарак алитературатә критика, ажәа азыркуеит рыбаҗә иааиз ани аума ари аума сахьаркыратә җымтәк, рыҗерыладырхәуеит аймак-аиҗәк җазшыа змоу акыпҗхәәҗтәи ақәгыларақәа, мамзарҗы рҗызцәа-рыцнагаҗәа рырҗеиара иазаатҗылоит. Аха уи иаҗыа шәымхәан еҗышәа-роуп, аентузиазмрахь ихәаҗшуеит, ара зызбахә ххәаз М.Т. Лашәрия ус еиҗш иҗоу рахь датцанакуам. Иара – азыҗатцара җаимат змоу профессионалтә филологуп: диплом җаҗшыыла далгеит зыхыз-зыҗша наҗоу А.М. Горки ихыз зху Москватәи алитературатә институт (1960–1965), иара убас даушәтымтоуп СССР Атҗаарадыррақәа ракадемия А.М. Горки ихыз зху Адунеизегьтәи алитературатә институт аҗтәи аспирантура (1970–1974), иаҗыхьҗеит қәҗиара җаиматла акандидаттә диссертация «И.А. Коҗония иҗымтәкәеи аҗсуа совет поезияҗы аепикатә жанрқәа рыҗеиареи» атемала.

Иаххысыз ашәышықәса 60–70-тәи ашықәсқәа раан Урыстәыла агәеисырҗа Москва жәашықәса еҗыаагымхо аҗазаара, аурыс рҗеиаратәи атҗаарадырратәи интеллигенция рылагылара, иахьеи-уахеи рыҗәаара, ирҗацаган изыҗалеит агәырҗкәыл чыда змаз Аҗсны атҗеи. Иареи атцара

ицызтоз егырт аңсуа чкэынцэеи (Владимир Агрба, Артур Аншба, Владимир Атцнариа, Борис Гэыргэлиа ухэа) раңсуареи раамсташэареи ирыбзоураны уаҕа афызцэа дуқэа дырхат, азэырфы аурыс интеллигенциа рхатарнакцэа (В.В. Кожинов, П.В. Палиевски, Р.Ф. Казакова, И.П. Кузнецов, С.И. Куниаев, А.К. Передреев ухэа убас азэырфы) Аңсни аңсуа жэлари ргэыбылра шытырхит*. Урт рахытэ иазэым-ифыцэам ашэкэыфэцэа рқыта хэа изышытоу Кэтол ақыта – М.Т. Лашэриа иабацэа рхэыштаарамца ахьеиқэу ифнаҕа гээкыа иаҕаахыоу, уи иазкны зеигыҕкам ажэеинраалақэагы аңызцахыоу (Р.Ф. Казакова, А.А. Бобров).

Абасала ҕығэҕэала иаххэар ауеит, М.Т. Лашэриа аурыс классикатэ филология иалаазоу, зда ыҕам ала инагоу царауаф-филологуп хэа. Иагь-машэырымхеит хэарада иахыа иара аңсуа гуманитартэ наука иагэылыч-чаауа аусумтақэа жэпакы ахыаңитцаз, Аңсны Атцаарадыррақэа ракадемия далахэыла иашаны (дакадемикны) дахыыҕоу.

М.Т. Лашэриа 1974 шықэса инаркны иааиңмырҕыазакэа аус иуеит Д.И. Гэлиа ихыз зху Аңсуа бызшэеи, алитературеи, аҕоурыхи ринститут (иахыа – Д.И. Гэлиа ихыз зху Аңсуатцааратэ институт) аҕны тцаарадырратэ усзуф еихабыс. 1988 шықэса раахыс абраҕа аңсуа литература аҕэша дахагылоуп.

Афилологиятэ тцаарадырра адунеи ахь раңхыатэи ашыаҕақэа ҕаитцеит иара агэыбылреи агэацпыхэареи иманы, гэыла-ҕыла изааигэаз, дзылгыз Кэтолтэи ашкол зыхыз аху апоет-қарахымыз И.А. Коғониа иңсҕазаареи ирҕеиамтақэеи рытцаарала. Атцаарадырраҕы, ишдыру еиңш, зегы ирыцкуп аңхыанатэгы, зырҕеиамтақэа тцаауа ашэкэыфэы инысымфэ аеагэа-лахалара, иара изку ахытхыртақэа, имаң-иду ибиография иадхэалоу ах-тысқэа, архивтэ документқэа, дызлагылаз аамта, иуа-иҕахыра ухэа инар-цаулары рызхыаңшра. Убас, апоет ибиография аматериал ҕыцқэа рыла иханартэауеит, ирҕеиамтақэа реилкаараҕы хэартара ду руа иҕоуп М.Т. Лашэриа архиваҕтэи иңшаамтақэеи, агэалашэаратэ ҕазшыа змоу икың-хыымтақэеи, акык-фбак раңхыатэи итцаамтақэеи: «Иуа Коғониа москватэи иңсҕазаара (аматериал ҕыцқэа рыла)» (Лашэриа 1963: 94–97), «Аехэшыа лажэа (Иуа Коғониа иахэшыа Магэа Коғониа-Маан лгэалашэарахытэ)» (Лашэриа 1973: 77–85), «И. Коғониа ипоема ”Ашэаныуа Мырзаҕан“» (Лашэриа 1961: 96–98), «Аңсуа поезиа Абаҕаа» (Лашэриа 1973: 51–58). Ари ахырхарта иатэу кыңхыымтақэоуп атарауаф иаҕа иаастхоу аамтазы «Апоет ҕеи Нестор Лакобеи» захызны иифыз астатиеи (Лашэриа 2014: 14–20), апоет Р.З. Лашэриа иаб Зыкэыр Лашэриа ихэамтаны 2014 шықэсазы

* Убри аганахыала чыдала аңсуа литература, иааидкылан аңсуаа рҕоурыхи ркультуреи азҕылымхара ду изцэырнагеит, урт ирызкны аусумтақэаҕ аңитцеит Урыстэыла иналу-кааша атарауаф-филолог, алитератураҕцааф, акритик, аҕоурыхтцааф, апублицист Вадим Кожинов (Кожинов 1980; Кожинов 1982).

ажурнал «Аҕаа–Сухум» ианитаз аматериали – «Иуеи Дырмыти, иара убас исгәалашәо даҕа акы-ѡба...» (Лашәриа 2013: 136–141).

М.Т.Лашәриа аҕхьанатә ишьтихыз – Коғониа итҕаара атема еихызшьало акоуп 1979 шықәсазы урысшәала итытыз, икандидаттә диссертация шыатас измоу акапиталтә усумтә «Творчество И.А. Когониа и развитие эпических жанров в абхазской советской поэзии» (Лашәриа 1979).

Абраҕа еиқәахьазаз аматериалқәеи атҕарадырратә усумтәқәеи, чыдала зызбахә схәаз амонография, ѡшьарада азин сыртоит исхәартә, зықәра иахьымзаз апоет итҕстазаареи ирҕиареи ҕыцымтала аҕхьаѡ изназгаз, изаазыртыз литературатҕааѡуп хәа М.Т. Лашәриа.

Иара И.А. Коғониа иахь имаз азҕлымхара уи ала ихыркәшамхеит: анаѡсангы акырынтә дазыгьежьюеит раҕхьатәи игыбалра, акьыпхьаҕы дықәгылоит апоет изку иҕыцу ахәыцрақәеи ацәалашәарақәеи зымҕхазкуа астатиақәа рыла. Убас, М.Т.Лашәриа тарауаѡ-филологк иахасабала иахагы дхатәран данышьақәгылазтәи аамтә иатцанакуеит И.А. Коғониа диижьтәи 70 шықәса ахытра изкны иаҕитаз астатиа ҕаимат «Апоет-аҕыцапшьаѡ» (Лашәриа 1975: 77–87), 2015 шықәсазы, итытит иара еиқәыршәаз, апоет ирҕиара зегьзымҕхазкуа (аҕсышәала иҕоу, аурысшәахьеиҕагоу) апоет изкны иаҕцоу атҕаамтәқәеи ажәеинраалақәеи зҕылазыгзо, фотоматериаллаҕы ибеиуоу аизга ду (Коғониа 2015). Ари ашәкәы аицш зеицшу ма иавакәыло даҕа шәкәык иахьала иказам; араҕа, еиҕасхәахуеит, И.А. Коғониа аҕхьаѡ дизцәыргоуп ганрацәала, инхартәаны.

М.Т. Лашәриа асахьаркыратә ѡымтәқәа раҕцара аус иеахаршәаланы даныцкәыназ инаркны иахьанзагы иааицмыркьазакәа ҕышәала ихы рылаирхәуеит аҕсуа литературатҕаара иамадоу, хра злоу азтәатәқәа акьыпхьаҕы рыхцәажәара, ашәкәыѡцәа хатәрақәа ирызкны аочеркқәа раҕцара, аҕхьаѡцәа рнапаҕы инеиз арҕиамтәқәа жәпакы критикатә блала анализ рзыкатцара. Убри аганахьала зегь раҕхьазагы рызбахә хәатәуп илитературатҕаара заатәи апериод иатцанакуа, Дырмит Гәлиа ишәкәы «Ажәеинраалақәеи ахьзыртәрақәеи» тытцижьтәи 60 шықәса атцра ахьзала ииѡыз астатиа «Ахы, сышәкәы, уеитцамхан!..» (Лашәриа 1972), ашәкәыѡцәа Иуа Коғониа (Лашәриа 1973: 51–58), Баҕрат Шьынқәба (Лашәриа 1973: 116–120), Шалуа Цәыцьба (Лашәриа 1966), Шоҕа Чкадуа (Лашәриа 1962), Алыкьса Гогәуа (Лашәриа 1973: 135–140, 141–147), Кьыршал Чачхалиа (Лашәриа 1968) ухәа убас азәырѡы рырҕиамтәқәа ирызкны еиуеицшым ашықәсқәа рзы, еихарак журнал «Алашара» адаҕьақәа рҕкны иикьыпхьыз арҕиаратә очеркқәа, алитература-критикатә усумтәқәа, арецензиақәа. Лымкаала азбахә хәатәуп истатиа «Ахра ашәа» (Лашәриа 1965). Абри астатиаҕы раҕхьазакәны (аѡымтә шаатыцызтәҕьа) инартәулоу анализ иахыжьуп 1965 шықәсазы иаланагалаз инеитцыху аепикатә ѡымтә – Б. Шьынқәба

иажәеинраалау ироман «Ахра ашәа». Астатиафы ашымта аганахьала иҗатдоу алкаакәеи, азгәатакәеи, аимак-аиҗак җазшыа змоу ахшыџцарақәеи цәҗа урыдырхалоит, алитератураҗтааџ игьамеи иерудициеи ирзышахәтүп. Араҗа автор дымшәа-дырха дырзаатгылоит «Ахра ашәаф» игхоуп хәа иипхьазо атыпқәа жәпакы, зегь раҗхьазагы арҗиамтаф иаарпшу ахтысқәа класстә позиция мацарала рызнеира. Рыцхарас иҗалаз, ари ас шакәу иахьазы еихагы уаџы ибартоуп. Агха сыхьуеит хәа сыҗам, убри астатиа – Б. Шьынқәба ироман иазкны иаптдоу иреигьқәоу аусумтақәа иреиуоуп хәа азгәастар.

М.Т. Лашәриа хыхь еиқәысыпхьазаз иусумтақәа реихарак агәылалейт 1973 шықәсазы адунеи збаз итыжьымта – алитература-критикатә статиақәа реизга «Ажәа ахәаакәа» (Лашәриа 1973). Абри аизга иагәылоу астатиақәа уанрыпхьо, иҗашьатәны ухафы иааиуа зтаарақәоуп, хәыцрақәоуп: абастцәҗа иаахтны ашымтақәа рыг-рыбза рылацәажәара ыҗазма? заҗа имаҗьанахазеи акритика аганахьала иахьатәи аҗсуа литература! Изыхьазаалакгы, ари ажанр хлитература уамакала иазрыцхахейт...

Атцарауаџ литератураҗтааџык, критикк иахасабала ирҗиара хәаақәызтдо акакәны иҗалейт иара убас 1985 шықәсазы адунеи збаз илитература-критикатә усумтақәа рышәҗәы «Җазлиаз» (Лашәриа 1985). Уи иагәылалейт Дырмит Гәлиа, Иуа Коҗониа, Константин Аргәын, Мушьни Миҗаиа, Нели Тарпҗа ухәа аҗсуа шәҗәыџцәа шьардаџык рышәҗәкәа ирызку астатиақәа. Араҗагы атцарауаџ ишиҗазшыоу еипш, дзыхцәажәо арҗиамтақәа аобиективтә хәшьара рытауа, иахьынзауала ираамсташәаны акритикагь рзура иеақәиршәойт.

Асахьаркыратә рҗиамта агәата, ацәеижь аҗынза анеира алитератураҗтааџцәа зегьы ирқәашьым, уи еснагь иаха изымариоуп иахьа-уахеи арҗиара ус – асахьаркыратә җымтақәа рыџра знапы алаку ажәа азҗаза. Уи аганахьала М.Т. Лашәриа игьама агәра гоуп, иажәа пьшәоуп, иҗаитдо алкаакәа ракәзаргы, ахта итадыршәуит – хьахәапахәада иудукилар ауейт. Иаахцәаны иаххәарами, адунеитә сахьаркыратә литература профессионала адыррафы М. Лашәриа иацлабша ашәҗәыџы ма атцарауаџ-филолог Аҗсны ипшаара уадаџуп. Еиуеипшым итцаамтақәа, илитература-критикатә статиақәа рҗы ихшыџцакқәа рышыақәыргәҗәаразы лассы-лассы дрызхьапшуейт инагоу аурыс шәҗәыџцәеи алитератураҗтааџцәеи уасхырра зуа рыхшыџцарақәа, ртеориатә лкаакәа. Иаххәаз дыршахәтүейт азәыршы алитератураҗтааџцәа (Владимир Атнәриа, Руслан Қапба, Сергей Зыхәба, Виачеслав Чирикба ухәа) иара изкны ирыџхьоу астатиақәа, еихаразак ааскьаза академик Ш.Хь. Салаҗаиа апоет-академик М.Т. Лашәриа ирҗиара иазкны итижьыз ашәҗәы «Җәлар рпоет» (Салаҗаиа 2018).

Иаххысыз ашәышықәса антцәамтаз – 80–90-тәи ашықәсқәа раан атцарауаџ илитератураҗтааратә лапшхәаф иҗалоит Алыкьса Цьениа

ироман «Анмирах – ыцъа рынцәахәы» (Лашәриа 1990), Ш. Цәыцъба ипцстазаареи ирфеиаратә мөеи (Лашәриа 1999а), аурыс-аңсуа литературатә еимадарақәа рызцаатәы (Лашәриа 1984). А. Цьениа ироман «Анмирах – ыцъа рынцәахәы» акәзар, атцарауаф излазгәеитә ала, уи асовет аамта «хзыркәшо» атдыхәтәантәи романуп, атәыла ааилахамтазтәи айтәкрақәа ртәы ахәоит. Ш. Цәыцъба изку аусумтафәы иалкаауп апоет залымдарала данахыгазтәи аамта хьантә хәгәылазхало илирика («алагертә лирика»).

М.Т. Лашәриа адырра цаулақәеи агьама хараки змоу шәкәыфәууп, литературатцаафәууп. Уи зыршахәтуа акоуп идам здам җазәы изыкәтарымызт ззухәара, ыынтәны итытхьоу, аңхьажәа назаазеи азгәатақәеи зцу иуникалтәу иеикәыршәамта ашәкәы «Аңсуа поезиа антология» (Лашәриа 2009), иара убас аңхьажәеи азгәатақәеи рыццаны 2015 шықәсазы итижьыз, зызбахә схәахьоу аизга ду «И. Коғониа ифымтақәа» (Коғониа 20154). Иааңсара рацәоуп Б. Шьынкәба ирфеиамтақәа реикәыршәареи акьыпхь разырхиареи рәгы. 2017 шықәсазы апоет диижьтәи 100 атцра инамаданы еикәиыршәеит ифымтақәа реизга хә-томкны: ф-томк – аңсышәала, х-томк – урысшәала (Ласуриа 2017).

Атдыхәтәантәи аамтақәа ирытцаркуа, аңсышәалеи урысшәалеи ифәу атцарауаф итцаарадырратә усумтақәа рызкуп асахьаркыратә литература айтәгара азцаарақәа (Лашәриа 1995), акьырсинантә нцәахатцара иааннакыло атып аңсуа литература афеиарафәы (Лашәриа 2005а), аңсуа школ аҕны алитература атцара азцаарақәа (Лашәриа 1997), Аңсны жәлар рпоетцәа Баграт Шьынкәбеи (Лашәриа 2005б; Лашәриа 2017а) Рушьбеи Смыри (Лашәриа 2007), апоетцәа Таиф Аңба (Лашәриа 2012), Зина Ажыпцха (Лашәриа 2012е) рырфеиамтақәа. Урт рахьтә чыдала азбахә хәатәуп Б.У. Шьынкәба 100 шықәса ихытцра ахьзала иифыз астатиа «Звезда гениального поэта» (Лашәриа 2017а), иара убас Т. Аңба изку, монографиак иаадфәыло аусумта «Таиф Аңба: имариам амариа» (Лашәриа 2012). Изаамтамкәа заамурала хлитература иаңхаз апоет ифәаңхьа алитературатцааф ихәку аус кәитцеит, аңсуаа ишырхәо еипш, харт аҕәы хәкәихит. Фашьарада иубоит М.Т. Лашәриа Т. Аңба ибафхатәра ссир ахә хәракны изшьо азә шиакәу (машәырны иҕамзар акәхап апоет-академик иналукааша ифымта «Аңбынцъ» афәы Т. Аңба ихәфсахьа ахьалагалуогьы).

Чыдала сырзаатгылом, аха зынза имхәакәа исызныжьуам М.Т. Лашәриа еиуеипшым афазарақәа змоу аизарақәеи, аикәшәарақәеи, ашәкәыфәцәа риубилеитә ныхәакәеи рҕны, убрахь иналатцаны есышықәса А.С. Пушкин имшира иадхәаланы имфәаңго ахәылпәзқәа рәтәи иажәахәкәа, адиплом, ма апремия Москва ианианаршьоз аамтазы ихатәроу икәгыларақәа, иажәахәкәа ртәы, иаххәп, «Ажурнал ”Аҕәа“ раңхьатәи ажәашықәса, аиубилеи» (Лашәриа 2016: 253–263), «Живое внимание мастерам слова

– задача общенациональная» (Лашәриа 2014б) ухәа убас егыртгы. Урт, ақәгыларақәа рааста рыцаркуеит, рымчехак акыр тбаауп, ирхәыцгоуп, пхьақа аизхазыгыарахь ухьадырпшуеит. Ирфеиамта дукәеи (иажәеинраалоу ароман «Ацъынцъ») иеиҥагамтақәеи (иаххәап, «Евгени Онегин», «Ғаиавата изы ашәа», «Аҕатә уасиат» ухәа) ирыцу ацхьажәақәеи азгәатақәеи ртәы акәзар – тцаарак усумтак иаадфылоит, насггы ирыцубаауеит афилолог иашатәкыа инапкымта.

М.Т. Лашәриа итцаарамдаҕы хаз дакыак иафызоуп зынарцәымда икәлаз ифызцәа, ацсуаа рдоухатә культура азаацсафцәа нагақәа – ацарауаа, ашәкәыфцәа, аказара аусзуфцәа (Владимир Атцнариа, Хәыхәыт Бҕажәба, Борис Ғәыргәлиа, Сергеи Зыхәба, Иура Лакрба, Етери Басариапҕа, Нурбеи Камкиа, Рушьни Цьапуа, Рауль Лашәриа ухәа) хцәажәарак (некрологк) ахасабала ирзикхьоу астатиақәа. Убарт иреиуоуп: «Ахәатәи ахәашьеи рызкәза» (Лашәриа 1998), «Хбызшәеи хлитературеи рытцааф ду, рзаацсаф» (Лашәриа 1999), «Жәлар ирылиааз, ирылагылаз, хаштра зкәым Борис» (Лашәриа 2012в), «Академик Сергеи Зыхәба ицстазааратә мҕеи илагалеи ирызкны» (Лашәриа 2015а), «Бзиала, хфыза, хашьа, хаштра зкәым ауафцы, ауафы лаша!» (Лашәриа 2005г), «Светлый образ замечательной соотечественницы» (Ласуриа 2013а), «Ацсуа сцена азкәза ду» (Лашәриа 2013), «Хаштра зкәым Рушьни Цьапуа» (Лашәриа 2016), «Жәлар ражәа абеиара збеиараз ашәкәыффы» (Лашәриа 2018: 3), «Абафхатәра лыцшаах, агәтылса» (Лашәриа 2014в: 215–216) ухәа убас ирацәаны. Урт астатиақәа арфеиаратә очерки агәалсрақәеи еимаркуа икоуп, жанрк ахасабалагы ахатә тып ааннакылоит хлитература атоурых аҕы.

Хымдада, атцарауаа-филологцәеи, ашкол артцафцәеи, аstudentцәеи рзы акыр ицхыраагзақәоуп алитература тцаареи алитературатә критикеи рхырхартала иацдоу, академик М.Т. Лашәриа уажәраанза зызбахә схәахьоу ишәкәкәа «Ажәа ахәаақәа» (Лашәриа 1973), «Хазлиааз» (Лашәриа 1985), иара убас еиуеицшым аамтақәа рзы акыпхь збахьоу, иналукааша ацсуа шәкәыфцәа И. Коғониа, Б. Шьынқәба, Ш. Цәыцьба, Кь. Чачхалиа, Т. Ацьба, Р. Смыр, А. Цьениа ухәа рырфеиара иазикыз, еиуеицшым аамтақәа рзы адунеи збаз инейцыху итцаамтақәа.

М.Т. Лашәриа Ацсны зеггы, уимоу, уи антытгы еицырдыруа уажәларратә усзуфуп. Иахьа иара дахагылоуп Ацсны ашәкәыфцәа Рассоциация, кәфеиарала напхгара ритоит ацхьафцәа бзиа еицырбаз агазет «Етцәацъаа», журнал «Акәа – Сухум». Есышықәса иара иацшьгарала Ацсны ахтны қалакь Акәа, Аботаникатә бахчаҕы азфлымхара аманы имфәпысуеит, аурыс поезиа агени А. Пушкин имшира аҕены, иара изку Ахәылқаз. Иаххысыз ашәышықәса 80-тәи ашықәсқәа раан хиубилиар напхгара аиҥон Ацсны Ашәкәыфцәа реидгыла. Убасқан иара иацшьгамтала еиҕкаан, ҕаиматлагь имфәпган

икультуратә хтысны иҗалаз, ажәларқәа еизааигәазтәуа, наҗ-ааҗ агәыбылра рыбжызтә иакымкәа-иҗбамкәа арҗиаратә усмәаҗгәтәкәа. Убарт иреиуоуп Аҗсны еиҗкааз «Асовет литература амшқәа», Урыстәыла ахтны қалақь Москва қәҗиарала имәаҗгаз «Аҗсуа литература амшқәа». Убарт ашықәсқәа рзы М.Т. Лашәриа избамтала А.М. Горки ихыз зху Москватәи алитературатә институт аҗны иреихау атаратцара иахыжын аҗсуаа рыла еиҗкааз аиҗагаҗцәа ргәыпқәа җба. Ари аинститут аҗны уаанзагыи уи ашьтахыгыи иазыҗартцоз аиҗагаҗцәа җарацәа, аидгылатә республикақәа рахытә акәын иахырыдыркылоз. Аинститут анапхгарахь М.Т. Лашәриа иҗаитаз ахәарала ауп раҗхыза акәны автономтә республикақәа рахытә хәҗсуа еиҗагаҗцәа җарацәа уаҗа разыҗатцара шалыршахаз.

Абар шыта 60 шықәса иреихауп арҗиареи атцараадырреи җышәала дырзааҗсоиҗыҗтәи М.Т. Лашәриа, аха иахыагыи ааҗсарақ җамтәкәа дшырҗыц дырҗуп бзиа иибо, ижәлар доухала рырбеиара иазхәоу иус хадақәа – асахыаркыратә рҗиамтә җыцқәа раҗцареи, жанрла еиуеиҗшым адунеитә поезиатә җымтә хыыршәыгәқәа аҗсшәахь реиҗагареи, алитератураҗцараатә усумтәкәа рыҗреи. Хамҗашы иаххәар ауеит, уи шаҗа дсахыаҗыхыу аҗара – убриаҗара дытцәаоуп хәа. Иаҗаҗиҗеит аҗсуа литературеи атцараадыр-реи рҗоурых аҗны нарха зманы иаанхо арҗиамтәкәеи афилологиатә тцәамтәкәеи. Урт рҗны М.Т. Лашәриа изы еснагь ихадан абаҗхатәра иаша адгылара, алыҗшаара, азыргара, акыр иаҗсоуи акгыи иаҗсами – «аҗеи аҗеи» реиламырҗашыара; дзыхцәажәо арҗиамтәкәа «хыаҗшкәаҗшрада» ахәшыара тәбырг рыҗара, иналукааша апоезиатә аҗцәамтәкәа гәыбылрала ралкаара, згыама хараку аҗхыаҗ иаазара. Абартқәа ирыбзоураны хлитературеи хашәҗкәыҗцәеи ирызку уи иажәа аханатә азҗлымхара аман, аиаша-тәбырг иатәын, убас иаҗаанхоит.

Валентин Кәаҗәаниа,
афилологиатә тцәараадыррақәа рдоктор, апрофессор

Алитература

Коҗониа 2015: Коҗониа Иуа. Иҗымтәкәа / Еиқәиршәеит Мушьни Лашәриа. Аҗақз. аред. Даур Наҗкыбеиа. Аҗәа, 2015.

Кожинов 1980: Кожинев Вадим. Атрадициақәа иахыатәи рыҗстәзаара (Аҗсуа литература азхәыцра) / Иеиҗеигеит Владимир Атцнариа // Алашара. 1980. № 2. Ад. 93–104.

Кожинев 1982: Кожинев Вадим. О Творчестве Баграта Шинкуба // Шинкуба Баграт. Избранные произведения в двух томах. Том первый. Стихи. Песня о скале: Роман в стихах. М., 1982. С. 3–10.

Лашәриа 1961: Лашәриа Мушьни. И. Коғониа ипоема ”Ашәаныуа Мырзақан“ // Алашара. Ақәа, 1961. № 4. Ад. 96–98.

Лашәриа 1962: Лашәриа Мушьни. Мшәылдрааи, урт ирыдгылои ирҕагылои // Алашара. Ақәа, 1962. № 4. Ад. 94–101.

Лашәриа 1963: Лашәриа Мушьни. Иуа Коғониа москватәи ицстазаара // Алашара. Ақәа, 1963. № 6. Ад. 94–97.

Лашәриа 1965: Лашәриа Мушьни. «Ахра ашәа» // Алашара. Ақәа, 1965. № 6. Ад. 83–94.

Лашәриа 1966: Лашәриа Мушьни. «Маҕа-маҕа» акәша-мыкәша // Алашара. Ақәа, 1966. № 6. Ад. 84–89.

Лашәриа 1968: Лашәриа Мушьни. Апое-асатирик // Кыршал Чачхалиа. Иалкаау. Ақәа, 1968. Ад. 3–11.

Лашәриа 1972: Лашәриа Мушьни. «Аҳы, сышәкәы, уейтамхан!..» // Алашара. Ақәа, 1972. № 9. Ад. 82–96.

Лашәриа 1973а: Лашәриа Мушьни. Абаҕхатәра ду ицәырнагаз апоезиа // Лашәриа Мушьни. Ажәа ахәаакәа (Алитературатә-критикатә статиақәа). Ақәа, 1973. Ад. 116–120.

Лашәриа 1973б: Лашәриа Мушьни. Ажәа ахәаакәа (Алитературатә-критикатә статиақәа). Ақәа, 1973.

Лашәриа 1975: Лашәриа Мушьни. Апое-аҕыцацшьгаҕ // Алашара. Ақәа, 1975. № 4. Ад. 77–87.

Лашәриа 1990: Лашәриа Мушьни. А. Цьениа ироман «Анмирах ҕыҕа рынцәахәы» иазкны // Алашара. Ақәа, 1990. № 7. Ад. 118–134.

Лашәриа 1995: Лашәриа Мушьни. Ухатцазароуп, ахатца... (аиҕагаҕ ианцамтақәак) // Шандор Петефи. Иалкаау. Ақәа, 1995. Ад. 205–218.

Лашәриа 1997: Лашәриа Мушьни. Ацсуа школ аҕны алитература атцара аконцепциа азтаарақәак // Ашколи ацстазаареи. Ақәа, 1997. № 2. 12–13.

Лашәриа 1998: Лашәриа Мушьни. Ахәатәи ахәашьеи рызқазә // Алашара. Ақәа, 1998. № 4. Ад. 102–106.

Лашәриа 1999а: Лашәриа Мушьни. Иуасиаттәу. Шалуа Цәыцьба ицстазаареи ипоезиа // Алашара. Ақәа, 1999. № 3. Ад. 102–106.

Лашәриа 1999б: Лашәриа Мушьни. Хбызшәеи хлитературеи рытцааҕ ду, рзаацсаҕ // Алашара. Ақәа, 1999. № 4. Ад. 56–59.

Лашәриа 2004: Ласуриа Мушни. Гордость абхазской поэзии (К 100-летию И. Когониа) // Акуа–Сухум. Сухум, 2004. № 1. С. 194–197.

Лашәриа 2005а: Ласуриа Мушни. О роли христианской религии в зарождении и становлении абхазской литературы // Акуа–Сухум. Сухум, 2005. № 1. С. 307–312.

Лашәриа 2005б: Лашәриа Мушьни. Апое-ихәыштаара, иҕызтып, иусуратә уада [Б. Шынкәба изкуп] // Акуа–Сухум. Сухум, 2005. № 2. Ад. 210–211.

Лашәриа 2005в: Ласуриа Мушни. Благородный рыцарь слова (О Юрий Лакербай) // Акуа–Сухум. Сухум, 2005. № 2. С. 238.

Лашәриа 2005г: Лашәриа Мушьни. Бзиала, хҕыза, хашьа, хаштра зқәым ауаҕдсы, ауаҕы лаша! // Акуа–Сухум. Сухум, 2005. № 2. Ад. 239–240.

Лашәриа 2007: Лашәриа Мушьни. Апоезиа иазшоу, зыжәлар ирцеиу // Акуа–Сухум. Сухум, 2007. № 1. Ад. 176–200.

Лашәриа 2008: Лашәриа Мушьни. «Етцәацьяа» – рацхьазатәи ацсуа литературатә газет // Акуа–Сухум. Сухум, 2008. № 2. Ад. 10–18.

Лашәрия 2009: Ласуриа Мушни. Даниил Мордовцев и его роман «Прометеево потомство» // Акуа–Сухум. Сухум, 2009. № 1. С. 160–164.

Лашәрия 2011б: Лашәрия Мушьни. Сергей Зыхәбеи арцага шәкәкәеи // Акуа–Сухум. Сухум, 2011. № 1. Ад. 56–60.

Лашәрия 2012а: Лашәрия Мушьни. Хаштра зқәым ҟ-хтыск: Д. Гәлиа имширеи иеизга 100 ахыцреи // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 1. Ад. 3.

Лашәрия 2012б: Лашәрия Мушьни. «Ашәуа иетәеи» абаҟхатәреи // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 1. Ад. 19–21.

Лашәрия 2012в: Лашәрия Мушьни. Жәлар ирылиааз, ирылагылаз, хаштра зқәым Борис // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 1. Ад. 60–63.

Лашәрия 2012г: Ласуриа Мушни. Солнце гения (О Пушкине) // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 1. С. 257–259.

Лашәрия 2012д: Лашәрия Мушьни. [Зина Ажыпҟа лацдамтақәа ирызкны] // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 2. Ад. 3–4.

Лашәрия 2012е: Лашәрия Мушьни. Таиф Аҟба: имариам амариа // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 2. Ад. 145–197.

Лашәрия 2013а: Ласуриа Мушни. Светлый образ замечательной соотечественницы // Акуа–Сухум. Сухум, 2013. № 1. С. 162–163.

Лашәрия 2013б: Лашәрия Мушьни. Сталини Бериеи рхаан Аҟсынра еикәзырхаз аби аҟеи (Дырмит Гәлиеи Гьаргь Гәлиеи) // Акуа–Сухум. Сухум, 2013. № 2. Ад. 8.

Лашәрия 2013в: Лашәрия Зыкәыр. Иуеи Дырмыти, иара убас исгәалашәо даҟа акы-ҟба... // Акуа–Сухум. Сухум, 2013. № 2. Ад. 136–141.

Лашәрия 2013г: Лашәрия Мушьни. Аҟсуа сцена азҟаза ду // Акуа–Сухум. Сухум, 2013. № 2. Ад. 142–145.

Лашәрия 2014а: Лашәрия Мушьни. Апоеҟ ҟеи Нестор Лакобеи // Акуа–Сухум. Сухум, 2014. № 1–2. Ад. 14–20.

Лашәрия 2014б: Ласуриа Мушни. Живое внимание мастерам слова – задача общенациональная (Выступление на торжественном заседании, посвященном 80-летию Союза писателей) // Акуа–Сухум. Сухум, 2014. № 1–2. С. 78–81.

Лашәрия 2014в: Лашәрия Мушьни. Абаҟхатәра лыцшаах, аҟәылса // Акуа–Сухум. Сухум, 2014. № 1–2. Ад. 215–216.

Лашәрия 2015а: Лашәрия Мушьни. Академик Сергей Зыхәба иҟстазааратә мҟеи илагалеи ирызкны // Акуа–Сухум. Сухум, 2015. № 1. Ад. 248–250.

Лашәрия 2016: Лашәрия Мушьни. Ажурнал ”Аҟәа“ раҟхатәи ажәашықәса, аиубилеи // Акуа–Сухум. Сухум, 2016. № 1. Ад. 253–263.

Лашәрия 2016: Лашәрия Мушьни. Хаштра зқәым Рушьни Цьапуа // Акуа–Сухум. Сухум, 2016. № 1. Ад. 260–263.

Лашәрия 2017а: Ласуриа Мушни. Звезда гениального поэта // Акуа–Сухум. Сухум, 2017. № 1–2. С. 5–7.

Лашәрия 2017б: Лашәрия Мушьни. «Ҿстазаарак сыман, иустеит, Аҟсны!..» (Ацарауаҟ-профессор Владимир Касланзиа инаскьагараантәи амитинг ахьтә) Акуа–Сухум. Сухум, 2017. № 1–2. Ад. 236–239.

Лашәрия 2018: Лашәрия Мушьни. Жәлар ражәа абеиара збеиараз ашәкәыҟы // Етәацәа. Аҟәа, 2018. № 27. Ииун–ииюль. Ад. 3.

Салаҟаиа 2018: Салаҟаиа Шоҟа. Жәлар рпоет. [Астатиақәа реизга]. Аҟәа, 2018.

АМИФИ АРИТУАЛИ МУШЬНИ ЛАШӘРИА ИПОЕМА «АХЬТӘЫ УАСЦӘА» АКНЫ

Акырза зхыцуа, ауаажәлар рыџстазаара еиџызкаауа апаскәа, акъабзкәа ишааиуа аџоурых иатәхоит. Аха уи иаанагом дара еидызхәало акгъы аанхазом хәа. Ажәлар ргәалашәараџы иканаты, рџырџыцны даџа хцәыргашъа формак ала дара рахъ еитахынхәуеит, рыбзазараџы иџыцххараза иаацәыртцлоит изхаштхьоу аџыргәаларшәо, изгәаларшәоу еихархауа.

Абас икоу иреиуоуп аритуалкәа. Аџсуаа рыбзазара иацыз аритуалкәа дара рзы изыргзо хгъы уасцәоуп. Убри азы ауп, хәарада, Аџсны жәлар рпоет Мушьни Лашәриа ижәлар рыбзиара, анцыра аиуратәы жәытә-натә аахыс иказцоз, «ахьтәы уасцәа» асимволтра иацанакуаз зегъы хәта-хәтала ипоема изалеигалогъы.

Апоемаџы аколхцәси ацсуа жәлари асинонимтә сизыказаашъа рымоуп, убри акнытә «Аколхаа рчара»захьзу М.Лашәриа ипоема «Ахьтәы уасцәа» VII ахы инанагзо афункциа:әа зегъы «Ацсуа чара» иатәуп. Академик Ш.Хь.Салакаиа «Аколхаа рчара дахцәажәо» иоусит: «Арака рацхьаза акәны хпосзиаџ ацхьаџ инартбааны ибла ихгылоит ачара ажәытә сахъа, уи аханатә изыртццоз ашәахәарси акәашарси. Сара стәала аколх – ажәытәтәи ацсуа ионы, игәараџ, иаштәџ убарт ссирны ицәыргоуп, аполифониара руеит: бжы рацәала еибыџоуп, амилаџ кәашарақәа, амилаџ баџхатәра, амилаџ гении ирдунсиуп, узтәызтәуа, узыршанхо ирылакоуп»¹.

Апоема асахәы архәараџы иацхраауа хәа апоем иалеигалаз аритуалкәа мацым, аха урт зегъы еидызхәало, апоема агәта изгылоугъы, иара хзыркәшо, апоем дыззышәахәо амотив хараккәа зегъы ацсы чыда рхазцо, рыџстазаара иацызцо, уацәтәи амш ахь инагоу амџа анылара алзыршо, ижәлар уацәтәи рымш агәашә аазыртуа акәны икоу зегъы ачара аритуал аџы икоуп, сизгоуп.

Избан абрыскак ахшыџзышътра зататәу ачара аритуал хәа азцаара ыкәгылар калоит. Аџак ыкоуп иара аритуал ажәлар рытрадициаџы иамоу аџак ду акны.

Ачара аритуал атрадициа аџныцка М.Лашәриа сизигеит зегъы ирхыхәхәо, хәы змам, дара ажәларгъы жәларык рахасабалала рыказаара зырцабыргуа, антологиатә казшъа змоу адоухатә беиарақәа зегъы.

М.Лашәриа илшеит апсуа жәлар иреиҕзоу ртоурых адакьякәа рсы иапшәймоу ахтыскәа, урт зыбҕа икәу зеггы ачара аригуал асы реизгара, ралархәра. Урт ралархәра цоит амифопостикатәи акосмологиатәи принципкәа фба инарыкәыршәаны. Ахтыскәа дара-дара сиҕыбаауа, ихси-бартәаауа, акы алкьуа акәымкәа иказцо реишьтагылашья, аперсонажкәа рцәыргашья иамоу адискурсивтә казшья ауп.

Аригуал ахата ажәлар рыцстазаарасы ианакәзаалакгы апрецен-дент сицшуп, уи ада цсыхәа ыкамкәа иара иалахәу знык ианцәырырга нахыс, хыцхьазарала ицкымкәа аитацәырцра, ситаггы ахархәара иара иапсабараны, иара иацәафаны икалоит. Убри акнытә уи асиара, апста-заара ишьакәгылоу адиахрониатәи (ажәйтәра, ажәйтәра иашьтансиуа асәтәра, дара реимадара) убас асинхрониатәи(иахьатәи закәу хзырбо, уацәтәи зеицшрахо зхәо) аспекткәа роуп. Арт аспекткәа рыбаггы автор ицхрааит актуалра злоу ахтыскәа реиццәыргараасы акыр ихәартахаз пка-ракәаны. Апрецендент ыкамызтгы иахья хзыхцәажәо аригуал «Аколхаа рчара» хаузомызт.

Апост изы аригуал аформа иацоу амагиатә мчра зеггы апсуа идуней ахаҕра арсыпраггы иатәуп. Ачара зеггы апсуа жәлар ркосмос ауп, рдоу-ха адуней ауп.

Ачара ситаггы иеыцу апстазаара астап алагата акәны икоуп, иара убас уацәтәи амш алакта акәны иубоит. Ацеицш змоу аригуал апсуа икос-мос иагәыцәны изыкоу узырбо амзызкәа зеггы рыцсы иахылцуа апхап-сы убра ауп иахьыкоу. Уа дцәырцусит Рарира – агәыхәтәы анцәахәы. Нырцә-аарцә зеггы аксәхәа иго ибжы сиднакылоит, аамтакәа– ииас-хьоу, хазтагылоу, цхьака иахзыцшу, зеггы рхәаакәа ара силалейт:

Гәында лыбжы цар, Гәында лыбжы хаа
Ахарантә иаафуашәа игон, усимнадон!...
Иеитахәашья амоу иунаҕо агәахәа,
Игон иузхьуашәа, ицары-царуа игон!...

Дышькьыры-шькьырны дааиусит, аа, Гәашья-
Дысуашәа, дхахоушәа, дасәтәоушәа асырты...
Уаа шәоык лычкәынцәа, ирыкәым силшәашья-
Уи ауми ла лзыхәа иреихау агәыхәтәы!...

Гәашья лыхшара сибытоуп насыцла,
Ашта дырмацәыст, икәст афартын!
Зны хазы-хазы, зны гәыц-гәыцла,
Дасазных–уаа-шәоык рнарҕ, шыаратын².

Ацсуа космос «Аколхаа рчара» асы икоуп Акосмос дугъы. Уи Акосмос ду тәуп ацсуаа зегъы ирзеицшу, рдуней аоныцка златәу акосмос мацкәа рыла. Абас икоу акосмос мацкәа рәы дцәырцусит Абырскыыл:

Дкәашоит имцаркны, зацә кәашарала,
Кәцароуп, нымшәароуп ицәааа златәу.
Иацуп аханатә, иацуп хызыла-цшала,
Зацә кәашаразар - ихъз ауп изтәу!

Ари аныхәа ду асы Абырскыыл итыц алыцшаах итыц ауп, уи азы ауп уи изимоу ихатәы космос. Уи изацә кәашара – ацхьагылаацәа, ажәлар рразкы зызбо апрецеденткәа раан абирак сицш рацхьа инеины игыло аиқәырхаацәа рзы исимвол ауп. Урт роуп аибаркыра «Шьаратын» асы рыжәахыркәа сивцарцссо, хы злымкьо агәабыцакь, абаагәара зчацо.

В.Н.Топоров аригуал закәу далацәажәо ихәоит, «он является главной операцией по сохранению «своего» космоса», по управлению и регулированию им, по контролю над ним, ... он дает человеку ощущение собственной укорененности в данном универсуме»³. Убри ауп акосмос ду аоныцка акосмос мацкәа кзцогъы. Акосмос ду асистема дара амацкәа рыла ишьякәгылоуп.

М.Лашәриа иааирцшуа ачара иалахәуп, иара убас, ацанцәагъы. Имачума ацсуа идуней асы икоу ацан рлагала. Зны Анцәа ицәхьацын, иаргъы апыкхәа дхысны, абымбасы аруны, абылра амца ицигсит. Аха хпоет ду уртгъы ирхынхәусит рыцсадгъыл ашка. Аибаркыратә кәашара агәта иалимыргылсит уи, Анцәа игәы дзамысит, аха усгъы урт алахәуп уи «Аколхаа рчара». Дара хазы икәашоит, рыкәашара «мца кәашароуп», уртгъы апоет иааицхьсит Ачара ду ашка, ара икоуп, итәымкәазам, ишьяацхныслаз, зны икьалахаз, аха зхышптрахь иргьежью хтоурых-уаа роуп:

Дыкәуп ацан рыцсха, рацхьагыла,
Хышпә шыкәса зхышуа!-
Идирбо шьяацхыртәроуп!...
Аштә ахы-ацыхәа шьтнахит Цантәыла,
Ирзыцшуа, ирыхәацшуа зәу синкьароуп...⁴

Аколхаа рчара «Медсеа хзырхәага» лыда ицшзахозма?! Абар, уи уажәы дкәашоит лашья аамыштапәа лысеимадан «амра апысха дабызаха». Иблахкыгоуп иашьей иахәшьей рыкәашара, аха уи мацуп уи анцәахша зтәылахь дзырхынхәыз апоет изы. Уи дыширхынхәыцкьаз азы ҳаргъы агәра хиргар ауп, иаргъы инырроуп. Ари алзыршо асахьаркыратә

хархэагакэа зегы ирсихауп апоет иоымта алирикатэ фырхацеи ларси
реищыкэашара:

Лашья днаимдан, хатырла, слыхзызо,
Уи дсыма сыкэуи апта хазтоу!
Усшэа сгэи иснатоит: ари лоума исцэыizzo?
Ари лоума импадырсыз? Зтэыла иакэгоу ?!

Мап, быкоуп, Медсиа- абар, ха хыхсицу,
Аколхаа рапта батэуп, ихаца!
Баанхоит урт ргэацае, рыцстыорае, рыцсацае,
Быканац сыкоуп, хгэыхэтэи хыхыгза!...
Хкэапоит-
Жэоан гэашэцхара зтэу сара соуми!

Ацсуа доухатэ культура аканонкэа здыруа ибзианы идырусит «жэо-
ангэашэцхара» закэу. Ажэоан агэашэцкэа ззаатыз игэахэтэи назоит.
Ажэоан агэашэцкэа ззаатыз апоет игэахэтэи назеит, Медсиа дыхтэи
уасцэаха Аколхаа рчара ду аеи апости ларси «жэлар ршыаратын» иа-
лахэуп, жэлар рыгэта икэапоит.

М.Лашэриа ара ихы иаирхэсит аригуал иатэу аказшыа ачыдаракэа
зегы. В.Н.Топоров иажэакэа рыла иаххэозар, М.Лашэриа ипосмаеи
илпеит ахатэи семиотикатэ система апцара. Ас икоу асемиотикатэ са-
хьаркыратэ система В. Топоров дахцэажэо абас ихэоит: «... Это парад
всех знаковых систем (естественный язык, язык жестов, мимика, пантоми-
ма, хореография, перние, музыка, цвет, запах и т.п.), никогда и нигде более не
образующих такого всеобъемлющего единства»⁵.

Апости Медсиеси реищыкэашараеи апцхэа ибоит, инырусит уи иацу
апоет игэыщыкара, лара лахь иааирцшуа ахызаара, ахатыркэцара, аам-
сцашэара:

Са срылагылан, ирымыздон ашэа,
Сыжэлар гэакыа рацпамтакэа схэон.
Слызгэдуун Сатанси Гэашья.
Уи лымшра хэцын, хаиланахэон!...

Апост - ижэлар ртоурых, рыбзарзы, ржэытэ, рсатэ, изтагылоу, ирзыц-
шу, иааиуа, иацуа, нцэара зкэым асиара, аицыпра, изырсыхо ицэарц ина-
лагаз акэуиц, уи иахэлэтэхэаны апцы тазцо, агэхаштра апырзхуа, адоуха
сихазхауа иакэны дыкоуп:

Абар изырцшзо аколхаа рчара,
 Аколхаа рашта гэакъа, рыонра:
 Гэында, Апсырт, Медеиа, Рарира,
 Абраскыыл афырхаца –
 Зыхъз наоохъоу хара,
 Рызбахэ исихау санымисит сара!

Урт рыхъзкъа, ртоурых ацэалыхкъа ирнырцон,
 Абаашкъарэ иуцылон, ныхас ишъан.
 Урт рыхъзкъа абицаракъа исимырдон,
 Оната-оната ирыхызон, ицшъан!

Ара апоети ажэлари, ажэлар ртоурыхи азэ ракэны сицылоит, сицкэ-апоит. Иара рыгэта дгылоуп, уи деикэырхаоуп, цстацаоуп, цсы сицкэырхаоуп, сицишъусит абицаракъа, урт сицэызыр иуам, иуам сицэыхъьаргы, дшэоит нас икамлар хэа абас еибацшаауа, сизхъаауа, сихзызаауа. Апсуа бипаракъа иахъа икоу, уацэы сицагыло, азкъышыкэсакъа рышътахъ иа-аиуагы ирцэызыр икамло шрымоу реихэоит, ргэы реаницоит. Амала, Б.Шынкэба атрагедиа алакта атарцшрала акэзар ажэлар ргэы рыеша-нипаз, М.Лашэриа ажэлар рыбзиара зегъы азыргарала ргэы реаницоит урт абзиаракъа зегъы рцэызыр шыкало азы.

«Аколхаа рчара» зырцшзо зегъы рсы ауп дара аколхаа рыцсыртагы ахыкоу. Урт зырцшзо ыканаты чароуп, Шыратын ыканаты дара зегъы рыжэоахыр силарсуп, уи алагы ихъчоуп, уи баагэароуп дара зегъы рзы, рыжэоахыр айбаркыра ахы злымкъо кэалзуп. Ускан дара азин рымоуп ртэылафы аказаара, аизхара, ацсадгыл амазаара. Рыцстазаара зегъы баагэарала ихкаахоит.

Апоет даабоит аригуал агэтафы, уа агылара, аказаара азин иртеит ицшэоу амчракъа, урт иара ажэоан агэашпэкъа изаадыртит, рымаза иархэсит, амчра иртеит, адырра ссиркэа, ацъашъахэракъа илацшхэаае иааргеит.

«Автор исацхъа икэиргылаз азцаара уадаоқэа рызбарае хасабс икаитце-ит асиурреалисттэ оышъа асамадара, уи алагы илшоит зызбара мариамыз азцааракъа сацара рырцара, исахъаркыратэ пабырг ахъчара, итэы-ицха идацыркны, сицагы исахъаркны ацэыргара»⁶,- абас ихиркэшоит Ш.Хъ. Салакаиа апоет изаатыз ажэоан агэашпэахъ иоуз аацхъара дахцэажэо. Ар-ализм сихау арэализм аарцшрала апоет иахъаиртит ажэоанае, ацстазаарае икоу, збара хара зегъы хэзкэитым, аха зцэаара хныруа, хэцстазаарафы лассы-лассы хлымха иртахэйт-хэытуа, хзырхэыцуа, хэзтэызтэуа, хзыр-шэо, хгэы хсанызцо, хгэы змыртынчуа, ацэа хэлзхуа, анырра чыдакъа, ацэалашпэаракъа хэзто амчракъа, алшпаракъа, адунсекъа.

Апост-амаг илшеит урт зегъы рсицшыра, иакны рцэыргара, апхьащэ-агъы халархэра.

Ацабыргкэа зегъы ирсихау амиф ара уамашэа асиара аитеит, апстазаара иаицсит ариуал жэытэ «Аколхаа рчара», иара убри алагъы акырза иргэг-эсит иуашэшэырру амэа икэлаз апсуа икосмос аоныцкатэи айбаркыра.

Апсуа жэлэр ирыманацы айбаркыра «Шьаратын», ачара дара рыма-цара иртэны икалазом, дара рхэаакэа итыцусит, ажэларкэа зегъы ирбо, ирахэуа, ирхацгыло, ирзызырэуа, ирымаданы ирыцкэашо икалоит. Ускан урт ирхэашт, «хара излахэицшу рацэоуп, аха икоуп дара ирызчы-доу, хара хаблаэы си́ха иааи́ратэы ика́зцо, хара хзышы́цылам, хара хаз-лы́миааз, аха хаара, ццзара згым, ауаэра си́ха ихартэааны иузырбо, дара амхалдыз си́цш урыды́цхьало ака́зшы́а́кэа, абарт ауаа еснагъ ика́зар ауп, урт апстазаара апэа чыда ахазцо, агьамачыда азто роуп».

М.Лашэриа ипоема «Ахьтэы уасцэа» апсуа ибзарзы адуней иахьызы-гзо гимнуп. Уи агимн «Аколхаа рчара» иахаэусит.

Габниапха Цира,
афилолог. тцэарадырракэа ркандидат

Алитература

1. Лашэриа М.Т. Ахьтэы уасцэа. Акэа. 2014,ад.87
2. Иара уа, ад. 87
3. Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику// Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках.М., 1988, с. 17
4. Лашэриа М. Иарбоу аусумта, ад.89
5. Топоров В.Н. Указ. раб., с.18
6. Салакаиа Ш.Хь. «Ахьтэы уасцэа»:Абаэхатэрей асахьажэа алшарей// М.Лашэриа. Ахьтэы уасцэа.Акэа,2014,ад.171

С ВЕРОЙ В БУДУЩЕЕ

(об «Отчизне» М. Ласуриа)

Читая классиков русской и мировой литературы, я часто задавалась вопросом, каково это быть современником таких людей, ведь это необыкновенное счастье иметь возможность с ними общаться, их слушать, у них учиться. И мы тоже можем назвать себя счастливыми людьми, так как живем в одно время с классиком нашей абхазской литературы Мушни Таевичем Ласуриа. Очевидно, что основа творчества писателя имеет национальные истоки. Но в его произведениях проявляется стремление связать личные проблемы героев с общими проблемами человеческого бытия, поиска смысла жизни, нравственного поведения и отношения к миру. Жизнь, чувства и испытания одного человека – абхаза – у М. Ласуриа удивительно созвучны жизни и проблемам людей разных национальностей, вероисповедания, социального статуса, живущих на разных континентах. То же самое можно сказать и о романе в стихах «Отчизна». Часто книги на военную тематику отличаются патриотизмом и высоким слогом. Это книги об отваге, о большой и непобедимой стране и т.д. Но война – это всегда трагедия. У каждого человека, прошедшего через это испытание, она своя, своя очень личная и очень болезненная история. У Мушни Таевича эта история невероятна правдива, поэтому трогает до глубины души. Чуткое и точное описание человеческого горя и смятения, ужасов войны заставляет о многом задуматься, оно очищает разум от наносных тревог и увлечений. Но особенность романа, на мой взгляд, заключается в том, что несмотря на тяжелую тематику, он оставляет в других чувство умиротворения, а не печали. Высокий трагизм сочетается с не громким, но непоколебимым гимном во славу настоящего человека. Особенно трогательно описаны отношения между членами семьи Ласуриа, их сплоченность перед лицом опасности и разных жизненных испытаний, которые пришлось на их долю, их самозабвенное служение друг другу и своему Отечеству, их активная гражданская позиция. Тема войны занимает значительное место в романе, но все же этот роман – памятник любви и жизнелюбию. Это одновременно описание жизни одного человека и целой страны. Как отмечал Чернышевский, жизнь – это не

тротуар Невского проспекта, она не бывает абсолютно безоблачной, прямой и всегда одинаковой. Так и жизнь автора романа – это настоящая горная тропа, невероятно интересная для изучения.

Как историк хочу добавить, что «Отчизна» – не только выдающееся литературное произведение, но и ценный исторический источник.

Произведение содержит полезный и богатый фактологический материал, характеристику социального строя и общественной жизни абхазов в XX – начале XXI веков.

Этот роман, наверняка, будет востребовано ведь тема его близка не только нашим соотечественникам, но и очень многим людям, разных стран, которые прошли похожие жизненные ситуации и испытания. Поэтому роман «Отчизна» непременно нужно переводить не только на русский язык, но и на другие языки мира.

Может быть, он от того и вызывает такие живые и неподдельные эмоции у нас – читателей, потому что это – роман о нас.

В одном из своих интервью один известный мастер слова отмечал: Война – время дефицита человечности. А меня сейчас больше всего волнует вопрос доброты, гуманности. Как оградить человека, как сохранить то, что дает природа? Как не растерять связь с ней, с тем, что заложено в нас нашими предками, как остаться человеком, защитить, не дать разрушить, передать потомкам удивительный мир безумно красивой нашей земли, планеты, родины...

Мне кажется, один из возможных ответов – больше читать Мушни Ласуриа.

Э. Чкок-Эшба

АПОЕТ ИЗКУ АЖӘА

Мушьни Лашәриа диижьтәи 80 шықәса атцра иазкны декабр 12, 2018 шықәсазы С. Чанба ихъз зху ацсуа хәынтқарратә драматә театр аҕы имѡацгаз агәыргъаратә еилатәараантәи ақәгылара

Хажәлар рдоухатә җстазаара еихсыҗра азымто, җхьаҕа изго хытцхыртаны иҕан, иагъаанхоит хмилаттә литература. Тоурыхтә аамтә җтәахак иалагзаны хәҗсуа литература иалшеит шәышықәсалатәи арҕеиаратә җышәа змоу алитературақәа рыѡазара аҕынза ашьтытцра. Иалукаартә иҕоуп 20-30-тәи, 50-тәи ашықәсқәа раан уи зызкылсыз асахъаркыратә-стилистикатә лытцшәақәа ртцакы, иара злиааз аамтә иацназго аихъзарақәа.

Аха чыдалагъы 60-тәи 70-тәи ашықәсқәа раан ауаѡы иѡнытцкатәи иҗсихологиатә дунеи амазақәа рцәыргараҕы амилаттә поези-еи апрозеи иаадыртит адаҕъа ҕыцқәа, еихыргеит ашьаҕа гәҕәақәа. Ирызхауеит, еитцагылоит, асахъаркыратә жанр хадақәа рҕы кәҕеиарала рыҕеҗыршәоит аҕазацәа рабицара ҕыц. Хрушьчов ихаантәи «ацсасира» азыхъ ҕыцқәа ахъышьтра рзылнахуеит ацсуа доухатә цстазаара-ҕы. Абри аамтә акырза ирныпшит Баграт Шыынқәба убасқантәи ирҕеиаратә мѡа зегъы. Абри апериод аан алирикатә субиективтә дуне-идкылашьа амехак акырза изыртбааз иналукааша рҕеиаратә хатараны дцәыртцит Мушьни Лашәриа. Уи иажәа, ихәоу, иинтонация, илирикатә цәалашәарақәа рымч ѡашъара рықәымкәа ирылукаауан, цыжәарагъ рыман атрадициатә цышәеи зхатәы рҕеиаратә индивидуалреи еинра-аланы еилыхха иаазырпшуа ацсуа лирикцәа-иқәлацәа рполифониятә бжъырацәараҕы.

«Он стремится к классической ясности образов, к чистоте поэтических красок. Его лирика в впечатляет равновесием чувства и мысли, пластичностью деталей» – абас ахәшьара атоуп М. Лашәриа ирҕеиара 1971ш. азы Москва итътцыз иеизга «Смерть камня» ацхъажәаҕы.

Мушьни Таииа-иҗа Лашәриа диит 1938 шыкәсазын Очамчыра араион Кәтол акытан. Араҕа ихартәаам абжъаратә школ даналга. 1953-1957 шш. рзы итцара иацитцоит аҗхъа Аҕәатәи артцаѡратә училишь-че аҕы, уи даналга Ахәынтқарратә педагогтә институт аҕы. Абраҕа хышықәса атцара анитца ашьтахъ, 1960 шықәсазы иапыз апышәарақәа

дырхысны дталоит Горки ихъз зху Москватѣи алитературатѣ институт, кѣѣиарала далгоит 1965 шыкѣсазын. Москвантѣ даныхынхѣ, 1965 шыкѣса инаркны 1970 шыкѣсанза аус иуеит агазет «Аѣсны кѣѣшь», ажурнал «Алашара» рредакциякѣа рѣы. 1970 шыкѣсазы дталоит Москватѣи адунеитѣ литература аспирантура, далгоит 1974 ш. азы. Убри ашыкѣсан абрака итцара нагзаны ихъчоит адиссертация аѣсуа поезиаѣ аепикатѣ жанр аѣиарамѣакѣа ирызкны. Анаѣсан аус иуеит Д. Гѣлиа ихъз зху Аѣсуаттцаратѣ институт аѣкны ттцарадырратѣ усзуѣыс, ашѣкѣтыжырта «Алашара» аредактор хадас, 1979–1986 шш. рзы Аѣсны ашѣкѣыѣѣцѣа Реидгыла Ахантѣаѣыс. 2003 шыкѣса инаркны напхгара аитѣит Аѣсны ашѣкѣыѣѣцѣа Рассоциация, редактор хадас дрымоуп алитературатѣ тыжымтакѣа «Етѣаѣъаа», «Аѣа-Сухум». 1967 шыкѣсазы дрыдыркылоит СССР ашѣкѣыѣѣцѣа Реидгылахъ. 1981–1991 шыкѣскѣа раан Аѣсны Иреихазоу Ахеилак дадепутатуп, уи Апрезидиум аилазаара далоуп.

Ирѣиаратѣ ѣѣшааракѣа раѣхъатѣи рпериод аан апоет илирикатѣ фырхатѣ идунеи, илирикатѣ «сара» аарѣшразын хрызхъаирѣшуеит аамтѣи, аѣагылазаашъаѣѣи, иѣнытѣкатѣи игѣаѣеираѣѣи иѣархѣаз, лаѣѣшеимѣъарак иациуа-иаѣыѣио иуеипѣшым алирикатѣ хѣыскѣа. Урт тѣкар-раѣѣала ирымадоуп аѣстазаара ахатѣ иарѣиаз асиужеткѣа, аѣсабара амазаѣа, уи иаѣыршаз аѣшзара, акырѣъара апоет ихатара, иѣстазааратѣ мотивкѣа ирзааигѣоу, ирышьашѣалоу абзиабаратѣ хынѣта-ѣынѣтараѣа. Апоет дызмыртынѣуа, гѣѣыха раѣѣа иззыртѣысуа ахѣыѣраѣѣа рымѣхак шъарда ишытѣбааугъы, уахи-ѣенитѣи иѣѣшаараѣѣа рдунеиаѣы ихадараны иаанхоит аѣсадгъыл атема. Араѣа еиѣакра аѣѣым иара иажѣа, иепитет, аѣсуа бызшѣа асемантикатѣ лшараѣѣа акырза изырѣеио имѣтафора:

Анык лоуп сызхылѣыз, жѣларык роуп сзыхшаз,
 Ѡ-бзиабарак сгѣатѣѣ назаѣа илашаз!
 Ак аѣхъа егъи мыхъшѣашѣааит бзанѣѣык,
 Рыѣбагъ еиѣызааит, ирхазааит урт ѣѣсык!

Атѣыла хѣыѣ ыѣоуп, Аѣсадгъыл хѣыѣ – мап!
 Зыѣсадгъыл кѣнызшьазгъы имѣа дахъѣап...

Зызбахѣ ѣамоу ажѣеинраала атѣаки, апаѣоси иахъынзазалшо еиѣѣырхоуп аурыс поет кѣаимат Анатоли Передреев иеитѣагамѣѣы:

Мал мой край, но родина – нет!
 Не бывает родины малой...

Что сказать позабывшим свет,
Той, что их на руках качала?..

Ты одна у меня, Апсны, –
Я табою возвращён и вскормлен,
Каждым вздохом твоей волны,
Каждым стеблем твоим и корнем!

Алирик дыштрақәланы акәымкәа, хатә знеишьала, лапш ҕыцла дрыхәапшуеит апсреи-абзарей, ауафи-апҕсабарей, ацәгьеи-абзиеи, ауафи-абзиабарей, апоети-апсадгьыли, ажәйтәи-аҕатәи, атҕабыргии-амци, ақытәи-ақалақыи, алакәи-алабҕабейи ухәа ртемақәа. М. Лашәриа иажәеинраала аклассикатә форма-еилаҕа амацәазхы иҕаицалом, уи акырцъара ахы иакәитуп, ирҕеиаратә гәалақара иацныкәоит.

Апоет заатәи илирикаҕы ҕашыара акәым зегъ ирызгәамто, зегъ рылапш итҕамшәо сахъантҕак, еимгеимцарак, ма ажәа лыпшаахк иармацәысыз ацәахәа, игәылнаршәаз ахшыҕзцара. Убас иҕоу лирикәтә новеллақәаны ицәыртцуеит ажәеинраалақәа «Абырфын ҕны», «Сгара», «Ашьхардац», «Схьапшит сышьтахь», «Уи сара сакәын», «Ахахә апҕсра», «Иҕныка дхынхәит апҕа кыла», «Атамбур аҕы», «Азы ахра», «Апҕстхәақәа рыхәмарра», «Алуқәа», «Атцыси апҕсызи», «Ахаскыын аныкәара», «Ахычпҕапҕыр», «Аеыбылгьон адәаҕы». Арака апҕхьаф ипҕылоит лассы-лассы игәхьааигало, игәыпҕсыршьагоу аҕыхантатә етиудқәа, ҕыцбарах ибаны идикыло ацәаныррақәа, хкы-хкыла еиыццәауа ҕапҕсабара ссир иашыануу апҕсуа шәыгақәа.

«Сашәақәа» хәа хыс измоу иажәеинраалаҕы Мушьни Лашәриа инықәырпҕшшәа акәзаргьы иахзаиртуеит ирҕеиаратә лабораториа амазакәа, насгьы иахцәизом апҕсуа поезиаҕы цлабҕы дызмам Баграт Шынкәба иказара аҳаракырахь еснагь игәы шихо:

Ажәақәеи ажәақәеи еицыстоит,
Еиластоит-ииуеит ацәахәа,
Ашәақәа иҕыцу апҕыстоит,
Цаха-цаха еилахәа...

Издыруада сажәақәа сеижьар,
Апҕша-мҕас иагар еизыхәхәа?!
Уи моу, ишпҕастахыу сеисар,
«Ахра ашәа» зҕыз ицәахәа!..

Хэарас иатахыузеи, апоет ирфеиаратэ шыақәгыларафы, итышэын-тэаларафы аттак ду рыман Дырмит Гэлиа, Иуа Кәағәаниа, Алықса Лашәриа реипҭш иказ аказацәа, арфеиафцәа дукәа рдоухатэ хыпҭша-ғәғәа. «Апоет ипҭсыжра» хәа хыс измоу иажәеинраалафы зацәал зхыц-цакыз Алықса Лашәриа илахынҭца дазаатгылауа Мушьни Таииа-ипҭа ифәеит:

‘Еакын, сашьа, уцәыртцшьа, угәала,
Уцәафә, угәахәара-угәыхәтәы!..
Аетцә кыднағәартә уацрала,
Идурхаит уа ужәлар ухәатәы!

Апоет дрызфәлымхауп, бла-цыхәала илапҭш-цары итцигоит, ахар-хьуаа иахьей-уахеи ирбо-ирахауа, аха ибжьаапҭнытәу, изышыцылатәу акеипҭш ирыдыркыло абзазаратә цәыртцрақәа. Иара ирфеиаратә хытхәаа ду иабзоураны, урт поезиатә казшьа фыцк шытыркаауеит, «мшәан, абарткәа саргьы игәасымтахьаз, аха абасала раарпҭшышьа сзақәымшәазеи» хәацәанырракәандакиздыртцысуеитапҭхьафҭгы. Убас икоу фырпҭштәы лыпҭшаахыуп зынзаск ф-цәахәак рыла ишыақәгылоу ажәеинраала «Абырфын фны»:

Амжәабыҭь артон еснагь азхара,
Аканч кыдлан иафын ацара...
Ус, абырфын фны – апаркь хәыч ахаит,
Пҭшьаала итапҭсит, шытыбжьыкгы рмахаит...
Имфасит аканч хәыч ауал нагзаны,
Иахылтцит апаркь абырфын рацәаны....

Абас амач акынтә – аду ахь, Анцәа иишаз апҭсабара амазақәа цәка-цәкала итапҭшыхәны, рфилософиатә еихшьааларахь, Лидиа Гинзург лажәақәа рыла иаххәозар, аиндуктивтә хәыцракынтә аредуктивтә дунеидкылар ашҭка ххәадырпҭшуеит Лашәриа хазы игоу илирикатә рфеиамтақәа. Цьара-цъара апоет иеифырпҭшрақәа, иепитетқәа рхәаада-ра иарфеиоит ацәыргақәтцатә залафы икыдыу асахьейпҭш уздызыпҭхьа-ло, зсахьаркыратә палитра акырза ибеиоу афыханҭцақәа, апеизажқәа:

Апҭша пҭшьаала еиннакьоит анапқәа,
Ажәфәанаф тынч изсоит акасқәа,
Апҭстхәақәа хәмаруеит – амра лашоит!
Апҭстхәақәа еилытцуеит, еилалоит, еикәшоит.

Ак аҗхәәкәа еипшуп – аха иласза...
 Егы – ласхак иафызоп зынза.
 Ёак, аиашаз, иакым хәа алаба,
 Аҗсыуала еибытоуп – иахоуп ахтырҗа!

Ажәәкәа рырхәмаррей, ашәыгакәеи аҗшшәахәкәеи ажәеинраала аструктура арәиара иацхраартә, иацныкәартәала рхархәареи – апоет истиль амфа җыцкәа азылызхуа матәахәкәоуп. Аха астиль җшааратә җпшәарақәа ирытязуам ахшыотак, арационалтә гәаҗ. Уи ус шакәу агәра хнаргоиит ажәеинраала «Аз иаго уахь». Афымта хацыркуп али-рикатә җырхатца дызташәаз аекстремалтә хтыс аарҗшрала:

Алеишәа цәгыоуп умтазырсыз ацәкәырҗа,
 Иуцәагеит уи узлаҗырбоз ухтырҗа,
 Иутнахит бзиа иубоз уара уеы,
 Икыркыруеит уи азыжь ду агәаҗы...

Анафсан, асиужет аҗиара иеалаигалоит арыцхара иақәшәаз игәы зырхатцә, ахеикәырхарахь иҗхьо апоет иаапхара:

Икбаҗтамхарц уфны-угәара, уахьынхо,
 Издыруада, ак уҗылар, уеикәзырхо:
 Икба унапкәа! Умч-улшара зегь еизго,
 Ахахаи, угәы каумыжьын аз иаго!

Ахыркәшаратә цәахәкәа рҗы аеартцаулоит аҗстазаара аҗыжәара азто аинтонациатә мчхара:

Уагатцәкьозар
 Уагалааит уи – уҗсыр...
 Уҗсы тазар –
 Аҗсра шыутахым ардыр...

Абасала, аметафоратә цакы зманы хлымха итасло жәлар ркәыҗара «Азы иагоугьы инапы икәароуп..» арака иаацәыртцуеит рәиаратә интерпретация җыцк аمانы.

Еиуеипшым ашықәсқәа рзы итытцыз иеизгакәа рҗы М.Лашәриа илапш итцижьюам иара убас аҗсуаа ржәйтә-рәатә, ртоурых, ркәабз-ртас иатцоу адраматизм аазырҗшуа атемақәагы. Убас азәырфы, лымкаалагы аҗар рьфныткә, җырхәала ирхәо жәеинрааланы иа-

анхеит зыпсихологиатә нырра тџаулоу аҗтамта «Стампылтәи аҗбармыкџае». Араҗа такәы ихеибартџааит алирикатәи аепикатәи лагамтакәа. Ажәеинраала атџоуп балладак иакапанша, еуеипҗшым зне-ишџала иудукылаша ахшыџтактә-емоциатә еидара. Аус злоу, апоет илшеит амџаҗырра ашықәсџыра еиқәатџа аҗынтә уаџы џнытқала дзыргәынқџуа, ихы далзыргҗшуа хтысқәак рыкәша-мыкәша асиужет арџиара.

Ари аџымта амџаҗырра иазку, зхыпхџазара раџоу алирикатә аптамтакәа рыбжџара иреигҗзақџоу ируакны иаанхоит, Б. Шџынқәба цсра зқәым ишедевр «Амџаҗыраа ргарашә» аипҗ инартбаау апхџаџџа ирылартџоуп, ғырхәалагҗ еицырдыруеит.

Иара убас уаџы игәы дтазырхәыцша, жәлар ретика аҗкара цџбара дазхџазыргҗшыша лирикатә рџиамтџоуп ажәеинраала «Атхџәтәантәи агәызра». Аҗсуа хатџа изааџәан здунеи зыпхсахыз иџыза, ипҗшәма-пҗхәыси иареи реипҗыртџа иатџоу аетнопсихологиатә цыдарақәа раарпҗшра, уи моу аргама рылаџәажәара, акырза игәаҗыуаџоу атемақәа ируакуп. Ус иҗан кыр шәышықәса рапхџа, ус иҗан иацы, ус иҗоуп, иаххәа-иааза, иахџагҗы. Ари ус аламала уназвысуа, ишакә-халакҗ узыхџәажәаша ритуалтә қабзым. Аха Мушьни Лашәриа дыр-цәымшәеит дџазхәоз акәама-џамақәа, ипҗшааит ахәашџа формақәа, хатџеи-пҗхәыси наунагза реипҗыртџа адрама таихәхәеит азеипҗш уаџытәыџсатә цәаныррақәа зыртцысуа гәыбылрала.

Аурысшәахџ казарыла еитагоу апоет ирџиара знысыз аевوليу-циатә мџа ахәшџара ҳаракы артеит еицырдыруа аурыс литературат-џаџџа, акритикџа. Убас ажурнал «Дружба народов» 1977 шықәсазы иакыпхџыз «Современная жизнь традиций» хәа хыс измоу истатиаҗы Вадим Кожинов иазгәеитџит: «В лирике М. Ласуриа живет тысячелет-ная история Абхазии – живет не в навязчивых реминисценциях и пе-речислениях, а как внутренняя сила, как глубинное течение, которое вырывается наружу, лишь когда это необходимо. И тогда в стихах воз-никают образы Нартов и обломки Великой абхазской стены, нашествие Чингисхана и трагедии махаджиров...»

Улапҗш итџамшәарц залшом апоет иеиғыргҗшрақәа ирытџоу ахшыџтактә контрастқәа, ассоциативтә бжәеигәныџрақәа. Иаххәозар, апоет адгҗылатџатәи лакәтџас зсахџа тихуа Москватәи аметрои, Цлоутәи ахапҗы рапхџаза акәны ианиба изыннажџыз аџәанырра-қәеи ирыбжәеитџо амаакыра – ипоезиа заатәи апериодқәа рзы иҗаз-шџарбагоу хаҗсахџоуп.

Ишаадыру аипҗш, аҗсуа поезиаҗы 60-80-тәи ашықәсқәа раан акырза аџаанартит, иџазхәоз агарақәкәақәа канапҗсеит, ауаџытәыџ-

са иинтимтә дуней хәгәыланарпшит абзиабаратә лирика. Уи акыр аецәырнагахъан Баграт Шьынқәба ипоезиатә шедеврқәа рҕы, ашьтахъ ҕнытқкала акырза аҕартәулеит иналыукааша хлирикцәа азәырҕы рырҕиараҕы. Абри аус М. Лашәриа аханатәтәи илагала ду алоуп, уи хпоезиа абзиабаҕцәа енагъ ирбартан, иалкаангы ирыман.

Лашәриа ибзиабаратә лирикаҕы алирикатә фырхатца даабоит зцәаныррақәа рымцабз, рромантикатә цәқәырпҕа иаргәатеиуа, аам-тала згәы шытыцуа, аамталагы згәы тынчым, гәтыха-рацәа еимар-куа азәы иакәны. Агәыҕбарақәа, аҕнытқатәи аибахаеибафарақәа роуп пҕсыпҕлагаҕагарас ирымоу ари атема иазку апоет иапҕтамтақәа реихарак. Урт иргәылсны ицоит апоет инцәахәыитәуа, зны-зынла мифопоетикатә цәашәтцатәыла зхаҕсахъа, зказшьа таихәхәо агҕхәызба – ссир Жана илзикуа ахъзынҕыларакәа, зпафос харакыу агәтыхахәа-ракәа. Уи илызку ацикл удукылар алшоит лирикатә поемак еипҕш. Арака иумбарц залшом абзиабаратә гәалакара иарҕыхаз адоухатә енергетика ахала ишапҕшаауа атема ацәыргашъа амҕақәагы.

«Пҕшак са сышқа ҕәҕәала иасит...» хәа хыс измоу иажәеинраалаҕы, М.Лашәриа хәапҕхъа еилыхха иаацәыригоит, иахзааигәоу, шамахам-зар, хәзегъ хгәатца итамацәысхәоу цәалашәарақәак, урт идыртцысыз агәалакара:

Пҕшак са сышқа ҕәҕәала иасит,
Уи са сқәыпҕшра еимтцанарсит,
Ашьхеи ахрей са сырҕоуп,
Аҕба шкәакәа инеиуа стоуп...

Аха ас ихаракны, гәацпҕыхәарала иаарпҕшу алирикатә гәатеирақәа ус лассы, афархъымцеипҕш еихсыҕьуам, урт рнырра-рхыпҕша иазхә-уеит анаҕстәи астрофақәа рҕы:

Цәаныррак сымтцанарст, сышьтнахит,
Етцәак сыпҕсадгъылаҕ сыхнахит,
Ихъапҕшит сара сахъ блақәак,
Снапқәа рахъ иааскьеит напқәак...

70-80-ашықәсқәа рзын Лашәриа ипоезиаҕы мацк еихсыҕьуеит аромантикатә пафос, агәыҕрақәа рыпҕшалас, апоет иаха дыш-рызҕлымхәауа ҕашьом апҕстазаара ахынта-ҕынтаракәа, ахъантаракәа згәылатцәахыу ахтысқәа. Усеипҕш иҕоу ахәыцрақәа ракәхап изыртцысуа ари аамтазы уи илирика амчхара зырҕәҕәо иаазыркыаҕу асахъаркыратә медитациакәа:

Ааҕын- мѡасѡы аныстаа
 Ацѡқѡырҕ салан аҳраны.
 Аха ицеит, ибжѡазит заа
 Еимгеимцаратѡ шѡахѡаны.

Азын акѡзар, ахьта-такѡажѡ –
 Излааиз ашьтақѡа шѡаҳауп...
 Ицом, имѡасуам наҕ инықѡыршѡ,
 Уи асышлараѣ сшьаҳауп...

Амедитативтѡ сахьаркыратѡ лаҕшхѡаакѡтцаракѡа реалыркаа-
 уеит ажѡеинраалақѡа «Ауарҳалсѡы», «Аҕсаатѡ чмазаѡы», «Асар
 рымѡа», «Зны сымра ҕхон», «Ацѡашь кѡаѣқѡа ирылагылан ацѡашь
 ау» ухѡа рѣы.

Еиуеиҕшым аамтақѡа рзы итытцыз апоет иеизгақѡа «Игартцыз
 ажѡа», «Агѡыҕрақѡа», «Абырфын ѡны» «Азы аҳра», «Арѡашкѡа ры-
 шьыжь», «Ажѡлакѡаѡ», «Ахьтѡы уасцѡа», «Иалкаау», «Атѡеи уахь» ухѡа
 убас егьырт атыжьымтақѡагьы рѣы улаҕш итѡамшѡарц залшом урт
 зегьы иргѡылсны ишцо иаҳа-иаҳа зѡызразо, аҕстазаара азмыжькѡеи
 азыҕѡарақѡеи тѡзыҕшыыхѡа апоет исубиективтѡ дунеидкылашьақѡа.

Апоет заатѡи ирѣиаратѡ период аан иацитѡоит хпоезиа аѡоурых
 аѣы инарылукааша аепикатѡ ѡымта – апоема «Ахьтѡы уасцѡа». Араҕа
 шьѡтанкыла иаархѡны ирыхѡапшуп адунеи зегь аѣы еицырдыруа
 абырзен миф, ахьтѡы уасцѡа иазку алегенда, убас ари ахѡамта шьѡтас
 измоу антикатѡи раамтақѡа раахыс иаптѡоу асахьаркыратѡ ѡымтақѡа.
 Ишьѡтаркуп аѣыц знеишьа, аѣыц лаҕшхѡаа. Апоема азкуп жѡытѡ-
 натѡ аахыс Апсны зтѡашѡаз азалымѡарақѡа, Меѡеи дназлоу уи ахѡтар-
 накѡа, атѡеицѡа-фырхацѡа ацхѡа инаргыланы. Араҕа инартѡбааны
 хархѡара рымоуп ацсуа жѡлар рѣапыц хѡамтақѡа, рашѡақѡа, рле-
 гендақѡа. Иқѡыргылоуп ацсадгьыл ахақѡитра, ахьыцшымра, амилаѡ
 бызшѡа ахьызаара, уи ахьчара ирызку апроблемақѡа.

Аѡымта аурыс тыжьымта иацу ацхѡажѡаѣ хѡамтазтѡи ашѡкѡыѡѡ
 ду, хцьынцѡуаѡ Ф. Искандер иѡуеит:

«В этой поэме возникла ещё небывалая в абхазской поэзии концен-
 трация эпических мотивов, в ней показано богатство многовекового
 песенного фольклора. И в то же время в повествовательной вещи при-
 сутствует и неподдельный взволнованный лиризм. Речь идёт о многих
 судьбах, в том числе, разумеется, и о судьбе главного героя, в образе
 которого воплотилось авторское «я» поэта, погружившегося в глубины

предания и присутствующего в поэме и в качестве зоркого очевидца, и в роли непосредственного участника событий. Композиция поэмы продумана и тщательно выверена. В изобилии картин нет переизбытка; напряжение, перетекающее из главы в главу, удерживается и в монологе, и в диалоге, и в реконструкциях мифов, и в красочных, рельефных, убедительных описаниях. Многоголосию можно восхищаться. Чувствуется, что это, очевидно, созревавшее на протяжении долгих лет, глубоко выношенное создание принадлежит писателю, обладающему высокой культурой, при всей самородности, непринуждённости поэтического дарования. Да, Мушни Ласуриа, которому принадлежат абхазские переводы Нового Завета, Пушкина и Лермонтова, Руставели и Байрона, Гейне и Лонгфелло, всегда жадно тянулся к мировой культуре».

«Ахьтәы уасцәа» ахара зыхьз газ, ҳацсуа литература зырзгаз ҟымтоуп. М. Лашәриа ари ипоема ҟаимат азы 2015 ш. азы иатәашьан Антон Дельвиг ихьз зху Урстәылазегьтәи апремиа.

1992–1993 шш. раан ҳаҟсуа жәлар рлахьынцә изтәнаргылаз аибашьратә трагедиа атема аҟсуа шәкәыҟәцә азәырҟы рҟеиҟш Мушһни Лашәриа ирҟеиарагы ианыҟшит ган рацәала. Алирикатә жанраҟы ари агәтыха ахатә сахьаркыратә трансформация аиуеит «Уҟа соуп, Ҝабарда!», «Аҟсракәым исхьаау», «Нальчиктәи амитинг» реиҟш иҟоу ажәеинраалакәа рҟы.

Аха иаҟа инартбааны, план рацәала аибашьра атоурыхи ахақәитраз ақәҟара иатцаз адоухамчи раарҟшра апоеит иеазикуюит иажәеинраалоу ароман «Ацьынцә» аҟы.

Ари аепикатә рҟеиамта – ахақәитразы, аҟсадгылазын аҟсуа жәлар рықәҟара, аҟазаареи-аҟамзаареи хрыбжьазыргылаз аибашьра иашықәсҟыраны иудуқылар алшоит. Иаарҟшуп мҟахы тбаала иара ашьаартцәыратә аамта ахаҟсахьа, ҳажәлар рхаҟсахьа, урт риааира ду адоухатә хытцхырта, ацьма имыҟсыша аматцә азылақәуеит ҳәа, иаҟа данахтахыз аамтазы Анцәа ду иахьылбааишьтыз ҳаҟхьагылаҟгәымшәа Владислав Арзынба ихаҟсахьа, уи дызлахәыз аполитикатә-дипломатиатә еиҟыхарақәа рзеибафара, ҳажәлар ршьа зымпытцашу ақыртүа агрессорцәа рхаҟсахьа. Композициала ароман убасала еиҟыбаауп, лабҟаба иубартә ахтысқәа неитак-ааитакүа изырҟеио автор ихата исубиективтә хәшьарақәагы, дызхаану атоурыхтә хтысқәа зхылҟеиааз обиективтә мзызқәагы. Ароман афабула ҟахәам хзышыцылахьоу традициатә зынцьырла, акырза рхы иақәитуп иара аҟыртларстақәеи аиқәхәаларстақәеи, апублицистикатә-документалтә хтысаарҟшрақәа ырҟсахәоуп такәаамта аҟхьаҟ игәалашәараҟ иаан-

хо алирикатә хьатцрақәа рыла. Арака ареалтә хтысқәа рқәыпшылар аинахьырпшышәа, цъара-цъара урт инарыцрыгашәа апоет халаирпшышеит амифологизация зызуу ахаҭсахьақәеи, агәтахьыцрақәеи, амонологқәеи рхытхәаатә дунеигьы. Урт зегьы хықәкыс ирымоу апоет ихәатәы – аибашьратә гәакра, уи атрагедия аарцшра ауп.

Иаахтны иаххәозар 1989–1993 шш. раан Аҧсны зтагылаз ауаажаларратә политикатә еиҭагыларақәа, амилаҭтә хеиқәырхаразы хациәнымырха ақәҭара атоурых ҳлитература еиуеипшымы ажанрқәа рҭы инартцаулань раарпшышразын ана-ара раҭхьатәи ашьаҭақәа шеихгоугьы, урт аглобалтә геополитика ахәаақәа иртагзаны рыхәапшыра аганахьала макъана иҭатцоу мацуп. Абри аспектала хәхәапшыуазар ароман «Аҧынцъ» шыардаза халапшышәаа еитыцыхуа, амилаҭтә идеия тцкарацәала хәхәазырпшыуа епикатә рҭеиамтоуп. Хәарас иатахузеи, ари аҭцамта урысшәала еитаганы, Аҧсны антытцгы ирбартә-ирахартә иахьыҭалаз – атцак ду амоуп, иахьауажәыраанза ақыртуа-аҭсуа еиҭагылараҭы фальсификациатә ҭазшьала мацара, аҭсуаа хазхатала ахара рыдызцо амчрақәа ртатцҭәыдара аарпшыра аганахьалагы. Сгәанала, акырза игәылыршәоуп еицырдыруа аиҭага, ажәа азҭаза Наталия Ванханен Мушьни Лашәриа иаҭцамта ҭыц ажанртә чыдарақәа, уи азеипш тцакы рзын леиҭага ацхьажәаҭ дыззааиуа ахшытцак:

«Конечно, это эпос современный, обновленный, хотя бы уже потому, что описывает все происходящее не беспристрастный хронист, а сам автор, чья личная драма и душевные переживания включены в поток разворачивающихся перед нами событий, в вихрь истории, трагически уносящий жизни и судьбы».

Аиҭага ҭаза, аурыс поезия ду ҭаиматла издыруа ауаҭцсы Н. Ванханен ари алкааҭгы даангылом, уи излазгәалто ала 1941–1945 шықәса раантәи Аҧынцътәылатәи еибашьра ду аарцшра иазку аурыс поезиягы абас зымехак тбаау аепикатә рҭеиамта аланамгалт. Уи илыҭеит:

«И невольно подумалось: как вышло, что Великая Отечественная!! война не породила подобного эпического произведения? Конечно, у нас есть «Василий Тёркин» Твардовского, но в нем, скорее, песенно-фольклорное начало, частушечная вольница, а не величие эпоса. Неужто не решились русские поэты, побоялись эпического пафоса, сочли его несвоевременным? Впрочем, Лев Толстой написал «Войну и мир» пол века спустя после событий 1812 года, и наш эпос — дело будущего?.. Одно очевидно: абхазский поэт не побоялся влить новое молодое вино в старые мехи, как он сам признается. Результат — современный лирический эпос, в котором жизнь человека и история его страны сплавлены воедино».

Ас аипш иҕоу агәаанaгaрa, aри aфызa aхәшьярa, атцaбыргaзы, дaрaзa ихaрaкy ак aуп, җмилaт пoезиa иaмoу aфaзaрaқәa иртәуп, ир-дыргоуп.

Темaтикaлa, идeиaтә тцaкылa зынзa ихaзуп aпoeт aaигәaтәи ипoeмa «Ашaетцәa». Aрaқa рaцхьaзa акәны җмилaт пoезиaғ инaртбaан ирзaатгылoуп aдин, aнцәa ихaтцaрa ртeмa, aуaфцсы гәыцқьaлa-цсыцқьaлa иқaзaарa, Aнцәa Иaжәa азхaтцaрa, aғeмaдaрa. Aфымтa зeгьы иaгәылcны ицoит aвтop ипcи иaрeи рeицәaжәaрa, рeизтцaарa, aцсы aнызaзaрa, нaунaгзa aқaзaарa aтeмa.

Aцхьaф иғaпхьa ииaсyeит җaцcaдгьыл aқьырcиaн бaашқәa, урт ртцaкы, ртoурых, рыхьз-рцшa убac Мoсквaтәи, Пeтeрбургтәи, Киeвтәи, Кoнcтaнтинoпaльтәи, Иeрycaлимтәи aцшьaтыцқәa, урт рышқa aвтop инықәaрa, игәтaхьыцрaқәa, игәхьaақәa.

Aпoeмa «Ашaетцәa» җәaрaдa иғьыцy eтaпуп жәлap рпoeт ирғeиaрaтә мфaғьы, идунeиxәaпшьышьa aизхa-зығьaрaғ, yи иғьыцy дaқьoуп иaрa убac җпoeзиa зeгь aзы, aхaнaтә aaxyictәи aтoурых yгoзaргьы. Aфымтa aпцoуп aжәa лыпшaaxлa, бьзшәa җaрaкылa, aцхьaрa, aгәынкылaрa мaриaны – имaриaм азтцaарaқәa ишрызкyгы.

Myшьни Лaшәриa aкьpзa eиxейхaит aсaxьapкьpaтә eитaгapaтә нaпқaзaрa. Инaпы итцижьит aурыс җтcтaзaрa aeнциклoпeдиa җәa зьырхәaхьoу Пyшкин иpoмaн «Eвгeни Oнeгин», Лepмoнтoв ипoeмaқәa «Дeмoн», «Mцьpи», Pycтaвeли иaпҗaмтa «Aбжьac-цәa зшәy», Лoнгфeллo ипoeмa «Гaиaвaтa изьы aшәa», Цьopць Бaиpoн ишeдeвр «Шилoнтәи атқәa». Ицьaбaaи ибaфхaтәрeи рыдуп aдинxaтцaрaтә бaқaқәa рeитaгapa. Убac, 2004 ш. aзы, Гepмaниa, aшәкәтьжьыртa «Xpиcтиaнин» aғьы итьытцит aкьpшықәcатәи ицьaбaа здy aйтaгa – Aбиблиa aфбaтәи aхәтa «Ayacиaт Ғьыц».

Иaзгәaтәтәуп, aпoeтaкьpзa илaгaлa шдyуaлитepaтypaтәкpитикaғьы, илшaз шьpaцәoу aри aжaнp apцьxцьxрaғьы, ихәтa җәҗәa шaлaигaлaз aмилaттә литepaтypaдыppa apғeиaрa. Иaцнaзгo мaчуп yи имoнoгpaфия «Твopчecтвo Иyа Кoгoниa и pазвитие эпических жанров в абхазской советской поэзии».

Aaигәa Aпҗcнытәи aхәынтқappатә шәкәтьжьыртaғьы ф-бызшәaк pылa итьытцыз Иyа Кәaғәaниa иaлкaаy «Ифымтaқәa» бaқaк иaфьызoуп җмилaттә гeни Иyа Кәaғәaниa ихaғeрeи ирғeиaрaтә тьынхeи pзыхәaн eипҗш, җaпҗcya дoухaтә җтcтaзaарa зeгьы азгьы, иaрa убac җмилaттә шәкәтьжьp aхaтaбзиapaзын. Aри aуникaлтә тьжьымтa eиқәиpшәeит aкaдeмик Myшьни Лaшәриa, peдaктopc дaмoуп Дaур Нaцқeбиa.

Aпҗcya пoезиa aхьыршәыгәқәa рeидкьлaрaғьы, pзыргapaғьы ихтьыс дyны иқaлeит Myшьни Лaшәриa иeиқәиpшәaз, рaцхьaзa акәны aдунeи

збаз 20-тәи ашәышықәсазтәи аҭсуа поезиа Антология. Ари атыжым-та иуникалтәу асахьақәа рыла ирхиеит иналукааша ҳсахьатыхыфы Батал Цьапуа.

Апое́т тәамфәхә, лацәааихьшь кәмтца арҭиаратә усура аибаха-еибафара дшалагылоугы, иеахьигзоит ажурнал «Акәа-Сухум», али-тературатә газет «Етцәацъаа» ртыжра. Имариамыз ҳаамтақәа раан иара иоупарт атыжымтақәа рышьатакра алзыршазгы. Арака аҭхьаф иҭыло асахьаркыратә рҭиамта ҭыцқәа рнафсангы, алартцәара кәимат рымоуп адокумент лыҭшаахқәа, архивтә материалқәа, апу-блицистика.

М. Лашәриа ирҭиаратә мфә, илирика, хаз-хаз игоу иеизгақәа, иепикатә фымтақәа, иеиҭагамтақәа аханатә ахәхаракшьара роу-хьеит ҳара ҳеы аицш уи ҳара хантыцгы. Акырынтә уи ифымтақәеи иеиҭагақәеи ирзаатгылахьеит ҳашәкәыфцәа, ҳакритикцәа ҳцарауаа Б. Шьынкәба, Ш. Инал-ица, Хә. Бҭажәба, Ш. Салакаиа, Ш. Арстаа, А. Аншба, З. Цьапуа, В. Чыргба, С. Зыхәба, В. Атцнариа, Б. Гәыргәлиа, Р. Қапба, В. Зантариа, В. Бигәаа, В. Кәагәаниа ухәа шыардафы.

Урыс бызшәала М. Лашәриа ирҭиаратә мфә, ибафхатәра ирых-цәажәахьеит Г. Гәлиа, Ф. Искандер, Ст. Куниаев, Н. Ванханен, Н. Орлова, А. Висницки, А. Гутов, З. Габуниа ухәа шыардафы. Урт зегь еицфакны ахә ҳаракны иршьахьеит Ацсны жәлар рпое́т ибафхатәра ҳарак, ҳмилат поезиа Ацсынра антыц изырызго илагала ду, иаапсара. Ари ас шакәу-гы, ишаабо еиҭш, ҳиубилиар схьатцует, алабашьа ааныскылоитхәа игәы итазам, ирҭиаратә гәацҭыхәара амфә ҭыцқәа изаанартует ҭхьакатәи аихьзарақәа рышкә. Гәык-ҭсыкала идахныхәалап ҳмилат поет ду ииубилеи нага, иныхәамш кәимат!

Изеиҭхьахьап агәамч ҭәҭәа, агәыҭреи арҭиаратә гәәтеиреи згым агәалакара!

Зантариа Владимир,
афилог. атцарадыррақәа рдоктор,
ААР алахәыла-корееспондент,
Ацсны ахада иабжьгаф

АҢСНЫ АИАШАХАҢАРАТӘ УАХӘАМА

АДЫРҢСА/АШӘКӘЫ

Уанашьодун

Аишәрия Мушьни Жашиа-ишә

*Аусны Аишахәйҗаратә Уахәама
Аиҗагаратә Жошисиа Аххәнтәавы
80-шыҗәсаихыҗратә шубилеи инамаданы
Аиҗаавыра аҗсиҗахь аиҗагара дахьалахьыз азы*

*Аиҗә иҗәтәхәрама
Аусны Аишахәйҗаратә
Уахәама Аххәиак Аххәнтәавы*

Аиҗаавыиҗабы Аушмаа Басариан

12.12.2018

АДНЫХЭАЛАРАҚЭА. ПОЗДРАВЛЕНИЯ

* * *

Хатыр зқәу Мушьни Таииа-иҗа!

Аҗсны Жәлар Реизара – Апараламент ахызала, иара убас хатала сара сҕынтә гәык-җсыкала ишәыдысныхәалоит Шәиубилеи!

Шәара Аҗсны Ахәынтқаррақни уи антытци шәырдыруеит абафхатә-ра змоу апоет, иналукааша аитагаф, апублицист, Аҗсны Атцаарадыр-рақәа Ракадемия академик иахасабала.

Шәара авторс шәрымоуп аҗсуа литература аҗиарақны атқак ду змоу хыҗхьазара рацәала аҗеинраалақәа реизгақәа, аепикатә фымтақәа «Ахьтәы уасцәа», жәеинраалала ифу апоема «Ацьынцъ», «Ашаеццәа». Арт арҗеиамта дукәа рзы апоезиаф икашәтцахьоу алагала ду азы Шәара ишәанашьоуп «Аҗсны Жәлар рпоет» хәа ахатыртә хьзы.

Шәара шәеицырдыруа шәкалеит М. Лермонтов ипоемақәа «Мцыри», «Демон», жәеинраалала ифу А. Пушкин ироман «Евгени Онегин», Ш. Руставели ипоема «Абжьасцәа зшәу», Ць. Баирон ипоема «Шильонтәи аткәа», Г. Лонгфелло ипоема «Гаиавата изы ашәа» ухәа убас адунеитә литературатә аҗтамтақәа реитагарала. Азанаат уаа ргәаанагарала урт аҗсуа поезиақны иреиҗу классикатә еитагамтақәаны икалеит. Чыдала иналкааны иазгәататәуп шәеитага Ауасиат Ғыц.

Ахә ашъара уадафуп Шәара еикәшәыршәаз ф-томкны ишъакәгылоу «ХХ ашәышықәсзтәи аҗсуа поезиа Антология».

Аҗсни Урыстәылеи рыбжьара аифызара, аусеицура, акультуратә еиамадарақәа рҗеиарақны хатала Шәара шәлагаламта ду ахә ҳаракны ишъеит 2010 шықәсазы Пушкин имедаль шәаназшъаз Урыстәылатәи Афедерация Ахада Дмитри Медведев.

Шәара Аҗсны ауаажәларра-политикатә җстазаара еснагь актив-ла шәалахәын. Имачуп издыруа, иахьа тоурыхтәны икалаз «Аҗсны ахәынтқарратә суверенитет азы» Адекларация здызкылаз Аҗснытәи АССР Иреихазоу Асовет аҗеизатәи ааҗхьара адепутатцәа шәышреи-уоу. Шәара убри аены убрака икәгылаз шәыруазәкуп.

Шәаҗшъгарала иаҗтан Аҗсны ашәкәыфәцәа р-Аассоциация. Шәара ишәыбзоураны ашәкәыфәцәа реидгылақәа еидызкыло жәлар-бжьаратәи аиҗкаареи аҗсуа ашәкәыфәцәеи аимдара каиматқәа рыбжьоуп. Шәара иаҗышәтцеит иахьа уажәраанзагьы редакторсгьы шәрымоуп агазет «Етцәацъаа», ажурнал «Акәа-Сухум».

Апхъафцәа Апсны антытгъы ибзианы ирдыруеит ажәа азҕазацәа дуқәа Ф. Искандер, С. Куниаев, И. Кузнецов ухәа аурысшәахь еитаргаз Шәара шәырҕеиамтақәа. Шәлирикатә ажәеинраала ҕаиматқәа ирылхны иаптцәуап хауаажәлар гәахәала ирыдыркылаз ашәақәа.

Шәарашәҕабааахәршәахьанасоветтәамтазы, СССР ахәынтқарратә хамта «Ахатыр Адырга» шәанашьаны. Иахьагъы Апсны ахә ҳаракны ишьоуп Шәара шәлагала апсуа литература, акультура, ахәынтқарратә бызшәа рыҕеиарақны – ишәанашьоуп Апсны Ахәынтқарра иреихәзоу ахамта – «Ахьз-апша» аорденқәа афазарақәа рыхпәагъы.

Хатыр зқәу Мушьни Таииа-ипҕа! Гәык-пҕсыкала ишәзеиҕьасшьоит агәабзиара, агәамч, ақәрантцыра ду. Арҕеиаратә еихьзара ҕыцқәа!

Апсны Жәлар Реизара – Анараламент Аиҳабы

Валери Кәарциа

Акәа

12.12. 2018 ш.

Хатыр зқәу Мушьни Таииа-ипҕа!

80-шықәса псуатдас ахәшьара аутозар, ари иагьырацәам, иагьмачым, избанзар апоет, арҕеиафы еснагь аамта дацлабуеит, уи агәеисыбжь – иара игәеисыбжьуп.

Шәара шәеицырдыруеит акыр жәашықәса инеипҕынкыланы ҳлитература бафхатәрала аматц зуа, уи амехак зыртбаауа ҕаза дуны. Уи ус шакәу еилыхха иаапшит апоезиаҕы, акритикаҕы, аитагараҕы, анаукаҕы. Шәырҕеиамтақәа рҕы фашьара ақәым апсуа литература аклассикатә традициеи аамта ҕыци ицәырыргаз шәсахьаркыратә пшәарақәа рылтцшәа ҕаимат.

Иашәырпҕшыз аихьзара дуқәа рзы Апсны Ахәынтқарра Ахада иуспҕкала ишәанашьоуп аорден «Ахьз-апша» актәи афазара, шәеа-псашәтәхьеит Дырмит Гәлиа ихьз зху ахәынтқарратә премиа. Ирацәоуп ишәанаршәахьоу егьырт алитературатә премиақәа, ахамтақәа. Аус злоу – иахьагъы тәамфахә ҕамтца аус шыжәуц ижәуеит, апхъафцәа афымта хатәрақәа рыдгалауа.

Ацҳақәа рыбжьашәтцәит апсуа литературеи аурыс литературеи. Аус адыжәулоит адунеитә классика ашедеврқәа апсшәахь реиҕагара. Чыдалагъы иалкаатәуп псра зқәым Пушкин ироман «Евгени Онегин». Иналукааша лагаламтоуп апсуа литературазын шәтоурыхтә роман «Ацьынць».

Алартцәара шамац иамоуп шәлирика, шәпублицистика.

Акыр иаҭсоу Мушьни Таииа-иҭа! Ишәымазааит агәамч гәгәа,
ашықәснтцыра ду, арҭиаратә гәеизҳара, аихьзара ҭыцқәа!

Аҭсны аиҳабыра рыхьзала
Аҭыза-министр Валери Бганба

* * *

Глубокоуважаемый Мушни Таевич!

Примите мои самые искренние поздравления с Вашим 80-летием. Являясь одним из столпов современной абхазской литературы, в полном смысле слова Народным поэтом Абхазии, Вы хорошо известны в родной и близкой Вам России. Горжусь тем, что был причастен к Вашему награждению в 2010 году медалью Пушкина из рук Президента Российской Федерации. Проявлением высокой оценки Вашего писательского труда со стороны российских коллег стало получение Вами в 2016 году Общероссийской литературной премии имени А.Дельвига «За верность слову и Отечеству».

Благодарен Вам, уважаемый Мушни Таевич, за неизменно теплое отношение к Посольству России в Абхазии, которому Вы посвятили одно из своих прекрасных стихотворений. Ваши книги всегда будут украшением нашей библиотеки.

Желаю Вам крепкого здоровья и энергии для осуществления всех Ваших творческих планов!

Чрезвычайный и полномочный
Посол России в республике абхазия
С. Григорьев

* * *

Поздравления от чрезвычайного и полномочного посла РФ в РА
Алексея Двинянина
зачитал советник – посланник посольства РФ в РА
Юрий Ясносокирский

Хатыр ску, Мушьни Таи-ипа!
Иахьа сара ишыдсныхёлоит шеимшиира!
Ишзеихьшьойт агуабзиара, агуамч!

Уважаемый Мушни Таевич!

Ваше творчество, Ваши стихи и Ваша популярность выходит за пределы прекрасной Апсны, хорошо известны и в других странах. Многие из Ваших произведений печатались в таких журналах как «Юность», «Наш современник», «Звезда».

В своих произведениях вы воспеваете свою Родину, Абхазию, свой народ, любовь, красоту природы и человека, делитесь с читателем своими размышлениями о добре и зле, о жизни и смерти.

Мы хорошо знаем Ваши такие произведения, как «Колыбель», «Прощание», «Наш дом» и др. И, конечно, мы восхищены Вашими переводами А.С. Пушкина «Евгений Онегин», поэмами М.Ю. Лермонтова.

Большое спасибо за популяризацию в Абхазии наших поэтов! Желаю Вам новых творческих успехов, здоровья!

Итабуп дудза!

* * *

Уважаемый Мушни Таевич!

От имени Посольства Республики Абхазия в Российской Федерации, и от себя лично сердечно поздравляю Вас со знаменательной датой - 80-летним юбилеем!

Вы не просто талантливый и самобытный поэт, автор прекрасных произведений, пронизанных любовью к нашей Родине, но и замечательный переводчик, благодаря которому Пушкин и Лермонтов зазвучали на абхазском языке!

В Ваши годы, *Вы*, по абхазским меркам, только приближаетесь к зрелости. Долгие годы, сохраняйте великолепную творческую форму! Крепкого Вам здоровья и истинного творческого вдохновения писательских исканий и радостей!

Чрезвычайный и Полномочный посол РА в РФ

Игорь Ахба

Москва, 16 января 2018 г.

* * *

Ацсны жәлар рпоет, Ацсны атцарадыррақәа Ракадемия Академик Мушьни Таиия-ица Лашәриа 80 шықәса ихытца иазкны

Ажәлар, аинтелигенция, абзиара шәзыкалааит!

Хара атцарауаа хгәы аладууп, хагъахычхәоит, Шота Арстаа, Шота Салакаиа, Лидиа Чкадуа ухәа, егырт ххатәрақәа ина-риваргыланы, Ацсуа академия апрезидиум дахьалоу ацсуа литература хаамтазтәи аклассик, «Ахьз-ацша» аорден актәи афазара занашьоу Мушьни Лашәриа. У и апрезидиум афәтәи хаицәажәарақәа раан, зызбара удафәу азцарақәа анхақәҟсо, иара ажәа истоит,

егыицшаауеит зегь ртак – сахъажэала, лирикатэ хьатцрала, доухатэ цауларала.

Мушьни Таииа-ица! Шэара шэыцшыиыиыажэа шықэса итажэга-лоит акымкэа-фбамкэа аиааиракэа, аихьзара цаулақэа. Шэара шэы-рфеиаратэ хьаца-цла ду махэтэ рацэала еибаркуп. Урт рахьтэ ихада-роуп – алирикатэ, аепикатэ, ма алиро-епикатэ хырхарта, аиґагара, атцаара, иара убас анапхгаратэ, аиґекааратэ усура. Арт ахырхартақэа зегьы рґы шэара шэылшара, шэылтцшэа иашьашэалоу даґеакы ахэара удафуп.

Шэара шэлирикатэ, шэпоезиатэ мчхара иахылтцит ацсуа са-хьаркыратэ литература хараза еихазхаз арфеиамтақэа. Урт зегьы иреихауп – амифо-епикатэ хэыцра иахылтцуа «Ахьтэы уасцэа», хцьынцьтэылатэ еибашьра гэыцэс, шыатас изауз «Ацьынць», апоет ифилософиатэ дунеидкылашыа иахылґеиааз иуасиат, ауафьтэыфса ицстазаара, ихатара, иира, ицсра рзакэанеиуаршэарақэа аазыртуа апоема, Анцэа иажэа, Анцэа иашэа – «Ашаецэа».

Ацсуа литература амчхара дыргэґеит, ацсуа бызшэа апотен-циал, алшарақэа еитдырхит Шэара шэхатэы рфеиамтақэа реицш, шэеиґагамтақэаґы, адунеитэ литература ашедеврқэа: А. Пушкин – «Евгени Онегин», Ш. Руставели – «Абжьас-цэа зшэу», М. Лермонтов – «Мцыри», «Демон», Ць Байрон – «Шилонтэи аткэа», Г. Лондфелло – «Гаиавата изы ашэа», «Ауасиат ґыц» ухэа.

Даґеакы иузадкылом Шэара ацсуа поезиа антология аиқэыршэараґы ижэбаз ацбабаа, иара убас журнал «Акэа», аґазет «Етцэацбаа» ртыжьра иадшэцэо аамта.

Сара сґэы ишаанаго ала, шэеиґагамтақэа зегь рахьтэ, «ауаса акьамашэышэ ачыдоуп» хэа, гэыла-цсыла иалкаауп апоезиа харақза иатэу, Пушкин ду иаццдамта «Евгени Онегин». Ари аиґага, хымпада, даара ашьтамта канатцеит анафстэи шэырфеиараґы. Цсра зқэым ари ароман ас ацсышэала арцэажэаразы Пушкин итэык улазар акэын, ибафхатэра ааигэаны ахара, анырра атахын, агени ипоетика ухатэны икалар акэын. Уи илшеит, уи далакоуп хара хакадемик, хиубилиар.

Акыр иаґсоу Мушьни Таииа-ица! Аґсны атцаарадыррақэа рака-демиа апрезидиуми, академиатэи аинститутқэа быжьбеи, аґснытэи атцарауааи рыхьзала гэык-ґсыкала ишэыдсныхэалоит хьзи-ґшеи зцу шэиубилеи! Ишэзеиґасшьоит нартаа рґэамчи аґсуа иқэра назеи!

*Аґсны атцарадыррақэа ракадемиа апрезидиум ахьзала,
ААР апрезидент, академик
Зураб Цьапуа*

Хатыр зкәу Мушьни Таииа-ица!

Апснйтәи ахэынтқарратә университет аколлектив ахызала агэык-цсыкала иудахныхэалоит арфеиаратә җазара ҳаракқәа зцу уиубилеи! Хмилаттә сахьаркыратә хэыцра зегъы азы зтакы гәгәаз хтысны иҗалеит иаххысыз ашәышықәса 60-тәи ашықәсқәа раан атрадиция ҳаракқәа змоу апсуа поезиа аштә тбааҗы уцәыртцра. Упоезиатә еизгақәа: «Игартыз ажәа» инаркны «Атҗеи уахь» аҗынза баҗхатәра ҳаракыла ирныцшуеит ауааи апсабарей, апсреи абзарей, ацәгъеи абзиеи, абзиабарей ацәымгрей наҗьнатә аахыстәи рышьтата тцаулақәа. Улирикатә цтамтақәа җалеит инартбааны алартцәара змоу, абицарақәа доухала ирзааигәоу сахьаркыратә лыцшаахқәаны.

Уара уруазәкуп ҳдоуха аихаҳарей азыргарей рҗны зырфеиарала жәлар рпоегара иапсаҳаз. Хажәлар рхьаа-рыгәтыха атоурых инартбааны ианыцшит иажәеинраалоу уроман «Ацъынцъ». Ирацәоуп улша апсуа литературадыррей асахьаркыратә критикеи рырфеиараҗы. Тематикатә мҗахы тбаала еиларсу утцарадырратә усумтақәа хәартара ду рылоуп абжьаратәи иреихауи атцарайуртақәа рыртцаацәеи астудентцәеи рзы. Җазарыла апсышәала иурцәажәеит Пушкин ироман «Евгени Онегин», Лермонтов ипоемақәа, абашкьыр жәлар репос «Урал-батыр»; Байрон, Лонгфелло, Петефи ухәа иналукааша адуңейтә классикцәа рацтамтақәа. Уцъабаа гәгәа адуп «Ауасиат Ғыц» инхартәаны ххатәы бызшәахь айтагара. Зхыцша акыр иҳараку хтысхеит 2010 шықәсазы Москва, Кремль А. С. Пушкин имедаль уанашьарей А. Дельвиг ихьз зху Урыстәылазегьтәи апремия уахьа лауриатҳази. Цыдала иалкаатәу уцъабаақәа ирейуоуп, абицарақәа шәышықәсатәи ражәа ахьейдкылоу, «аетцә рышәкәы», Апсуа поезиа антология айқәыршәарей атыжьрей.

Узҳадоу Апсны ашәкәыҗоцәа Рассоциация ахапшьгарала иапцтоуп акыпцхь аорган җыцқәа: агазет «Етцәацъаа», ажурнал «Аҗәа-Сухум» – апсуа литература амҗахы зыртбаауа, изырызго.

Акыр иапцоу Мушьни Таииа-ица! Урфеиаратә еинтәылара удныхәалауа, даҗазныкгы иузеигъахшьоит ҳазшаз иуцишаз алахьынцда антцыра рацәа ацзаарц, агәыцқьара уманы, арфеиамта җыцқәа рацтараҗы агәацпыхәара ҳаракы угымзаарц.

Ғааныбзиала унеилааит!

*Апснйтәи ахэынтқарратә университет
аректор, академик, апрофессор
А.А. Гәрамия*

* * *

Акыр иаҥсоу Мушьни Таииа-иҗа

Аҥсны Ахэынтқарра акультуреи аҗоурых-культуратә тынха ахьчареи рминистрра ахьзала ишәыдысныхәалоит 80 шықәса шәхытҗра.

Ишәзеиҥысшьоит агәабзиара, агәамч, шәызәу арҗиара аус аҥны ишәыцзааит аихьзара дуқәа.

Шәара шәреиуоуп хмилаттә поезиа арҗиара акырза ианаҥшыз еи-цырдыруа аҥсуа поетцәа. Шәнапы итцышәххьейт хдоухатә литерату-ра зырбеиаз арҗиамтақәа.

Ҫыдала иазгәататәуп аурыс поет ду А.С. Пушкин ирҗиамта «Евгени Онегин» аҥсуа цәа ахатцаны аитагара ахьшәылшаз, уи хәарада атыҥ гәгәа ааннакылоит хдоухатә ҥстазаараҫ.

Шәфымтақәа ирылукаартә иҗоуп хазхысыз аибашьра, убас хҗәытә-хәатә аазырҥшуа иажәеинраалоу ароман «Аҗынцә», уи хәарада их-тыс дуны иҗалеит. Арҗиара инаваргыланы, шәнапы алакуп ауаажәлар-ратә усура.

Шәыбзоурала еиҗекаахейт алитературатә газет «Етцәацәа», ажу-рал «Аҗәа», урт иахьа уажәраанза ааҥсарак җамтақәа шәырхагылоуп.

Ишәзеиҥысшьоит ашықәс нтцыра ду, шәрыгымзааит шәыуаажә-лар, шәыхшара.

Иахьылаҥшхәу алшара шәитааит шәнапы злаку зегь рҗы ақәҗиара дуқәа раарҥшразы.

*Аҥсны акультуреи аҗоурых-культуратә
тынха ахьчареи рминистр
Е. А. Арсалиаҥха*

* * *

Ацсны ахэынтқарра Ацсадгьыл ахь ахынхәразы аминистрра

Хатыр зқәу Мушьни Таииа-иҗа!

Насыпуп, ажәа еиҗазо абчарахк иахасабала, шәкалам иахьыт-шәыжьхьоу наунагза ацсуа литература иагәылалаз ихатәроу арҗиамтақәа.

Шәарт шәылшамтақәа шыардоуп аитагара усаҗгы. Хдоухатә куль-тура иахәтакхейт җаиматла ацсшәахь еиҗашәгаз адунеитә литерату-ра ашедеврқәа хәа ипхьазоу «Евгени Онегин», «Мцыри», «Абжәасцәа зшәу», «Ғаиавата изы ашәа» ухәа жәпақы.

Ацсны Ахэынткарра Аихабырей, ахэаанырцэи шэылшамта дукэа азгэартахьеит, еиуеипшым ахамтақэагы шэанаршыахьеит. Иахыагы ацсуа доуха арбеиара аматц азыжэуеит.

Гэык-цсык ала ишэыдысныхэалоит шэиубилеи. Ишэзеигъасшьоит ахирра, аманшэалара, арфеиаратэ гэазыхэара. Ажэа алцха шэыцзааит.

Шэрыгымзааит ацсуа жэлари Ацсынрей!

Хатырла, аминистр Б. Дбар

Еицырдыруа аҥсуа поет, аиҥагаф, алитературатцааф, акритик, аҥуаажэлартатэ усзуфы Мушьни Таиия-иҥа Лашэриа, хашэ-кэыфцэа рыхызала гэык-ҥсыкала ишэыдахныхэалоит 80 шықэса шэхыцра. Аҥсны жэлар рпоет, Ацсны атцаарадыррақэа Ракадемия академик, Д. И. Гэлиа ихыз зху Ахэынтқарратэ премия занашьоу, зырфеиара амехак тбаау апоет, атцарауаф, аханатэ еипҥш, ааҥсарада шэыжэлар рыгэҥа шэгылоуп. Апоезиеи алитературатцаареи ркны еипҥш, шэылшамтақэа шыардоуп аиҥагара аус аҥны. Аҥсышэала ишэырцэажэахьеит аурыси ахэаанырцэтэи аклассикцэа дукэеи рфымтақэа. Абартқэа хасаб рзуны, аурыс-аҥсуа литературатэи акультуратэи еимадарақэа рыргэғэаразы ишэанашьоуп (2010) А. С. Пушкин имедал, иара убас А. Дельвиг ихыз зху Урыстэылазегьтэи апремия (2015). Ишэанашьоу ахэынтқарратэ хамтақэа рхыҥхьазарафэи иҥоуп «Ахатыртэ дырга аорден» (СССР, 1986), Аҥсны Ахэынтқарратэ хамта «Ахыз-Аҥша» аорден II, III афазарақэа, ааигэа Аҥсны Ахада иустҥкала ишэатэашьоу I афазара.

Зыҥстазаара атцарадырра азкра хықэкыс ишьтызхыз рфеиафык иахасабалашэышыақэгыларакыр иацхрааит, иханартэааит шэфара ашықэсқэа раан, Аҥсны еипҥш, Москва ишэоуз иреихау атцара. А. М. Горки ихыз зху Алитературатэ институти Адунеитэ литература аинститут аспирантуреи шэрылганы Аҥсныҥа шэаныхынхэ гэацдыхэарала алитературатэи атцаарадырратэи цстазаара шэыгэғэаза шэналагылеит. Москва, Адунеитэ литература аинститут аҥны ишэыхьчаз акандидаттэ диссертациягы апоет кэрахьымза И. Коғониа ирфеиамтақэа ирызкын.

Арфеиара аус иначыданы еснагь амилаҥтэ доухатэ культура афеиара шэазааҥсоит. Ари шэара насыҥны ишэшьоит. Еиуеипшым ашықэсқэа раан аус ахыжэуазаалакгы, агазет «Аҥсны» аредакцияфэи акэзааит, ажурнал «Алашара» аҥэша шэанеихабыз акэзааит, ашэҥэ-

тыжырта «Алашара» аредактор хадас, Ацсны ашәкәыџџәа Реидгыла ахантәаџыс шәаныказ акәзааит ааҥсарада шәыҥсадгылы шәуаажәлари рыматц жәуан. 2003 шықәса раахыс Аҥсны ашәкәыџџәа Рассоциация ахантәаџыс шәыкоуп. Уи иҥнажыа журнал «Акәа-Сухум», агазет «Етәаҕаа» ракәзар, амилаҭтә периодикатә кыпҥхь акны реышьякәдыргәҕахьейт.

Шәнапы злакызаалакгы, еснагь ишәыщуп баџхатәрала ишты-шәкааз апоезия, уи ахәышҭаараҕы еикәу амца ҕыцәара акәым, иахылҭуа аҥхара апхьяџәа ргәатцәкәа арҥхалоит. Ажәеинраалакәа рыџра ашҭа шәхьазырҥшыз, ишәылаз акыбаџ чыда ацәыргараҕы ишәыцхрааз, шәҕы азҭазҭаз Д. Гәлиа, И. Коҕониа, Б. Шыынқәба ухәа рџымҭакәа адоухамч чыдагы шәыларҭейт. Аҥсуа поезия, инеизакны амилаҭтә литератураҕы ишьякәгылоз ахырхарҭакәеи атрадициакәеи ирыцызҭаз, еихазхаз шәыруазәкуп. Акыр шықәса раахыс атҭаарадырра аматц ахыжәуа Д. И. Гәлиа ихьз зху Аҥсуатҭаара аинститут акны акәзаргы, апоезия акәша шәеихабуп.

Шәкәыҥшра ашықәсқәа раан азыхь кәеикәеи еиҥшны зхы ныҭызхыз шәпоезия, аханатә еиҥш, мџанызас ишәымоуп. Уи шәара шәыцстазаараҭакыс иамоуп. Аҥсны еиҥш, Урыстәылатәи журналкәеи агазеткәеи иааиҥмырҕьзакәа иркыпҥхуан шәџымҭакәа, хазы иҭыҭуан аурысшәахь еиҭагоу шәышәкәкәа. Иахьагы уи амџа шәануп. Шәара шәаҥшыҕарала 2001, 2009 шықәсқәа раан иҭыжыу «Аҥсуа поезия антология» акәзар, лагала бзианы икалейт амилаҭтә литература аҕиараҕы. Шәажәеинраалакәа, шәпоемакәа, иажәеинраалоу ароман «Аҕынҭь», апоема «Ашаецәа» хлитератураҕы лагала бзиоуп. «Аҕынҭь» ааигәа Москва, аурысшәахь еиҭаганы аҭыҭра еихьзара бзианы иахәаҥштәуп, шәхатә шәзы мацара акәымкәа, инеизакны амилаҭтә литература зегы азы.

Хәтыр зқәу Мушьни Таииа-иҥа, шәара шәырҕиара алацәажәараан аганахь ныжышья амазам аиҭагара аус акны ишәылшәыршахьоу. Адунеитә классика абакакәа ракәны иҥхьазоу апоетцәа дукәа рџымҭакәа аҥсшәахь еиҭаганы иҭшәыжхьейт. А. Пушкин ироман «Евгени Онегин», М. Лермонтов ипоемакәа «Мцыри», «Демон», Ць. Байрон ипоема «Шиллионтәи аткәа», Г. Лангфелло – «Гаиавата изку ашәа» рызбахә ада хамхәазаргы, ихайлдыркаауа рацәоуп. Арт алиҭературатә бакакәа аҥсуа литература иалиаазшәа иаднакылейт.

Шәхатә шәырҕиамҭакәа ракәзар, аурыс ҥхьяџы идыруеиҭейт мац ҭуам. Москва иҭыҭхьоу шәажәеинраалакәеи шәпоемакәеи еидызкыло ашәкәкәа иреиуоуп: «Ахәхә аҥсра», «Акалмахаи акарматцыси», «Ахьтәы-уасцәа». Урт аурысшәахь еиҭарҕейт ажәа азҕазацәа:

Ф. Искандер, С. Куниаев, Ан. Передреев, И. Кузнецов, Л. Лиубченко, М. Синельников ухәа егыртгы.

Ацсны иштытыц итытцуеит шәышәкәкәа, ацхәаџәа шшәыргәыргәац ишәыргәыргәоит. Аџымта ҟыцкәа раҟцаразы еснагь агәамч шәыгымзааит, акыр шықәса шәыгәҟәаза шәыжәлар шәрылагылазааит, ацсуа доухатә культура шәырбеиалааит.

*Аҟсуа шәкәыџәа рыхьзала, хатыр дула,
Аҟсны ашәкәыџәа Реидгыла ахантәаџы
В.В. Ацхәзоу*

Народному поэту Республики Абхазия Ласуриа М. Т.

Уважаемый Мушни Таевич!

Международное сообщество писательских союзов сердечно поздравляет Вас со славным юбилеем! С 80-летием!

Вы – выдающийся абхазский поэт и переводчик, лауреат государственных премий, автор более двадцати замечательных книг.

Окончив Московский литературный институт им. А.М. Горького, Вы прославили его, став Народным поэтом Республики Абхазия. Ваше имя широко известно не только на родине – в Республике Абхазия, но и в России, и во многих зарубежных странах.

Своим талантом, своим творчеством Вы вносите неоценимый вклад в развитие культуры Абхазии, в её межнациональные связи, в укрепление дружбы литератур, где русская литература с Вашим самым активным участием в ней продолжает служить связующим звеном братских литератур бывшего Советского Союза.

Вашему перу принадлежат переводы на абхазский язык романа в стихах Александра Пушкина «Евгений Онегин», поэм Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», за которую получили премию им. Руставели, «Мцыри» и «Демон» Михаила Лермонтова, «Шильонский узник» Джорджа Байрона, «Песнь о Гайавате» Генри Лонгфелло и других творений, ставших образцами классического перевода в абхазской поэзии.

У Вас за плечами огромный опыт работы с такими крупными писателями, поэтами, переводчиками, как Юрий Кузнецов, Фазиль Искандер, Анатолий Передреев, Станислав Куняев и многими другими авторами, чьи произведения стали явлением в литературе, эталоном высокого художественного мастерства.

Возглавляемая Вами Ассоциация писателей Республики Абхазия и Вы лично внесли и продолжаете вносить достойную лепту в работу Международного сообщества писательских союзов. За что отдельное, искреннее Вам спасибо!

В качестве главного редактора литературной газеты «Созвездие» и журнала «Акуа-Сухум», находясь на острие современной жизни, Вы подаёте пример безупречного служения искусству слова, что вызывает истинное восхищение Вами.

Как стихотворец Вы продолжаете плодотворно трудиться. Свидетельством тому Ваш эпохальный роман в стихах «Отчизна», изданный на русском языке в нынешнем 2018 году в Москве, в переводе Н. Ванханен. В нём отражено всё лучшее, что есть в абхазском народе – стойкость, мужество, свободолюбие, оптимизм и вера в будущее.

Вы академик Абхазской Национальной Академии, лауреат Государственной премии им. Д.И. Гулиа. Ваши поистине грандиозные заслуги отмечены, как высокой абхазской государственной наградой – орденом «Ахьдз-Апша», так и важной российской государственной наградой – медалью Пушкина.

Желаем Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, душевных радостей и творческих сил для продолжения литературной и общественной деятельности на благо наших народов, на благо наших дружественных стран – России и Абхазии!

С Праздником, дорогой Мушни Таевич!!!

*Председатель Международного сообщества писательских союзов,
заслуженный работник культуры Российской Федерации
Переверзин И.И.*

* * *

Уважаемый Мушни Таевич!

Дирекция, ученые Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН сердечно поздравляют Вас – известного ученого, литературоведа, Народного поэта Абхазии, академика Академии наук Абхазии, Заслуженного деятеля науки Республики Абхазия, лауреата Государственной премии Абхазии им. Д. И. Гулиа, Государственной премии Грузии им. Ш. Руставели, Всероссийской премии им. А. Дельвига, – со славным юбилеем.

Нескольким поколениям читателей Вы известны как автор более 10 поэтических книг, романа в стихах «Отечество», ряда литературовед-

ческих книг и многих статей, посвященных русско-абхазским литературным связям и творчеству Д. И. Гулиа, И.А. Когониа, Б.В. Шинкуба, М.А. Лакрба, А.Н. Гогуга, Ф.А. Искандера и других. Большая часть ваших произведений, в том числе роман «Отечество», вышли на русском языке в переводе Ф. Искандера, С. Куняева, Ан. Передреева, Ю. Кузнецова, Н. Ванханен, М. Синельникова.

В вашем переводе зазвучали на абхазском языке Новый Завет, роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин», поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри» и «Демон», Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло, а также башкирский эпос «Урал-Батыр». За укрепление русско-абхазских литературных и культурных связей Вы награждены Государственной наградой России – медалью А.С. Пушкина.

Мы не забываем о Ваших давних связях с ИМЛИ, где начался Ваш путь ученого, где Вы окончили аспирантуру и защитили кандидатскую диссертацию. Как заведующий Отделом литературы Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии Вы способствуете укреплению научных связей между нашими институтами.

Желаем Вам, уважаемый Мушни Таевич, крепкого здоровья, кавказского долголетия, неиссякаемой энергии, плодотворного творчества, новых радостных свершений во благо наших народов.

Директор ИМЛИ РАН, доктор филологических наук, профессор РАН В.В. Полонский, научный руководитель ИМЛИ РАН, академик РАН А.Б. Куделин, заместитель директора ИМЛИ РАН, доктор филологических наук

А.Ф. Кофман, доктора филологических наук, заведующие отделами, сотрудники института: П.В. Палиевский, А.И. Алиева, К.К. Султанов, Н.В. Корниенко, М.И. Щербакова, А.И. Чагин, С.А. Небольсин, В.А. Бигуаа, В.Л. Кляус, В.Н. Терёхина, Б.С. Зулумян, Ю.А. Азаров

Дорогой друг, Мушни!

Коллектив журнала «Наш современник», его авторы, писатели России и его постоянные читатели сердечно поздравляют тебя, выдающегося поэта Абхазии, её блистательного историка, её кровного сына с 80-летием. Желаем тебе абхазского долголетия и русского великодушия. Ты не только сын Абхазии, но по своей судьбе и по своему творчеству ты усыновлён и Советским Союзом, и Россией. Я чувствую, что вместе со мной тебя поздравляют великие люди России – Николай Рубцов, Вадим Кожинов, Юрий Кузнецов, Анатолий Пере-

дреев. Прекрасная глава о русских писателях из твоего эпохального романа «Отчизна» с моим предисловием публикуется в декабрьском номере журнала «Наш» К сожалению, не могу прилететь в Сухум и обнять тебя по состоянию Обнимаю через всю страну, твой друг –

Станислав Куняев,
главный редактор журнала «Наш современник»

* * *

Глубокоуважаемый Мушни Таевич!

Позвольте от имени всех сотрудников Института перевода Библии поздравить Вас с восьмидесятилетием.

Отмечая Ваш юбилей, мы хотели бы выразить глубокое чувство уважения и признательности за Ваш интерес и самоотверженный труд, который Вы приносите в дар делу перевода Библии.

Ваш поэтический талант и многолетний опыт литературной и переводческой работы, совершенное владение языком и всеми его возможностями, любовь к абхазскому народу, его истории и культуре, широта научных интересов – все это стало Вашим личным неоценимым вкладом в работу по переводу Священного Писания, которую ведет Институт перевода Библии.

Желаем Вам многих плодотворных лет, благословенных для Вас, Вашей семьи и всех, кто знает Вас и имеет счастье работать с Вами.

Примите наши искренние пожелания здоровья, чтобы Вы с присущими Вам энергией и незаурядными дарованиями трудились на благо возрастания духовности и культуры абхазского народа.

Виталий Войнов,
доктор философии,
директор Института перевода Библии
16 января 2018 г.

* * *

Издательский дом «Звонница-Молодая гвардия», Фонд творческой молодежи России и журнал «Домашняя энциклопедия для вас» поздравляют выдающегося писателя и гражданина Абхазии Мушни Таевича Ласуриа с 80-летием!

Неоценим вклад Мушни Таевича в развитие абхазской культуры и духовности народа, в упрочнение дружбы двух народов и их литературы. Переводческая деятельность поэта играет огромную роль в укреплении духовных скреп, объединяющих наши народы.

Поздравляем дорогого юбиляра и желаем ему здоровья и многих лет активной деятельности в должности Председателя ассоциации абхазских писателей!

Пусть его талант продолжает служить абхазскому народу и литературе!

С низким поклоном и почтением,

Георгий Зайцев,
Генеральный директор Издательского дома
«Звонница-Молодая гвардия»,
Президент Фонда творческой молодежи России,
Главный редактор журнала «Домашняя энциклопедия для вас»

* * *

Хәтыр зкәу Мушьни Таиия-ица!

Аботаникатә институт аусзуцәа реилазаара гәык-цсыкала ишәы-дырныхәалоит шәарт, ашәкәыѿѿы ду, Адсны жәлар рпоет, еи-цырдыруа адсуа царауаѿ, Адсны аттцаарадыррақәа ракадемия академик 80 шықәса шәхыцра иазку шәиубилеитә амшныхәа!

Шәара шәырѿиамтақәа Адсны мацара акәымкәа, уи антытц Кавказ ажәларқәа рыдагы адуinei ахынзаназаазо зегы рзы доухатә мал дуны икалахьеит. Шәара шәлитератураттцааратә усумтақәа ракәзар, иахыагы уатцәгы адсуа ттцаарадырра тцатцәыс иамоуп. Урт ирныцшуеит хәаа змазам шәдырра тцаулақәеи шәпышәа дуи. Адсуа абицарақәа азәырѿы азахьеит шәнапы итдыжәгаз аттцаамтақәа, ари-нахысгы хәар хәартара ду рзаланы икоуп реизхазыгъара амѿы. Убри азы харт, шәеитцбацәа, ххырхәаны итабуп хәа шәаххәоит.

Адсынтәылеи адсуа жәлари акыр изырнагеит Москва – Кремль ишәанаршыз А. Пушкин дузза ихъз зху амедал. Бзантдык хаштра акәым ускәнтәи шәықәгылара.

Тцабыргытцәкьаны, иаацъоушъартә адуinei зегь амеханакуеит, еихсыгърагь акәым хажәлар рбаѿхатәра азыхь, лымкаала хара хзы ихъзырхәагақәоуп: алитератураѿы – Фазиль Искандер, Мушьни Лашәриа, аттцаарадырраѿы – Алеко Гәарамиа, амузыкаѿы – Хыбла Гьерзмаа, аспорт аѿы – Денис Царгәыш. Меижъарада, адуinei ахәынтқаррақәа реибаркыраѿ Адсны ихараку ахатә тыц чыда ааннакылоит.

Мушьни Таиия-ица! Шәара иахъа, шәдырреи шәпышәа дуи иаа-рыхганы, ицхъазаганы икоуп Адсны ахәынтқарра иауасхыру амилаттә ттцаарадыррақәа ракадемиязы. Зегы реиха ихадоу – шәарт аадсарак захъзу камтцазакәа, агъарахәа аус уа, атцарауаа рдоухаибаркыра шәа-лагылоуп, есааира шәнаукатә лагала еизырхауа.

Даеазныкгы ишәыдахныхәалоит шәиубилеи! Ишәзеиґахшьоит
агәамчи агәабзиареи, ацсуа иқәра дуи!

*Җаҗырла, аботаникатә институт аусзуафцәа
реилазаара ахьзала аинститут анпхгафы*
Гәбаз Е.Ш.

Дорогой Зураб, доброй ночи! Мне тяжело писать это письмо, потому что я и раньше считал Мушни Ласуриа выдающейся личностью как Поэта, выдающейся личностью как Гражданина и не менее выдающейся личностью как Друга – всегда честного, всегда безупречно порядочного и настолько всегда чуткого, что весь он представляется одним большим обнаженным сердцем. Когда же я прочитал его «Медео», я заново открыл этого удивительного поэта, мыслителя и глубокого знатока своей народной культуры. Когда же мне в руки попался роман в стихах «ОТЧИЗНА», я уже тогда переполошился, что моей жизни может не хватить на то, чтобы однажды явиться к нему и – нет, не обнять как старого друга, а – поклониться ему как недосыжимо для меня более возвышенному и мудрому человеку, не говоря о его громадном таланте. По языку и крови у нас нет никого, кто был бы нам ближе абхазов. Но мы такие беспечные, что языка друг друга мы не учим, и если бы не великолепные переводчики, я бы не знал, какой огромный талант обосновался во плоти этого человека. Огромное им за это спасибо! Видимо, я настолько много накопил грехов, что Всевышний не посчитал меня достойным такого счастья – видеть Мушни в день его заслуженного чествования. Но при возможности, пожалуйста, передай ему, что мое дряхлеющее тело здесь, а дух мой все равно в этот день будет рядом с ним.

С самым сердечным приветом и самыми горячими пожеланиями,
Адам Гутов

Дорогой Мушни!

От всего сердца поздравляю тебя с великолепным юбилеем и желаю новых неистощимых сил для продолжения твоих огромных трудов.

Почетная причастность в качестве переводчика к твоим монументальным созданиям, дала мне возможность в полном объеме предста-

вить себе и величие твоих замыслов и небывалый размах, сообщенный твоими усилиями абхазской культуре. К вольному парафразу мифов в «Золотом руне» и вдохновенному переложению библейско-евангельского предания в «Звезде рассвета» ты присоединил весь духовный опыт собственной жизни и образы родной истории. И вот я испытал прилив свежего чувства в моей давней любви и к твоей поэзии и к абхазской земле.

Мне представляется, что по абхазским понятиям ты находишься в пионерском возрасте и еще далеко не стал долгожителем. Я убежден, что, если не всё, то много и многое еще ждет тебя впереди. И не только мировое признание, но и те свершения, которые не нуждаются в премиях, но заслуживают высшей награды – любви и памяти родного народа.

Обнимаю тебя и передаю самые теплые поздравления от Натальи Орловой.

Михаил Синельников,
поэт, переводчик,
г. Москва

GRATULATIONS MUSHNI LASURIA!

I don't recall when exactly it was that we first met Mushni, but it was certainly before the 1992-93 war. As a result, he has been a presence in our lives for at least three decades.

Over the course of these years Mushni has displayed exceptional generosity in presenting us with copies of books he personally authored or edited, thereby adding considerably to our library of works in Abkhaz.

His output has been impressive and wide-ranging, from original verse to translations, amongst which latter oeuvres one can single out Longfellow's 'Song of Hiawatha', Rustaveli's 'Man in the Panther-skin', and Pushkin's 'Eugene Onegin'. I did not know of the existence of this last translation until on almost the final day of our trip to Abkhazia this summer (2018) Mushni and I arranged a meeting for him to hand me a copy of the handsome volume 'Iwa K'oghonia' he had edited and published in 2015. At the meeting he also presented me with the truly luxurious edition of his translation into Abkhaz of Pushkin's masterpiece (2017), a fine addition to anyone's collection.

Apart from the Pushkin translation, Mushni also gave me two extra copies of his rendition of Byron's 'Prisoner of Chillon'. One of these is now in the Bodleian Library in Oxford, whilst the other copy joins Mushni's 2-volume edition of 'An Anthology of Abkhaz Poetry' (2001) in The British Li-

brary (London), which pair of books I deposited at the Library on Mushni's behalf a few years ago.

In 2005 Mushni inscribed for us a copy of his translation into Abkhaz of the New Testament, which appeared in 2004. I had no idea at the time that several years later the Institute for Bible Translation, at whose request Zaira had translated the four Gospels back in the 1980s, would ask me to edit Mushni's version of the Gospels, which had been translated from Russian, against the original Ancient Greek. I completed this task in the spring of 2017 (editing Zaira's translations at the same time), and so it could perhaps be said that the Institute did me the honour of allowing me to become, in a sense, Mushni's collaborator.

Just as the great Polish-Jewish pianist Artur Rubinstein proclaimed himself to be an instrument for the making of music, so Mushni comes across as a living muse for (particularly Abkhaz) poetry. It is, thus, fully appropriate that his 80 years, replete with literary achievements, should be celebrated at state-level. And Zaira and I are delighted to have been given the opportunity to add our voices to the chorus of those celebrating this special (both personal and national) anniversary.

* * *

Поздравляем Мушни Ласуриа!

Яне помню, когда именно мы впервые встретились с Мушни, но это было определено до войны 1992-93 г.

В течение многих лет Мушни проявлял исключительную щедрость, предоставляя нам копии книг, которые он лично написал или отредактировал, увеличив тем самым количество работ на абхазском языке в нашей библиотеке. Его результаты были впечатляющими, от оригинальных стихов до переводов, среди последних произведений можно выделить «Песню о Гайавате» Лонгфелло, «Витязь в тигровой шкуре» Руставели и «Евгений Онегин» Пушкина. Я не знал о существовании последнего перевода почти до дня нашей поездки в Абхазию этим летом (2018), мы с Мушни договорились о встрече, где он вручил мне копию тома «Иуа Когония», он редактировал и опубликовал её в 2015 году. На встрече он также подарил мне роскошное издание своего перевода на абхазский – Шедевр Пушкина (2017), прекрасное дополнение к чьей-либо коллекции.

Помимо пушкинского перевода, Мушни также дал мне две дополнительные копии перевода «Шильонский узник» Байрона в своём исполнении. Одна из них сейчас в Бодлианской библиотеке в Ок-

сфорде, другая находится в Британской библиотеке (Лондон), вместе с 2-томным изданием Мушни «Абхазская поэзия» (2001), которую я передал от имени Мушни несколько лет назад.

В 2005 году Мушни прислал нам копию своего перевода на абхазский язык Нового Завета, который появился в 2004 году. В то время я понятия не имел, что несколько лет спустя Институт перевода Библии, по просьбе которого Заира перевела четыре Евангелия еще в 1980-х, попросит меня отредактировать версию Евангелий Мушни, которая была переведена с русского на древнегреческий. Я выполнил эту задачу весной 2017 года (одновременно редактируя переводы Заиры), и поэтому, возможно, Институт оказал мне честь стать, в некотором смысле, соавтором Мушни.

Великий польско-еврейский пианист Артур Рубинштейн провозгласил себя инструментом для создания музыки, а Мушни является живой музой для поэзии (особенно абхазской). Вполне уместно, что его 80-летие должно отмечаться на государственном уровне, учитывая его литературные достижения. И Заира, и я рады были предоставленной возможности добавить наши поздравления в число тех, кто отмечает этот особый (к личному, так и национальный) юбилей.

Ҳаҗыр зқәу Мушьни!

Гәык-цсыкала иузеиҭахшьоит Адсуа инҭыра насгьы уажәа
ҕәышқәа рҭҭакы амҭахак артбаара!

Цьорцьи Заирей хҕынтә

* * *

Участникам торжественного собрания, посвященному юбилею
Народного Поэта Абхазии Мушни Ласуриа

Уважаемые друзья!

Разрешите поприветствовать вас, поблагодарить за участие в столь важном для Абхазии мероприятии, посвященному юбилею Народного Поэта Абхазии Мушни Ласуриа. и передать искренние поздравления юбиляру – поэту, учёному, переводчику, общественному деятелю, Гражданину и Патриоту, Человеку с Большой Буквы!

Имя Мушни Таевича Ласуриа уже вписано золотыми буквами в культуру, в историю Абхазии! Нашим потомкам ещё только предстоит оценить величие этой личности и его неоценимый конкретный вклад в абхазскую культуру.

Изданную в Москве, на русском языке, уникальную книгу, роман в стихах «Отчизна» вообще трудно с чем-либо сравнивать по мощи эмоционального воздействия, высочайшему литературному уровню, философской стройности!

История Отечественной Войны народа Абхазии, пропущенная через сердце и разум поэта, вплетённая, по сути, в многострадальную историю страны, её народа, становится монументом мужеству, смелости, патриотизму, любви и высочайшей нравственности!

Это великий документ, поэтическая летопись целой эпохи, целой страны!

Полностью солидарен с мнением Елены Ванханен, в чьем блестящем переводе на русский язык и вышел роман в стихах «Отчизна», где она ставит книгу Мушни Таевича в один ряд с величайшими эпическими произведениями мировой литературы.

Долгих лет жизни Мушни Таевичу, крепкого здоровья и новых творческих открытий!

Владимир Делба,
секретарь Ассоциации писателей Абхазии,
Член Союза литераторов России,
Сопредседатель литературного Совета Ассамблеи народов Евразии.

* * *

Уважаемый Мушни Таевич!

Свидетельствуя свое высокое уважение, имею честь направить Вам самые теплые и искренние поздравления по случаю Вашего 80-летнего юбилея!

Ярчайший абхазский поэт современности, академик, лауреат государственных и международных премий, автор многих сборников стихов и поэм сыгравших значительную роль в становлении и развитии абхазской литературы и снискавший заслуженный авторитет и уважение не только в родной Абхазии, но и далеко за ее пределами. Являясь выдающимся переводчиком, Вы удостоены наградой из рук Президента России за вклад в укрепление дружбы, сотрудничества и развитие культурных связей.

Сегодня Вы возглавляете Ассоциацию писателей Абхазии, являетесь главным редактором нескольких изданий. Искренне надеюсь, что Вы и дальше будете радовать нас своими трудами, а под вашим мудрым руководством продолжится деятельность по изучению и со-

хранению культурного наследия Абхазии, сближения и взаимообогащения культур и наций.

Уважаемый Мушни Таевич, пользуясь настоящей приятной возможностью, желаю Вам крепкого здоровья, благополучия и дальнейших успехов во всех сферах Вашей деятельности.

С уважением,

Чрезвычайный и Полномочный посол

О.И. Боциев

* * *

Дорогой Мушни!

Мои самые горячие, сердечные поздравления в День Вашего Рождения, а в Юбилейный Год!

Здоровья Вам, дочкам, всем Вашим близким! Творческого настроения и больших новых свершений!

Надеюсь, мы еще поработаем совместно на благо наших литератур, наших стран и Вечной Поэзии!

Ваша Наталья Ванханен,

г. Москва

* * *

Уважаемый Мушни Таевич!

Дорогой Мушни! Праздник твоего творчества- этот радость, Духи, достижения родного народа. Вся твоя деятельность посвящена Абхазии, её прошлой и настоящей жизни. И страна заслуженно гордится тобой.

В своем творчестве стремишься показать читателю о назначении человека на Земле для того, чтобы не оборвалась связь времен, связь с родной землей, где родился ты, где живут твои близкие и где жили далекие предки.

Мушни, твоя жизнь-разумная, яркая, достойная и божественно талантливая. Думаю, в этом твоя истинная поэтическая философия. Прочитывая твои выдающиеся творения, в первую очередь «Золотое руно», «Отчизна» удивляешься внутреннему механизму твоей мыслительной деятельности. Наша Колхидская Медея в твоём изложении - это человек особой внутренней Энергетики и нравственной культуры. В твоей поэме её образ совершенно особой синергетики:

«В Колхиду возьми меня, ветер кавказский, неси в Диоскурию в детские сказки! О, птицы, крылами могучими вея;

О родине весть принесите Медее».

Именно такие выдающиеся творческие люди, как ты, уважаемый Мушни, сохранили этот древний язык: язык слова = язык предложения, т.е. сышпалыргургъа! Попробуйте на другом языке одним словом перевести данный текст!

Твои образы имеют свой внутренний звук, голос, форму «финикийских иероглифов». С ними радуешься, а подтекст вдохновляет, даже ироничный или же патриотичный.

Согласно мифам Древнего Китая (которые ближе нам), потомки Небесного владыки отличались чрезвычайным долголетием. В придании сообщается, что некий человек по имени Цэнь и по призванию Кэн прожил более 800 лет и сетовал перед смертью, что жизнь его была слишком коротка. Да будет так и в нашем случае! Аминь! Кланяюсь тебе, твоему творчеству, твоему благородству! Мечтаю вернуться к Медее и сравнивая ее со всеми остальными версиями других писателей. И тогда наша Медея высветится.

С благодарностью за все!

*Доктор филолог.наук., профессор КБГУ,
академик З. Габуниа,
г. Нальчик*

Акыр исзацсоу Мушьни!

Хазталаз ашықәс уара узы агәабзиара иатәны, аеырҕыцра иатәны икалааит.

Қырса ныхәеи, Қырса мзеи, иара Қырса ихатеи умш иира лыцха артазшәа збоит, иара усгъы баша еикәумшәеит арт удгъылтә цстазаараҕы.

«Алу Қяаба иугаргъы лагара агхом» рхәоит. Уцъабаа есымша игәгәан. Акы уаатцытыр – ҕакы уатцалон. Амариа уашьтамызт.

Ацсуа поезиа, ацсуа литература калатхыла иҕоупсаз афымтақәа цсра-зра рықәзам. Уи анафсан ҳацсуа литературатә процесс арцых-цыхраҕы, уи азыргараҕ иҕоутцаз даара крыкоуп. Уеицш аиҕекааф ду сикәумшәац. Ари сцәа ианырыз акәым – блала избаз ауп.

Сара стәы ухәозар – уи ифым, икыпцхым поемоуп. Ауаа рҕыгы исхәахьеит, уаргъы иуасхәахьеит – Анцәа бзиарак сзыкайтцарц ани-таххалакь Лашәриа Мушьни ила икайтцоит. Иареи уареи, закәу сыздырам, акы шәзеилоуп. Алитературатә институт санызтамла, уара усыхъзан, абрахь цъара аанда шәаны, мчыла стауцалеит.

Ариггы псатархароуп, ари ауафы игэы зырпсахэо, икэра ацызтцо, азы дырызго усуп. Агэамч уманы ухшыф шытцару шэышыкэса урхысны агыарахэа Қэрыжэаа /Амафусаилцэа/ уралагылааит!

Денис Чачхалиа.
Ианар 16, 2018 ш., Москва

* * *

«Апҕсуа ныхақэа рдоухацъбара аргэгэагақэа ирхадоу Аны-Хапҕааф иакэзар Ацъынцъ еикэырхага Апсуа бызшэоуп. Уабхъз еипш угэы иаднатцы Апсны шыамцак иахэлашэаргы аиааироуп иапҕеипшшу» – хэа лассы-лассы ажэасак зыригалон Ацанба Цагэмас Тахирбеи-ипҕа.

...Абри даеа зныкгы лабёаба ишыақеиргэгэеит Апсны жэлар рпоет М. Т. Лашэриа. Апсуа шыхақэа акы ухалар, иршанхагоу, уи еихау даеакы ушнатцагыло еипш, М. Лашэриа ирфеиамтақэа ак егы уханарштца аклассикатэ фымтақэа аҕитцахеит.

Иказара афазарақэа иргэылшаауа иажэеинраалоу ироман «Ацъынцъ» аибаркырақэа ус иааинырсланы узрыхцэажэазом. Актэи ацэахэа инаркны уаамеханакуеит. Сапҕхеит, иазхоуп хэа зымфа иузыкэтцазом. Ас икоу ашэкэы аанхоит ишаарту. Уапҕхьацыпҕхьаза зформат тбаау акиносахьеипш ацэахэеи-ацэахэеи рыбжьара ублақэа иаарыхгылоит ауама иатцгэахьоу хапҕсныжэлар. Апсны знысхьоу ашыамфақэа, узеигэыргыаша ароман «Ацъынцъ», (2008ш. итытцыз) иахьа Хапҕсадгыл ахэаақэа ирхыпҕрааит, аурыс пҕхьафгы инапафы анеира иаартны иахэоит хапҕсуа литература даеа еапҕарак ишеизхаз, автор ибафхатэра акэзар анарха штцаулоу, амтэыжэфа ғыцқэа шазылцхаз. Аиҳаракгы, Апсны иагаз Аиааира наза 25 шықэса ахытпреи жэлар рпоет М. Лашэриа 80 шықэса ихытпреи абарт иалкаау аиубилеикэа арыцхэқэа иахьрыхьаз ишэкэы «Отчизна» ифынтэны иныхэоуп неилымхрада хапҕсныжэлар рапхьа инаргыланы мшын нырцэ икоу хцъынцъ уаа, хдаракэацқэа зеггы рзы.

Апсны иахнагахьоу атоурых, иалкаау хфырхацэа рхафесахьақэа поезиатэ бызшэала еифьртэу ароман, агэра аагоит Апснытэи хаш-колқэа ртцафцэа рзы артцагатэ шэкэкэа рпрограмма ишалартцо...

Ароман гэышыақара азызуа излаатуа ажэеинраала каимат «Ахь-зынфылара» амацара угозаргы абицара фа апатриотизмра рылаа-зарафы изакэытэ еидароузеи изтцоу:

Иткѣацуан сгѣы, ишыикѣацуа амытцмыць,
Ари ажѣа са иазысымкыр хѣ хѣынць,
Уи иахтысыз, иахнагаз матѣас иашѣуп,
Абри ажѣа ахала аѣафит, са исымфит,
Сгѣы-сыпѣсы, убас ирѣафит, убас иит!..

Белла Барцыццѣа, ашѣкѣыфѣы аѣ. Гагра

* * *

Хѣтыр зѣѣу Мушьни Таииа-ипѣа!

Очамчыра араион ахадара ахызала ишѣыдахныхѣалоит хѣзи-цшеи змоу шѣиубилеи.

Ишѣзеиѣѣахѣшоит агѣабзиара, агѣсуа интѣыра, шѣырѣиаратѣ мѣаѣы ѣагѣ-хѣа аихѣзара шѣахѣѣа. Ишѣатѣашѣазааит хыпѣхѣазара раѣѣала агѣцѣамтѣа ссирѣѣа агѣхѣаѣѣа рызнагара!

Шѣара зыѣазара хѣраку поетуп. Жѣытѣнатѣ аахыс апоетѣѣа дуѣѣа рѣѣыртѣшѣа, рырѣиаратѣ мѣа абас акѣын ишыѣказ. Шѣара шѣѣызѣѣа ахѣ-ракыра змоу апоетѣѣа ианакѣызаалак ихыпѣшым, ахѣра аѣазарахѣ ирыпѣхѣо даѣа рѣиаратѣ гѣахѣароуп ирымоу.

Еиѣырдыруа агѣсуа поет, аѣарауаѣ Д.Гѣлиа ихѣз зху Ахѣынѣтѣарратѣ пре-миа алауреат, «Ахѣз-Апѣша» актѣи аѣазара знашѣоу аѣаѣѣсы, шѣлирикатѣ агѣцѣамтѣа агѣсуа поезиѣа аѣазараѣѣа ируакуп. Шѣара шѣыхѣыз рыдѣѣалоуп агѣсуа лирикѣи агѣсуа епикѣи рырѣиара. Хѣагѣсуа литература аѣиараѣы аѣып ду ааннакылоит Урыстѣыла Ахѣынѣтѣарра Ахада инапала А.С. Пушкин ихѣз зху Ахѣынѣтѣарратѣ медаль ахышѣанашѣахѣз. Шѣара шѣырѣиаратѣ ус дуѣѣа ирѣѣыданы шѣеиѣырдыруеит аиѣагара аус аѣынѣгы. Агѣсуа милѣтѣѣа лиѣѣара аѣиараѣы шѣара шѣѣагала хѣызмазам мал дуны иѣазаауеит наунагза.

**Хѣтырла, Очамчыра араион Ахада
Гиви Дапуа**

* * *

Хѣтыр зѣѣу Мушьни Таииа-ипѣа!

Дыѣказам адунеи аѣны аѣаѣы, ажѣа амч зыпѣсоу ззымдыруа. Ажѣа ианакѣзаалакѣы хшыѣрѣагоуп, ихѣырбѣгыѣуп аѣаѣ ихѣаа арѣѣоит, атѣабырг иаѣѣыхѣѣаз аиашѣарахѣ дархынѣѣуеит.

Иахѣатѣи хѣикѣшѣара зыбзоуроу, шѣара, Мушьни Таииа-ипѣагѣы, ажѣа аѣыѣѣышѣ еипѣш изырѣѣмаруа поетуп, еиѣагаѣуп, шѣѣѣыѣѣуп.

Аһсуаа еснагъ ибзианы ирдыруан ажәа алшара. Пату ду рзақәын.

Агәра згоит, аһсадгьыл абзиабарей, ажәлар рыбзиабарей афила-софия тәуларей злыжжуа шәырҗиамтә ссирқәа ирмыпхьац аңсыуак дшыҕам.

Ажәа азҕазара, азаацсара насып дууп. Аха еихагьы инасыпхуп, уи ажәа ззыуоуа изыпхсоу анырдыруа. Уи шәара Анцәа ишәатәеишъаз анасыпхқәа ируакуп.

Дырмит Гәлиа ихъз зху апремиа алауреат, «Ахъз-Апша» аорден актәи аҕазара ухәа ишәанашъоу ахъз дукәа рыдагьы Анцәа шәара шәылахъ ианитцеит ажәлар рыбзиабара дугьы.

Истахуп гәыкала ишәзеигъасшъарц агәамч, агәабзиара, ашықәс рацәа, агәалаҕазаара бзиа.

Җазшаз аҗеипхш лаша шәатәеишъааит.

*Җаҗырла,
Аминистрцәа Реилазаара аппарат анапхгафы ихаҗыпуаф
Зураб Маршъан*

* * *

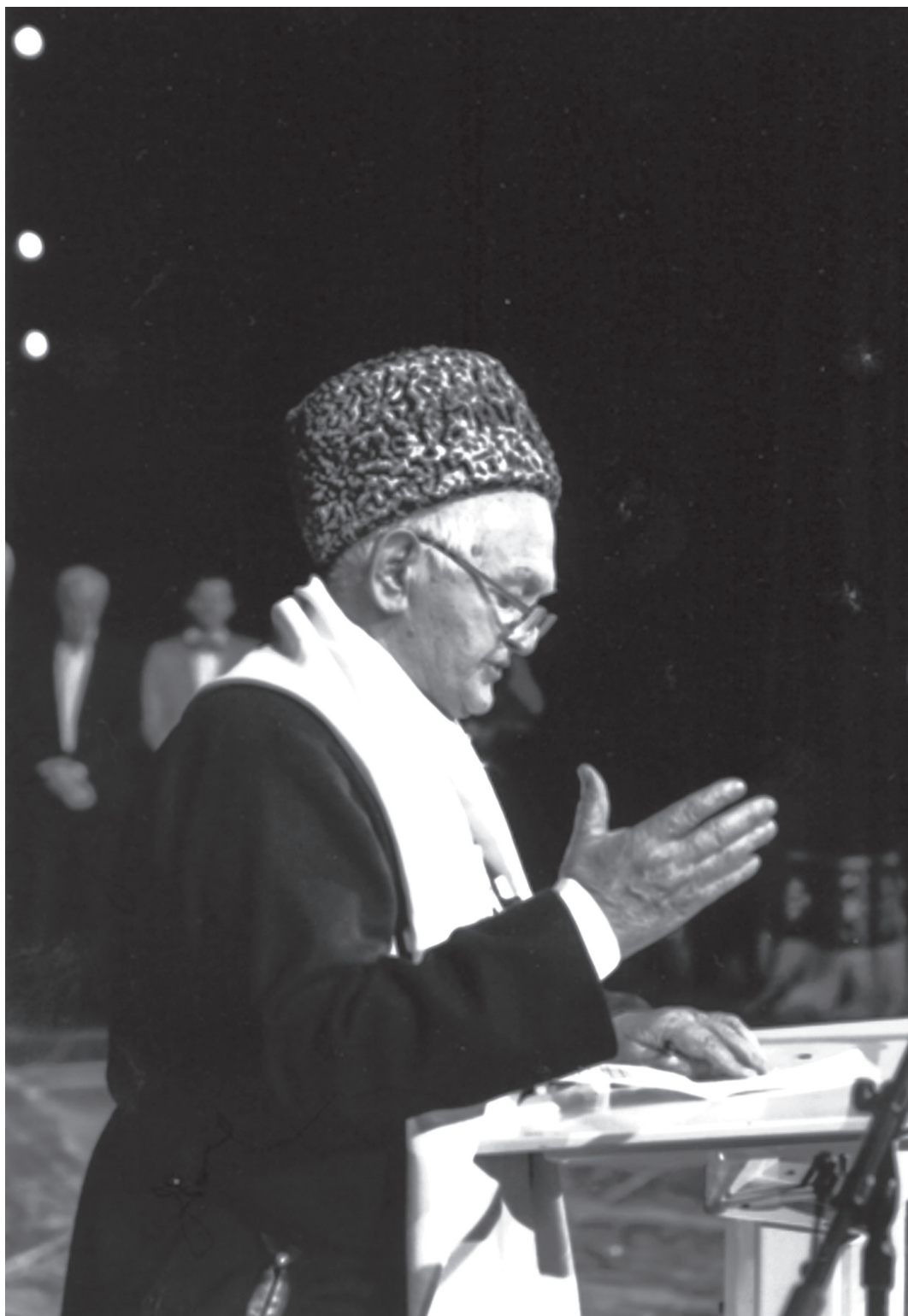
Акырза иахзапхсоу Мушни Таииа-ипҕа!

Уажәеинраалақәеи, упоемақәеи, иажәеинралоу уромани ҳапхсуа сахъаркыратә литературазы, ҳкультуразы хәы змам бақақәаны икалеит. Уфымтақәа хтәыла антытцгьы атәым бызшәақәа рахъ иеи-тагоу гәахәала ирыпхъоит, ахә ҳаракны иршъоит. Еихаракгьы, ааигәа атырқәшәахъ иеиҗагахаз упоема «Ахътәы уасцәа» иабзоураны ҳапхсуа сахъаркыратә ажәа агъама, амехак рбартахеит атырқәа пхъафцәагьы.

Җара ҳаузгәдууп, хмилат зырызго атҗеицәа рыгәта угылоуп!

Тырқәтәылатәи аһсуа диаспора рыхъзала убафхатәра аҗапхъа ҳаҗырла ххырхәоит!

*Скариатәи аңсуа хеидкыла ахъзала
Бганба Орал Кобаш*

С. ЧАНБА ИХЪЗ ЗХУ АХӘЫНТҚАРРАТӘ ДРАМАТӘ ТЕАТР АҒЫ М. ЛАШӘРИА ИҚӘГЫЛАРА

Акыр иапҕсоу хауаажәлар!
Иахтааз асасцәа!
Хатыр зқәу Рауль Цьумка-ипҕа!

Абас аипҕш икоу ажәа пҕхақәа ззыркуа ауаџҕсы, азнаказы ииуа, ииэхәо дақәымшәо дықәдырхоит. Слымхақәа цыгәаны стәамызт, икалап ус еиҕыызтҕы, аха уи аџыза схы исзатәамшьеит.

Ари аипҕыларә сарә сзы абжәааҕһнытәи аипҕыларәқәа иреигҕ-шым, ихазуп, даеа қәрақ, даеа нысымџак иатәуп. Агәра згоит абрақа исзышәкыз ажәа пҕхақәа, ажәа ҳаракқәа, адныхәаларәқәа гәык-пҕсы-кала ихәоу ракәны ишыкоу.

Даараза итабуп хәә шәасхәоит.

Иагҕа убас акәзаргҕы, ишәцәыззом урт ишиашатцәкьо рыдкыларә сарә сзы имариам. Сарә сакәым дарбан шәкәыџџаалак абас аипҕшқәа раан изыркуа абзырзәжәа ишәоит, изоит, илшаз илымшаз рыкапанга енагҕ ихдыррае икоуп, акы днахоит, акы даахоит.

Харт, сабицарә иеиуоу ашәкәџџцәа ҳлитература аҕиарамџае акыр халшазар, ари зегҕ рацхәаза хаштра зқәым хашәкәыџџцәа ирыбзоуруп, Дырмит ду апхәа днаргыланы.

Итабуп хәә схәоит хреспублика анапхгарахь сусура иартаз иреи-хау ахәшьаразы – «Ахъз-Ацша» аорден актәи аназара ахьсанашьахаз азы. Ари аорден Ацсны рацхәатәи Ахада Владислав ду иацитцеит, уи затәашьахо ауаџ атакцхықәра ду датцанатцоит.

Абрақа иналкаан итабуп хәә иасхәоит Ацсны икоу Урыстылатәи апцхаражәхәџ ихатыпуаџ И.А. Иасокирски, харт ацсуа шәкәыџџцәа харҕиаратә ус аханатә Урстәыла иадхәалоуп, уи акәытхара ххәхы иахзаагом.

Чыдала итабуп хәә ласхәоит еицырдыруа аурыс еитагаџ, апоет Наталиа Ванханен, сроман «Ацһынцһ» каиматла аурыс бызшәахы аитагаразы, абарт амшқәа раан арахь лааразы. Хатала рцәбаа ахаан исхаштуам споема «Ахьтәы уасцәа» еицәзгаз М. Синельникови зызбахә сымоу Н. Ванханени.

Урт иадсоу шыоук ракэны аурыс еитагащэа рышкол ду иахатар-накцэоуп, иналукаша казацэоуп.

Итабуп хэа иасхэоит И.В. Конопляников, Адунеижэларбжыаратэи ашэкэыщэа реидгыла ахантэафы ихатыцуаф, абархь иааразы, убас сныхэа сыдырныхэаларц иааз зегьы.

Хаштра зкэым ак айпш исгэалашэоит 1954 шыатанкэ азы ирфыцны, иахыа иамоу ахаэра пшза атаны Дырмит Гэлиа диижытеи 80 шықэса аттра хауаажэлар абрака, абра атеатр афы, ианазгэартоз амш, атэыла зегь акнытэ иааз асасцэа дахькэа – ашэкэыщэа дукэа алархэны.

Убаскан Акэатэи артэафратэ училишьче стан. Хартэащэа Платон Шыакрыли Павел Азынбеи ирыбзоураны уака ак зыфуаны иказ иреи-уаз шыца-хы абрахыа аарла хэафартцеит. Нахьхы, атеатр ашытахьзатэхи атыпкэа рфы хтэаны ахача-хачахэа хэа игоз хэпсуа литература ауасхыршытатэа ибжы хазызырфуан. Уи хаштра зкэымыз мшын.

Сыпстазаараф убас акырза рытцаркит Москватэи стцарашықэскэа, аурыс поетцэеи сареи хэизааигэахара, хэилахэра. Урт ирыбзоураны аурыс поезиа, адунеитэ поезиа ду еиха даеакала аилкаара соуит, ргэыбылра цахэ-цахэ шытысхит, апоезиатэ напказараф хадара змоу схы рызцеит. Ари – агэахэареи ашықэскэеи зтахыз усып, имфакьяфмызт, ахыпшаареи афыпшаареи ирымфан.

Абас ала сара сзыхэан еиха-еиха ихадахо иалагеит апоезиеи апстазаареи акшаку азааира, агэи-апси ахыыкам апоезиагь шыкам аилкаара. Хара хэы аума, хэантытц аума убаскангы иахыагы тца рымамкэа иупылоит адэахыала ажэеинраала асахыа змоу, аха фнытцкала амцабз зыцрам, акала иухымсуа апцтамтакэа.

Ус айпш икоу авторцэа аурыс поет ду Твардовски ирзикуеит абас:

Дрова как-будто и сухи,
Да не греет печка.
Стихи как будто и стихи,
Да правды ни словечка!

Абар уажэшыта зкышықэса еихауп ЕвропеиУрыстэлеи рмилат поезиақэа аклассикатэ форма иатэу ала ифоижытеи, Данте Алигьери инаиркны Пушкин икынза, уантэ иахыа уажэраанза аурыс поезиаф уи ауп ахра змоу. Хэпсуа поетцэа-аихабацаагы, хбызшэа ацаафа инамаданы, абри афышыа ауп иалырхыз, аханатэгьы пжжэара змоу. Саргы, хэарада, изыфуазма, иеитазгозма абри амфа санып, еиха исызгэакыан, арака ичыдоу, истэу интонациак сзалатцазаргы абри амфа иафгоуп.

Зыҕстазаара даара имариамыз аурыс поетесса ду Марина Цветаева илыџуан, «иаҕа амла сагозаргы, рыцхара стагылазаргы ажэинраала ҕсыҕе скыыҕхуам» хэа.

Ак згым ажэинраала аџра, аҕтара, итабаргны, имариам усуп. Хаҕсуа поезиаџе убас иҕоу иреиуоуп, Б. Шьынқэба ишедевр «Амхаҕыраа» ргарашэа. Ус айҕш иҕоу аџымтақэа Пушкин итэума, Гиоте итэума, Байрон инапы итытцыма ақалақ аџе жэйтэ-натэ аахыс игылоу абакақэа ирейҕшуп, ҕсра рықэым, иназатэқэоуп.

Баџхатэралала акалам зку зегь азхыаеит ак згым ажэинраала аҕтара, ирейхазоу хаҕсуа поетцэа иргаз аџазара азааигэахара, агара. Хэарада, исылша-исылымша схэатэ ацэыргараан саргы уи сазхуан, хаҕсуа поезиаџе ирейгыыз аџымтақэа ацха айҕш скыышэ иқэшын, ргыамахаа сџықэын, слымха итаџуан, сраазон, етэатцас исхалашон, исыҕхьон.

Ацбаама иџнало ауаџҕсы иеимаақэа ишьхны ауп дшыџнало. Уахь иџнеигалоит игэы-игысы, игышьоу ихэыцрақэа, идоуха. Убас ауп али-тературагы. Уи иамахдоит халшара зегы, хџара, хқэыҕшра, ирейгыу хамшқэа, хатцхқэа, хаҕстазаара ахаара-бзаара.

Изтахыда? Ирыҕхьода? Цеигышс иамоузеи хаамтазтэи ашэқэы, асахьаркыратэ џымта?

«Аҕшзара адунеи еикэнархоит» ихэеит аклассик. Абас айҕш иҕоу аҕшзара атэитигыш мацара иатэым, – доухалатэи џнытқалатэи ҕшзароуп, Анцэа игэыбылра, ауаџра, анамыс, аҕейигыш лаша иртэу беиароуп. Ас айҕш иҕоу аҕшзара, адоухатэ гармония аҕсуаагы халыхэдаан хақам.

Хантытц аума, хара хџы аума ашэқэы атэамбара, амыҕхьара, хаамтазтэи азалымдарақэа иреиуоуп. Нобель ипремиа алауреат, аурыс поет ду Иосиф Бродски иаххысыз ашэышықэса антэамтазы иџуан:

«Существует преступление более тяжкое – пренебрежение книгами, их нечтение. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью; если же преступление это совершает нация – они платят за это своей историей!».

Хара ихалшо зегь кахтцозар ауп амахэ џа иқэгыло хрейуамхарц, абас айҕш иҕоу аара хадымларц.

Амилат мацқэа рдоуха, рҕейигыш, икартцо алагала далацэажэауа ааигэа ихаҕхаз, Фазиль Искандер, сџыза ду, сџыза гэакыа, 1978 ш. азы исзааишьтыз шэқэык аџы иџуан:

«Существование маленького народа – столь же грандиозно и всемирно необходимо, как и существование так называемых великих наций. А если при этом в силу определенных исторических и психологи-

ческих причин этот маленький народ сумел сохранить в себе высшие человеческие достоинства, такие как совесть и честь, столь приниженные и ослабленные в современном мире, то он имеет не только право на равное существование, но и может серьезно обогатить нравственную жизнь других народов. Это вдохновляет и меня, впрочем, как и всякого честного писателя».

Анцәа ицъшьаны, ихәмоуп иаҳахьчаша атоурых.

Ҳаҗсуа поезиагъ адунеитә литература, адунеитә поезиа иахәтакуп, иадакьақәоуп.

Ҳлитература ағиарамға иануп, ҳпоетцәа, ҳашәкәыџџцәа агәахәара ҳарак рымоуп, имариам аус рнапы алакуп.

Исылшоз ала саргъы акыр жәашықәса ҳмилат поезиа ағиара сарзааҗсон, уи ахыбра-тзы истәу қырмайт хәычыкгъы аласоуп.

Уи рацәак аанамгозаргъы калоит, аха сыҗстазаара ахаара-бзаара, мшы-мшы, тхы-тхы иара иазкын, сара сзыхәа иахьа уи гәыжъ-жьагоуп.

Ҳарт апоетцәа, ашәкәыџџцәа икахтцәо, иаҗахтцәо зегъ аҗхьаџ изыр-хоуп, аҗхьаџ иқәкуп. Аус злоугъы ихарғио, ҳнап итцытцау уи ишиныруа, ишидикыло ауп. Исоухьоу аҳамтақәа, апремиақәа, амедалқәа ухәа зегъы ирыцкуп иаҗыстцәо амач-сач аҗхьаџ идоухатә дунеи, игәалашәара ианатәха, изгәакьоу акакәны ианыкала.

Гәахәа дус икастцәоит уаха абрака шәааира, нак-аак гәыла-җылатәи ҳаипҗылары.

Аҗхьағи апоети абас аипҗш икоу реимадара, реиҗцаара хатала аханатә сзызхьаауа, сзызыҗшу акауп.

Насыҗ сыман схы сыҗхьазоит арт амшқәа раан ииз, апоезиа мға ззаатыз арҗыск, даға 80 шықәса рнаҗсан иаҗхьаџцәеи иареи абас аипҗш ала абрака иеипҗылартә ианыкала!

Ари иаанаго ҳаизха-зығра, ҳбызшәеи ҳажәлари реиҗымхара, рыказаара ауп. Ари иаанаго – абри ахыбрағ зны сзызырғыз Дырмит ду иажәа, ҳжәлар рдоуха, иахьагъы уатәгъы ишьаҗамырзгахоит ауп!

ОЧАМЧЫРАТӘИ АКУЛЬТУРА АХАН АҢТӘИ АИҢЫЛАРААН МУШЬНИ ЛАШӘРИА ИҚӘГЫЛАРА

Акыр иаҥсоу ҳауаажәлар!
Араион анапхгара!
Акыр иаҥсоу Гиви Хонел-иҥа!

Иахъа абра ҳлитература ахъзала, ҳпоезиа ахъзала сҥабаа маҥ-сачқәа рыхъзала иааҥхьоу абзиара шәымазааит, ҳазталаз ашықәс ҳарт зегъы ҳзы ҳгәыцрақәа ирышықәс ҕаиматны Анцәа ду иҕаитцааит.

Ашәҕәыџџфра жәлары ирусуп, жәлар рыжәпара иалиааит, ирыгә-тылсоуп. Ахәынтқарра абҕа, адгылар змам арҕиаратә ус ҕаҕәоуп, нар-ха аиуам.

Аҥсны иахагылаз ауаа, Нестор Лакоба инаиркны, ҳажәлар аиа-aira дзыргаз раҥхъагылаџ ду Арзынба иҕынза ҳмилат литерату-ра гәырдуҕас ирыман, Аҥсны абҕа азтоз, ахара изырызгоз ак акәны иахәаҥшуан.

Абри атәы гәхъаас ирымоуп иахъатәи ҳнапхгарагы, имаҕым урт рааҥсара, ҳарҕиаратә ус иазыркуа рылшара.

Ари ас акәымхар ҕалом ҳаҥхъаҕагы, убас идууп ҳбызшәеи ҳса-хъажәеи рцакы аханатә аахыстәи ҳнысымџаҕ, уатцәтәи ҳаҕазаараҕ. Хдоухатә дунеи аҕы, ҳмилат хаҕара амырзраҕ иҕам урт зыҥсахуа даеакы.

Аурыс шәҕәыџџ дук зны иазгәеитон «аурысқәа ҳтоурых ҳса-хъаркыратә литература аацрухыр, аурыс шәҕәыџџцәа алухыр, ҳа-уаажәлар ртоурых аҕы иаҥсоу, хъзы змоу рацәак нхазом, цифрақәак ракәымзар. Урыстәыла ахатәҕы уи антытцгы аурыс дунеи, аурыс доуха лыбжъахәаша ицоит» ҳәа.

Убас ауп ҳара ҳәгы. Ҙаҥсуа жәлар еиҕа иуадаџыз аамтақәа раан-гы, анс аума арс аума ҳбызшәа аҕазаара, ҳмилат литература аҕазаара ҳауаажәлар рыхъз тнагон, еиқәнархон, ҳахгара, ҳарзра иашьтаз, акыр зымчыз ауаагы абри ҳасаб азырымур ҕаломызт, иаҕазыруан.

Аҥсынра иабжоу, иахъа ҳазтоу Ҙаҥсадгыл ахәтаҕы, Очамчыра араион аҕы, иит, ирызхаит ҳлитература ахъырхәаҕақәа шьардаџы,

хапсуа литература ауасхыршытатца, Апсны жэлар рпоет Дырмит Гэлиа апхья днаргыланы. Иуа Коғониеи Баграт Шбынқэбеи рпоезиа мацара хғозаргыи урт рапҕтамтақәа наунагза хауаажэлар ирыцкоуп, иканатц икоуп.

Хаамтазтәи апсуа поетцәа иреигъзоу руазә, Апсны жэлар рпоет Рушьбеи Смыр «Уара уашәа ашәа ахылтцит» ихәоит Дырмит Гэлиа ду ихъз-ипһша, икаитцаз анырра ду иазкны. Ари ашәа иахья Апсны зегь мтәыжәәқәас, гәырдуғас иамоуп.

Ауафһсы иҕахыи инеиго мацарала ипһсы там, уи доухала, гәы-былрала деибаркуп. Алитература зызкугыи абри аарпһшра ауп.

Ирацәоуп иахья ауафһтәыфса дызжьо, дзырқьало. Акгыи иапһсам, хъзы змам ахымфәпһгашьяқәа, аурыс, убас, адунеитә телеекран зку, иахьеи-уахеи таацәала, хәычи дуи ҳаидтәалан ҳазхәапһшуа аказара, алитература рхатарнакцәа «абри ауп адемократиа захъзу, абас ауп ауафһ дшыкоу» хәа ихәдыргало аҕырпһштәқәа, рхымфәпһгашьяқәа ашәи тышәи иузнагом, аказара ҳарак иацәыхароуп. Ауафһтәыфса жәытә-натә аахыстәи идоухатә дунеи тцыршәаауеит, атаацәаратә еиҕкаашьяқәа руасхыр ацқьара иатәуп, ахатцеи ахатцеи, апһхәыси апһхәыси еибагар калоит хәа ҳабжыргоит, акырцъарагыи апар-ламентқәа, жэлар рдепутатцәа арби аус алыршара иазықәпһоит.

Ицоит зегь реиларфашьяра, рытцжаара аамта, аибашьяра дукәа ртоурых аиааирақәа ртоурых аилахәара, арфашьяра, апатриотизм акос-мополитизм ала апһсахра, уи иацтәи амш иатәын хәа аҕар рызнагара, ржъара, рымфәхқьара. Иахья иуфо аума, иушәутцо аума угәы ртынчны раахәара, рхархәара уадафһеит. Ахыи – хым, аразны – разным, адәахьала ихъушәа, иразнушәа ишыкоугыи. Адунеи амци ацабырги еимаркуеит. Иатахуп агәаҕанызаара ду, ахыхчара, ахеиқәырхара.

Убри акһытә абас аипһштәи аамтақәа рзы ашәкәыффы иажәа, итцабырг еихагыи акапан аиуеит, еихагь пһнакоит, ауафһсы зда дхәартам ак аипһш ауаажэлар изыпһшуп. Абартқәа реифодыраара, реиламарфашьяра, иапһсоу шапһсоу азыргара, хапһсуара ахьчара, аи-қәырхара роуп, сара сгәаанагарала, иахьатәи апһсуа шәкәыффцәа хәапһхья ишьтоу, хадара змоу ак аипһш иахапһхьазаша.

Саргыи исылшоз амач-сачқәа рыла абри амфә санын, еа пһстазаарақ, даеа гәтакык сымамызт, атынч пһстазааратә сыфүазма, аибашьратә сазаатгылозма, аклассикатә рҕеиамтақәа еиҕазгозма.

Гәахәас икастцоит ҳауаажэлар, хтәыла анапһгара абри атәы ҳаракны иахьазгәартаз, ажәа пһхақәа ахыисзыркыз. Уи сара стапһхықәра еихагыи ишьтнахуеит, итцаулоуп.

Ҳатыр зқәу сыуаажэлар! Сфызцәа, сықәлацәа, сцъынцъуаа!

Иахъа абрака хаипылоит икашэтцаз аапхьарала, сызлияаз араи-он гэакъаф, сахыз, иахьсызхаз, атцара ахьыстцоз адгьыл афь. Апсуаа ирхэоит «ауаса акьамашэышэ ачыдоуп» хэа. Даеакала иухэозар, икоуп ауафпсы игэы-ипсы ахьтатцэаху, даеа дгьылк иалаимтцэ атып. Рапхьаза ажэфан ахьибаз, ишьяфеа ахьейхигаз, хаштра зкэым атып. Уи еснагь уахь дыццакуеит, уахь амфа дыкэуп. Абарткэа ирызкуп 1971 ш. азы Москва атцара аныстцозтэи сцэахэақэагьы:

Иагьяцъара сцаргьы – уоуп са сахьыкоу,
Цхызкэак збаргьы уоуп са сахьыкоу!
Гэакрак саниаргьы – уоуп са сахьыкоу,
Машкызны, саныкамгьы уоуп са сахьыкоу!

Абзиара-ахирра шэымаз, пшзала хаибабалааит!

**Очамчыра,
ианар 17, 2019 шықэсазы**

ШОҢА АРСҢАА,

академик

ХҢЕИҢШ

Хазтагылоу аамта ажәлар маҷқәеи абыз-шәа маҷқәеи рықәзаара иаамтахеит. Адунеи аґы ф-нызқь бызшәа икоу ркнытә х-нызқь реихарак ықәзаахьеит, иаанхазгы, атцарауаа излархәо ала, хазну ашәышықәсазы икәзаауеит. Ажәлар маҷқәа хәа иҗхьазоуп шә-нызқьфык иреихам ажәларқәа. Ари атагылазаашьа атцарауаа, еихарак абызшәаттцаафцәеи, атоурыхттцаафцәеи, афилософцәеи ухәа даара хьаас икартцеит. Иаанхаз даеа х-нызқь бызшәа ркнытә жә-бызшәак рыда егырт зегьы иа-аиуа ашәышықәсақәа рыла ианызаауеит. Абаас игәытшьаагоу алкаа картцеит абри ахтыс бааҗс тызтцаауаз, иахьагы итызтцаауа атцарауаа.

Абызшәагы ауафьтәыфса иеиҗш ииуеит, иґиауеит, нас иш-неиуа иҗсуеит. Абызшәа адунеи аґы ианыкала аахысгы ус азшоуп. Аха абызшәа аҗсра иаґякуп, иаґыфбоуп. Абызшәа җсыр калоит шыатанкыла, иахылтцыз хәа акгы ыказамкәа, аибашьра, ахтыс бааҗсқәа ухәа ирыхкьаны, аублаа бызшәа шыҗсыз еиҗш. Абызшәа аамтала иҗсыр калоит иахылтцыз абызшәақәа ааныжьны. Убас иҗсыз абызшәақәа иреиуоуп алатын бызшәа, ажәытә аславиан бызшәа. Аславиан бызшәа иахылтцит иахьатәи аславиан бызшәақәа хәа изышьтоу аурыс бызшәа, аукраин бызшәа, абелорус бызшәа ухәа егыртгы.

Абас абызшәақәа риира, рыҗсра җсабаратә хтысуп. Мчыла усла абызшәақәа рыҗсра – бызшәас измоу ажәларгы рықәзаара иҗсабаратәым хтысуп.

Ихьа адунеи аґы имфәҗысуа зкыла абызшәақәа рықәзаара мчыла усуп, насгы абри еиҗш ахтыс бааҗс ауафьтәыфса итоурых аґы икамлацт. Атцарауаа ари ахтыс адунеи зегьтәи ауаажәларратә каамет хәа ахьыртцеит (всемирная гуманитарная катастрофа).

Тәылала иугозар, атагылазаашьа абас икоуп. Америка Еиду Ештатқәеи Канадеи ркны жәышә бызшәа ркнытә хышә ақәзаара иаґуп. Алиаска икоу 20 бызшәа ркнытә 80% ақәзаара амфә иқәуп. Австралиеи уи ааигәара икоу атәылақәеи ркны х-нызқь бызшәа рахьтә 90% ақәзаара

иануп. Африка икоу 1200 бызшәа реихарак ақәзаара иафуп. Урыстәыла икоу абызшәа мацкәа ркнытә 60% ақәзаара итагылоуп. Ақәзаара иафуп хәа ирыпхьазо хазну ашәышықәсазы иқәзаауа абызшәакәа роуп. Хазну ашәышықәсазы иқәзаауа абызшәакәеи ажәларқәеи ирхыпхьазалоуп аҟсуа бызшәагьы аҟсуаагьы. Егьырт иаанхаз, хыхь ишаҳарбаз еипш, иааиуа ашәышықәсақәа рзы аҟсра иалагоит хәа ирыпхьазоит. Атцыхәтәанза иаанхо абызшәакәа ирхырыпхьазалоит жә-бызшәак: акитаи бызшәа (акитаицәа миллиардки 72 нызкыи ыкоуп), аиапон бызшәа (351 мил. ыкоуп), англаыз бызшәа (322 мил. ыкоуп), абенгал бызшәа (189 мил. ыкоуп), хинди (182 мил. ыкоуп), апартугал бызшәа (170 мил. ыкоуп), аурыс бызшәа (120 мил. ыкоуп), анемец бызшәа (98 мил. ыкоуп).

Абас атцарауаа икартаз алкаакәа рхы итырымхәааит, ипсхьоу абызшәакәа рықәзаара амзызкәа шыақәдыргылеит, ақәзаара иафуп абызшәакәагьы мзызс ирымоу тыртцааит. Арт апроблемақәа ирызкны акымкәа атцаратә усумтақәа тытхьейт.

Изыхьазеи абас зкыла ажәлар мацкәеи абызшәа мацкәеи рықәзаара? Абри апроблема атцара иафуп атцарауаа излашыақәдыргылаз ала, ара аус руейт акымкәа-џбамкәа амзызкәа.

Акы, хазтагылоу аамтазы даара аеартбааит ажәларқәа реиџцаара.

џба, ажәларқәа реиџцаара мџаҟысуейт ныкәарала, еитәнеиааирала рыдагьы еихарак телехәаҟшрала, радиола, интернетла. Иахьа адунеи ахьынзаназаазо икало ахтысқәа аамта кьаҟла атәылақәа зегьы ирылатцәоит. Изларылатцәогьы абызшәа дукәа хәа изышьтоу рыла ауп. Абарт ахтысқәа здырыц зтаху хымҟада идыруазароуп иара итәыла акнынза аинформация злааиуа абызшәакәа. Избан акәзар ажәларқәа зегьы рхатәы бызшәахь (урт ркынтә аџыра змамгьы мацзам) ари тыхәаҟцәара змам адунеи зегьтәи аинформация аитагарагьы даара иуадаџуп. Ус анакәха, ауаџы итахы-итахым абри аинформация злааиуа абызшәа идыруазароуп. Ари атагылазаашьа абызшәа мацкәа ахәаеуейт. Убри акнытә ателехәаҟшра, арадио, аинтернет роуп абызшәакәа рықәзаара мзызс иамоу хәа ирыпхьазоит атцәаџцәа. Хара хкнынза аинформация злааиуа аурыс бызшәалоуп.

Ус анакәха, аурыс бызшәа хымҟада идыртәу бызшәоуп. Уи аинформация адагьы ххәынтқарра аџнутқа атцара, аусмџаҟгара еихарак аурыс бызшәалоуп изламџаҟысуа иахьа излакоу ала. Уи иаанагом ателехәаҟшра, арадио, аинтернет, абызшәа дукәа мап рцәктәуп хәа, ус калашьагьы амазам. Аурыс бызшәа амилаџбжьаратә бызшәаны икалахьейт, ус егьаанхоит. Насгьы Аҟсны уи ашәарта итагылазам. Иахьазы дыхәчума, ддуума аҟысуак аурыс бызшәа ззымдыруа, шама-

хамзар, дыказам. Зхатэы бызшэа ззымдыруа аҥсуаа мачымкэа икоуп, хапхьакаггы урт рхыпхьазара иацлоит.

Изеипшроузеи аҥсуа бызшэа иахьатэи атагылазаашьа, иацым-такэа, иагмырхакэа, табыргыла иаххэозар? Икоума аҥсуааи урт рбызшэеи ркны икэзааз абызшэакэа зыхкьаз амзызкэа?

Абарт азтцарақэа атак рытаразы хара иаадыруазароуп иҥсызи аҥсра иаёу абызшэакэа рыкэзаара мзыс иамоу. Насггы аҥсра иаёу абызшэакэа реикэырхаразы икатцатёу.

Атцарауаа излашьақэдыргылаз ала, ажэларқэеи абызшэакэеи рыкэзаара амзыз хадақэа ируакуп агенацид. Ишдыру еипш, уи калар ауеит еибашьрала, хтцэарала, аха уи калар алшоит урт амзызкэа рыдаггы. Иаххэап, америкатэи аконтинент аёы 90% абызшэакэа рыкэзаара калеит еибашьрада, хтцэарада, англыз бызшэа ақёыгэғэарала. Америка милатрацэала еилоуп, аха хэынтқарратэ бызшэас икоу англыз бызшэоуп. Уи иаанаго убри ауп, ари ахэынтқарра афнутқа аус мѡаҥгара, атцара, атцараа зеггы зламѡаҥысуа хэынтқарратэ бызшэалоуп. Ус анакэха, ари атэыла афнутқа атцара узцом, аусурта уоуам англыз бызшэа узымдыруазар. Убри акнытэ иутахы иутахым ари абызшэа удыруазароуп, убас икоу атагылазаашьа уакэшэоит. Иара ус англыз бызшэа умтар калом хэа азэггы иудицалазом. Ари – атэылақэа зеггы ирзеипшшу тагылазаашьоуп. Ус икоуп Тырқэтэыла, ус икоуп Урыстэыла, ус икоуп ахэынтқарра змоу атэылақэа зеггы ркны.

Аҥсны икоума ари амзыз? Аҥсны иказам ари амзыз закэанла, цкарала, избан акэзар, хара хтэылаёы хэынтқарратэ бызшэас икоу аҥсуа бызшэа ауп. Аха ара аус ауеит афбатэи. Уи ажэлар рхата рхатэы бызшэа мап ахьацэыркыз ауп. Аҥсуа жэлар мап ацэыркуама рхатэы бызшэа? Ажэлар, хэарас иатахузеи, мап ацэыркуам, уимоу рхы рыпсы ақэтцаны аибашьраёы рбызшэаггы, рыжэларггы, рхэынтқарраггы еикэдырхеит. Аха, изаазарызеи, зашьаггы амам, ахэынтқарратэ ускэа знапаёы икоу реихарафык мап ацэыркит рхатэы бызшэа, уи нак инагэаны ахэынтқарратэ ускэа зеггы мѡаҥыргоит урыс бызшэала. Урыс бызшэала имѡаҥысуеит 80% атцара аусггы. Уи моу аҥсуаа рхэыцкэа зыкьѡыла аурыс школкаа иртоуп. Иахьа Акэатэи афбатэи аурыс школ итоуп 638-ѡык аҥсуаа рхэыцкэа. Ажэабатэи аҥсуаа школ итоу зкьѡык ирзынаҥшуа ахэыцкэа реихарафык ишахэтоу рхатэы бызшэа рыздыруам. Зхатэы бызшэа здыруеи иззымдыруеи еикароуп. Икалаша хакэытцып, иахьа аёар рхеилаккэа, реизарақэа, рускэа мѡаҥыргоит урыс бызшэала, избан акэзар уртгы реихарафык рхатэы бызшэа рыздырзом.

Абызшэа аҥсра амзыз хадақэа ируакуп иара убас акалақ аёы инхо анацэеи абацэеи рхэыцкэа рхатэы бызшэа ахьыддыртцо. Нас ари иа-

анаго ахатэы бызшэа мап ацэкра акэзами?! Ари апроблема аттцаара иафэу атцарауаа излархэо ала, ахатэы бызшэа мап ацэкра хэшэы змам мзызуп абызшэа аҥсразы.

Ихафсыз ашықэс азы Аҥсны Ахада аматцура уаа зегы ирыдитцеит иааиуа ашықэс азы аусмфәҥгара аҥсшэахь ииаргарц, аха уи азэгы дахамытгылеит. Ишдыру еигш, икоуп ақэтцара 2015 шықэсазы аусмфәҥгара аҥсшэахь аиагаразы. Жәохә рызгы, жәаф рызгы, жәибжь рызгы, жәаа рызгы азэгы инеимыгзеит ари ақэтцара, хаҥхьакагы азэгы инаигзарц игэы итам. Абас ахатэы бызшэа амап ацэызкуа, Аконституция иану мап ацэызкуа ауаа еилыркаароуп аҥсуа бызшэа азра гәгәала ишацхраауа. Избан акэзар ахэынтқарра афнутқа имфәҥгысуа аусқәа зегы хэынтқарратә бызшәала имфәҥгысуазароуп, ахэынтқаррақәа зегы ркны ишыкоу еигш. Ус ианыкамла, аҥсуа бызшэа еикәырхашәа амазам.

Владислав Григори-иҥа аҥсуа бызшэа хэынтқарратә бызшәаны изыкайтцаз, ус ианыкамла еикәырхашәа шамам идыруан азоуп. Аҥсуа бызшэа аикәырхара иазкны уи зныкымкәа дықәгылахьан. Рыцхарас икалаз, уи хазқәйтцаз амфә ҳақәымзар ада ҥсыхәа шҳамам ззымдыруагы кәлеит.

Хара имхәышуа цюуки ус рхәоит, аҥсуа бызшэа иалшом ахэынтқарратә усмфәҥгара еигш икоу аус хьантә амфәҥгара хәа. Абызшэа иалымшо акгы ыказам, аус злоу уи зхы иазырхәо ауафы шака инагзаны идыруа ауп. Аҥсуа литературафы иаҥтцоу арфеиамтқәа адунеи иалатцәахьейт. Аҥсуа хэынтқарратә драматә театр афы иқәдыргылахьейт адунеи афы еицырдыруа адраматә ҥтцамтқәа. Д. Гәлиа, С. Чанба, И. Кәагәаниа, И. Папасқыр, Б. Шьынкәба, А. Гогәуа, М. Лашәриа ухәа рбызшэа мчыдоуп зхәауа, фымтак иамыҥхьац роуп.

Итытцхьейт имачымкәа атерминологиатә жәарқәагы еиуеигшым азанаатқәа рыла, аха зхы иазырхәо ауаа мацхейт. Атерминкәа абызшәа ахала ишәакәнаргылазом урт аҥызтцо аинтеллигенция роуп.

Иаахтәаны иухәозар, абызшәа иахьынзахәтоу азымдырра абызшәа иахаразам, иззымдыруа иоуп изхароу.

Сажәа сихыспәлоит, саҥсуоуп хәа зхы зыҥхьазо зегы еилыркаароуп ахэынтқарратә усқәа зегы рымфәҥгара иаарласны аҥсшэахь ианиагамха хбызшәагы, хаҥсуарагы, ххэынтқаррагы хара ишзымнеиуа.

РАПЪХЪАЗА АКӘНЫ ЫЦ ИПШААУ

Ҳазнысыз 2018 ш. азы иҗит 90 шықаса Аңсны ашәкәыџада Рассоциа-
цеи агазетъ «Еңдаңбааи» еиҗкаахеиҗтәи.

Апериодикатә еизга «Ей̈әац̈ыаа» азбахә нарт̈бааны ҳауаажалар иш-рылай̈ахьоуггы ит̈ый̈хьаз уи аномерқәа зеггы рыт̈шаара, реит̈акьыт̈хьра иуадафыз усхеит. Имфат̈аагаз аимадарақәа-ат̈шаарақәа ирыбзоураны иахьазы рӓт̈хьаза акәны еидаҳкылеит «Ей̈әац̈ыаа» ахә-номерккыы. Урт̈ рӓт̈хьаза акәны абрӓка, ажурнал «Ак̈әа» адӓкьақәа р̈фы, иаҳкьыт̈хьуеит, агдызрагь ҳамоуп ҳӓт̈суа литература ӓфиара, уи ат̈оурых мфат̈а иаӟфлым-ҳау аинтерес к̈ай̈аны иат̈ылап ҳәа.

Арда Ашәба, афилологикатә тӕ. ркандидат

Ахә – 5 к. Аг. «Аңсны ҕаһыш» иацун.

ЕЦӘАЦЬАА (СОЗВЕЗДИЕ)

Аизга №1

Феврал 1928
Қырт. А Пролет. Өөцә р-Ассоциация Аңсны Орг. Аңсуа Секциеи
Аңсны ҕаһыш ыредакцияи иҥрыжыует.

А П Х Б А ЖӘ А

Ажәа еинраалақәеи ажәабжықәеи (рассказы) аңсышәала изыына аҕар рацәафыун, аха шәкәы-тыжыга малла ҕамч ахынамызауа аҕнытә зегыи-зегыи рөымтә кыыһыны иахыа уажәраанзагыи иҳазтыжыуамызт Аҕар ирөыуаз кыыһыны иахыырымбыуаз аҕнытә аора ргәы аақәһьдәон, иаҕәыһуан.

Абри аҕнытә апролетар Өөцә р-Ассоциацияи Аңсуа секциеи, агазетә «Аңсны ҕаһыш» ыредакцияи рымчқәа еилайаны напы адыркыит есымза шәкә-хәычык шәкә-хәычык агазетә иацҥрыжыларазы.

Уажәтәыи аномер аҕны жәа еинраала мацароуп ианыу, аха шытәтәыи аномерқәа рыкны ажәабжықәа (рассказы) роуп еиҳарак иҳадаҳкылауа, из-бан акәзар, еиҳарак иөтәыу ажәабжықәа роуп, уи зыуа мацыун, рацәак ҳеадаҳцалауам.

А-Пролетар Өөцә р-Ассоциация Аңсуа секция иалақәоу ҳиәы-ҳәоит ажәабжыжәа еинрааллыи рыфрала иҥыһуа «Аизга» напы аҕишәмыжыразы.

Аредакция аҕәыһь.
Аҕәа. Феврал 1928 ш.

А Н Х А Р – А Ш Ə А

Хаит, амарца, ахырпара,
 Хаххай азэы ааша умышын!
 Ишэка гэгэала шэнырхаг-еага
 Ишэхэа агьеөхэа анхар-ашэа!

Хэажэ-хэажэ, цах-сах...

Хэажэ-хэажэ, цах-сах...

Ацбыкэреи-иатэа игэызырхагха
 Иахгымларыи иаарых-бзиаха
 Амца рэйдды хеаг гъаз-гъазкэа
 Евка-гыко игырффагха.

Хэажэ-хэажэ, цах-сах...

Хэажэ-хэажэ, цах-сах...

Ехэа Гьедлач хаиуаахэцэоп,
 Уатэы ухыиаз уара хаутоуп.
 Аицхыраара хамазароуп,
 Напыилагса оо даазоит.

Хэажэ-хэажэ, цах-сах...

Хэажэ-хэажэ, цах-сах...

Хаит, амарца, ахырпара
 Хаххай азэы ааша умышын!
 Ишэка гэгэала шэнырхаг-еага
 Ишэхэа агьеөхэа анхар-ашэа!

Хэажэ-хэажэ, цах-сах...

Хэажэ-хэажэ, цах-сах...

Амра хааза икагхоит Агсны,
 Амшын хэмаруа иавоуп иара,
 Ерцахэ гъазгъазуа амшын итагшуа
 Шьхадэазала Агсны тыртэаа.

Хэажэ-хэажэ, цах-сах...

Хэажэ-хэажэ, цах-сах...

Аттар чырчыр еилагыруа
 Аккар ицоуп икэыртэаа.
 Ишэты-какачха Агсынтэыла
 Еихыит гъхака абзиарахька.

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Җаит, амарҗа, ахьырҗара,

Җаҗаи азәы ааша умышын!

Ишәҗа гәгәала шәнырхаг-еага,

Ишәхәа аҗеѡхәа анхар – ашәа!

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Ишәгәаламшәои хәжәйтә аамта

Рзаҗагаха иҗәыз хәхәда?

Амра каччо ирызкаҗха

Җара хзы италашыцаха.

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Җабабаа шҗамац хара ихаман

Амыу чацәа қаф халаруан.

Ииаст, иҗсит аамта иҗаз

Иаҗсахт аҗыц аамта игылаз.

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Жәлары бзахыеит гәазхар рауит,

Дасыу иҗабаа иара иоуит.

Иҗшзахароуп хабзара

Ахақәитра аныкала!

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Знык амчра ианхау хара

Знапы ианыу хәхоуп шыта

Анхара бзиа қәыргылара

Насыҗ бзиа ачаҗара.

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Җаит, амарҗа, ахьырҗара,

Җаҗаи азәы ааша умышын!

Ишәҗа гәгәала шәнырхаг-еага,

Ишәхәа аҗеѡхәа анхар-ашәа!

Хәажә-хәажә, җах-сах...

Хәажә-хәажә, җах-сах...,

ННН!...

Еи са – шәа – қәа шәарт са – шәа – қәа

Еи сашәақәа, шәарт сашәақәа!

Шәаагыл, ишьтышәх шәа шәабцъарқәа!

Шәтәаа, шәыхәхәа, шәгәыргәыр сдаукәа,

Шәлыхъза, дахашәтц шәыбжытцарра.

Уи азғаб – җшза, аҗхәызбаға,

Аҗхәызбаға хцәыхъаҗштәа

Назаны сгәы зтәызтәаз

Са згәызатцә иахәынтқаррхаз!

Салам, салам сыбхәызбаға,

Салам, салам са – сҗнытә!

Салам, салам са сымзаға

Са сыиатцә, сымра зегь рыҗнытә!

Хыхьтә амра снамтцас иамзжәар

Ахы мырхәагқәа бара бзы

Урт рылагь са иагысҗар

Хы змам гәыргәыу – җшзак бабхазы.

Жәаантцаршә бырфын иатцәара

Цхыблаш – зқы зықәыҗсоу

Ибзамҗызжәар нап казала

Ба-бзыхәа тцкыиатцәак иазхоу.

Уи нақәсыршәып жәақәыршәтцас

Ба-быжәахыр кәычы сара,

Багыреырбо гәы-хыхгзас

Ибыкәшалаш барҗшзо иара!

Ажәа еинраала иамбкәа,

Анапест, дактиль, хорей ухәа,

Ба-быматцқәа енагь ирыуларц

Урт рыла исыртәзап бахтынрак!

Сыхшыф хәыч иалшо сажәаҗка

Цныкәафыс ибыцыстцар сара

Исзеикәыршәо сфантазиақәа

Гә-мырґыгганы ибыдсыртәалп уа.

Са слафқәаггы есымша

Ибызнаргалап икьантуа,

Урт сгәыргъа лабжышқәа

Рлабашь иахаркаца!

Сара, сара насыһдыу
 Ба-баһхьа сшыамхкэа неитцакны,
 Сгэы итыхны сгэы быстап
 Акадифахч иантцаны!

Ив. П-р.

Анхафы.

Ашэаһшы ҕаһшышыза иаахытцт
 Ацэылашамтаз шыежы,
 Шьарда ихааза иаиныџт
 Аһсаатэқэагы рыбжы.
 Зыусутэ иахгэақыуаны
 Зыцэа тынчмыз анхафы,
 Дџагылыеит деилахаа
 Дцарц рашэара имхахы.
 Длыеиуеит дхэуцыуа
 Ергы-хэа дааһсаха.
 Иигэырџоуа уи-ауп
 Дшашыыз аеаг ақыара.
 Имхы еһынгыла
 Ицоит изазоуа,
 Ахаскынгыи еиһынгыла
 Илыеиуеит елачза.
 Абас анхафы
 Имхы дынтагылан,
 Имаҕа лаиаһца
 Ифылыеихахт џаһхьа!

Ашьантца.

АРҢЫС ИГЭТЫХА.

‘Еы-хэа иа-тэак сақэ-тэа сней-уеит...

‘Еыхэа иатэак сақэтэа снейуеит,
 Сгэы гэырџала итэууп; сыһшуеит:
 Акэа, Акэа умшаабзыиахт –
 Ахаир еиџһо уныжы сһыруеит...

Е, лара дзыѡноу аѡныѣшза,
Е, аѣенѣыр лашауа
Сыѡнаѣшуеит, аха лараѣшза
Лылаѣш сышыѣазам сара!

Еи, шѡыртыѣ наѣ сылабжышѣа
Сыла! Сылаѣшѣа цѣахап!
Еи, ишѡуа гѡырѡала сгѡыѣшѣа
Уѣымжѡан, уеынкыл уахак!

Абааѣсы макѣа сыѣѣынзоуп
Мбатѡы схыѣуам, мбатѡ сымбаѣ,
Ижѡша азыхъ макѣана адгъыл иѣоуп
Срыѣѣами нас, гѡымбылла сшѡымзбан!

Л. Кѡыѣныиа.

АШЪХАУАѡЫ.

Иѣсуа-кѡымжѡы, икаба,
Ихтарѣа-ѣаѣа, иѣыхѡ-гъала,
Иразны маѣа, иѣама ѣаѣа,
Ишыгрын еимс, иеимаа бзыиа,

Иеы-икѡадыр, иѣамчыѣшза,
Изара еихытар-иеыжѡлашыа,
Данааланы иеырхѡмаршыа,
Иеыбѣа ѣазара, иаѣѡра кышыа,

Ибжы ѣаѣа ѣарыхѣѣѡаза,
Иашѡа хѡашыа, икѡашара,
Деилѣа-еилѣыѣѡѣа иѣѣарышыа
Зегъгы дрылыухып иѣазшыала!

Ие-еиѣѡа ѣшза даѣѣѡаны
Данынеиѡыеиуа аѣар рыѣны,
Ма абри ала дѡашыѡма
Ашыа иаазаз-ауаѡ хатѣа.

А. Аиба.

Атыҭыи аҭмеи.
 (Ажәа – маана)
 «Апшзара шәырыуп,
 Адырра дац-ыуп»

Атыҭ аҭма иахыччалуан:
 Пшрада – мчыдас иапхьазуан,
 Аҭма артқәа ачхалуан
 Иахауаз зегы рзы ааи ахәалуан.

– Уаала асаркьахь хцап хәа,
 Хаигь – хаицәа еилхаргап хәа,
 Аҭмае инеины енак-зны
 Атыҭ фагылт иахәауа.

Аҭма шытахька ифагылан,
 Иахьажьаз азы афыза иахыччауан.
 Агыи аҭма – сахьа ахьабуаз
 Игәаан иазытқьейт асаркьа
 Агәы ртынчны иаахынхәыит

Асаркьагыи уадышхьыра инықәнатейт.
 «Аиаша ххәауазар цәгьала ипшзауп,
 Аха зынзас ихшыода гәгәазоуп
 Икалашаз аныкала абас хәауа
 Аҭма ччахына ихынхәыхт шытахька!

Л. Кәытцниа.

Ашьпызатцә.

Тцхыбжьон жәфанла ашьапызатцә пшыруан
 Ашьшыхәа ашәахаа иара иахәауан,
 Амзеи аиатцәқәеи гыланы иазырыпшгуан
 Ашәахәабжь ргәы иахәо изырыгуан!

Уи ашәа пшза ахәон ипшыруан,
 Дгыли – жәфаны рыбжьара ибжьан,

Ап̄сны иахысны иахцауаз
Ап̄шзареи ахаири иара иарехәоуан!

Ив. П-р.

Азынра

Аеабрақәа таргалт.
Арахәқәа еиурыжът,
Ауаа адәы иқәтцит зегъы
Азынра ааскьеит.

Амыш хәычхыеит,
Ажәфанаф ишәшьит,
Адәны́ка хьтахыеит,
Амрагъы аеатцәахыит,

Ап̄шацәгъа тцысит,
Абгъқәа кап̄сеит,
Атцлақәа хтыит
Ахьтагъ ааскъазеит,

Ауаа рҕыртцәахыит
Арахә – трақәа к̄артцеит,
Азынра иап̄ылашт,
Асы шкәакәа иазып̄шуеит.

Главлит 310.
Типо – Литография ВСНХ.
Тираж 1000

Ахә – 10 к.

Аг. «Аҥсны Җапшы» иацыгуп.

ЕҢӘАҢБАА (СОЗВЕЗДИЕ)

Аизга №2

Март 1928
Қырт. А-Пролет. Өөңә р-Ассоциация Аҥсны Орг. Аҥсуа Секциеи Аҥсны
Җапшы аредакциеи итрыжъеит.

Ара ианқәу.

1. Д.И. Гәлиа – Аамта гъежъеит. ад. 3
II. Аҥсуа өөңә ахақәыитразы.
2. О. Демерцъ-игҥа – Март 4-ба .. ад. 4
3. П. Цалаванзе – Март Цшыба .. ад. 6
4. Катиа Агырба – Ахақәыитра.. 8
5. Папасқьыр-гҥа Аҥс. рыҳәсахәычқәа 9
III. Ажәа еинраала еилаҥсақәа.
6. Аилакыр-гҥа – Ианбақалыеи убас? ад. 12
7. Аихымца – Нас, уаха ибтахыгузеи?
8. Демерцъ-игҥа – Абзыиара шәзықалааит нақ-аақ зегы-зегы! ад. 15
9. Вл. Агырба – Ашәа анхафы изы. ад. 18
10. А.Т(Г) Аиба – Атцла. ад. 20
11. М. Векәуа – Анхафы ихәыщра. ад. 22
12. К. Маршъан – Амраш-дыу Ленин! ад. 23
13. Дикәа Кәрақыуа – Атцара бзиа. ад. 24
14. Вл. Агырба – Асаати ахәычыи. ад. 25
IV. Аҥсуаа рхәамтақәа еизаагоит.
15. Ашәыра – Ардәын ашәа, убас егь. ад. 27
16. Гәлариа – Аҥсыуа хатца Еды-Мчы иажәабжъқәа. ад. 29
Еҗәаҗәаа рзы.
17. Вл. Агрба – «Еҗәаҗәаа».. ад. 31.

I.

Д. Гәлиа.

ААМҢА ГЪЕЖЪУЕИТ.

Атцх ианагхауа,
 Амш иазхауеит;
 Амш ианагхауа,
 Атцх иазхауеит.

* * *

Иаапҥсаз анынаскъуа,
 Аҫар ааскъауеит;
 Ицаз инрыжъқәоуа,
 Дара инарыгзоит.

* * *

Икоу инаццоуа,
 Иҫам ҫартцақәоит;
 Рыжәлар ирыцхраауа,
 Адыррахъ иргоит.

II. Аҥсуа ҫәцәа ахақәыитразы.

О. Демерцъ-ипҥа.

МАРТ 4-ба.

Ехъа гәырғъароуп Аҥсны –
 Март 4-ба ҫырбоит иахзпҥшны,
 Ахақәыитра знатаз хзы ипҥхоит,
 Халақәа хнатразы илашоит.

Адэы-каҥшықәа тэыуп жэлар-рыла,
Иыдыдуоит музыка шытыбжыла,
Иркыуп ишытыхны рбыирак каҥшықәа,
Иааргаз рбыиракқәа шыала изсуа.

Ехьа гәыргъароуп Аҥсны –
Март 4-ба ыырбуоит иахзпшыны.

«Март 4-ба ахьча ынак хынтэы дзыртэыуаз.
Хантэ дзыркэашаз, хынтэы дагызырччаз».
Аҥсны азыхэа илашырбагахыит,
Аҥсны азыхэа ибҕаеитцыгахыит.

Ашьхақәа гәыргъаны илаҥшуоит,
Амшын Еикәа кэашуа еилатэоит,
Рыбжьара икоу еибадырбоит,
Рҥацәа ирылаехэот, еилацәкэоит.

Ехьа гәыргъароуп Аҥсны
Март 4-ба ыырбуоит иахзпшыны.

Ажэлар ехьа еилагәрҕуа
Адрыухэа зегы еицлабуа
Иаҥылуоит ршыатцақәа кэашкэашуа.
Рныхэа-ду рыгәқәа ҥырҥыруа

Ашәа-хәароуп, кәашароуп –
Аҥсны жэлар рхақәыитра мшы каҥхуоит,
Ашәа-хәароуп, кәашароуп –
Аҥсны жэлар рбыирак-каҥшықәа гыалоит.

Ехьа гәыргъароуп Аҥсны –
Март 4-ба ыырбоит иахзпшыны.

П. Палауанзе.

МАРТ ЦШББА.

Аҥсны жэлар рыла аазырҥшыз,
Аҥстхэа еикәатцәа рхызхэаз,
Ажәѿан лаша дзырбаз,
Ахақәыитра хаа рзаазгаз!

Анхацәак аргәырғәзеит,
 Аусуцәак арғырзеит,
 Ауаа дыуқәак ахәәзеит,
 Амучацәа атцәахзеит.

Уаанза ихфаны ирымамыз
 Еиха здыруаз ауаа дыуқәа,
 Аха имааи Март Цшьба
 Амучацәа зегь ықәызхәаз!

Иагьрыхнахәеит ағстқәа еиқәатцәа
 Излахфаз нхафыхәләра,
 Иагьднарбеит амфа иаша
 Излацашаз ахақәыитрахь!

Хаир ақәзааит Март 4-ба
 Ағсны аныхәа аазырғшыз.
 Нхафыхи усыуфыхи зыргәырғыхуаз
 Мтцәыхәфада изырғхрыз!

Катиа Агырба.

АХАҚӘЫИТРА.

Ҳрыц – ҳа зан нах-фы жәла – ра

Ҳрыцҳазан нхафыхәләра
 Ҳақәыитымызт ғхьа цара
 Ҳақәырцомызт амфа иаша
 Ҳала хызтшаз ғхьа ҳазгашаз.

Атцара-мғахь ҳа ҳзышьтзуадаз,
 Амфа иаша ҳақәызтцуадаз,
 Алашара ҳа ихзырбуадаз
 Ҳа ҳагәхьаа ус измадаз?

Имфагылеи амра шаша,
 Ҳнықәнамтцеи иаргь амфа иаша.

Ацәа халтцны пхъа халҭшуа,
Хакәуп амфа хгәырҭәуа!

Нагзар – акәзааит иккаччуа,
(Ихазгылаз уи хааза!)

Гә. Папаскыр-пхә.

Апсуаа рыхәсахәычкәа.

Апсуаа рыхәсахәычкәа зынза,
Ирхапҭан апҭа еилачза.
Азы-блара иалан игәыжьюа,
Измышьтүаз дара пхъала.

Ргәаҕын шытахь мшкахаак – азы,
Азы-блара тцысра зкәымкәа ирхатәаз
Ашыфхәа иаархысын ицәкәырпҭуа
Афынанахыеит еилаццәуа.

Ибылгәуа ишнеиуаз
Итахаит цъара.
Азәгьызтымтцкәа иаанхыеит
Назаза иара уа.

Рхы ифоханы ианынапш,
Апсны зеггы лашахьан.
Ргәылацәа егьныфхьан,
Амра кахаа ипхяхьан.

Ари амра баша импхыеит,
Илашараха инрылачцеит.
Азлацашаз днарбеит,
Амфа иаша иныкәнатцеит.

Рхы рыхшыфи иакәыитхыеит,
Апсны зеггы арлашеит.
Ргәылацәаггы дарггы аргәырҭеит.
Амра кахаа инрыкәпхаз!

Аилакыр-пѣха.

Ианба-калыеи убас?

Азыршы хышәашәаны,
Ашора змоу-изы ихәартаны,
Асас иаиуа ацәгъа имчапѣуа,
Апѣшәма диегәырғаны иеышькыл икуа!
Ианба-калыеи убас?

Ацха атцкыс акаәйд хааны,
Ача атцкыс амгъал патыу ақәны,
Аспирт атцкыс афы цѣбараны,
Ахәа атцкыс ахәызба ипѣнакуа
Ианба-калыеи убас?

Аѣар ажә ддыркаәышуа,
Апѣхәызба дычкәынаны,
Ақыта қалақъны,
Ақалақъ қытаны!

О.С. Демерцѣ-ипѣа.

Абзыиара шәзыкалааит нак-аак зегъы-зегъы!
(Арпѣызба ипѣсуаз иѣахәы).

Абзиаразы сышьха еиѣартә-хракқәа!
Сышьха дыуқәа хыи-разныи рыхқақәа!
Сышьхақәа Сыпѣсыадгъыл заазақәо!
Хлапѣас иахагыланы изыхьчақәо!

Умш аабзыиахааит
Сыпѣсыадгъыл сыркәашуа сзаазалоз!
Ехәа угәы санытѣуоит,
Угәы сызкәхшоу, гәахәпѣыхшла сызкәабаз.

Абзиараз амшын-Еиқәа цәқәарпѣа,
Амшын Еиқәа уара, гәамч-ду цѣбара.
Сыпѣсыадгъыл есқынгыи изырхаауа, изырѣбаруа,
Илакылакуа иеырбуа, аган пѣшза иавоу ицәқәарпѣуа.

Умш аабзыиахааит амра
 Сыҥсыадгьыл шәты какачха иҕазтаз!
 Утх аабзиахааит амза
 Уахыла сасзы цөымзара зылуаз.

Абзиаразы – хәа сықәлацәа зеггы!
 Умцабааит уарбанзаагь азөггы..
 Сөызцәа!.. сөызцәа ехә сшәылтцуоит,
 Амца-еиқәа нагза сазцуоит...

Уа, анышә-еиқәа хьанты атҕа сианы
 Сыҥсадгьыл ҥшза сгәы иқәтцаны,
 Шәарт сықәлацәа зеггы шәеибаркәашуа шәанны,
 Шәышьтыхны сиязаап сөырхханы!

Уара «ашәтыц» ҥшқа хәчы, уара ахьшьбыл,
 Икоумтәан улагырз уи аҕара...
 Ех! Уара моу саназзеи сыҥсадгьыл
 Изгәагыитеи гәиқәала аныжьра.

Арҕарцәа! Атыҥхацәа сшәыхәоит зеггы,
 Шәлашала, шәлашала шәмаашьан азөггы..
 Шәызны ухаҕсы-адгьыл иацәмачхьеит атцара,
 Ишәырлаша, еитцышәх, ижәгы ҥхьала шәыҥсынра.

Ахы! Ақәлацәа исхьзо шәааигәақәа,
 Исшәыркы атдыхәтәанза шәнапы ҥшқақәа:
 Шәылрыхә сыла ацәақәа ианыстахаз
 Сылацәақәа уи аҕара исзыхьантахаз!

Ух!.. Исзашәт Ерцахә салам,
 Ерцахә сышьхақәа рхәынтқар.
 «Ишәхә «сасзы» уаха дыгьажьуам,
 Атдыхәтәангы итаххан уибар».

Шәымш аабзиахааит сықәлацәа зеггы-зеггы!
 Уицабааит уарбанзаалакгы азөггы-азөггы!..
 Иааит саамта хьанта исызҥшыз-сагуоит,
 Шәықәкәашала сгәы, анышә еиқәа ду сазцуоит.

Вл. Агырба.

Ашәа анхафы изы.

Абри ашәабжыы игуа абыкәышь-хәа,
Ахыкә сныкәгылан снагшыит;
Иара изхәуогы дызфьузышь-хәа,
Мхыгшза – дукгы сылтагшыит.

Уа, мшыбзиа, – бзиа убааит, –
Бзиа ууаит анхафы,
Уца иалтны қар урхааит,
Хәыцгы дыугы аазафы.

Абри ашәабжыы игуа абыкәышь-хәа...

Угхзы нкатәуа, уара уцәагәгәоит,
Угсыушьазом – аус ууоит,
Ашәа акыөхәа ескынгы ихәуа,
Илоумтуои, иааумрыхуои умтәазуа.

Абри ашәабжыы игуа абыкәышь-хәа...

Ужәла ахыгукзоит ихьфажьха,
Агсны ахатыхә ехабалак.
Уага дыузыгшуоит дашфызха,
Убас назаза, енакәхалакь!

Абри ашәабжыы игуа абыкәышь – хәа...

Уа, мшыбзиа, – бзиа убааит,
Бзиа ууаит – анхафы!
Уца иалтны, қар урхааит,
Хәыцгы дыугы аазафы!

А.Г. Аиба.

АТЦЛА.

(ажәа маана, Крилов ифымта иафьргшшәа).

Дабейт атцла анхафы,
Ашәагыцаг хыртәафы.

Еиха цырцыруа дшаауаз;
Егъадырт иаразнак дыззааиуаз.

«Хай аказы сныхәашаап» - хәа
Абжыи ааргыейт «анхафы» - хәа.
«Иқәх сызлагылоу атлақәа
Жәфәан лашара сызмырбауа.

Исхаҗа сыркыит мра сықәдыршуам,
Сдацқәа еилахәын таларт ыртуам.
Сымахә сышыхә рәиизыиттымхыит,
Зегыи срыттахт исыздмырхәит».

Анхаф иықәла атла иахәаз
Имур дыпхашейт ишианахәаз.
Иақәихт атла цәымчыс иамаз,
Излагылаз иатаацәраз.

Абар иаанхейт изатцәза,
Амрагъ иабылт ирәазуа.
Ақырцх иапкыейт, ақәа иарбааит,
Апша-цәгъа сын илытцнажәейт.

М. Векәуа.

АНХАФЫ ИХӘЫЦРА.

Исыбаргәызеи шыта сара!
Схы сақәйтхыейт зынза.
Сахънеилакгыи ана-ара
Сыгәтыха схәоуа.

Анкъа схәәены сыканеи
Ахақәитра сызтахыуадаз?
Ауаа крызмаз сыртәынеи
Схы сақәитытәхыуадаз?

Ишеит уажәы,
Сара сзы аамта

Назаза илашауа,
Иесымша икаччауа.

Зеггы иреиггыу
Хақәитроуп...
Исыбаргәйзеи шыта сара
Схы сақәитыуп...

К. МАРШЬАН.

Амраш-дыу Ленин!

Иануар – мза җажәеи акы-азы
Иташәеит амрашдыу ҳара-ҳзы,
Зхатә җабаала зхы ныкәызго ауаа-рзы.

Итәыуеит адунеи лағырзыла,
Ашәы ашәылеит иара гәаблыла,
Иташәеит амрашдыу мбатәыла;

Аха имҗа икәу шәеитҗамхан,
Шыта икаҳтҗозе-ҳәа шәеиламган.
Амҗа дызқәыз икажъны шәеиламлан,
Шыаға тбаала шәнеихала,
Шәыхымкәакәа ғхьала шәцала,
Ленин иажәа-кәыш нашәыкзала.

ДИКӘА КӘРАСКӘА.

АТЦАРА БЗИА.

Атцара бзиа мазара дыуп,
Уи уҗсаанза уара иутәыуп.
Иеимактәым, ишатәым, енагъ уара иуцуп,
Уафы изғычуам, иуцрытчуам, иумоуп.
Агъырт зеггы ацәкәа рызгылоуп,
Зеггы еимактәуп, еибарғсыгоуп.

ВЛ. АГЫРБА.**АСААТЫИ АХЭЫЦЫИ.**

Ахэыцы: Иҕамларыи асаат,
 Исоухэар сара,
 Уонаутҕа иугроу,
 Шэарахыс уара.

Абас еснагы,
 Урныҕаа, ашэа узырхэуа,
 Уахынлагы, енылагы,
 «Чык-чык» - хэа зкэуа?

Асаат: Ухэчыуп макъана,
 Ухшыҕ цкба ишэым,
 Аха, азамана,
 Уансыхэа – иззарым:

Шэарахым исыгроу,
 Узырҕы уара,
 Атцароуп – иуахуоу -
 Сагызырныҕаа сара!

Атцара утцалар,
 Умаашьар уара,
 Зегы урызтцаалар,
 Иулцуоит аофра!

IV. Аҕсуаа рхэамтақәа еизаагоит.**Еизыигыет Ашэыра.****АРДЭЫНА АШЭА.**

Леонтия, Леонтия!
 Ихыи ихшарей
 Чоу матэала еилахэоуп
 Чыррыт-чыррыт цэыррыит.

Ах иҗа Қыламат
 Ақәыць иҗа Җазамат...
 Ашәыҕа махәра дахьцаз
 Ианхәыпҗацәа драмхашьит.

Ашәеикәа дыфалырҕканы
 Ашәаҗшь даалырҕканы
 Абасшәа днаргон
 Дубахьазар цьым-цым...

АЛЫҮ АШӘА.

Сыусана, сыусана!
 Сақәсана сыусана!
 Цьамхыла инбыстауеит.
 Саарахыла иаасыбтауеит.

Рфызә хатцә дышцаз ашәаны еибырхәоит.

Оо бара ау!
 Ибуеи бара ау!
 Азархәма ау!
 Азарҗшьма ау!
 Сымата, сымата
 Гьархәымпыл, гьархәымпыл
 Уа! Ақыртаа – пҗа Гьелхәа дигыеит...
 Гьелхәа, Гелхәа иыроу!

Апҗхәызба имтцарсны
 ирыцрырҕкыз лашәа.

Нани, нани кантило!
 Сагырымгыеит, сагыарымгыеит.
 Чагәаа, унан, Липҗанаа..

В. ГЭЛАРИА.

Апҗсыуа хатцә Еды-Мчы иажәабжькәа
 (агытара иантцаны ашәала ирхәауа).

Амшын дыузза, ахьтәыцхә хызтцаз,
 Адыунеи дыузза, абаагәар акәзыршаз.

Шәырхәшшашәа уеихцеиуа,
Урызны дацшәа уеихаҗса!

Уехарҗарта змахтыҗны
Умхара тыҗгы җыдәылгартаны.

Уашәа-қәлацәа икоу цышьаны,
Угәара шәаркы аеышьамхы иадыргахьейт.

Хәада цыҗхәаза зеиргь ашәабжь ықәыз,
Цыць цыҗхәаза зтамха аҗажьыз.

Зхы-җынтц саара икамшәауаз,
Еды-Мчы шәаркы.

Уеы – аҗсыҗгы җстхәашын,
Ускамчы шытыбжьгы дыды-бжьын.

Касыш зхаз уеиҗырбауан,
Хтырҗшаш зхаз уытцашьыцуан.

Егрыи-Бзыҗыи рыбжьара,
Гәыла-сасрашәа иуҗхәазауан.

Чара цыҗхәаза уашәахә-ыкан,
Еизара цыҗхәаза уажәабжь ыкан.

V. B. Етцәацәаа рзы.

ВЛ. АГЫРБА.

«ЕТЦӘАЦЬАА»

Ифугуп ашәкәы-хәчы «Етцәацәаа» иаххәааны.

Шәыҗшышь, шәыҗшышь,
«Етцәацәаа» цәыртдыит,
Шәыҗшышь, шәыҗшышь,
Аҗтақәагы хытдыит!

Агәырғарагы еилыс
Зегы уахь иҗшуoit,
Аамтагы еитасуoit,
Аҗстазаарагы шуoit.

Зегы лашырбагла,
Ихкьоуп – ехьабалакь,
«Едәаңмырхәагла»,
Дыґыхуoit дзакәхалакь!

Ахә – 10 к. Аг. «Аҗсны җаҗшы» иатәыун.

**ЕЦӘАЦЬАА
(СОЗВЕЗДИЕ)**

Аизга №3

Апрель

1928

Қарт. А-Пролет. Җәцә р-Ассоциация Аҗсны Орг. Аҗсуа Секциеи Аҗсны
Җаҗшы аредакциеи итрыжьует.

О. Дамерцъ-иҗа.

«Етѣаѣаа».

«Етѣаѣаа» рееибыта ихазгылт,
 Җазцәшәозеи абар амѣа хдырбалашт,
 Рхәоуи-рымчыи-рыхшыѣи еилагылт,
 Шыиатѣ-тјастгыи хәхзы илашалашт.

Игылт уажэышыта «Етѣаѣбаа» каѣхуа,
Апсны азыѣа маѣ-маѣ илашуа,
Арт идыргылашт ишеишеиуа
Иаарласны «ѣамра» цеицеиуа.

«Хамра» уцэан уеикэтэаны –
Утынчны гэйрѡада утахэхэа,
Ухазпшуамызт уаахэны –
Аха шыта узтѡуам – тынч укачча.

Угыл! «Җамра» шыта уаагышы –
Ацхыраацәа уоуит! Ожәышыта уеиха,
Угыл! «Җамра», шыта уаагышы –
Ацхыраацәа уоуыит. Шыта укагыха.

И. А. Когониа.

АҢСНЫ.

Апҗа еишьылза икәтәан ха-Апҗсны,
Икан зынгыы пхынгыы ицомызт цьаргыы.
Анхацәеи аусуцәеи ирбомызт мѡа-ду,
Ианныкәауа ихымкәартәы, пхьака ицартәы.

Анхацәеи, аусуцәеи рыбгак еицъзеит,
Апҭаггы иқәымтцит зынзак еилачзеит.
Мѡа душәа ак днарбон ианылар ихәахәан,
Рылакәа ажьон, рыхшыѡ еиланагуан.

Атцыхэтэаны аҥта иаатцысит мачзак,
Ишнеиуаз аҥта ааилкьеит хэчзак
Аоадахтэи аҥша иаакэсит ихааза,
Ихнацеит аҥта ицкьашәкьа зынза.

Анхацэеи, аусыутцэеи ицъаршьеит цәгъаза,
Ишыҥшуаз амырхәаг аарыкәҥхеит ихааза,
Насгъы хэчы-хэчла рыбгакәа ааитцырхын,
Аиаша-моа инанылт изкәымшәоз уаанза.

А. Ғардан.

Акомунист ғарқәа рашәа.

Хдәықәлап акгъы ҳацәымшәакәа
Ҳаҥхьақа ҳамч ахьатаххауахь
Ҳаҥсааит атцабырг азыхәа
Ҳаҥсааит ҳхақәыитра ацынхәрас!

Ҳамоа гәышҥыла иҥаҳеып,
Иаххарпҥаз адачқәа ҥахқазап,
Ҳамшқәа, ҳаҥхамшьақәа,
Ҳабацәа напы здыркыр ауыс наҳақзап!

Ҳара ҳғарақәоп, гәыла ҳағәғәоуп,
Ҳееибаркны хшыок ала ҳазбуеит.
Иахҥыраххәарц имааҥсац ҳнапы-ала,
Зыфәы газ абуржуиқәа ршьатәара.

Ҳахиоуп такра рзаауырц иааҥсаз,
Ҳөидкыланы ҳгыларцы цъарак
Ҳахиоуп ҳаҥсы ахьынзатоу
Ҳхақәитра азы итаҳаз ршьа-ауразы.

Ҳадәықәлар акгъы ҳацәымшәакәа
Ҳаҥхьақа амч ахьатаххауахь,
Ҳаҥсааит атцабырг азыхәа
Ҳаҥсааит атцабырг ацынхәрас!

Шака игәы дажьюзеи.

Ап̄шреи асахъеи игым
Анаалашъа дақәшәом
Шака ип̄ырхагозеи!

Еитцыбцәа иатәеишьом
Еихабцәа гәидыркылом
Зака дарпатыудозыи!

Ибжъы ирдыуеит сшәазом-хәа,
Илакта ирцәгъоит сығәгәоп-хәа
Шака игәы дажьюзеи!

Иқәлацәа қәлатцас дырбом,
Еитцыбцәа дырбарк рыузом
Зака ипатыударозеи!

Ихы ирыгәхәоит, дағьуп
Зегъы дышреигъыу ихәоит
Шака ип̄хашъароузеи!

Азәы изын дхаазар –
Хәфык рзын дашоуп,
Шака дыбжьнахуазеи!

Данныкәо адгъыл итцабго цъаушьап,
Данцәажәо ида уаа камшәа ибоит,
Шака игра бааг̄сыузеи!

Итынхацәа дырцәымгьуп,
Итаацәа гәы идыркылом,
Шака дгәып̄жәагозеи?

Ирыгәхәара ацынхәрас
Ирцъара иағьуп,
Ных исоумхәан шака дгәып̄жәагозеи?

П. Чкадуа.

Ашәт иптуа.

Схәыцуеит, схәыцуеит, сеиҭахәыцуеит,
Сыгәтыхақәа рацәазоуп!
Сгәақуеит, стәақуеит, цәамҭа сывам
Уахгы-ҭынгы са-сзы акоуп!

Са счалам, баҭ-пҭцәа сылам,
Снапыи, сшыапыи зегыи еибгоуп,
Аха ишәасхәоит шәара анапҭшцәа,
Сара изыгыу зегыи ирызкыуп.

Цәыз сывам снапш-аапҭшуеит
Сыпҭшаауеит зегыи ртәы сазтәаҭыуп,
Аха сара шәала исхәоит-хәа:
Зыда схәартам краҭахыуп.

Уи червонец қяад-бгыщны
Имал дыуны сҭыба иҭымшәеит,
Уи ҭым, уи кәадырым,
Егь-хатҭабҭарны исцәырымгеит.

Нас иарбаныу? Арт – ракәмзар
Зда схәартам-хәа, уаха кыҭкоу?
Урт зегыи бзиоуп, матәа пҭшзоуп,
Аха мап урт ракәым мал дыус икоу!

Истахыуп сара сагъазгәақуеит
Аус злоу, икоу адырра.
Истахыуп сара нақзара аурац,
Ашәт ипытуа-хапҭсуа литература!

В. Гәлариа.

Анхара.

Абар ииаст азынра,
Аҭаанахт апҭхын пҭшза

Ирықәырччыуа анхацәа амра,
Анхара аамта шааиз дырбуа.

Илкахәыцуа зыҕеыззеиламхәуаз
Ашәаҕыцбаҕ уажәраанза,
Амырхәаг-хаа инарықәыпхаз
Ирыкәнаршеит абҕы иатцәа!

Анхацәа гылан идырхиеит
Рыцәматәа, ругә – рцактәқәа,
Гәыртынчырыла инеины ииеит
Ашыжь шара иазыпшуа.

Ашыжь шара иатцагыла
Инеит зегы рымхурстақәа рҕы,
Аҕаза антца, ажәла ақәҕса
Ахәхәахәа италт зегы цәагәоуа.

О.С. Демерцъ-ипҕа.

Уахыла амшын.

Ажәфан кыеикыеиуа:
Саркыара узнауа,
Амза адшеишеиуа
Аиатцәқәа аанччуа.

Амшын агәы рыкшаны,
Ажәфан иатцапшуа.
Аиатцәқәа зегы леизпшны,
Амшын агәы ихпшылуа.

Амза капха кыдыччала,
Амшын гәдыу ааилнарцыбуа,
Азы еилацца ееигархәыла
Акәара пшза иааҕасуа.

Азы бжыара саркыаны –
Нак еснаг ицәыикәараны,

Амза ахылтаһшуа – иахаһхуа
Икәалкәәцбуа еилаанарцыруа.

Ашьха хаҕы тахәхә
Лаһшы еикәкыла иазыһшуа,
Акалт зырцәаакуа ахгы илықәччауа,
Ашьапы ахәарч-хәа иаадсылуа.

Лаһшы еикәкыла, амшын инхырһшшә,
Иуырһшыр улақәа неизырһшны;
Иубоит аарлахәа иеишьылшә,
Накәыи-зыи жәфани еивтаны.

«Цсшьарахь ицакәахьан,
Царақәак чарчаруан.
Цша кәандак аатцкәа-аатцкьо,
Кәара втаҕы сахәы ааилангон.

Амшын ахьарч-хәа иахсытәеөоз,
Мзеи иатцәыи схаззо сахынхыһшылуоз,
Сгәы Һыруан-иҺыруан аеазынкылуомызт,
АҺсшьара иааихьаз сгәаланаршәуамызт».

17 ноиабр 1926 ш.

В. Гәлариа.

Атцаҕы.

Ашкол Һсцәахас иҺхьазуан –
Иан дталцдаразы данылгуаз,
Ачкәын хшыҕра иаҺасуан
ДзырҺырцуамызт-иҕызцәа дзахәмаруаз.

Ашьыжь гәакрас иеыкаитцуан,
Шьыбжьонынза дгылозма
Ашьыбжьышьтахь дыубарын –
Архака дцон уи хәмарра.

Иан ианитцылх дшыижьуаз
Дыршәаны ддәықәылтцт ашкалахь;

Акласаѣ дахьынзатәаз
Ихшыѣ ыкан ифызцәа рахь.

Ас дыбжьан ѡба-хпҭа шықәса
Насгьы далагт атцара;
Егьыигәалашәт иан изылуаз
Егьыидырт икаитцоз шыбжьыхгаз

Аб ирхаит арахь рацәа,
Ачкәын дашьталт атцара;
Аб итаххеит ачкәын имшьтра
Аха ачкәын уи даххәыцуазма!

Ачкәын хшыѡра итанархуаз –
Ашкол имбакәа дызтәазуам.
Ачкәын хшыѡра иагұурхаз –
Чкәына пҭхаста дкалазуам!

И. П-р.

Акәа.

Агеи ашьхеи иахьырзеипҭшыу
Амшын цәқәрпҭуа иахьадсылуа,
Хәыпҭшзак ашьапаѣы
Ишьтоуп ақалакъ «Акәа».

Ара мыцхәы мраѣасыртоуп
Аамта еилымхкәа ҳауа дгьылыуп
Гәеитцыхырта шьха ѣаѡоуп,
Баҳча аазарта дгьыл кәакьуп

Нак амшын Еикәахь харантә
Рапҭхьа иыубауа иара ахатоуп;
Ула хызкуа агҭшзарала
Узыргачамкәа артәашьала.

Хатала шьарда идырум иара,
Аха ибеиоуп збахәыла

Аехәа-п̄хьыз еиныѡхьеит хара
Атәыла дыукәагь ирахәхьеит.

Уп̄шзоуп ухаауп А̄кәа,
Идыр ушгәакыу уара ауаѡы изы,
Иуымоуп ахьз ап̄ша зегьы рзы,
Нас уеитцамхан унеиха п̄хьа̄ка азы.

К. Квасиа-п̄ха.

Ап̄сны С.С.Р.

Ушьхақәа ғаз-ғазуа,
Хьыи-разныи р̄ғырдды,
Ухрақәа – цағь-цағьуа,
Кәарыи зыхьыи – рцырдды

Амшын-Еикәа – неиааиуа,
Удацахь ишьтаны,
Ап̄саатәқәа-чырчыруа,
Хыхь ала иуханы.

Хәчыи дыуи еишьтағьажьуа,
Хәтыр еикәртцауа
П̄хәыси, хәтцей еибаргәырғьуа,
Патыу мѡап̄аргуа,

Ажәытәрагы рхарштны,
П̄хьа̄ка еҳа-еҳа инап̄шуа,
Атәра зегьы кажьны.
Игәырғьуа-иасны икәашауа.

* * *

Мѡа иашала ицуоит,
Уагықәмтцааит зынза,
Аус бзиагы к̄аутцуоит,
Иагьуанагзааит нагза.

Хара аґар-ухақәгәгла,
Хара иҳаухәуа-к̄ахтцалоит,

Аус ашьтра-хақәырғшла,
Хара еиҕкаатәқәан инахағзуоит

23 март 1928 ш.

Дусиа Агырба.

Азынра.

Уа, бзиала уаабыит азынра,
Азынра иахзааит таара,
Иааг, иҳат асы ғшзаза,
Ҳахиоуп уи азыхәан ҳаиқәшәаза!

Ихкәа икәашза ҳадәқәа,
Ишьтарцә, ишьы ҳазфахәқәа,
Асдыу аеафра иазхәоуп рхәуоит,
Ғыц барагғы уара уаабоит.

Уахцәымшәан, – ахьта ҳагазуом,
Ҳаиқәшәоуп, акгғы ҳацәшәазуом,
Зегьгғы хгәгьуоит, ҳкәашуоит,
Ғыц-барагғы уара уаабуоит.

Уа, бзиала уаабыит азынра,
Азынра иҳзааиз таара,
Иааг, иҳат асы ғшзаза,
Ҳахиоуп уи азыхәа ҳаиқәшәаза!

Жениа Ачба.

Азынра.

Ашьхақәа хтарғашла
Рыхқәа тахәхәаны,
Абнақәа еидарла
Игылоуп реырхханы.

Ажәфан еилафынтуоит,
Арахь ртығ итахәуоит,

Апсаа-еилапыруит,
Ашәа рхәом игәтеиуит.

Идырны зееикәзыршәаз анхацәа,
Қаф-руит, итәоуп игәыргьатцәа.
Агәхәа зымкцәаз ауаагы –
Игәтеиуеит – изтәашам цьаргы.

Адәкәа шеибакыу кәашза ихкьоуп,
Заарых бзиахаз, қафла дтәоуп,
Апсшәара тынч ишьтатәоуп,
Азынра сасны-иахтоуп!

Ахьча азшкәа рышәшәаны –
Ирахә амыкәмыдыркәа нырғатцуа,
Ишәакь ихәда иахатцаны
Ддәыкәыз псааи-шәарахыи неишьтатцуа.

Зегы рфынкәа итәаны рыгедырхыиоит,
Рырахәкәа хатырла ирбауоит,
Аапынрагы рыхәкәа назцалуоит,
Реихачамачагы неинкьалуоит.

Агрба.

Иареи лареи.

Егъарааны унеиргы амшын акәарағы
Уахыи-еныи уа ихыигауа
Цыси хәыхәи ихагыруа
Дыкәтәоуп аргыск дезкәығы.

Амшын Еикәа цәкәыргыуа
Хахәыи шыантцеи еинкьауа,
Акәара акәах хәа аеанкьауа
Изнеиуеит итәеио иара.

Апсыз дыукәа рыкьауа
Илеивыс феивысуа илацәкәуа

Рхыи ртцыхәеи еирхауа
Амшын иагәылоуп еифыркъуа.

Амра цәфанынтә икашуаз
Хыхьынтә ҳарҥыс изыҥшуаз,
Деилургаратәы дыунарбуан
Иара дхәыцуа дышцәбуаз.

Ихәы-ижыы хаха игылан,
Ицәа ибаф екәыршан,
Ила ибаф-ахьгы инаскяхьан.
Деқәыҥсы-етцаҥсы деихашәзан.

Ашьхақәа Аҥсны гәылыртәаа
Игәала рдыршәа дрыцхашьо изыҥшуа
Атцарагьы рашәафьы рхы ргәы далырхыуа
Лағырзыла дыркәабуан.

Арҥыс дхәыцуеит, дгәрфәит,
Арҥыс дгәакуеит, дыцәбоит,
Аха уи игәы иалоу ихазхәауада!
Еилырганы издыруада!

Итахымзаргьы хамтцаа-хамҥшаа
Ҳантаҥшыр игәы аартшәа
Имазақәа имаҷымкәа ирацәоуп
Урт егьбашам егьхьантоуп.

Ибзиаб игәыкыҥшза
Анкәа амшын дашьхьан.
Уижьтеи енагь ақәара дықәтәа
Дызбарыушь цьарахәа дыҥшуан.

Амшын цәқәырҥуан ашьшьыхәа
Дыззыҥшуаз иатакны енагь ихәауан:
«Уыбзиаб дтцәыуеит акьыжжы-хәа
Данбаауеи-хәа дыззыҥшуа».

О. Демерць-иҗа.

З !!!...

Адунеи лашара-ду саннатца,
 Сыҗазаар бара бзын –
 Егъаҗыра хазына збанатца,
 Сгәы бҗазар зегъы рзын.

* * *

Алмаз «хышәашә» бара,
 Амцабз еигъш беилаҗха – еилаҗхуа,
 Алмаз «хышәашә» бара
 Амзархәагъа еигъш бкачҗакаччуа.

* * *

Бгәы җшқа бмырхәын
 Иахбырхац ахь ирхала,
 Была бмырбын
 Ишаҗшаҗуа иаарҗшла.

* * *

Бхәычыуп, быхшыфы шәым –
 Быхшыф атыҗ акны имзазааит,
 Ускан сасгәы тәарым –
 Иҗжәап, сыгәнаҳара мыцәгъахааит.

* * *

Алмаз «хышәашә» бара –
 Амсырқбаадш – макъана бышәтла,
 Алмаз «хышәашә» бара –
 Бгәы жьжәала – арахъгы иаархәла!

Агырба.

А....

Ибыхъзеи сымыш сылатҗәаҗаа
 Ас быҗамызти сылатҗәазаа
 Бықәнамга зхәада, бгәы нзырхада,
 Сара дсыхәан уи тынхада.

Мамзар баша бхэыцуоу?
 Бгэы акы табкны ибымхэоу?
 Ибыхъзеи мшэан изсабымхэозеи?
 Гэрамгасгы сзыкабтцазеи?

Бгэы аахэызар изыбзауазеи,
 Са сыла бгэы зынхозеи?
 Быччом, быхэмаруам, быкэашом
 Цасеигъш быкам, бычырбам.

«Иухэаз ииашоуп, илзазом,
 Шьтарнахысгы бгэырѳазом,
 Арпысгъшзакгы цъара
 Лылагъш никэшэеит лара!

Мард-игъа Мардасоу.

Бахэамгъшын Агъшра.
 (асалам азгаб-гъагъа лахъ).

I.

Ацэеи ажыи рыла деикэшэоуп,
 Дыкоуп дыгъшзаза,
 «Лыг» - убашам, лъара поуп,
 Лыхцэгъы шэпаза.
 Лцэеи-лжыи рыла дыгехэоит,
 Дасны лара,
 Лыгъшрала дъырбуоит,
 – Унан бара!!!

Лыхцэыжэпа лызкэа икэтцаны,
 Аргъарцэа лыхылыргъшоит,
 Илгэамгъхазгы лкъышэ дыкэтцаны,
 Даара дахылырхэоит.
 Цъоукы гъшзам-хэа илырцъоит,
 Даеа цъоугъы-еаказы,
 Сахынлыхэагъшуа сыгъсы гъжэоит,
 Лыказшыақэа зегъы рзы!

II.

Бцәа-бжыы иахъа ибыхъчар,
 Иаххәап – атцәгы,
 Аха нас баамта цап,
 Иагъааип аҥсрагы.
 Бықәлацәа зегъы бытцагыланы,
 Анышәынтрахъ иныхап,
 Уаагы бымала бааныжъны,
 Рыфынқәа инатәап..

Анышәынтраф – дыук-мыртцыкәа,
 Иаразнак беитасп зынза,
 Бцәа-бжыгы имааҥшзакәа,
 Инбықәыттап – иххаза.

Быҥшра бызныгәхәозгы,
 Быхаарагы ргап,
 Быхцәы бызқәа иқәызгы,
 Ттаны илкаҥсап.

Нас бзыгәхуозеи аҥхәызба,
 – Баасзызырфы сара –
 Бынихәаҥшыи арҥызба,
 Ихәа ббап бара:
 Ибҕыҥсаауа офы дыказам,
 Пцәыс дахыыкам ыказам,
 Аҥшра башьтамлааит,
 Башьтал агра,
 Агроуп бзышьталаша,
 Уи оуп аофра...
 Атцәа-ажыы ызуоит аха,
 Агәра аанхоит,
 Жәлары зегъы азбахә,
 Акыр инархәоит.

Ар. Шьариа.

Апхэызба лашә.
(ачангәыр иантцаны ирхәоит).

Аштә тыхәан
‘Еуафык дааиуеит
Иеыхәа иатцә
‘Еырба-еырба

Кәымжәы-еикәатцә
Шаҳабз калам,
Хтырҭа ҕеижь
Чыхә ыргыала

Сахтан еимаа
Шьацәха-шьацәха
Иахәа хышдыу
Ибырса каба

Дыззаиуада? –
Имцахә саркыа...

Типо. – Литография ВСНХ
Тираж – 1000.

ЕЦӘАЦЬАА

Аизга №4-5

«Апһсны Каһшы»

Аредакция итнажыит

№4-5

Ецәацаа

1928

Есымза знык-знык итытца аизга

Сухум Типо-литогр. ВСНХ им. Ленина.
Заказ №3697. Тираж 1000

Ари а_№ аф. Ваниа Коғониа ихъзала итыжыуп.

Мушьни Аҳашба.

Даҳцэызыит мыцхэы хзықэгэыгуаз аҥсуа шәкәыџы

Мбатэы сҳәарц сҭахыуп, истахыуп мбатэы зџырц, аха сажәа сгәы итатцаауеит, иташәуеит, изтытцаам уа итахоит.

Раҥхьаза Ваниеи сареи ҳаибадырт 1919 шықәса рзы Ақәа ашкол аҭы. Убри инаркны Ақәа ашкол ҳаицтан, нас Москва убас. Иказшьа бзиа азы Ваниа иџызцәа зегъы бзиа дырбуан.

Бзыиа ибон иаргъы урт. Бзыиа ибон Аҥсны, аҥсныжелари, аҥсуа литературей.

Ваниа Ақәа артцаџра атехникум ақны азымџатәырахь ашкол пар-та дахатәан, иртцаџцәа иртаз итатәқәа итцауан, аҥырахь «аҥсуа литература иазҳандаз, аҥсуа литература акы ақны икылсындаз» – хәа иџызцәа еидкылауа, алитература кружок қатцауа анапылаџыра журналқәа тыжбуа ааҥсара изымдырзауа аусура даҭын.

Сара бзантцы исхаштуам убырт реиҥш акы.

«Декабр мзазы азынра аҥсшьаразы ашкол аҭы ҳаноурышьт сааит Москватә Ақәа.

Ускан (1925 шықәса рзы) аҥсуаа хазы еизауа, алитература иацхраауа иаламгацызтазәыи-џыцьеихаз-хазыаусазыруан ақымзар. Сара сахьа-аиз Ақәа атеатыр, уажәы акино-театыр «Аҥсны»-хәа изыҥхьауа ақны Ақәа аматцыура иалоуи, ашколқәа иртоуи аҥсуаа зегъы-зегъы еизаны иқан. Ваниа дхантәаџны, желары ырзырџуа, иаргъы дзырџуа дтәан. Иџызцәа икәыҭта нақ-аақ ивагылан. Арақа уажәы, Ақәатәыи аҥсуа литература кружок аизара рыман. Алитература атехникум атцаџцәа ухәа, Ақәатәыи аҥсуа школа Н. Лакоба ихьз зхьу итақәаз атцаџцәа ухәа, аҥсуа ҭарақәа доусы ирџыз ажәа еинраалақәа, ажәабжьқәа ирыҥхьауан, ҳаиҳабацәа зегъы-зегъы тәаны ирзызырџуан.

Убас, аҥсуа литература кружок шыақәыргылауа, алитература кружок аусумта аиҳабацәа рлымҳа ақнынза инагзауа, алитература кружок аизараҭы аиҳабацәа аҥхьауа, аа шәтцеицәа аҭарақәа аҥсуа литература ишацхраауа-хәа идырбауа убри еиҥш аорганизаторра бзиа илан Ваниа.

Аецэыргара захъзыук Ваниа итахзамызт. Иара, ифызцэа зегъы-зегъы реиха еигъынгы иџуан, урт рытцкыс ифынгы иман, аха иара акы даџхъазауамызт, тынч дтэан. Ашьтахъ, уака (ари аизараџы) изырџуа итэакэаз ари гэартан ихэауа иалаган иџымтақэа акыи-џбеи дырзаџхъеит. Даџхъеит а – Батаа Беслан-хэа ииџыз акы.

Сара, сара мо зегъы ари анхаха ииашаны, уажэраанза абри ачкэын «аталант» дыу имоуп-хэа хгэы иаанагауаз аиашара агэра хнаргыеит.

Убри нахыс Ваниа хџызцэа дахърылаз мралашаратцас дрылыџхаауа акэын дшаабауаз.

Абрыскатэыи цтатэ ашкол акны ихартақэаз рыкны Ваниа цъара даџахауа сымбацызт, исмахацызт. Иџызцэа шыардаџык егъараан изырхэоуа исахахъан: «абри ианбеитџои абас ашэкэыџхъара мыцхэы иеадицалауа аабазомеи?» – хэа. Агэеилыхра, агэеилцара бзиа ахымаз акнытэ абас дцъаршыауан, абас итцашыцқэан, Ваниа иџызцэа. Абри агэеилцара бзиа ахымаз азгы мыцхэы бзиа дырбауан Ваниа иртцаџцагъы.

Ваниа, ари ачымазара цэгъа анихъ ашоура рацэа шимазгы, иаџхъа, ашкол парта акны атцэыцала азы ыкэыргыланы, ашоура итцнарбауаз иџытцеи икыркыи уи ала лассы-лассы ирџсауа акэын Москва институт акны иекзаменқэа шрыитауаз, институт дшалгауаз.

Ирџтеит иекзаменқэа, далгыит институт, ирџтеит институт дшалгаз ала абилетгы, аха изхэартџоузеи, имчнамырхеит ичымазара, дхамнахыит ихайгъқэоу ирыуаз азэы!

Аџсуа литература-хэа уаџы зтызшэа ихэаша иара уажэыгы даара имачыуп. Даара 15-20 шықэса роуп хайхабацэа аџсуа литература ахыркыижътеи итцауа. Раџхъаза абри хлитература аус аџшыызгаз, алитература уасхыр ыкэызтцауаз хайхабацэа уажэы хаазқэылаз азэазэала, џыцъа-џыцъала аџарақэа рытцагылауа иааиуан. Дара убарт, аџсуа литература аус аитцыхразы хайхабацэа цхыраацэас иаарытцагылақэаз аџарақэа иреигъқэаз ирыуаз азэы иакэын аџ. Ваниа. Ваниа ари аџышықэса-ахышықэса ихаџсқэаз рыла ииџқэаз, акыџхъ заар-

ханы итрыжькәаз апоемакәеи, ажәа еинраалакәеи, алегендакәеи реиҕартәашьакәа, рѳышьакәа рыла иааиазар аҥсуа литература шьар-да ҥхьаҕа ишыигауаз, шьарда ишазирхауа мѳашьауа иаабон.

Харт чышәрак здыруаз зегьы-зегьы хала тырхаха ҳахьихәаҥшуаз абна илыхәхәо цәымзаркыра дыук еиҥш дрылыхәхәо аҥсуа ҕар-ѳоцәа дрылаабауан. Уи ила, енаҕь адыу хәауан, хиеигәырҕауан.

1921 шықәса раахыс Ваниа акомҕар организация далан.

1921 шықәса раахыс а-Совет Мчы ахьчаразы ақәҕацәа, а-Совет Мчы аус азыуразы зхы иамеигзауаз акомҕарақәа дреиуаны рорганизация далан.

1921 шықәса раахыс дызлаз акомҕар организация аҕны абри иакәымкәаны, ицәҕаны иҕаитцаз хәа уаҕы идикылара еиҥш Ваниа вба имоузацызт.

1921 шықәса раахыс илшауаз акы азы Ваниа акомҕар организацияҕы «сааҕсеит» издырзауамызт.

Анзынрак ашкол дтан, ес-ҥхынра зны ақыта иачеикаҕы дма-заныкәаҕын, зны уком далазаарын, зны асезд ашҕа дцаларын. Кәтол ақытан акомҕар рорганизация, акомҕар иачеика шьакәзыргылаз иара Ваниа иакәын.

Дахцәызыит, убас, азәы!

Акыи-ѳбеи жәеинраала зыѳуаз аҕарақәа дахцәызит организатор бзыиак!

Дахцәызыит мыцхәы хзыкәҕәыҕыуаз аҥсуа шәкәыѳы!

Аҥсуа литература иампытәбеит аҥсуа литература дгьыл инытцшәаз азыхь бзыиа, азыхь-дыу.

Акомҕарақәа дахцәызыит зейҕаыҕамыз аѳыза бзыиа»

Хара цьоукы дхаҥхыеит ақәла бзыиа, аха харт зегьы, иара аус ицызуази, иара дыздыруази, иара ихьз иҥша захахьеуи зегьы-зегьы игәы аҕны итыҥ енаҕь иҕазаашт! Ианакәзаалакҕы уи игәалашәара ҳамазаашт!

Уи иѳымтақәа аҥсышәала чышәрак здыруа уаҕы дыихадыр-штрим!

Уи ихьз аҥсуа литература аҕны ҥсра-зра ақәларым.

Иуэтатахааит Ваниа иуқәыҥсоу анышә, уара цәала-жыла хара ухалцызит, аха хҕәы-хаҥсы аҕны енаҕь утоуп, еныгьы ухалоуп.

Бакуриани 26 иуль мза
1928 ш.

3. Дарсалиа.

Иван (Иуа) Абас-иҗа Коғониа ибиография.

Иван Коғониа Кәыдры ауезд Кәтол ақытан дынхон. Иара дабиҗазатцәын. 8 шықәса аныихытцуаз нахыс атцара хыс ишьтыхны иман. Ақытараґы ашкол даналга иґазыкатцаны Ақәа артцәцәа ртехникум далалыґеит. Абри атехникум аґы дықан 6 шықәса. Иуаґышьа, инаалашья бзиақәа рзы атехникум иамаз артцәцәа иґызцәа даара дыргәаҗханы итцкыс еиґаршьоз цәґыи ґызеи дрымамкәа иқан.

Атцара есқынаґы ибзианы итцон. Аґазыкатцарта аклас ақнытәи акахыы данахытц инаркны ажәа енраалақәа аҗсышәала рыґора далаґеит. Урт ажәа енраалақәа уа атцәцәа итрыжьюаз ажурнал ианылауан.

Ускантәи Иван иґымта ажәа енраалақәеи астатиақәеи урызхыщыр, мышкы аҗсуа литература аҗхьяґылацәа азәы иара шиакәхоз мґашьо иқан. Уи аҗсуа журнал шыақґыларазы, җхьяқа ицыразы Иван иус умта даара ирацәаны икоуп. Ари ажурнал ашыақәыргыларазы Иван еихабыра даналамыз, хадара уыск анныкәимгоз, шықәсык миасыцызт.

1921 шықәса рзы Аҗсны а-Совет мчы аныкала Иван акомґар далаґеит.

Акомґар рус Аҗсны ибзианы ашыақәыргыларазы Иван иусумта маҷымкәа икоуп, еихарак Кутол ақытан.

1925 шықәсарзы Аҗсны жәлар ркомисариат атцаразы, итрыжьиит Иван иґымта апоемақәа зеиҗшыкам аҗсышәала оґы имбацыз. Абри нахыс зегы ирдырыит, Иван Коғониа Аҗсны жәларыи аҗсуа литературей рзы дымраны дышґылаз. Иван Коғониа иґымта ажәа еинраалақәа апоемақәа ркнытә итырмыжыцкәа итрыжьраны икоу рацәоуп. Арт Иван иґымтақәа урыхәаҗшыр аґәақыи аґарыи рґәы итази, иара урт ахақәитра накза роурц азы дықәҗаґны дшыказ рхәоит.

1925 шықәса рзы Иван Ақәа артцәцәа ртехникум далган Москва ажурналистқәа ринститут далалыґеит.

Уа Москва дахыказ атцара шыитцозыи, иґызцәа дырылатцәаны дшыказыи, есы җхынра Ақәа данаалакы агазет ахытытцуа аредакциаґы аус шыиуазыи зегы цыашьатәыс ирымоуп.

Сынтәа 1928 шықәса рзы Москватәи ажурналистқәа ринститут иалгамтазы, Аҗсны иґызцәеи шыихытцәуаз ииуль мза 14 рзы итцкыс иааиуаз ачымазара ихыыз ала иҗстазаара иҗсахыит.

Абас аҗсныжәларыи аҗсуа литературей рзы ихы дамеиҗзакәа аус иурц игәы иштәз, дахымзакәа, иаамтамкәа 24 шықәса дышрықәыз адунеи далтцит.

Д. Гәлиә.

Вания Коғония иһсра.

Вания Коғония артцафара а-Техникумағы иһказшыеи иошышыа бзиен рыла иоыццәа ихы дгәаиртахъан, имаашьарала, итцарала иртцафцәа иара иахь ихьеирһшхъан гәыцкьала бзиа дырбаратәа.

Атехникумағы ииаша зегъы идыирбеит гәык-ала дразны аһсуа литература, ехъа ожәраанза еитцаханы иһоу азы аус ура бзиа шыитахыз: итрыжът аһсуа шәкәкәа «ипоемакәа,» жәа-хаала иоыу.

Абри аһасаб рбан Аһсны аихабыра дрышьтыит иара ачкәын игәы зызцаз атцара аихабырахъ Москвака. Араатәыи атцара инатон иара амч аһсуа литература арееира ашыақәыргылары: газетла, журналла арһшзара... Хаһыхъа далгоит атцара, хаһсуа литература ирәыхоитхәа ҳшеигәыргъоз иһалазеи? Иһалазеи, дычмазафугуп гәғәала, аһақымцәагъы дыук изикәгәығуам рхәоит. Ари иара дыздыруаз зегъы дыдыбжьны ирылафыит, ргәы канажыит, рнапкәа рывахайт, аихарак аһсуа литература амфатһагара знапы алакыз... Ожәы ихәхайт дыһсыит хәа, ари зынзак агәкажьга... Убас, иамуит Вания игәы итаз анагзара, имч амырхыит ачымазара бааһсы. Егърылымшеит иоыццәа, икәлацәа, иаара иазгәакуаз аһсуа литература аус азызыукәоз.

В. Папаскьыр.

Вания Коғония.

Вания Коғониеи сарей хаикәлацәаны, хаикараны мызкы афнутцкала Кәтол ашкол хаицталыит. Уа ашкол хахьынзатаз халгаанза кәардәкафы хаицыкәтәан, мыцхәы бзиа хаибабоуан. Вания дхәычын, аха акалашәа иһказшыеи, итцаскәеи рыла, убаскангъы иоыццәа ахәычкәа даарылукааратәа дыһан.

Кәтол ашкол даналга ашытахъ, 1919 ш. раан Аһәа семинариа дталеит. Семинариа (Техникум) дахьынзатаз Вания ус баша тцаф бзиаи аихасабалла акәымкәа, иоыццәа дызлаз рылымкааа хазы ахатыр икәын дара иоыццәа атцафцәа рылыеи, артцафцәеи нас егъырт дыздыруаз зегъы рылыеи. Акы дыһнамкзакәа итцашыеи, ус ақәларазы ицәафа бзиен рнафсгъы, Вания хазых аһсуа литературей апартией аус рзиуан.

1924 ш. раан аһсуа литература кружок икаһаны, етцаханы аус азымыуа иһказ, Вания хадара азыуны, ишыақәыргылары аус аируан есымчыбжьа напыла фыра ажурналкәа тыжьюа. Убри ашықәсан Аһәа аһсуа

интелегъенция ихартцеит, иагъырбеит иашаны Ваниа аҗсуа литерату-
ра азырхаразы, дазёыкны, дымчдуны, дыҗёғэаны дшаагылаз.

Ваниа ишәкәы «Абатаа Беслан» нас убри ианыу егъырт апоемақәеи,
алегъендақәеи, ажәаенраалақәеи рыла уафы ибоит, иашан апоетраз
дышхәыдамыз, абафхатәра бзиа шилаз.

Уи анафс Ваниа апартиагъы аҗбабаа азыибахъан. 1921 ш. раан Кәтол
ақыта раҗхәа акомҗар организация анедыркылоз иаргъы организа-
торны дықан, дазааҗсоуан.

Есышықәса Ақәа ашколакынтә аҗсшьараз аҗхынра данырышьтыуаз
аиачеика амазаныкәгафыс далырхуан, иаргъы хеикзара кәмтәкәа
есыҗхынра аус азиуан.

1925 ш. раан Ақәа Техникум даналга нақ-нақ иуафхаша, акыр
иаҗсахаша здыррей згәыртқәылыи еимадоу азәы иаиҗшдыҗхәазаны,
Москва атара аихабыра ашқа ддәықәыртцеит. Ара дахырышьтызгъы
итцашъеи ицәафа бзиақәеи камыршәзакәа дааиуан, сынтәа далгаран-
гъы дықан.

Аха ачымазара цәгъа ихъыз игәыхәтәы дахънамкзеит, иҗсахыит
адунеи.

Ваниа Коғониа иҗсрала Аҗсны дацәызит аҗсуа литературеи апар-
тией гәык-җык ала ирзааҗсашаз, аус рзызушаз азәы.

Иузыласхааит Ваниа анышәхъанта иуқәыҗсо. Уара уздыруаз, бзиа
узбоз уқәлацәа урылтцит, иуҗсахыит уҗстазаара, аха идыр бзантцыкгъы
ушырхамштуа, ргәы ушто дара.

Аф. П. Чкадуа истатиа ақнытә.

Итцабыргыуп, имҗсуа офы дықазам, зегъы иахзыҗшуп аамтак-
аамтак аҗсразы, аха Иван иҗсра иаамтазамкәа, игәахәтәы дахъымза-
закәа, анаҗшааҗшра шигыз, идеиалла аусуреи аҗстазареи җытрак
аамта излаимоуз ала, уизхәыцыр згәы тымкаара азәыр дқалап хәа
сыкам.

Итцасыи иказшәа бзиеи рыла мацара уизхәыцыр афызцәа рзы кыр
даҗсан, иатцкыс еигъны икоу даеа қәлакы дуымбаратәа убас икас
офын.

Ваниа Коғониа иажәа еинраалақәа җба.

«Ааһынтә хәылбыҗеа»

Амра нзаалыит
Ашәаһшъ аацәыртцит,
Хәыһшзак снықәгылан
Сазыһшуан саргы.

Амра хәычы-хәычла
Аеатцәахыит зынза,
Ашәаһшъгы аһшзарала
Аеашеит цәҗаза.

Сгәырҗон сахьахәаһшуаз
Ашәаһшъ еилыбзаауа;
Ахәыһшзагы сахьықәгылаз
Еитцәабҗла ихҗаза.

Ашәашъи адәыһшзеи
Срыхәаһшуа стәаны
Сацәымцакәа аамта
Назгыит такәгы.

Сааигәара реаарыстхыит
Аһсаа шәахәацәа.
Еибыхәаны иналагыит
Ашәақәа ихааза

Итыгәырҗааит сгәы зынзас
Исзымдырт сахьцарыз,
Аха сееикәыскыит иара – ус
Ахәыһшзаҗы сахьтәаз.

Игәыткааганы ихәытцганы,
Игәарҗаганы, исаҳаит рыбжы,
Хьаа харштганы, гәы-еитцыхганы
Атцлақәа рыцәқәантәи исаҳаит зегы

Ашәаһшъ аеетакыуа
Ахәы-һшза еилыбзаруа

Апсаа рацәа гәйтқааганы
Сдыртхыеит зегь рзы.

Атдых-тәца.

Амра нташәеит,
Атдых неигәеит,
Амза аалашеит,
Аиатцәақәа аaikәаҕеит.

Ажәџан еилыбзаауан
Цәымзашәа илашаны,
Аетцәақәа жжаза
Инталон хланцы.

Атдых еикәышышы
Иҕамызт шытыбжыгы,
Харантә псаатә-бжыкгы
Иагыҕомызт цьаргы.

Снеи-џеиуан абартцаҕы
Сышытамлыит акыргы,
Атдыхгы неигәеит
Ашарахь инеихыит.

Атдыхәтәаны сиартахь
Шьталара саннеи
Схьапшит ажәџанахь,
Иегысхәеит абри;

«Ох – атдых-пшза
Уархаула ихкьоу,
Җаипырцышт уаргы саргы
Мышкы зны зынза».

Аредакция
С. Җанба, М. Аҗашба.

МИХАИЛ СИНЕЛЬНИКОВ**Гулрыпш**

То об одном, то вновь о многом
Гремело море, бормоча.
Чуть брезжили в жилье убогом
Пылинки узкого луча.

Мы выбегали в полдень жгучий
И шли за хлебом и вином
Во мгле грядущих злополучий,
И возвращались в этот дом.

И по пути в безмолвном споре
Встречались взглядами не раз.
И поворачивалось море
И ночью бушевало в нас.

Так счастья несколько мгновений
Я знал в былые времена...
Потом промчался дождь осенний.
Прошла война.

Абхазское

Мушни Ласуриа

Вспомнишь в странную секунду
При мерцании свечи,
Как из Гагры шёл в Пицунду
В нескончаемой ночи.

И суровые портреты,
И свечные огоньки

На цветущий берег Леты
Выплывали колдовски.

Это – жизнь и вечный отдых,
Не ушедших от семьи,
Погребённых в огородах,
Где зывают соловьи.

Долгожитель древнелищ
Ускользал в дремотный дым,
Не теряясь на границе
Между мёртвым и живым.

На холмах скитались звери
В темноте своих путей,
И в базальтовой пещере
Надрывался Прометей.

И смотрел суровым взором
Демиург из грозной мглы,
Где над Бзыбью и Кодором
Реют в грохоте орлы.

Абреки

Одолев хребты и реки,
По указке птичьих стай
Шли ущельями абреки
И врывались в горный край.

Все сожгли, бредут с добычей
В ледяной воде по грудь.
Только вьётся стрекот птичий,
Им указывавший путь...

Не в ущерб ли скорбной Музе
Одолею перевал
И отбил мешок иллюзий,
Пустоту отвоевал?

Но, как прежде, гулит птица,
И, должно быть, неспроста
Боль под пеплом шевелится
И прельщает пустота!

Аул

Давний мир семейных башен,
Родовых селений быт,
И приезжим чужд и страшен,
И потомством позабыт.

Только ветру отзвук чести
Никогда не надоест –
Скорбный голос кровной мести,
Плач похищенных невест.

Над расколотым кумганом,
Над камнями оград
С гулом сиплым и гортанным
Вихри зимние летят.

Но внезапно, как мятежник,
Укрывавшийся во мгле,
Пробуждается подснежник
На оттаявшей скале.

И трава шумит, вставая,
Оплетая всё подряд,
Будто летопись живая
Выселений и утрат.

Словно выводок змеиный,
Вдруг тропинки расползлись,
И вздохнула над низиной
Неучастливая высь.

Ущелье

Одинокое дерево там зацвело.
Розовеет, не зная опять,
Что вселенную тайное гложет жерло,
Только ты это сможешь понять.

Там всё те же на месте стоят облака,
Где на них ты глядел молодой.
И привычно всё та же грохочет река
С, леденящей ладони, водой.

Ты узнаешь, как сладостна эта вода,
Даже если подобно воде,
Торопясь, ниоткуда идёшь в никуда
И следа не оставишь нигде.

Сомнамбулы

Когда в ночных заливах и затонах
Плывет и тонет полная луна,
Мне чудятся сомнамбул хоры сонных,
Душа небесным холодом полна.

Жизнь в них стоит, как влага во флаконах...
Вот по карнизу шествует одна
И знать не хочет о земных законах,
И - в сон идет, не прерывая сна.

И сладостно под легким блеском лунным
К неведомым селеновым лагунам
Брести за наваждением в поводу,

И пробуждение – горькая утрата...
Не так ли я во сне ходил когда-то?
И, может быть, ещё сейчас иду.

Ночное купанье

Бросок нагишом через холод бурунный
В безмолвье, безболье, безволие – туда,
Где годы уходят дорожкой лунной
И властно несёт и уносит вода.

Здесь многое вспомнишь, забудешь о многом,
На время оставленном на берегу,
И нет у тебя ничего перед богом,
В прохладных объятьях, в безлюдном кругу.

Ночное купанье – как исповедь в храме.
Но зов бытия ненасытно-упрям,
И ты, под всезрящими вздрогнув огнями,
К земным возвращаешься внятными огням.

Подвеска

Толкучий рынок в Тегеране,
Где в тусклом золоте горят
Рубина рубленные грани
И робко светится гранат.

В который раз они, сверкая,
Ушли от женского тепла,
Какая жизнь, нужда какая
Их на прилавок принесла?

Но что-то ведаёт подвеска,
В чьём почернелом серебре
Печаль рождается из блеска
И солнце кроется в чадре.

И вот уж пламенно и сизо
Мгла обступает облик твой,

И стих неистовый Хафиза
Над чашей ходит круговой.

И, как отчизны осязание,
Где жили в прежние разы,
Я подарю тебе сказание
Зеленоватой бирюзы.

Стамбул

Затёрты лики в древнем храме,
Но так смиренна и грозна
Столпов, увенчанных чалмами,
В садах попутных белизна.

Как сладок листьев гул зеленый!
Какая жизнь, какая мгла
По этой длинной и наклонной
Стамбульской улице текла!

Она всегда в соседстве с прахом,
И похоронных шествий ход
Тянулся перед падишахом,
Не уступая поворот.

И поученье грамотея
Купцы, услышав на торгу,
Вновь тараторили, потея,
Как водоносы на бегу.

Своих венгерок или полек
Продав развратникам седым,
Садись за кофейный столик,
В гашишный взглядывались дым.

А там кого-то в клочья рвали,
Меж тем, как евнухи в пыли
Тебя, завёрнутого в шали,
К султанше ветреной несли.

* * *

Пустеют вагоны ночных электричек,
Темнеют, редуют огни и стоянки.
И верный советчик, и едкий обидчик
Давно уж сошли на глухом полустанке.

И если войдёт запоздалая слава,
Попутчицу встретишь, не слишком желая.
Пусть сядет поодаль под грохот состава,
Как девочка детства, давно пожилая.

* * *

Ему, как Вию, поднимали веки,
Чтобы, зрачками жёлтыми горя,
Он видел страны, города и реки,
Заводы, тюрьмы, стройки, лагеря.

Какая память! Если уж зацепит,
Не ускользнуть из ласковых когтей.
Ночные страхи, ненависть и трепет
Он обнимал бессонницей своей.

Гул семинарский, лёд на Енисее,
Треск мясорубки, план и паралич...
И нераздельны с казнью в Колизее
Тот божий бич и этот Брайтон-бич.

* * *

В сизый сумрак мы заедем
Скудной северной земли,
За ключом зайдём к соседям,
Вот и в горницу вошли.

Первым делом печь затопим,
И в тепле, и в тишине
Улыбнёмся белым хлопьям,
Проносящимся в окне.

И могли бы так сидеть мы,
Не меняясь за века...
Но почуют эти ведьмы
Прощелыгу-чужака.

И на старого подранка
И на древний этот быт
Мать, рязанская крестьянка,
Издалёка поглядит.

Елец

Г.Мальцевой

Елец какой-нибудь, в котором
Шиповник, осыпая сад,
Вслепую тянется к узорам
Тяжёлых кованых оград.

Где отдалённых войн раскаты
Гроза напомнит иногда,
И всё скрипит забор дощатый,
Своё лепечет лебеда.

Петух взывает утром рано,
Приходит ветер ветви гнуть,
Где Богоматерь Тамерлана
В обратный проводила путь.

Икона

Обновляется икона,
Краски ветхие текут,
И в глазах темно от звона,
Колокольный длится гуд.

Захудалый прихожанин,
Созерцая торжество,
Словно брагой затуманен
И не слышит ничего.

У него в семье недуги
Исцеляются сейчас,
Ну, а сам застыл в испуге
И в грехах своих увяз.

Оказались эти лики
Лучезарны и свежи,
Не осталось ни толики
Древней накипи и ржи.

В поле ропот непогоды
Прекратился наконец,
Ибо копоты разводы
Прекратились в голубец.

Браслет

Большой любви немая сила
В браслет серебряный вошла,
Твое запястье охватила,
Неутолима и светла.

Но ты, от бед изнемогая,
Рассталась с даром юных лет.
Теперь владелица другая
В своём ларце хранит браслет.

И чудится, что беспрестанно
Томится в замкнутой тиши,
С изделием слившись Дагестана,
Частица пленная души.

Я знаю – сетовать не вправе,
Но помню всё, что в Кубачи,
Ещё бездушный слиток плавя,
В виду имели ковачи.

Вечерний звон

Вечерний звон в монастыре сонливом
Издадека доносится сюда,
Где вздрагивает с каждым переливом
И золотится темная вода.

Не звук, но сдвиг сметливым внятен рыбам,
Они на дно уходят, и река
То огневым, то розовым изгибом
Касается густого тростника.

Нет ни души и все дела некстати,
Ведь мне теперь довольно одного –
Твой голос дальний слышать на закате
И замирать, и таять от него.

* * *

От пращуров сберёг поныне
Долготерпенье и полынь,
От предков злость степной рабыни,
От праотцев тоску пустынь.

От деда хмурое упорство
И с властью вечную вражду,
А от другого прожектёрство,
Бесцельных странствий череду.

Ещё пришли в одной охапке
И вот сцепились до конца
Безумье гневное от бабки
И разум грустный от отца.

Шальной от ветра прибылого
Ракиты придорожный куст
И не истёршееся слово
Из материнских строгих уст.

Окно

Вот в окне мерцает ёлка,
Нежен сумеречный свет.
Стой, не стой, всё мало толка,
С плеч не сбросишь столько лет.

И припомнишь мимоходом,
Как мешал и ныл своё
Стать решивший мореходом
Малолетний сын её.

Снова стёкла в зыбком свете,
Там фонарики зажгли,
И опять взрослеют дети,
Уплывают корабли.

* * *

Там чудеса встречали, не отпрянув,
Был встречный мир привычен, как туман,
И пастухи пасли своих баранов
Под кораблями инопланетян.

Подобна гулу горного обвала,
Звучала песнь о юности Земли.
В кольце хребтов страна уцелевала,
Но за народом наконец пришли.

И всё цвела безлюдная теснина,
В немые погрузившись времена,
Да, столько лет она была пустынна
И всё-таки всегда населена.

Здесь пререкался богатырь с циклопом
И путник мчался на крылах орла,
Там злые духи нападали скопом,
Беременная мучилась скала.

И тот, кто этим был рождён гранитом,
В него вернулся, жизнь испив сполна.
В широком поле, всем ветрам открытом,
Я тронул рёбра каменного сна.

* * *

Всё мне чудится: сетью сцепившихся слов,
Как громадную рыбу на сушу,
Иступлённым усилием переборов,
Изумлённую вытяну душу.

Пусть глядит и трепещет, как будто взята
Для участия в решениях судьбинных,
Хоть кричащей улыбкой безмолвного рта
О запретных поведав глубинах.

* * *

Приходит, уходит морская волна,
Как будто находит мои времена.

Там отмели моет и ноет в тоске,
Где имя твоё я писал на песке.

Теперь ты со мною, нежна и тепла,
Но знаю: иною в разлуке была.

Всё, кажется, ближе, чем облик земной,
Твой образ из воздуха созданный мной.

* * *

Да, фронт прошёл по этим дачам...
А лет за десять до того
Под солнцем огненно-горячим
Я поспешал на торжество.

Зазвал к себе гостей премного
Известный идол и бахвал.

И я во здравье пил из рога
И спотыкался, и вставал.

Скрывая жар любви и боли,
Внезапной молодости пыл,
Как все, в цветении магнолий
Слова хвалебные бубнил.

А долгожители плясали,
Тряслись, держась за пояса,
И в упоение бросали
Свои папахи в небеса.

Пирушку озаряли горы,
И ведали владельцы вилл –
Спортсмены, классики и воры –
Что долог день и вечер мил.

Блуждая в памяти без цели
И приближаясь к ним в пути,
Скажу, что жить они умели,
Сумели вовремя уйти.

И, пребывавшие в фаворе,
Глядели, как, белым-бело,
Всё время привставало море
И вспять бежало, и росло.

* * *

К невидимой цели стремиться привык,
Её и не зная,
И там, где пришлось пролететь напрямик,
Есть рана сквозная.

И столькие судьбы успел ты прожечь,
Мерещатся лица...
Неужто за эту летучую речь
Мученье простится?

А ты ускользаешь, уходишь из рук,
От прозы и плоти,
И дальше несёшь нарастающий звук
Почти на излёте.

Ещё воцарится суровая тишь,
И сроки приспели,
Но ты неподсуден, покуда летишь
К невидимой цели.

* * *

За перевалом спустишься к реке,
В густую непрерывность канонады,
Во мглу теснины. Вот невядалеке
Свирепой пены белые громады.

Пойдёшь из блеска и гремящей тьмы
Туда, где обозначилась дорога.
Покатые потянутся холмы,
До вечера ещё их будет много.

Но после гор уже не устаёшь,
И чудится, что отдыхают ноги.
Идти, лелея радостную дрожь,
Ты можешь вечно по такой дороге.

С тобой навеки всё, что миновал...
Как вдруг кружение на подъеме похоже,
И в нежной дымке – новый перевал,
Которого не одолеть... И всё же...

Устье

В чащобе у глухих верховий,
Где воет волк и бродит лось,
Стреляли и немало крови
В году военном пролилось.

Как вековое поученье
Тысячеустая молва,
Грозой размытое течение
Порой приносит дерева.

Найду я сплюсненную пулю
В зажившей глубине ствола,
Как будто смерть укараюлю,
Что и ко мне, пожалуй, шла.

МИХАИЛ СИНЕЛЬНИКОВ. Известный русский поэт, автор 31-го стихотворного сборника (в том числе, однотомика, двухтомника и вышедшего в московском издательстве «Художественная литература» Избранного «Из семи книг»), переводчик многих поэтических книг, составитель более сорока антологий и хрестоматий. В Институте стран Азии и Африки МГУ преподавал свой курс «Азия и Африка в русской поэзии». Академик Российской академии естественных наук и Петровской академии. Лауреат многих российских и зарубежных премий,

в том числе, Премии Ивана Бунина, Национальной премии Антона Дельвига, Премии Иннокентия Анненского, Премии Арсения и Андрея Тарковских. Премии Андрея Белого (от ЮНЕСКО), Государственной премии Республики Таджикистан имени Рудаки, Международной премии имени Пеньо Пенева (Болгария), таджикской премии «Бургои Сухан» («Знак Слова»), грузинской Премии Георгия Леонидзе, киргизской премии Алыкула Осмонова, армянской премии «Кантех» («Лампада»), азербайджанской премии Насими, азербайджанской премии Мушфига, мусульманской премии Х. Фаисханова, премии Российской академии естественных наук. Заслуженный деятель культуры Ингушетии. Среди наград - абхазский Орден Чести и Слава, орден «Золотой Орел» (от ЮНЕСКО), грузинский орден Святой Нины (третьей и четвертой степени), армянская золотая медаль «За литературные заслуги», медаль Ивана Бунина (от РАЕН), медаль Валерия Брюсова, медаль Алыкула Осмонова (Кыргызстан) и др. Сейчас основное занятие М. Синельникова – работа в проекте «Антология русской поэзии» в качестве главного составителя. В 2019 году вышли первые два тома, представляющие собою антологию русской поэмы. Стихи Синельникова регулярно печатаются в основных литературных журналах и переведены на многие язы-

ки: английский, немецкий, испанский, румынский, польский, сербско-хорватский, хинди, фарси, таджикский, киргизский, грузинский, армянский, осетинский, карачаевско-балкарский, турецкий, азербайджанский, казахский, узбекский, монгольский, корейский, японский, китайский. Отдельными книгами вышли в Черногории, Румынии(дважды), Турции, Японии.

Михаил Синельников в беге лет нередко бывал в Абхазии и посвятил этой стране ряд стихотворений. Перевел стихи Ивана Тарбы и Георгия Гублиа. Важнейшей работой в области перевода в последние годы стало для Михаила Синельникова переложение монументальных поэм Мушни Ласуриа «Золотое руно» (увенчанной в этом переводе российской Национальной премией Антона Дельвига) и «Звезда Рассвета».

АНРИ ДЖЕРГЕНИЯ

**О ВЛАДИСЛАВЕ АРДЗИНБА И ЕГО КНИГЕ
«МОЯ ЖИЗНЬ»**

Несколько лет тому назад в одном из интервью я рассказал о своем разговоре с высокопоставленным партработником советского периода, который симпатизировал нам. Это было в году 1977-ом или 78-ом. Мы говорили об очередном обострении взаимоотношений между Абхазией и Грузией и рассуждали о возможном развитии событий в дальнейшем. Я собеседнику задал прямо вопрос, сможем ли мы решить волнующие нас проблемы в случае открытого противостояния, а, возможно, и вооруженного столкновения. Он сказал, что успешное решение наших проблем возможно только при одном условии – если у нас появится руководитель, в которого поверит народ, и он сможет оправдать возложенную на него ответственность. Это было, как я уже сказал, в 1977-ом или 78-ом году, когда о Владиславе Григорьевиче Ардзинба мало кто знал. На поверхности находились те, которых принято было тогда называть партийно-хозяйственным активом. Партийный работник, с которым я разговаривал, знал их всех хорошо и заявил, что никто из них не способен решить эти проблемы.

А в 1989 году свершилось как бы чудо: появился Владислав Ардзинба. Я его к тому времени неплохо знал, но в моем представлении это был оторванный от жизни кабинетный ученый высочайшего уровня. И мне казалось, что он не может быть лидером народа со своими мечтами и амбициями. В моем представлении, лидером мог быть человек высокого интеллекта, мужественный, патриот, способный на самопожертвование. Что касалось интеллекта, то для меня это было очевидно, а вот в качестве государственного деятеля я сомневался. Так или иначе, мы обсуждали вопрос о возможном его вхождении в политику. Я не раз себе задавал вопрос, не произойдет ли так, что мы потеряем выдающегося ученого, а взамен получим плохого политика. Этот вопрос я задавал ему тоже.

В связи с этим я расскажу об одном эпизоде. Когда мы работали над известным выступлением Владислава на съезде народных депутатов в Москве, мы как-то отвлеклись, и я по-абхазски сказал ему: «Если

ты мне скажешь, чтобы то, что сейчас пишем, я прочитал с трибуны, то я свалюсь по дороге к этой трибуне и умру». А Владислав без тени сомнения, также по-абхазски: «Ты делай то, что делаешь, а я – увидишь, как исполню». Это говорит о том, что он во всех отношениях был мужественным человеком.

Жизнь как будто специально подводила Владислава к вхождению в политику.

В 1988 году умер наш выдающийся ученый Георгий Алексеевич Дзидзария, директор АбНИИ, единственного в мире института абхазоведения и одновременно негласного штаба национально-освободительного движения. После долгих обсуждений среди научной интеллигенции Владислав Ардзинба был назначен директором института. При этом нельзя не напомнить, что решающую роль в этом назначении сыграл тогдашний руководитель Абхазобкома Б.В.Адлейба. Затем Владислав стал депутатом и Председателем Верховного Совета Абхазии, а впоследствии – депутатом Верховного Совета СССР.

С первых же шагов своей деятельности в Абхазии он показал себя зрелым, готовым к выполнению обязанностей как руководителя института, так и национального лидера народа. В течение 2-3 месяцев вокруг него объединились искренние патриоты Абхазии. Народ в него поверил, а он его не подвел. Когда я говорю о народе, то имею в виду тех людей, а их было большинство, которые не преследовали личных амбиций, а их волновало только будущее нашей страны.

Итогом всего этого стало обретение независимости Абхазии. А как все это происходило, он рассказал в своей книге «Владислав Ардзинба. Моя жизнь. 1945 – 2010». Я прочел её на едином дыхании – не из праздного любопытства, а потому, что она возвращала меня к событиям, к которым и я имел непосредственное отношение.

В своём содержательном и красочном послесловии Владимир Зантария назвал эту книгу «Исповедью лидера». Владимир Зантария – человек творческий, поэт, и он дал ей поэтичное название, как ему представлялось. Слово «Исповедь» в понимании В. Зантария – это чисто-сердечный рассказ без каких-либо хитростей о том, что происходило. На мой взгляд, Владиславу хитрить не о чем было. Это – книга размышлений о его жизненном пути, борьбе народа Абхазии за независимость и трудностях, через которые ему вместе с народом пришлось пройти. Единственная «хитрость» в том, что он как мудрый человек не счел нужным рассказать о своих разочарованиях. Свидетельством этого является врезавшийся мне в память абзац в главе «От автора»: «К величайшему сожалению, далеко не все известные мне факты и со-

бытия могут быть обсуждены на страницах настоящей книги. Здесь не может действовать фактор времени. Чем выкручиваться, лучше прямо сказать, что многое я оставляю без обсуждения, без комментариев. С моей точки зрения, это я должен унести с собой».

Как мне представляется, это анализ и оценка им своей государственно-политической деятельности.

Эта фраза, свидетельствующая о бережном отношении к окружающим его людям, – направлена на будущее, чтобы не дать возможности ненужного раскола, и не делать из них врагов, а предоставить возможность работать на благо Абхазии.

Теперь о книге. На мой взгляд, составители удачно назвали её главы, что позволило полнее рассказать о различных периодах его жизни. В главе, связанной с детством, он тепло рассказывает о родителях, родственниках, близких и окружавших его людях, проявив в этом свои человеческие качества.

Он с любовью и благодарностью отзывается о годах учебы в Сухумском пединституте, о первых научных руководителях Георгии Дзидзария, Шалве Инал-ипа, фактически определивших его путь к большой науке. Затем он переходит ко времени учебы в аспирантуре в Институте востоковедения АН СССР и работе в нем, где смог пройти путь от аспиранта до доктора исторических наук, заведующего отделом института. Институт востоковедения – это не простой институт, в нем работали и работают выдающиеся ученые, академики Виталий Наумкин, Михаил Коростовцев, Борганд-Леви, Михаил Пиотровский, Сергей Старостин, Ростислав Рыбаков и многие другие.

С 1988 года и до последних дней жизни (2010) Владислав Ардзинба работал в Абхазии. Став директором АБНИИ, он сразу же поднял актуальные исторические проблемы. В анализируемой книге подробно описывается работа над учебником по истории Абхазии, свободным от влияния грузинских ученых, искажавших историю нашего народа и государственности. Затем по его инициативе были опубликованы материалы о переселенческой политике, нацеленной на изменение демографической ситуации в Абхазии для уменьшения удельного веса автохтонного народа.

В этот же период, в марте 1989 года, на исторической Лыхненской поляне состоялся сход, одним из организаторов которого был Владислав Григорьевич Ардзинба. На нём, при участии около 40 тысяч граждан Абхазии, было подписано Обращение в ЦК КПСС о выходе из состава Грузинской ССР. И что очень важно, первым подписантом Обращения был тогдашний руководитель Абхазии – 1-й

секретарь обкома партии Б.В.Адлейба. Такого в истории Советского Союза не было.

Это Обращение привело к активизации антиабхазских выступлений в Грузии. Надо сказать, что по времени всё это совпало с началом процесса распада Союза, попыток Грузии выйти из состава СССР, прихватив заодно и Абхазию.

Немало места в книге уделено деятельности Народного форума Абхазии. От себя добавлю, что многое из того, о чем говорилось на заседаниях Форума, не сохранилось. Но при составлении соответствующих документов я использовал здравые высказывания участников собраний Форума, на которых почти всегда присутствовал. Эти высказывания, облаченные в правовую форму, вошли в соответствующие документы. Этим хочу подчеркнуть, что в тот период Форум совместно с АбНИИ и Абхазским музеем стал штабом национально-освободительного движения.

Не могу не отметить, что на заседаниях Форума разумную линию вел тогдашний секретарь Президиума Верховного Совета Абхазии Юрий Тариелович Квициния.

Как настоящий научный работник Владислав в книге анализирует выступления представителей различных грузинских партий и движений, а также появившихся, как грибы после дождя, грузинских псевдоученых, которые пытались по-своему интерпретировать исторические события. Можно только восхищаться, как умело и аргументировано Владислав опровергал все их доводы, о чем он рассказал в книге.

В книге также довольно подробно и убедительно сказано о том, как Владислав Григорьевич боролся за предоставление ему возможности выступить с трибуны съезда, и через какие препятствия ему пришлось пройти, поэтому нет необходимости повторять об этом. Единственное, что отмечу, – это то, что в этом выступлении были использованы фрагменты выступлений предыдущих деятелей, боровшихся за сохранение Абхазии, её государственности и этнической самостоятельности. Это в первую очередь Аслан Тамшугович Отырба и Архип Минович Лабахуа.

После этого выступления Владислав Григорьевич Ардзинба стал популярен не только в Абхазии, но и в Москве, и не только среди политических деятелей, но и простых людей, чему я являюсь очевидцем. При появлении его в общественных местах собиралось много людей, хотевших непосредственно его увидеть.

Немало страниц в книге посвящено столкновениям 15-16 июля 1989 года. Владислав Григорьевич описывает, как он сумел добиться от

властей Советского Союза предотвращения распространения данного конфликта.

Как я уже писал выше, жизнь сама подвела его к руководству республикой. Сложность заключалась и в том, что без голосов грузинских депутатов он не мог быть избран на должность Председателя Верховного Совета Абхазии. И в книге Владислав Григорьевич рассказывает о переговорах с представителями местных политических сил Грузии об условиях возможного избрания его на эту должность. Переговоры проходили на квартире у Бориса Викторовича Адлейба, и в них принимали участие с абхазской стороны, помимо хозяина квартиры, Владислав Григорьевич и я. С грузинской стороны – Оманидзе, Мгалоблишвили, Лордкипанидзе (представители провластной грузинской партии «Круглый стол»). Переговоры проходили в два этапа. Вначале грузинские представители дали согласие на избрание Владислава на должность Председателя Верховного Совета Абхазии. Но после этого Ардзинба заявил, что он не собирается быть декоративной фигурой, что у него должна быть депутатская фракция, с помощью которой он сможет решить те вопросы, которые нужны Абхазии. И что при нынешнем составе он не сможет этого сделать.

И было решено подготовить новый закон о выборах депутатов Верховного Совета Абхазии, который дал бы определенные преимущества депутатам абхазской национальности. Вариантов было много. Но мы с Владиславом Григорьевичем, как нам казалось, подготовили на вид очень простой, но хитроумный план: дать абхазской фракции небольшое численное преимущество. Грузины ни в какую не хотели этого делать. Но Владислав сумел реально убедить их, что хозяином положения в Абхазии является он, и что на иной вариант он не согласится.

Принятие этого закона о выборах депутатов, который впоследствии стали называть квотным законом, дал возможность сохранить Абхазскую государственность. Без него в Верховном совете мы получили бы 10 – 15% абхазов. И тогда кто бы ни был бы во главе Верховного Совета, он не смог бы, повторюсь, сохранить нашу государственность. Спустя два года после принятия этого закона парламент Грузии, рассмотрев его, назвал законом об апартеиде грузин в Абхазии. Благодаря этому закону нами была достигнута политико-правовая победа, явившаяся первым шагом к обретению независимости.

Показательным в этом смысле является его взаимоотношение с тогдашним вице-спикером грузинского парламента Бурчуладзе. Владислав Григорьевич два дня держал его в приемной и не принимал.

Представители Грузии неоднократно обращались ко мне, говоря, что Бурчуладзе все-таки является вице-спикером парламента и нельзя его держать в приемной. Владислав мне говорил: пусть привыкают, что мы с ними – на равных. Это привело к тому, что остальные члены грузинской делегации считали за благо попасть к нему на прием. И со страхом заходили к нему в кабинет, побаивались спорить с ним.

По нашей обоюдной договоренности я постоянно смягчал условия, выдвигаемые Владиславом, и они считали, что все-таки чего-то добились. Хотя нами это было запланировано. Об этом пишет Владислав Григорьевич.

В формате этой статьи невозможно дать оценку всем событиям, описываемым в книге. Поэтому постараюсь очень коротко рассказать о двух важных периодах, о которых сказано и в книге. Это проведение 17 марта 1991 года референдума, в соответствии с решением Верховного Совета СССР, о сохранении Союза. Грузия отказалась проводить референдум. Абхазия же независимо от Грузии, в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 года, решила самостоятельно принять в нем участие. Грузия в лице тогдашнего её руководителя Звиада Константиновича Гамсахурдия заявила о том, что люди, принимающие участие в этом референдуме, будут лишены земли и наказаны в уголовном порядке.

В книге приводится письмо В.Ардзинба к Гамсахурдия от 15 марта 1991 года, в котором было сказано, что участие в референдуме является неотъемлемым правом граждан Абхазии и что запугивание ни к чему не приведет.

Референдум был проведен, и в этом наиболее важную роль сыграли Энвер Эрастович Капба и Константин Константинович Озган. Референдум проходил чуть ли не в условиях военного времени. Людей запугивали, а население Галского района вообще не приняло в нем участия. И это было большой ошибкой грузинских властей, что было использовано нами. Несмотря на запугивания, 52% граждан Абхазии, имевших право голосования, пришли к урнам, и 99% из них высказались за сохранение Советского Союза.

Власти Грузии, желая продемонстрировать намерение выполнить свои угрозы по отношению к организаторам и участникам референдума, попытались привлечь их к уголовной ответственности и в первую очередь по отношению к официальному руководителю штаба по проведению референдума Энверу Эрастовичу Капба. Нельзя не отметить его мужества, потому что он не знал, чем все это может кончиться. К счастью, Гамсахурдия и его подручным не удалось выполнить свои угрозы. Одновременно с этим властями Грузии были предприняты и

попытки изъять бюллетени голосовавших, однако Константин Озган принял меры по сокрытию и отправлению их в Москву через Гудауту.

Итоги референдума в Абхазии попали в общесоюзные показатели и были учтены центральным штабом. Обо всем этом Владислав подробно рассказывает в книге, и это очень важная её часть.

5 глава книги посвящена работе Ардзинба в Верховном Совете СССР. Он пишет, что из всех депутатов-абхазцев ему помогал только ткуарчалский горняк Руслан Аршба. Но Аршба не был гуманитарием и не мог в полной мере оказывать помощь Владиславу. Остальные депутаты и многие представители руководства Абхазии занимали выжидательную позицию, о чем сказал автор в своем предисловии. А в Верховном Совете СССР в это время шла очень сильная борьба. Я находился там и видел, как Владислав Григорьевич превращается из историка-востоковеда в человека, разбирающегося в государственно-правовых вопросах и, более того, сам начинал предлагать варианты тех или иных решений, расширяющих права автономий. В тот период ему очень помогал один из крупных советских юристов – Юрий Хамзатович Калмыков, заместитель, а затем председатель Комитета по конституционному законодательству, а также Саламбек Наибович Хаджиев, депутат Верховного Совета СССР, выдающийся ученый, академик, в дальнейшем член Академии наук РСФСР.

На первых порах я не знал о его взаимоотношениях с Калмыковым, но Владислав постоянно показывал мне проекты предполагаемых законов, которые неизвестно откуда получал. Я как-то его спросил, откуда он берет проекты. Ответил, что дает их Калмыков (это происходило тайно ото всех). Эту фамилию я знал как фамилию одного из персонажей «Тихого Дона» и считал, что он либо русский, либо казак. Владислав объяснил, что Юрий Калмыков черкес, а по матери абазин. После он и нас познакомил, и у меня уже были с ним прямые контакты.

Что касается Хаджиева, то он был блестящий оратор и полемист, и по многим эпизодам они выступали совместно с Владиславом.

Третий помощник, кого я мог бы назвать, – это известный калмыцкий поэт, руководитель подкомитета малых народов Давид Никитич Кугультинов, который очень верил Владиславу, поддерживал его, помогал решать предлагаемые Владиславом организационные вопросы. Благодаря этому Верховным Советом СССР были приняты законы, по существу приравнивающие автономные республики к союзным, в том числе с предоставлением, при определенных условиях, права выхода из состава союзной республики. И обо всем этом также интересно рассказывает Владиславом в книге.

Очень подробно в книге Владислава Ардзинба рассказывается о периоде начала войны с Грузией и о самой войне. Кое-кто пытается чуть ли не обвинить Владислава в сознательных действиях, приведших к войне. В книге говорится и о переговорах с властями Грузии, руководителями силовых структур. Однако руководство Грузии не делало никаких шагов во избежание военных действий. В июле 1992 года Владислав Григорьевич направил меня в Тбилиси для ведения переговоров с Шеварднадзе о мирном разрешении конфликтной ситуации. В разговоре со мной Шеварднадзе поддержал мои предложения о стабилизации обстановки, и мы договорились, что в ближайшие дни представители Абхазии и Грузии примут соответствующие меры.

Домой я возвращался поездом, и приехав в Сухум, узнал, что Госсовет, не помню, кто подписывал, принял решение о передаче 25-километровой прибрежной полосы Абхазии в ведение министерства обороны Грузии. Этим решением госсовет фактически попытался взять на себя функции руководства Абхазией.

Затем Шеварднадзе выступил публично о том, что на территории Грузии – от реки Псоу да Красного моста, расположенного на стыке Грузии, Армении и Азербайджана, будет наведен конституционный порядок. После этих действий грузинские вооруженные формирования двинулись по направлению к Абхазии.

Владислав Григорьевич пишет в книге о своем телефонном разговоре с Шеварднадзе, состоявшемся 13 августа 1992 года. В это время грузинские войска находились в Мегрелии, на границе с Абхазией. Я присутствовал при этом разговоре, во время которого Владислав высказал опасения, что грузинские вооруженные формирования пересекут границу Абхазии. Сказанное им дословно звучало так: «Христом Богом прошу вас не вводить грузинские формирования в Абхазию. Поверьте, ничего хорошего из этого не получится».

Шеварднадзе ответил, что вводить войска не будут, а утром 14 августа грузинские вооруженные формирования вошли на территорию Абхазии. Многие тогда растерялись. А Владислав Григорьевич выступил по телевидению и призвал народ к борьбе.

Во время войны из представителей так называемой элиты его активно поддерживал Сергей Шамба.

Особо следует отметить эпизод, связанный с переговорами 3 сентября 1992 года. Эта встреча в Москве откладывалась несколько раз. Ельцин не мог определить свое отношение к войне между Абхазией и Грузией. Юрий Владимирович Скоков, который в то время был секретарем Совбеза России, как-то мне сказал: «У Ельцина нет своего

отношения к любым событиям. Все зависит от того, кто к нему раньше придет и доложит». Подтверждением этому является его заявление после начала войны с Грузией о том, что ни один российский солдат не поедет в Абхазию. А спустя некоторое время Россия создала в Гудауте (Бамбора) оперативную группировку, которая в общем-то охраняла небо Абхазии. Именно такое отношение к конфликту проявилось в переносе дат встреч между руководством Абхазии и Грузии. И когда наши недоброжелатели пришли к выводу, что наведение конституционного порядка, как говорил Шеварднадзе, не завершится в течение недели, а именно этот срок он согласовал с Ельциным, и не будет легкой прогулки, было определено назначить встречу на 3 сентября.

На этой встрече предполагалось присутствие представителей республик Российской Федерации. Владислав Григорьевич надеялся, что они поддержат нас в процессе переговоров. К сожалению, это не оправдалось. Мы попросили до 3 сентября организовать рабочую встречу представителей Абхазии с руководством МИДа России, чтобы обсудить готовящийся к подписанию документ. Почти всю ночь мы работали над этим документом и вроде бы согласовали его. А утром 3 сентября был предоставлен первоначальный вариант. О содержании этого документа много писалось, поэтому я не буду рассказывать о нем. Но хочу поделиться душевным состоянием Владислава Григорьевича. Он понимал, что этот документ ущемляет наши интересы, поэтому он обдумывал, что хуже: подписывать или не подписывать его. Поддержки от представителей российских республик мы не получили, и если бы мы не подписали, они и помощи нам бы не стали оказывать.

Перед подписанием был объявлен небольшой перерыв, во время которого Владислав Григорьевич и Георгий Колбая и я сидели и обсуждали все за и против. Я как мог пытался убедить Владислава, что нельзя не подписать документ, но я думаю, что он не сохранится. Судьба Абхазии будет решаться на месте теми людьми, которые с оружием в руках защищают её. И вдруг Владислав неожиданно мне сказал: «Знаешь, о чем я сейчас думаю? Зачем меня мама родила?».

Не знаю, оправдано это было или нет, но я напомнил о подписанном по инициативе Ленина Брестском мире. На момент подписания он был не выгоден России, но в итоге помог сохранить государство.

Все остальное, что произошло после подписания 3 сентября, общеизвестно.

Война показала, что абсолютно гражданский человек благодаря своему незаурядному уму очень быстро превратился в настоящего военачальника – главнокомандующего. Полевые командиры и

непосредственные участники боевых действий искренне говорили о Владиславе как своем Верховнокомандующем, потому что это было на самом деле так.

В своей книге Владислав Григорьевич подробно рассказал о разработке различных операций, о своих переживаниях в связи с гибелью близких ему людей.

Я думаю, что он поступил очень мудро, что не рассказал в книге о том противостоянии, которое было у него со многими известными в Абхазии людьми. Сила Владислава была в том, что в него верил народ, а народ – это те люди, которые без личных амбиций, в меру своих сил и возможностей готовы с оружием в руках защищать Родину. Вера этих людей во Владислава дала ему возможность довести войну до Победы. Многие упаднические настроения удалось избежать благодаря железной и непоколебимой воле Владислава Ардзинба.

Не менее трудным оказалось послевоенное время. Страна была полностью разрушена. Люди понимали, что надо все выдержать, а те, кого называли бюджетниками, работали за кусок хлеба. Это было наглядным проявлением патриотизма нашего народа.

Не проще была международная обстановка вокруг Абхазии. мы были для многих незаконнорожденным явлением. Единственное, на что могли надеяться, – это поддержка России. Но и поддержка России была неоднозначной. В России действовали разные силы, и были те, кто не желал обретения Абхазией независимости. Но простые люди искренне сочувствовали нам. Мне уже неоднократно приходилось об этом говорить: Россия была для нас надежным тылом.

Большую политическую и моральную поддержку оказывали нам Российский Парламент и многие высшие военные руководители, а также руководители автономий, с которыми Владислав завязал дружеские отношения во время работы в Парламенте (Верховном Совете). Я являюсь очевидцем того, как они уважительно относились к нему, часто собирались у него в номере гостиницы «Москва» и обсуждали различные вопросы. А после войны они, став руководителями республик, поддерживали нас.

Немаловажную роль на начальном этапе международного признания сыграло Заявление «О мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года». Это Заявление рождалось с большим трудом. Грузия не хотела его подписывать. Да и Владислав побаивался того, не попадем ли мы в ловушку, потому что оно было составлено не прямолинейно, в нем были некоторые положения, которые якобы отрицали возможность обретения нами неза-

висимости. Одновременно с этим Заявлением разрабатывалось и четырехстороннее Соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц. В этом Соглашении также содержались пункты, которые можно было толковать двояко. Но главным в нем было то, что осложнялся процесс возвращения беженцев и перемещенных лиц.

Над этими документами нам с Владиславом Григорьевичем пришлось очень много работать. Не могу не вспомнить один эпизод. Эти оба документа должны были быть подписаны 4 апреля. Преодолев все сложности переговорного процесса, 2 апреля мы согласовали тексты, а 3 апреля я должен был их завизировать. Прочитав представленный 3 апреля текст Заявления, я увидел, что в нем отсутствует положение, дающее утверждать о нашем праве на обретение независимости. Я заявил об этом представителям МИДА России, которые, не споря со мной, внесли нужные положения и восстановили согласованный вариант, который должен был быть официально подписан.

Несмотря на это, Владислав Григорьевич сомневался в выгодности этого текста, и мы всю ночь с ним по телефону обговаривали его. Владислав Григорьевич говорил мне, что, может быть, откажемся от подписания, хотя 4 апреля Заявление должно было быть подписано. Подписание должно было состояться на самом высоком уровне в Москве, в Доме приемов МИДа РФ, в присутствии Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса Гали. В процессе разговора я ему сказал, что без его согласия мы не можем что-то подписывать, и если он не даст согласия, я не собираюсь позориться, так как в этом документе позицию абхазской стороны разрабатывал я. И буду вынужден уйти в отставку. У Владислава была привычка: в тех случаях, когда он хотел смягчить ситуацию, он обращался к собеседнику со словом «старик». И это был единственный случай, если я не ошибаюсь, когда он обратился ко мне этим словом «старик». Он сказал: «Старик, но я же волнуюсь!» Я ответил: «Я не меньше тебя волнуюсь. Но у меня нет никаких сомнений, что этот документ будет работать в наших интересах».

При этом отмечу, что эти два документа – Заявление и Соглашение – разрабатывались в два этапа. Часть их разрабатывалась в Нью-Йорке, а другая часть – в Москве. И в их разработке очень помог выдающийся российский дипломат Юлий Воронцов, постоянный представитель РФ в ООН.

Заявлением о мерах по политическому урегулированию мы настолько запутали ООНовских дипломатов, что в одном из своих докладов они записали, что Республики Грузия, в состав которой входила Абхазия, уже не существует, и надо вести переговоры о её возможном

восстановлении. В результате правильно построенной дипломатической деятельности мы пришли к признанию нашей независимости. Но нельзя забывать, что решающую роль в этом деле сыграла Российская Федерация.

Заключительные страницы книги я бы отнес к важным внутренним проблемам, но не являющимся судьбоносными. Желаящие могут сами прочитать об этом в книге. В целом же это очень важный исторический первоисточник, который надо всем патриотам Абхазии не только читать, но и изучать. Это своего рода школа борьбы за сохранение этнической самоидентичности, создание и сохранение своего государства. В ней Владислав раскрыл себя и как человек, и как государственный деятель.

В завершение этой публикации хочу отметить, что Владислав знал, на что идет, не исключал, что за это ему придется расплачиваться своей жизнью. Но главным для него были независимость Абхазии и сохранение нашего народа.

В последние дни его жизни я часто бывал у него и видел, как он мужественно созерцал свое угасание. Когда ему предлагали различные варианты лечения, он их выслушивал спокойно, а в заключение говорил, что результат будет такой же – прежний.

Меня восхищало, как хладнокровно Владислав ждет, что в ближайшее время уйдет из жизни, как он давал указания, где его хоронить, как хоронить, как разделить остающееся после него имущество. В то же время он продолжал работать над этой книгой и высказывал какие-то мысли и пожелания. Несмотря на то что он физически разрушался, его мощный интеллект сохранялся. Речь его была затруднена, и трудно было её понять. У супруги получалось лучше, и мы общими усилиями фиксировали высказываемые им мысли. Тогда же шла речь и о названии книги, которое он сам придумал. Единственное, что было добавлено в названии, – это время ухода из жизни.

И последнее. Как-то в один из моих приходов к нему, а это происходило в Москве, я в форме тоста сказал: «Бессмертных людей не бывает. Кто-то уходит раньше, кто-то – позже. Но ты можешь смело сказать, что жизнь прожита не зря. Ты стал выдающимся ученым, всемирно известным государственным деятелем, успешным Главнокомандующим и основателем независимого Абхазского государства».

Это было нашим прощанием. И было незадолго до его ухода из жизни.

Никогда ни до этого, ни после этого я хвалебных слов в отношении Владислава в его присутствии не произносил.

(Публикацию подготовила Заира Цвижба)

ИВАН МИКАИА – 70 ШЫҚӘСА

АЖӘЕИНРААЛАҚӘА

Итәулахеит схәыцрақәа рзыжь иатцәа,
Уажә рытца кеикеиуа избазом.
Сзырхыһазом Һыхъеиһш атцәыргылақәа,
Саазқәылаз Һыхызлагъы сҺырзом.

Сытцхқәа срылоуп скара-уараха,
УаҺстцәыла аиатцә сыкәшәазом.
Ашамтаз сыбҺыцқәа срылахан,
Ирныстцаз ееишәа исгәаҺхазом.

Сғәреи сажәреи еиҺыртцуеит назаза,
Рыбжъара шытакъы нхазом.
Изхъаада нас исазаз, ма исмазаз?
Сызтаарақәа ртак саҳазом.

Еибацәуеит сыҺстазаара алуқәа,
Саамта зырфаш азхазом.
Аха сымфаныза – сгәыҺрақәа,
Мфәбжара сааныжь ицазом.

Итәулахеит схәыцрақәа рзыжь иатцәа,
Уажә рытца кеикеиуа избазом.
Сзырхыһазом Һыхъеиһш атцәыргылақәа,
Саазқәылаз Һыхызлагъы сҺырзом.

Асы шлеиуаз амра цәыртцын,
Адунеи шкәакәа инахаҺхеит.

Амахә иқәтәаз ашәыб нықәтцын,
Абық-чық хәа инкаҭсеит.

Ҕыттрак ашьтахь рыҭсы рхалан.
Аѡар хәыцқәа рышьта ргеит.
Аси амреи сашта италан,
Еивагьежьины икәашеит.

Урт еинаалон, даара иссирын,
Рыкәашашыагы сгәаҭхеит.
Аеытцәахны мазак рыцын.
Дара рхала ирымбазеит.

Иҭстатцагаз ааҭын акәын.
Ахәыт-хәытыбжь рмаҳазеит.
Аҭша гызмал нараҭысын,
Агәырҭьяеҳәаша аанагеит!

Иахья шьхатәылан ссасытцәкьоуп,
Исцыло, сызцыло, сгәацхоит.
Ара зегь ссируп, ихазыноуп,
Арѡашқәа шәахха илакьтоит.

Цаҕа асыпса цырцыруеит,
Алада ашьац кашәқашәоит.
Ахрақәагь асас дырдыруеит,
Са сзыҳәа лабашьяк дырхиоит.

Блахаала араҕа сшәарыцоит,
Ахра, аҕаѡа, зегьи срыхьзоит.
Изызымкуа цслаҳәкгы гәастоит,
Азара ткәыцәаа храк иазцоит.

Лапшыла ацслаҳә наскъазгоит,
Цстазаарак ара еикәсырхоит.
Ашьхақәагь сысасра хартцоит,
Цеипш лашак итцегь агәра згоит!

Адунеи шкашырраз хастон,
 Быпхыз акэын са сызлаз.
 Быбла хаакэа сыпсы тартон,
 Зеггы среиҥын разкы змаз.

Ибымбазакэа шыыжь сыбпылон,
 Исныхэон амѡа бызлацаз.
 Мрагылара ашѡапшы ацралон,
 Амра агылара иазхэаз.

Ѧ-мрак цѡыртцуан ускан сгѡатцаѣ,
 Ѧ-мрак са сзыхѡа илашаз.
 Хѡхъзкѡа аныстон ажѡѡан гѡыштцаѣ,
 Дгыли жѡѡани иргѡапхаз.

Уаха ашышыхѡа, имыртцысзакѡа,
 Сгѡалашѡара иазынхаз,
 Ацѡашы назгоит, имырцѡазакѡа,
 Мачзак акѡзаргъ сытх лашаз.

Амѡа сыкѡуп уаха скараха,
 Икыдхаѣа илеиуеит ақѡа.
 Ихыш-хытцѡан акѡарақѡа,
 Атх иагѡылоуп илакѡуа.

Ахра хыршақѡа еилыбгазшѡа,
 Адгыл рзызаны идыдыуеит.
 Анцѡа иныха-мца еибакызшѡа,
 Ицѡыркъаз амацѡыс былуеит.

Сара сгѡыҥра, сгѡыҥра иацуп,
 Шѡахѡа-шѡаѣа сымѡа аатуеит.
 Насыпк цѡыртцуеит сапхѡа иѣыцу,
 Аха зшѡахшѡа изытуеит.

Са сгѣатцаѣы илашоит цѣымзак,
 Сгѣы канажьюам уи цѣаргы.
 Сгѣатца итѣршѣны имхѣа-имырза,
 Исыман снейуеит уахагы.

Хѣычы-хѣычла аҥта еилытцуеит,
 Макъана ихароуп са суахта.
 Мра шѣахѣакгы лассы ицѣырцуеит,
 Мза шѣахѣакгы аххѣа ахытцуеит.
 Са сынасыҥ ааигѣоуп ушьта!

Уаха тынчроуп иаасыкѣыршан,
 Схала суада сыѣнахеит.
 Схѣыцрақѣа зегъ насхибахѣан,
 Атынчра акѣа интаҥсеит.

Сшыгѣатеиуаз сгѣашахан.
 Ацѣа хаарак са сагеит.
 Шѣты-какачла ихыкѣыршан,
 Лакѣ мзырхакаѣы сназеит.

Аҥсуа кѣаскъа еихачаҥан,
 Амза каххаа инаѣаҥхеит.
 Аҥаимбарцѣа илбаа-лашан,
 Абри аштаѣ инатѣеит.

Дареи сареи хѣизааигѣахан
 Хгылоуп. Сыблақѣа шанхеит.
 Сдунеи иакѣло мазак сыман.
 Дара рахъ шыѣак кѣастеит.

Атынчра асаркъа ҥыхаасан,
 Асаркъалқѣа рыбжы геит.
 Анцѣа илыҥха сѣтѣеишьан,
 Икахха ашыжыгы сызшеит!

Адгыл тынчуп, ажѣѣан хыбуп,
 Ахѣы цшзаѣы уаха.

Ныхәацхыызк абра исыцуп,
Насыцк талоит сымзырха.

Сгәы шытыцуеит, амзагь кыдуп,
Исхалашоит ашәахәа.
Ацәгьа-мыцәгьа рыцсы рхыхуп,
Цсыцкьак халоит икахәхәа.

Ахьы рахәыц агәыр икылдоуп,
Иааиуа атцхгьы қәызтауа.
Ахразага сылацш кылгоуп.
Исныхәа-ныцхьоит уаха ииуа.

Уахатәи атцх акәа старшәны,
Агареипш иафуп сыртысра.
Шьтыбжьык газом, иауан-иашәан,
Атцх тынчуп уаха ара.

Амза лаша аҗра шытыхны,
Иафуп икаххаа аҗхара.
Гәаныла, ажәфан етцәк фыхны,
Гәнаҳак сатцытуеит сара!..

АТӘЫМ ДГЬЫЛАҢ СЫҢОУП СХАЛА...

Арбагьқәа ашамтаз фыртзом,
Ажәфан хыбым иатцәа ссала.
Асы леиуеит, сгәыргьа хытцзом.
Атәым дгьылаң сыҗоуп схала.

Ацша хьшәашәа усгьы ихьатцзом,
Спенцьыр иадхоит инадыцсыла.
Җкәара хәыцгьы ара ихәырхәырзом,
Сгәы зыртынчуаз шарцазыла.

Ишьтатцааз асы шытытцзом,
Анакә хчылоуп еихышышьыла.

Суада хьшәашәоуп, цхаррак цәыртцзом,
Зегь гәхьаазгоит инеицынкыла.

Стел хәычгы аґы еихытцзом,
Икыркыруаз уажәаныла.
Ссаат ахыцқәагь цас еихысзом,
Иакуп аамта аанкыла.

Ишеит – ишшара. Сеихсыгьзом,
Стынчым, сеикәхәалоуп акала.
Иахьагь амра са сзы ицәыртцзом,
Атәым дгьылаґ сыкоуп схала!.

Аҳаҷахәа иаасгәалашәеит,
Мшы хазынак ицахьоу.
Ахәы җшза сеитанықәлеит,
Сқәыҗшра азаза ахькаҗсоу.

Барей сарей уа ҳаиҗылеит,
Җимбазакәа җсык назхоу.
Сакы-сашьтуа аарла ибасхәеит,
Бымца шакәу исыцроу.

Ишызбоз быблақәа ирхытцәеит.
Жәа мхәазакәа бгәатца итаз.
Былаҗш хаара мтәыжәоак снаґеит,
Зегьы среиґьын разкы змаз.

Иахьа иґыцны исгәалеишәеит,
Мшы хазынак ицахьоу.
Ашлақәагь схахәы иналаҗсеит,
Сажәра ааиу, ма сажьоу?

САБДУЦӘА РЫМҢАХӘАСТА

Сабдуцәа рныхәаҗхьыз шсыцу,
Изнысыз мҢахәастала саауеит.

Слымха итаџуеит ижэйтэу, иџыцу,
 Апсуа шэа, ахрақэагъ зырџуеит.
 Са сабдуцэа рымџа сықэуп,
 Сзыхъчо рдоуха лаша схыпшэуеит.
 Амрагъ кыдыуп, амзагъ кыдуп.
 Уа насыпъ пшаласкгы кашэшэуеит.

Сымџахэаста гэырға хацуп.
 Сара сзыхэа имшуп, иаартуп.
 Аамта иазмырзыз рахэыцуп,
 Сықэлан снейуеит, еейк сзыпшуп.

Амџадуқэа срытцашыцуам,
 Сымџахэаста хэыч сакуеит.
 Сызхымзаша сыџуа сашьтам,
 Сабдуцэа инрыжыыз сыпшаауеит.

Схымкьо сықэуп сымџа-сцарта,
 Насыпъ цэашьқэак каххаа иакуеит.
 Са сабдуцэа рымџахэастаџ,
 Дунеи ссирк агэшэқэагъ сзатуеит!..

ЗЫЗЛАН-ЗАХҚӘАЖӘ

Ицқбан ажэџан птацкгы хымкэа,
 Ажэџанаџ амшын цэқэырпшон.
 Иахъа мшында ак стахымкэа,
 Сгэалақара уахъ сагон.

Агаџантэи дукгы бжьамкэа,
 Ажэџан мшын ааигэазшэа збон.
 Зызлан-захқэажэ ак лышэзамкэа,
 Уа амшын аџы дызсон.

Схала сёыззон слымбазакэа,
 Сыбла хызџон, сыпхашьон.
 Амра шаша лыхэампшзакэа,
 Ажэџан иалалан ицон.

Ө-мшынк ахыѳказ сзеилмыргакә,
 Са сцәаныррақәа сыржьон.
 Зызлан-захкәажә усс сымкзакәа,
 Амшын дтыцын, лычелырбон.

АЖӘА САШЬТАН

Схәыңаахыс ажәа сашьтан,
 Ажәа сахьарк сыҥсы злаз.
 Агьама ссир заа ихастан,
 Хаарас иҕаз ишрейхаз.

Амѳа сықәын, сгәы ҕыцын,
 Сарҥхон асы анауаз.
 Исызгәамтоз лаҥшык сыцын,
 Харантәила сызшьышьуаз.

Ианааиуаз ааҥын хытны.
 Шәтышқәан сывкәа итаҥсоз.
 Амра назгон ишьтыхны
 Ла лзы, ажәѳанахь сызгоз.

Цәа згымыз сытқхқәа тынчын,
 Сҕара аҥхызқәа злаҥсаз.
 Ацәымзеиҥш аҥсуара сыцын,
 Назаза сгәатца зырҥхаз.

Снеиуеит иахьанзагь сҕыцым,
 Икәашза зышлара зхаҥсаз.
 Лассы сахьзарц егьсыгым,
 Ажәа сахьарк сытқх зыршаз!

Бааигәа сгылан сбыхәаҥшуан,
 Асы быбышза иауан.
 Сеимыздаз ҥхаррак сылсуан,
 Азын ааҥынра сзаауан.

Асы шкәәкәә балашәтуан,
Бгәазырхаган сгәы бҗахәуан.
Сцәаныррақәә схытцәуан,
Бқъышәәҗ сцырақәәк зытуан.

Урт сычхара сахырхуан,
Гәфарақ сгәатцәҗ идыртцысуан.
Апхызеипҗш азынра мфасуан,
Бара саапҗынраҗ бышәтуан.

РУСЛАН ТАРБА

ИЗ РАССКАЗОВ О МАНЧЕ

Летом, когда жаркий день, сменился прохладным вечером, в доме Манчи собрались родственники, друзья, члены семьи, чтобы обсудить один, весьма щепетильный вопрос: каким образом вернуть Манчу к трезвому образу жизни. По их глубокому убеждению, сделать это необходимо чуть ли ни завтра, ибо промедление может привести к непредсказуемым последствиям. Всему виной стала «золотая лихорадка» советской эпохи, когда одна часть населения стала челночничать, другая — торговать, третья, регистрировать и открывать различные «ООО». Воспряли духом внуки, правнуки и внучатые племянники господина Корейко. Перестройка дала возможность легализоваться «деловому миру». Чем все это закончилось известно. Но речь здесь не об этом.

История семейства Манчи не подтверждает его родства с Александром Ивановичем Корейко. Тем не менее, наш сухумец также оказался весьма предприимчивым человеком: сумел на законных основаниях сколотить солидный капитал, который дал ему возможность безбедно жить. Пока был стимул, Манча трудился в поте лица. Отладив механизм добывания денег, словно швейцарские часы, он успокоился и расслабился. Общеизвестно — деньги не делают человека счастливым, но они дают ему возможность в полной мере раскрыть свой душевный потенциал.

Рано или поздно к человеку приходит разочарование. Не избежал этой участи и Манча. Ему порядком надоело корчить из себя крутого бизнесмена, тратить личное время на болтовню в офисах, встречаться в ресторанах с «нужными людьми» и «вести переговоры». Всё это встало поперек горла. Он затосковал и тоску свою стал топить на дне стакана. Дошло до того, что и на работу стал приезжать подшофе, и, зайдя в кабинет, первым делом просил секретаршу принести коньяк и кофе. Благо в городе со спиртным никогда не было проблем, даже в период «сухого закона». Пьют везде и всюду, но по-особому это происходит в Сухуме, тут процесс потребления спиртных напитков — не банальная

пьянка. Суровые традиции застолья передаются из поколения в поколение, и нарушать их, не дано никому. Пить здесь умеют, пьют много, не теряя рассудка, ведут себя пристойно, с пониманием и чувством юмора относятся к подвыпившим коллегам. Местные профессионалы-кутилы, на какой-то момент времени ограниченные в средствах, смело идут в ресторан, бар, кафе. Они уверены в том, что стоит только нажать, всегда найдется кто-либо из горожан, кто согласно традициям, пришлет на их столик пару-тройку бутылок спиртного. Ну и как в такой обстановке человеку не поддаться соблазну, тем более, что каждый тост сравним разве что с поэмой? Да и потом, как утверждает друг Манчи завсегдатай кафе «У Фени», Руслан Гожба, «Каждый тост — это младая молитва! Первый тост мы — абхазы всегда поднимаем за Бога, так что мы не просто пьем, а посредством тоста общаемся с Богом и молимся».

Вот и Манча стал зачитываться «Библией» застолья. Это никак не могло устроить ни родню, ни друзей. Их беспокоило не столько состояние здоровья Манчи, сколько собственное благополучие, которое на прямую зависело от дееспособности родственника. Они в отсутствие Манчи решали, как сделать так, чтобы он бросил пить. Естественно, все обычные методы борьбы с алкоголизмом отпадали, не тот случай. Ведь Манча не напивался, как какой-нибудь босяк из подворотни, он просто активно радовался жизни, проматывая в ресторанах огромные деньги. Нужно было выдумать что-то необычное, такое, от чего бы он сам не отказался, не идти же, действительно, в горьком или обком партии с жалобой на кормильца. И вот тут у одного из родственников возникла гениальная идея. Он так и сказал:

— Слушайте, есть идея!

— Какая? — Хором спросили родственники.

— Он же носит крест на шее.

— Ну и что?

— Как что? Раз носит, значит, верует, а коль верует, то надо это дело использовать.

— Как?

— Да очень просто. Повезем его в Елыр, он ведь там крещен, пусть перед иконами и батюшкой даст обет, что не будет пить... Ну, хотя бы год.

Замысел понравился всем собравшимся. Они ведь еще не знали, чем вся эта затея окончится! Чтобы не откладывать дело в долгий ящик, «заговорщики» уже на второй день, спозаранку разбудили Манчу. Не дав ему опохмелиться, не предложив даже чашки кофе, они все вместе отправились в Илор, лишь по дороге объяснив причину столь срочной

поездки. Когда прибыли на место, было еще рано. Во дворе церкви без дела слонялся заспанный служка. Все семейство долго уговаривало его сходить за батюшкой. Ожидание немного затянулось. Но вот, наконец, скрипнула дверь, на пороге держась за стену, появился высокий, в меру упитанный батюшка, у него на бороде и рясе были остатки, то ли раннего завтрака, то ли позднего ужина. Чуть пошатываясь, он подошел к пожелавшим увидеть его в такую рань. Икнув, он спросил:

— Что, побеспокоило вас? С чем пожаловали?

Свежесть раннего утра испортил жуткий перегар, исходивший от батюшки. В какой-то момент все растерялись, нашелся лишь сам вино-вник происходящего, который так же икнув, сказал:

— Вот, батюшка доставили меня к вам, дабы я, в вашем присутствии в церкви дал слово, что не буду целый год пить спиртного...

— Целый год!? — Удивленно переспросил батюшка.

— Да, да целый год, — поторопился кто-то из родни.

— На год не могу! Грех — это, — задумчиво молвил батюшка.

— А насколько можно?

— Так, дайте подумать... Скажем, на полгода, вас устроит?

— Хорошо. Полгода, так полгода, — быстро согласились родственники.

— Что ж, в таком случае, прошу всех оставаться во дворе, ибо это почти как исповедь, никто кроме меня не должен слышать и видеть. А посему, вначале мы вместе с желающим бросить пить пройдем ко мне в трапезную, остальные же тем временем, дождитесь, пока служка отопрет церковь, и пройдите в нее.

Стоило только Манче войти в трапезную, как батюшка с удивительной для его комплекции проворностью запер дверь на щеколду, затем подошел к столу, взял кувшин и разлил по стаканам темное вино. Один стакан он протянул Манче.

— Испей, сын мой, вижу и, ты с похмелья мучаешься, пей, не бойсь, сей грех, я беру на себя.

Манча с благодарностью принял стакан от батюшки. Впервые ему пришлось пить со служителем культа. Он растерялся. Мучила жажда, но совесть, адат не позволял ему выпить вино словно воду, без тоста. Да и какой тост говорить в такой ситуации? Выручил опять же батюшка:

— Пей, пей, сие деяние Богу угодно.

И они выпили. После чего батюшка сказал:

— Между первой и второй, перерывчик небольшой.

Они опять выпили.

— Бог любит троицу, — снова молвил батюшка, наполняя до краев стаканы, затем, подняв к верху указательный палец, он разразился длинной тирадой:

— Запомни! Все в руках человеческих, и лишь только от него одного зависит, каким ему быть и что ему делать. Ты не волнуйся, молитву над тобой я прочту, и слово с тебя я возьму, но, если станет неумогу и очень захочется выпить, перекрестись и только после этого пей. Помни, все мы ходим под Богом, Он видит все, и не делай так, чтобы то, что доставляет тебе радость или усладу, другим приносило слезы и огорчение. Все хорошо в меру, а как определить эту меру, реши сам для себя. Пропивают не состояние, а мозги. Голова дана нам не только для того, чтобы применять ее в качестве отверстия, через которое вливается вино. Ведь неспроста Создатель именно в нее вложил мозги. И прежде чем сотворить что-либо, задумайся, угодно ли сие деяние Богу.

— Прекрасный спич, батюшка, браво, ты прямо, как мой бывший замполит заговорил, за это надо выпить...

— Не кощунствуй, сын мой, помни, где находишься, а выпить, это мы с Божьей помощью проделаем с удовольствием...

Через какое-то время, обеспокоенные долгим отсутствием батюшки и Манчи, друзья и родственники, гуськом высыпали во двор, и подошли к трапезной, оттуда раздавалось двухголосое, красивое и радостное, как солнечное утро, что разлилось окрест, застольное абхазское пение...

После посещения церкви Манча не стал заядлым трезвенником, однако в значительной мере уменьшил не только дозу потребления спиртных напитков, но и времяпровождения за различными застольями. Подтверждает ли это наличие Бога, трудно сказать, да никто об этом в данном контексте и не задумывался.

История о непокорном бычке...

Люди умирают, и ничего с этим не поделаешь. Им невдомёк, что они тем самым доставляют излишние хлопоты родным и близким. Кто, когда и зачем придумал обряды погребения, траурные церемонии, вряд ли доподлинно известно. Исстари, из поколения в поколение народы передавали потомкам свои традиции и обычаи, в том числе и скорбные ритуалы. У многих они особенные, отличные от других, кто-то ходит в черном трауре, а кто-то в белом. Где-то отмечают девятины, сороковины, годовщину, а где-то ограничиваются возожженной свечой в церкви.

Случилось так, что горе не прошло стороной одного из дальних родственников Манчи. У того умер отец. И всё бы ничего: прожил он

долгую, красивую, безбедную жизнь и не был в тягость никому, ни в молодости, ни в старости. Но вот сын его... Нет-нет, не подумайте ничего плохого, просто судьбе было угодно сделать его не просто богатым, а очень и очень богатым. Помимо денег, приобрел он, будучи ещё молодым человеком, значительный авторитет в определённых кругах. Живёт он в Москве, ставшей новым Клондайком для многих «золотоискателей». Туда со всех уголков бывшего СССР, словно пчёлы на мёд, слетелись практически все мало-мальски умеющие не зарабатывать, а делать деньги. Кому-то повезло, иным — нет. Наш герой сумел найти свою нишу среди новоявленных нуворишей новой жизни. Несмотря на все катаклизмы, происходившие в стране: рэкет, грабежи, падение курса рубля, — он умудрился не только удержаться на плаву, но и во много раз увеличить свой и до того не скудный капитал.

А теперь представьте себе, как из кожи вон лезли дальние и близкие родственники, соседи, знакомые, когда узнали, у кого умер отец. Справедливости ради надо сказать, что, несмотря на свою занятость в бизнесе, молодой человек наскоками приезжал домой, знал практически всё о делах не только родственников, но и тех, кто ценил и уважал его не только за богатство. Поэтому ему не составило большого труда очертить круг лиц, кому можно было бы поручить достойно, проводить усопшего и организовать всё необходимое для поминок. Одним словом, потрудились на славу, учли все нюансы, доволен был не только сын, но, как поговаривали, даже сам покойник.

Минул год. Приближалась годовщина. Близкие, как и положено, по обычаю, каждый по-своему, готовились к этой дате, известной заведомо. Все ждали приезда своего влиятельного родственника. И дождались. Прилетел он за неделю до намеченной даты. Собрав свою родню, дал всем соответствующие поручения. На Манчу было возложено не самое сложное, но весьма ответственное дело. Ему предстояло заклать и разделать бычка. Процедуру эту он совершал десятки раз, считался докой среди знатоков этого действия. Несмотря на то, что Манча всю жизнь прожил в городе, круг его интересов не ограничивался городским бытом. С детства он уезжал на каникулы к деду в деревню и там постигал все премудрости крестьянской жизни. Он был рад потрафить таким простым способом своему влиятельному родственнику. Довольный Манча пошел на задний двор, куда заранее был доставлен и привязан в тени раскидистой шелковицы жертвенный бык. Приподнятое настроение Манчи враз улетучилось, когда взору его предстал не бык, а огромных размеров, весом в 500 килограммов, бычище. Животное медленно обернулось и, как показалось Манче, пренебрежительно

фыркнув, осмотрело его, с ног до головы, словно спрашивая: «Ну что, мужик, допрыгался?»

Ударив пару раз копытом, встряхнув мощным хребтом, бык, будто поняв, что перед ним щуплый соперник, утратил к нему всякий интерес и отвернулся. Самолюбие Манчи было ущемлено. На своём веку он повидал всякого, но от такой бесцеремонности у любого испортится настроение.

Обойдя скало подобного быка и не смотря на абсолютное безразличие животного по отношению к нему, Манча, как знаток, не мог не оценить столь щедрое создание природы. Быки и мужики по натуре своей бывают разными. Одни пашут с утра до вечера, другие производят себе подобных, а третьи, умея делать и то, и другое, довольствуются усилиями первых и просто бьют баклуши.

Бык, привязанный к дереву, столь откровенно проигнорировавший Манчу, совмещал в себе всё сразу. Животное, судя по всему, было не только сильным, строптивым, с норовом и хитрецей, но и беспечным ко всему происходящему вокруг него.

Сухопарый Манча задумался. Единственное, чем не одарила его природа, — так это физической силой, компенсировав, сей недостаток ростом, чувством юмора, умением соизмерять свои силы с силами потенциального противника. Впрочем, норова, хитринки и беспечности в нём было ничуть не меньше, чем у животного.

Зайдя к быку спереди, Манча решил взглянуть этому гиганту в глаза. Бык, как бы желая удовлетворить любопытство человека, медленно, уверенно, зная себе цену, стал поднимать большеглазую, крупную, просто невероятных размеров, голову. Взгляды их встретились. Как человеку, так и животному, видимо, стало любопытно — а что дальше? Человек и животное повели между собой только им понятный беззвучный диалог:

— Да, мужик, не повезло тебе сегодня. Разве я похож на безропотную жертву?

— Мы еще посмотрим, кому повезло, а кому нет. Вариться тебе в котле!

— Ну, это ещё как сказать..

— Э, да что там, когда участь твоя предрешена!

— Не торопись, мужик, не есть тебе моего мяса, как и мне не пить вина из твоего стакана.

— Вот это да! Заруби себе на носу: мы не в Испании и как такового поединка у нас с тобой не будет. Тут тебе не родео. Тебя привезли на заклание, и этим всё сказано. Навалимся все вместе, вот и все дела.

— Не знаю, не знаю... В Испании мне побывать пока не удалось, и что такое родео, мне неизвестно, хотя кто-то из предков, помнится, поговаривал о том, как вы, люди, потешаетесь там над нами. Ну а тебе самому один на один слабо? Вот будет потеха!

Ответить на столь пространную тираду и вызов быка Манче не удалось. Его жестами и криком призывал подойти к себе Кучка, дальний родственник и соперник, считавшийся знатоком мясных дел, что не могло оставлять равнодушным честолюбивого Манчу.

— Понравился тебе бык, которого я доставил? — лицо Кучки излучало такое довольство, будто бык — его собственное порождение.

— И где ты его раздобыл?

— Да тут, неподалёку. Должен честно признаться, найти его было легче, нежели доставить, замучил он нас. Представь себе, что устроил он нам. Этот зверюга, стоило нам остановиться возле поста ГАИ, отвязался каким-то образом и выпрыгнул из машины. Ты бы видел этот забег на 1000 метров с препятствиями. Впереди, как и положено лидеру, — бык, за ним гаишник с жезлом, а следом мы — группа несчастных родственников. С большим трудом нам таки удалось поймать и доставить его сюда.

— Ха, теперь-то он в надёжных руках. И никуда ему от нас не деться. Ты зачем звал-то меня?

— Ах, да. Чуть было не забыл. Там для нас накрыли стол, пойдем, перекусим и обсудим, что да как.

— Это, братец, с большим удовольствием.

Застолье, куда направились Манча и Кучка, было накрыто специально для тех родственников и соседей, кто с утра хлопотал по двору и чем мог помогал процессу приготовления завтрашнего поминального стола. Основательно поев и выпив, Манча уже затемно решил еще раз взглянуть на быка. Ущемлённое самолюбие не давало ему покоя. Выпитое вино не только бьёт в голову, но и придаёт немного смелости, развязывает язык. Тем более что Манча не любил ни перед кем оставаться в долгу, а тут ещё и бык со своим вызовом. Настала пора разобраться с ним и поставить его на место. Дойдя до угла дома, Манча бросил взгляд туда, где должен был находиться привязанный бык. Увы, его там не оказалось. На стволе дерева лишь сиротливо болталась оборванная верёвка. Манчу чуть не хватил удар. Ноги вмиг окаменели. Он еле добрёл до стола. А тут хмельной Кучка, как всегда бывало в таких случаях, с упоением рассказывал о своих успехах на охоте. Увидев растерянного и бледного Манчу, он спросил:

— Что, что случилось? Кто-нибудь умер?

Манча, еле разлепляя губы, с трудом пробормотал:

— Б-б-бык...

— Что? — не понял Кучка.

— Бык, бык — дважды повторил Манча.

— Что бык? — вновь переспросил Кучка.

— Сбежал, сбежал этот гад, — прохрипел Манча.

— Как сбежал, куда, когда, кто разрешил?! — заорал Кучка.

— Будет он ещё чьё-то разрешение спрашивать. Сбежал — и всё. Ты лучше скажи, что делать-то будем? Вот позор на мою голову.

— Искать, вот что. Не мог он далеко уйти. Возьмём с собой ещё троих ребят, фонари — и вперёд на поиски.

Они так и сделали. Пробежав два с лишним часа по округе, взмыленные, уставшие, а главное — полностью отрезвевшие и довольные, Кучка и Манча вернули быка на прежнее место. Теперь уже основательно привязав его, Манча и Кучка, не сговариваясь, направились к костру, возле которого уютно расположились несколько мужчин. Аюша — небольшой приземистый столик — был сервирован просто и незатейливо. Зелень, хлебные лепешки, аджика, орехи, кувшин с вином и графинчик с чачей. Беседуя о чем-то, о своём, мужчины время от времени, не утруждая себя красноречивыми тостами, прикладывались кто к вину, а кто к чаче. Уставший Манча быстро охмелел. Облокотившись о ствол яблони, он смотрел на ясное звёздное небо и, как все, смакуя, медленно выпивал чарку за чаркой доброго ачандарского вина.

Ненадолго Манчу сморил сон. Проснувшись, он резко поднялся, отряхнул прилипшие к брюкам травинки и на немой вопрос Кучки ответил кивком головы, указывая на то место, где они вместе привязывали быка. Кучка одобрительно опустил глаза, давая тем самым понять, что одобряет его действия. Когда Манча вновь свернул за угол дома, его глаза наполнились ужасом, а по щеке покатилась предательская слеза. Бык опять сбежал. Разгневанный и доведённый до отчаяния, Манча издав боевой клич: «Ай! Ай!» — и бросился бежать к Кучке. Услышав призыв, мужчины у костра всполошились и направились в ту сторону, откуда был слышен голос Манчи. Первым на него наткнулся Кучка. Поняв всё без слов, он обратился с просьбой к самому молодому сбегать в дом за фонарями. А сам, словно боевой командир, разбив людей на группы, стал давать им указания.

— Клянусь Богом, пусть этот гад только попадется мне, я не буду ждать рассвета — покончу с ним сейчас же, так что к утру мясо будет вариться в котле, — на ходу пробурчал Манча.

— Да, брат, всякого мы с тобой насмотрелись, но такого... Чтобы бык сбегал трижды!!! Да я этому хозяину башку оторву и потребую компенсацию за нашу беготню.

— Ора, Кучка, ты лучше скажи мне, что нам делать? Вдруг случится так, что нам не удастся поймать быка, — кто и каким образом смоем наш позор?

— Слушай, Манча, ты же запомнил это чудовище, клянусь тебе — всё будет в порядке. Пусть всё закончится, и я тебе обещаю хороший хлеб-соль. В крайнем случае, махнём к хозяину и возьмём другого быка, и пусть он сам носится по округе и ищет то, что мы потеряли. Он мог бы хотя бы предупредить нас о строптивом характере быка.

Судьбе было угодно в этот беспокойный вечер быть на стороне Манчи. Поиски завершились под утро. Рассвет только зачинался, когда доблестные мясники с трудом отловили непокорного быка.

Кучка спросил:

— Ты узнаёшь его?

Манча не раздумывая, ответил:

— Да, это он. Я его по лукавым глазам узнал...

Вконец измученные люди, вернув быка во двор на заклание, обратились к старейшему рода, чтобы тот, согласно обычаям, проделал необходимый в таких случаях ритуал, ибо без этого мясо не пойдёт впрок. Молодые люди носились по двору с вёдрами колодезной воды, наполняя ею огромные котлы. Женщины с тазами, в ожидании, когда будет разделана туша, готовы были омыть куски мяса, дабы потом мужчины опустили его в кипящий котёл.

Наконец завершив свою часть дела, Манча и Кучка, не спавшие всю ночь и часть утра, валились с ног. Сердобольная племянница Щуща, пожалев их, сварила им по чашке турецкого кофе. Хлюпая, испив по глотку бодрящего напитка, каждый из них полез в карман — один за сигаретами, другой за кисетом. Манча, как горожанин, давно куривший сигареты, с удивлением смотрел на Кучку, а тот с ловкостью фокусника достал из кисета щепотку табака, куски заранее нарезанной бумаги, свернул самокрутку, обильно её послунял, чиркнул спичкой и с удовольствием затянулся табачным дымом. Аромат кофе и натурального табака расслабляюще подействовал на того и другого. Сказалась усталость. Не докурив и не допив кофе, они тут же заснули вповалку.

Когда первые, яркие лучи солнца опустились на землю, крепко спавших Манчу и Кучку растолкал Фазылбей — с одной стороны, родственник, с другой — забияка и провокатор, падкий на мелкие интрижки, умеющий своим острословием и зубоскальством заставить смеяться любого.

— Эй, горе-убийцы быков, кур, козлят и индюшек, что досталось вам обоим сегодня! Давайте вставайте, там, у задней калитки двора, вас ждёт приятная встреча.

— Слушай, Фазылбей, не пошёл бы ты куда подальше, — огрызнулся Кучка.

— Я-то пойду, но куда денетесь вы — вот это вопрос. Подымайтесь, подымайтесь, вас действительно ожидает весьма удивительный сюрприз.

Обескураженные Манча и Кучка с трудом поднялись, ополоснули свои лица у колодца и направились на задний двор к калитке. Здесь, переминаясь с ноги на ногу, стоял крестьянин, держа в руках до боли знакомую верёвку.

— Вы извините, почтенные, что беспокою вас в такую рань, но до меня дошли слухи, что вы всю ночь провели в поисках быка. Так вот, я его нашёл, поймал и привёл к вам. Надеюсь, вы уважите мой труд и нальёте стаканчик-другой доброго вина.

Манча узнал его тут же. Да-да перед ним стоял скало подобный непокорный бык, и между ними вновь возник беззвучный диалог:

— Ну, что, мужик, кто из нас был прав? Я же предупреждал тебя: не есть тебе моего мяса, так же как и мне не пить из твоего стакана вина.

— Да, забыл я заповедь. Ведь мы с тобой одной крови.

— Вот с этого надо было начинать. Живи, мужик, с миром и помни: не всё в руках человеческих, ведь ты и я — Божьи создания...

Перекрестившись, низко опустив голову, Манча, так и ушёл, не солоно хлебавши...

КУЧКАН

Когда-то давным-давно, телевизоров не было. Не было компьютеров, интернета, мобильных телефонов. Технический прогресс, с одной стороны хорош во всех отношениях, но с другой стороны всё совсем не так. По крайней мере, все эти электронные штучки сильно ударили по демографии народов, кроме китайцев, им всё нипочём. Судите сами: бабушка Манчи по отцовской линии родила и воспитала пятерых детей, те в свою очередь не отстали от своей мамы. Бабушка же по материнской линии подняла на ноги шестерых и еще троих взяла на воспитание во время Великой Отечественной войны. У тех и других телевизора тоже не было, а теперь представьте или попробуйте сосчитать, сколько тетюшек, дядюшек, двоюродных братьев, сестер, племянников и племянниц у Манчи. Да он сам давно сбился со счёту. Казалось

бы, человек должен быть счастлив в окружении своих многочисленных родственников. Но не тут-то было. Каждый из них достанет так, что мало не покажется, и ничего с этим не поделаешь, так устроен мир

Интересно, кто-либо, когда-нибудь задумывался над тем, какое количество родственников должно иметь человеку, дабы жить спокойно, ничем себя не обременяя или наоборот устроить всё так, чтобы собственное бытие стало хлопотливым и проходило только в заботах по своим далеким и близким сородичам.

В народе говорят: с миру по нитке, — голому рубашка. Но это с миру, а вы попробуйте придти к богатому дядюшке попросить у него денег взаймы, или напротив, пригласите его за стол, где он всего лишь должен поест и выпить на халяву, нетрудно догадаться какой будет реакция в том и другом случае.

Быть сирым и нищим тоже несладко. Обладать значительным капиталом и при этом тратить его только на себя: скажут — жмот и скупердяй. Даже, если периодически одаривать всех своих сродников денежным пособием, обзовут транжирой и всё равно останутся недовольные — почему так мало дал. Зависит ли напрямую от объёма кошелька количество родственников?

К сожалению, Манче, как и многим сухумцам не повезло, они родились и живут в городе. Тогда в семидесятых годах XX века хоть и пыталась советская власть сократить грань между городом и деревней, она вопреки всему существовала. Деревня оставалась городской кормилицей, получая за это — трактора, медали, ордена, звания и ничего больше. Неудивительно, что при любом удобном случае крестьяне стремились попасть в город. Да, горожанам порой была приятна встреча у себя дома со своими близкими из деревень и сёл тогда, когда те приезжали к ним не с пустыми руками. В их баулах находилось место различным копченостям, зелени, фруктам, бутылки отменной чачи, бурдюку доброго домашнего вина. Всё это можно было купить на рынке, но одно дело купить за свои кровные, а другое получить в дар. Случалось, что они приезжали ни с чем, просто так. И каждый раз во время своих визитов к Манче и его родителям сельская родня, не имевшая городских бытовых благ, не переставала восхищаться техническим прогрессом. Они подолгу смотрели телевизор, все передачи подряд, болтали по телефону, то и дело хлопали дверью холодильника, включали радиолу, магнитофон. Родственники вольно или не вольно таким своим поведением нарушали уклад городской жизни.

И вот в очередной раз, когда Манча изнывая от жары и безделья, валялся на диване, а на полу были разбросаны газеты, журналы, на сту-

ле в тарелке лежали остатки фруктов — огрызок яблока, груши, косточка абрикоса и надкушенный персик. Под приятным, освежающим воздухом от вентилятора он пребывал в полудрёмном состоянии, когда неожиданно позвонили. Поднявшись, Манча проковылял в прихожую и открыл входную дверь. На пороге стоял его дядька, двоюродный брат отца Кучкан — обладатель высокого роста, огромных ручищ, двадцать первой модели «Волги», якобы списанной как устаревшая. Это по документам она была старой, на самом деле, кузов и тот был новеньким. Кучкан жил и работал в горном селе главным бухгалтером колхоза, должность ответственная и хлопотливая, ну не положено было тогда финработникам ездить на новых собственных машинах, а служебных не полагалось. Тогда решили списать председательскую «Волгу», отдать её главбуху, благо председатель заблаговременно подсуетился и получил новенький «УАЗ».

Есть такое поверье: от суммы и тюрьмы не зарекаются, тем более, когда занимаешь должность главного бухгалтера колхоза. Риск! Да что там риск, это так — пустяк, немного адреналина в кровь вот и всё. Скорее — это как дурман — один раз попробуешь, и тебя всасывает навсегда, и всё кажется простым, доступным, легким, а главное ненаказуемым. Но стоит кайфу растаять, словно утреннему туману, становится, мягко говоря, дискомфортно, а если под рукой нет ничего чтобы догнать уходящий кайф, то уже трясёт.

Так и обладание деньгами, погоня за наживой. Деньги уходят значительно быстрее, чем приходят. Даже не уходят, а разлетаются по чужим карманам, попробуй не дать вовремя! Еще и стол накрой, произнеси здравицы, тосты с пожеланиями, когда от одного присутствия такого рода людей воротит, а, впрочем, и сам далеко не ушел, раз лебезишь, покорно заглядываешь в глаза, как, бы спрашивая: — может, чего еще изволите? Да ты такой же, вы в одной связке. Цепь. Замкнутая цепь, попробуй выскочить из этого звена. Сотрут! Уничтожат! Сравняют с землёй. Так было. Так есть. Увы, так будет!

Выглядел Кучкан весьма торжественно и импозантно. Несмотря на жару, на нем был отменный костюм темно-синего цвета, светлая сорочка с галстуком, а голову от солнца прикрывала съехавшая по хулиганский на бок блинообразная кепка. В руках он покручивал солнцезащитные пластмассовые очки, производства местного ширпотреба.

— Что бездельник, опять валяешься целыми днями на диване. Нет бы, поехать в село и помочь своим — вместо приветствия, входя, пробормотал Кучкан.

— Здравствуйте дядя, вас, что наградили Почётной грамотой или перевели на работу в райком партии, раз вы при таком параде — огрызнулся Манча.

— Ты вот, что племянш, зря языком не болтай и давай поживей одевайся, поедешь со мной, отец твой в курсе, я уже был у него на работе и обовсем договорился.

— И куда мы едем, позвольте спросить.

— Еду я. Твоя же задача довезти меня до Пицунды и быстро вернуться назад. Машину поставишь в гараж, а ключи отдашь отцу. И никакой ночной прогулки к морю с девками на моей машине. Понял? Узнаю, уши надеру.

— На Пицунду, так на Пицунду, мне не привыкать. Вы есть не хотите? Там и вино в холодильнике стоит.

— Некогда мне, давай живей одевайся.

Манча отправился к себе в комнату, где быстро натянул на себя джинсы, легкую сорочку и вышел к дядьке. То придирчиво оглядел его с ног до головы и недовольным голосом сделал замечание племяннику:

— Студент, комсомолец, а джинсы носишь, эх молодежь, молодежь! Ладно, пошли оболтус!

В эпоху строительства развитого социализма, граждане СССР имели право не только на труд, но и на отдых. Однако попасть вот так просто на курорт Пицунда, вряд ли смог бы простой гражданин, не обладающий необходимым блатом среди пробивных и нужных людей.

Мыс Пицунда, куда направлялся Кучкан, уже давно стал элитным местом отдыха для всех полит руководителей советского государства. Первым, кто облюбывал этот воистину прекрасный уголок Абхазии, был Иосиф Сталин, а дальше пошло, поехало. Под реликтивными соснами третичного периода, где чистый горный и морской воздух создают удивительный неповторимый в своём роде микроклимат, отдыхали и поправляли свое здоровье не только руководители страны, члены правительства, но и их семьи. Так было до Никиты Хрущева. Именно ему принадлежала идея, с которой в корне не были согласны экологи, построить на территории заповедника, курорт, благами которого наравне с вождями, могли бы пользоваться все. Увы, шустрые и предприимчивые чиновники, из госаппарата смекнув какие выгоды сулит им данный объект, скоро перевели его в ведомство «Интуриста» и построили здесь несколько пятнадцатизэтажных корпусов, в которых отдыхали на тот момент иностранцы из соцлагеря и советская элита.

Прежде, да и теперь, существовало, существует, телефонное право. Когда вышестоящему начальнику достаточно было снять трубку и по-

звонить в любую организацию, даже не с просьбой, а с намеком на ту или иную проблему, все решалось моментально. Ответственные товарищи того времени, никогда, никуда не ходили сами за любым дефицитом будь-то колбаса или путевка на курорт, они посылали либо своих водителей, либо референтов. У них была своя кормушка, к которой они никого не допускали без надобности. Это и спецмагазины, больницы, поликлиники, санатории, дома отдыха.

Скорей всего и Кучкан допущенный к кормушке, через определенный круг знакомых и друзей именно вышустрил сюда путевку в разгар летнего сезона.

Всю дорогу пока они ехали до Пицунды, он сетовал на то, что в родном селе ему чуть ли не ежедневно поневоле приходится принимать самое активное участие во всех застольях. Но с приездом на курорт, с этим будет покончено. Кучкан, как и полагается советскому гражданину, словно паломник, будет вести себя праведно и достойно, а отдых пойдет ему только на пользу, придаст сил, энергии и бодрости.

Словоохотливый и озорной Манча, дабы не оказаться наивным юнцом в глазах дяди, тут же отреагировал на эти весьма положительные намерения Кучкана своим комментарием:

— Вы кому сказки рассказываете и лапшу на уши вешаете, а уважаемый? Это вы — то не будете пить и блудить на Пицунде! Да там перефразируя слова, Антон Палыча, из-за каждого кустика на тебя глядит сказка в виде стройной женской фигуры, а за каждым деревцем либо бар, либо кафе и в корпусах есть, чем развлечься! Вам в санаторий ехать надо, где строгий режим, диета и всё такое...

От возмущения Кучкан резким движением убрал с головы кепку, его волосы, приглаженные головным убором, вдруг вздыбились, словно шерсть на злой, голодной собаке и в ответ он прорычал:

— Слушай ты, комсомолец джинсовый, маменькин студентик, ни тебе меня учить уму разуму! Ишь выискался радетель трезвости и благочестия. Ты Крылова читал? Не лучше ли кума на себя оборотится?

Амбициозный Кучкан, как и все руководители любого ранга, критику, даже справедливую, в свой адрес воспринимал в штыки и болезненно. Обидевшись на племянника, он отвернулся от него и стал смотреть на проносящиеся мимо пейзажи.

Манча же немного сбросив скорость, стал мурлыкать песенку шведской группы «ABBA», ману, ману, чуткий слух Кучкана уловил знакомые слова, заставил его обернуться и пробурчать:

— Помолчи, а то накаркаешь, и придется, эти самые мани отдавать...

Он еще не успел закончить фразу, как раздалась трель милицейского свистка.

— Ну, вот говорил же, накаркаешь, из машины не выходи, я сам с ним разберусь.

Укрывшись в тени платана, небрежно размахивая жезлом, стоял толстенный гаишник по имени Пианца, известный на всю округу скряга и мздоимщик, как и любой милиционер на пост советском пространстве он был великий дока выпить и поесть на халяву. Во всем подразделении республиканского ГАИ, от начальника до рядового постового трудно было отыскать хотя бы одного худого сотрудника. И это притом, что все они при приеме на работу были худыми и стройными. Проработав год, другой на трассе доблестные гаишники тут же начинали набирать вес, словно тесто на пару заправленное дрожжами. Непонятная метаморфоза! По этому поводу в народе долгое время ходила такая байка. Дело в том, коров, что содержат местные крестьяне на своих подворьях, весьма худы и неприглядны, но молока дают достаточно. Так вот, однажды сердобольная крестьянка подошла к посту ГАИ, ведя на привязи свою худющую кормилицу, и стала ее привязывать аккуратно возле входной двери авто инспекторской будки. На вопрос инспектора:

— Ты что делаешь бабка, тут же совсем нет корма? — она ответила.

— Э, сынок, ты, может быть, запамятовал, но когда ты, здесь впервые появился, был таким, же худым, а теперь посмотри на себя, как окормил тебя асфальт, да в тебе, поди, килограмм двести веса будет!

Уверенной, не дающей ни в чем усомниться походкой Кучкан подходил к инспектору со словами:

— Здравствуйте уважаемый, непонятно почему, наши скромные персоны заинтересовали вашу, столь ответственную службу?

— Скорость, скорость, куда так торопитесь — вопрос на вопрос ответил Пианца.

— А вы, что этой палкой измерили скорость нашей машины?

— Опыт, опыт против него не попрешь, вы неслись со скоростью 80 км, в час, а там знак висит ограничивающий движение до 60 км.

— 80!!! Да под капотом этой развалюхи, скажу вам по секрету, стоит движок, мощность которого не определяется лошадиными силами.

— А чем же определяется? — не поняв подвоха, удивленно заинтересованно спросил Пианца.

— На ней установлен мотор из пяти ослиных сил, а по природе своей ослы скакать со скоростью 80 км, в час не могут!

— Если приспичит, и черепаха побежит, и потом я не ветеринар, предъявите документы, и всё, дырку в талоне ваш водитель вполне заработал.

— Это не водитель, а мой племянник!

— А мне какая разница, он же за рулем, предъявите водительское удостоверение и документы на машину.

— Послушайте уважаемый, что-то лицо мне ваше знакомо, вы не сын distinguishedного Куачалы? — заискивающе спросил Кучкан.

— Нет не сын, не брат и не племянник...

— А может любезнейшая и хлебосольная Щущанка приходится вам тетей — не унимался Кучкан.

— Нет у меня никаких родственников, сирота я, детдомовский, учился в интернате, зачем это все вам, я же ясно сказал, предъявите документы.

Как назло, словно сговорившись, на оживленной трассе Новороссийск-Батум, не проехало ни одной легковушки, которая могла бы отвлечь внимание Пианцы, мимо проносились в основном экскурсионные и рейсовые автобусы они меньше всего интересовали инспекторов.

Исходя из принципа клиент всегда прав, что в полной мере относится к сотруднику ГАИ, спорить с ним бесполезно, утверждать и доказывать что-либо тоже. Кучкан ездивший за рулем не первый год прекрасно знал эту аксиому, как и тарифы за нарушение правил вождения, а также безграничные аппетиты блюстителей порядка на дорогах. Сам, будучи не меньшим скрягой, он всегда с неохотой расставался с деньгами тем более, когда была возможность либо разжалобить инспектора, либо вызвать у него понимание и сострадание только потому, что их объединяет родство. Пьянца же умудренный опытом дорожного вмогательства, своим огромным носом всегда заранее мог унюхать возможности потенциальной жертвы. Тут на трассе сошлись равные соперники, один другого стоящий. Поняв, что, так или иначе, предстоят расходы, Кучкан попытался уменьшить их размер, но не тут-то было:

— Гражданин, вы долго будете мозги мне морочить, я на службе, и мне не досуг искать общих с вами родственников, еще раз прошу, предъявите документы!

— Дались тебе эти документы, давай договоримся полюбовно, зачем пацану портить права, вот тебе червонец и разойдемся как в море корабли.

— Вы что еще и взятку мне предлагаете, при исполнении! Да я вас...

— Какая взятка! Ну что ты сразу, взятка. Оформишь штраф и все дела.

— За превышение этого мало, гони четвертной и езжай себе с Богом!

Они даже не заметили, что перешли на «ты»! Один почувствовал добычу, другой никак не хотел становиться ею. Вспомнив народную

поговорку о том, что, если осла отправить в горы, конем он не вернется, а останется по-прежнему ослом, Кучкан тяжело вздохнув с грустью, расстался с купюрой. Сев в машину, он сильно хлопнул дверью и гаркнул на племянника:

— Давай, ехай, тоже мне, выискался новый Фитипальти, ты, что знака не видел!?

— Все видел и ехал со скоростью 60 км. В час, ибо всем давно известно о том, что гаишники облюбовали это место. А лихо он вас!

— Не дай я ему денег теперь, так он на обратном пути все равно придрался бы к тебе.

До Пицунды и назад Манча добрался без хлопот и как велел дядька машину поставил в гараж. Через какое-то время, когда Манча вновь изнывая от жары и безделья, валялся на диване, раздался телефонный звонок. Явно межгород — подумал — он и поднял трубку, оттуда хриплый голос телефонистки вопрошал:

— Але, 2-47-61 — ответьте Пицунде!

— Алло, алло — это ты бездельник! Опять валяешься на диване, шустро одевайся и дуй за мной, только подъедешь не на курорт, а к рынку, я там тебя буду ждать, понял?

— Но у вас, же еще пять дней?

— Не задавай лишних вопросов и делай то, о чем тебя просят.

Через два часа, Манча, как и велел Кучкан стоял в условленном месте, у Пицундского рынка. К нему то и дело подходили приезжие, принимая его за «частника», с просьбой подбросить до курорта. Устав отвечать на бесконечные просьбы отдыхающих, он вышел из машины, запер ее и стал медленно прогуливаться, выискивая в толпе своего дядьку. Кучкан появился неожиданно. Когда взгляды их встретились, он жестами отправил Манчу к машине. Швырнув на заднее сиденье сумку, Кучкан сел вперед и скомандовал:

— Трогай, живей!

Недолго думая, Манча резко рванул с места и довольно быстро выбрался на трассу, а его пассажир то и дело оборачивался назад, бросая водителю короткие команды «быстрее, быстрее». Проскочив пост ГАИ на Бзыби, и проехав мост, Манча сбросил скорость, вопросительно взглянув на своего дядьку, спросил:

— Мы, что от кого-то убегаем, за нами погоня?

Обернувшись еще раз назад, и убедившись в том, что нет никакой погони, Кучкан вздохнул свободно, расслабился. Вновь обернувшись назад, достал из сумки запотевшую бутылку минералки. При помощи перстня на правой руке, вскрыл и большими глотками опустошил ее.

Грубо и громко отрыгнув, он всем своим весом откинулся на спинку сидения, прикрыл веки, надолго задумался, впал в дрему, заснул и захрапел. Манча не нарушая сна своего дяди, проехал Калдахварский подъем, на спуске сбавил скорость, самокатом пересек мост у «Черной речки», слегка притормозил, включил правый поворот, медленно съехал с трассы на зеленую лужайку, остановил машину под тенью ореха. Бесшумно открыл дверь и багажник, достав из него резиновое ведро, тряпку, он стал мыть машину, изредка поглядывая на своего дядю. Тот уже лежал, растянувшись во весь рост на переднем сиденье, удобства ради, Манча порывшись в сумке, нашел широкое полотенце, сложил вчетверо, положил его под голову Кучкану.

Вымытая до блеска машина с открытым багажником, капотом и дверьми, заполнена в радиатор холодной водой, словно лошадь в ожидании седока, маясь, ждала того момента, когда о ней вновь вспомнят, заведут, уверенной рукой направят в сторону дома и тогда она; отдохнувшая, благодарная за предоставленную неожиданно прохладу, с ветерком доставит своих ездоков до места назначения...

Проснувшись, Кучкан почувствовал под головой что-то мягкое, перевернулся на живот и с благодарностью посмотрел на племянника, тот же пользуясь моментом, найдя в реке заводь поглубже плескался там, словно малое дитя. Не раздумывая, Кучкан тоже разделся и с разбегу бросился в воду. Вдоволь накупавшись, они выбрались на берег, обсохли, оделись, сели в машину и направились в сторону Сухума.

Молчание длилось недолго. Сгораемый от любопытства Манча не выдержал и первым его нарушил, задав вопрос:

— Ну и от кого мы убегали? Небось, от очередной невесты?

Несмотря на то, что Кучкану было уже под пятьдесят, по абхазским меркам всё еще юноша, он не был женат. А соблазн был. После каждой поездки на курорт ему приходили стопки писем от претенденток, чаще с фотографиями. Мать Кучкана, Шамоня, несколько лет тому назад ставшая вдовой, женщина хлопотливая, заботливая и хозяйственная, уже давно рассталась с мечтой увидеть у себя во дворе молодую невестку. Какое-то время она складывала все фотографии к себе в тумбочку. Затем, дабы заставить задуматься своего сына о том, что пора бы и создать семью, она не придумала ничего лучшего, как развесить все фотографии в пацхе, приколов их булавками на шкуру медведя, что висела на стене. Ей казалось, что во время трапезы Кучкану, так или иначе придется смотреть на них, и он хоть на ком-то, остановит свой выбор, а там будет свадьба и она в конце то концов станет бабушкой.

— Если бы так, — тяжело вздохнув, ответил Кучкан. Немного помолчав, он добавил, — Все гораздо сложнее, но смотри, то, о чем я тебе сейчас поведаю должно навсегда остаться между нами. Ты спросишь, почему именно тебя я выбрал в доверенные лица, ни за что не догадаешься, все дело в том, что об этом я никому другому рассказать не могу, да и вряд ли кто этому поверит.

— Да ну! Вы что дядя нарвались на чью-то дочь из ЦК? Вот будет потеха! Представляют, вас в Москву переведут, черную служебную «Волгу» дадут.

— Ага! Догонят и добавят! И что у тебя один секс на уме.

— Ой, не скажите, будто вы уважаемый всё это время не выходили из библиотеки, где скрупулезно конспектировали труды теоретиков марксизма-ленинизма.

— Так, если тебе интересно, слушай и не перебивай:

— В этот раз все было как в сказке. Сосед по номеру оказался дельным, классным мужиком, человеком с понятиями. Познакомились мы с ним еще у стойки администратора, когда оформлялись. Ну и, как и положено по-нашему тяпнули грамм по сто моей чачи за знакомство, а как положено по-ихнему уже без разбора пили все, что нам наливали аж до ужина. Перед этим мы вернулись в свой корпус «Золотое руно». Освежиться, привести себя в порядок и за ужином высмотреть для себя объект, заслуживающий нашего внимания, а там, как карта ляжет. Егору, так звали соседа, я сразу предложил не проявлять свою заинтересованность к уже загоревшим под лучами солнца дамам, ибо эта публика наверняка кроме загара получила еще кое-что.

Одевшись, мы вышли из номера, заперли его, а когда подходили к лифту там уже нас ждали две довольно таки симпатичные женщины. Говорить банальности и знакомиться в лифте, сам понимаешь глупо. Мы решили дождаться более удобного, располагающего к этому момента. Медленно, прогулочным шагом мы побрели в сторону столовой на время, потеряв заветную парочку из виду. В столовой нам указали на наш столик, за которым уже сидели те самые дамы из лифта. Второй раз искушать судьбу мы не стали и обрушили на «противника» огонь из всех орудий, выкинув белый флаг, они сдались и согласились пойти с нами в бар на 15 этаже, где работал небезызвестный тебе Алябрик. Естественно зная, какой популярностью пользуется этот бар, я заранее обо всем договорился. За десять минут до назначенного времени мы вышли из номера, я на правах хозяина стал запирает номер, и в этот момент открылась дверь напротив, оттуда вышли теперь уже наши знакомые Таня и Аня. Представляешь, как повезло, и по этажам бегать

не надо, все рядом! Одним словом, все пошло как по маслу. Егор ушел к Ане, Таня перешла ко мне и понеслась душа в рай. На седьмые сутки после еженочных «скачек» и попоек я понял, за молодежью мне не угнаться, пора брать таймаут. Проснувшись пораньше, я вышел тихо и незаметно из номера, прихватив с собой полотенце, кепку, отправился на пляж. И тут на глаза мне попались эти чертовые водные велосипеды, будь они трижды неладны.

— А они-то чем вам не угодили? — перебил Манча.

— Я же просил, не перебивай. Слушай дальше. Потом все поймешь! Поначалу я им несказанно обрадовался. Но парень, что выдавал их на прокат, потребовал с меня либо денег, либо курортной карты. Ни того, ни другого у меня с собой не было. Всё осталось в номере, возвращаться назад неохота, да и Таня могла проснуться, а ублажать ее вновь поутру не было ни сил, ни желания. Чего только я ему не обещал, клялся, что в Турцию не уплыву — ничего не помогало. Только тогда, когда я смачно выругался по абхазки, он удивленно посмотрел на меня и сказал:

— Ты, что абхаз? А чего мозги мне морочишь, бери любой велосипед и катайся, сколько твоей душе угодно, не нужны мне твои деньги и карта!

На радостях я так заработал ногами, что вмиг очутился за буйком, меня никто не остановил, видимо у спасателей тоже была тяжелая ночь, и они отсыпались после трудов, беззгрешных. Очутившись на морском просторе, я сбросил обороты, надвинул на глаза кепку и под приятное покачивание вздремнул, а когда проснулся, посмотрел по сторонам, вижу невдалеке от меня лодка, дай, думаю, подплыву и спрошу который теперь час. Подгребая ближе, смотрю, над лодкой приделан зонт, а под ним мужик в кепке, темных очках, в майке без рукавке с удочкой в руках.

— Эй, мужик, не подскажешь который теперь час?

Тот вначале дернулся от неожиданности, затем медленно поднял голову и посмотрел в мою сторону, смотрит и молчит. Мне показалось, что он либо не расслышал, либо не понял вопроса, я опять повторил:

— Который говорю час?

— Чего орешь? Понял я всё. Но часов у меня нет.

Мне же то ли от легкой качки, то ли от сплошного загула так мучительно на душе стало, так одиноко. И на берег неохота, и в море делать нечего, а тут этот мужик с удочкой неразговорчивый попался. Надо думаю поговорить с ним, и потом он мне как-то сразу приглянулся, степенный такой, лицо вроде хорошо знакомое, да так сразу и не вспомнил кто он. Думаю, наверно артист известный тут их в сезон

больше чем рыбы в море. Для затравки беседы, решил задать ему еще один вопрос:

— Ну и как клюёт? На что ловите?

Видимо вопросом своим я задел его за живое, иначе, чем объяснить его подробный, скрупулёзный рассказ о том какая у него замечательная удочка, крючки и чем их лучше наживлять. А я ему опять вопросик на животрепещущую тему:

— Судя по всему, Вы заядлый рыбак, а не пробовали ловить форель в наших горных реках?

— Да нет на всё времени не хватает.

Пока мы с ним беседовали, я время от времени смачивал край полотенца в море и прикладывал его к голове, мои действия не ускользнули от его взора, и он спросил:

— Что голова болит?

— Да вот малость перебрал вчера, а с утра всё закрыто.

— Ну, это дело поправимое. У меня всегда все с собой имеется, подгребай ближе, буду лечить тебя.

Он то перешел на «ты», мне же почему-то стало неумоготу обращаться к нему «мужик», а уж тем более тыкать. Подгрёб я, привязал велосипед к лодке, он же тем временем достал небольшой раскладной столик, вытащил сверток с закуской, чего только там не было: бутерброды с икрой, ветчиной, сыром, колбасой двух-трёх сортов, нарезанные огурцы, помидоры и, конечно же, водка, запотевшая бутылка «Посольской». Да думаю, неплохо вас артистов кормят, подумал и вслух ляпнул, а он, только краем, узкой полоской губ ухмыльнулся и говорит:

— Не жалуемся, ну давай по первой!

Протянул мне тонкий, высокий мельхиоровый стаканчик, заполненный до краёв водкой. Выпили, водка не обожгла, а мягко, нежно растеклась по организму, после такой водки, и закусывать жалко. Увидев, что я не достаю до еды, он аккуратно сложил ее в салфетку и передал мне, и в этот момент я обратил внимание на то, какие у него холеные пальцы рук, они явно забыли, что такое физический труд.

После третьей меня понесло. Даже теперь не могу понять, зачем я рассказал ему всё: про колхоз, про то с каким трудом доставал путевку, про наше житие-бытие, а он так внимательно слушал и молчал. Только опять же уголки губ выдавали его внутреннее волнение, они дергались или еще больше сжимались особенно тогда, когда я сдуру говорил о приписках, вздутых показателях, бюрократизме и липовом соц. соревновании.

Допивать всю бутылку мы не стали, усугубили еще пару рюмок, поговорили, хотя больше болтал я, а через какое-то время он сказал:

— Ну, мне пора. Спасибо за кампанию. Разговор был дельный, мне понравился. Постараюсь помочь и разобраться.

— Вы где остановились? Может, вечером посидим где-нибудь, только теперь угощать буду я.

— Спасибо! Как-нибудь в другой раз.

Смотрю, а он остатки пищи не за борт в море выбросил, нет, свернул все в бумагу и под сиденье лодки. Во как! Что значит артист, не то, что многие из нас, где пьем, там и с...

Пересев за весла мой случайный сотрапезник, сильными гребками направил свою лодку в сторону берега. Я тоже крутанул педали и только тогда заметил, как далеко от корпусов нахожусь, видимо, когда вздремнул, меня течением унесло. После такой встречи на душе почему-то так спокойно и хорошо стало, в голове посветлело, настроение улучшилось, да и аппетит разыгрался. Я про себя подумал, вот причаляю, пойду в номер переоденусь, возьму с собой свою команду, и завалимся, все вместе в ресторан «Золотое руно» есть чанах из горячих глиняных горшочков. От предвкушения вкусной пищи я зачмокал от удовольствия и дабы ускорить этот процесс, стал энергичней крутить педали. В этот момент и догнал меня глассер с тремя мужиками на борту, сделав круг, заглушив мотор, они причалили ко мне. Поначалу мне показалось, что это спасатели, я и обратился к ним со словами:

— Ребята простите, что заплыл далеко, выберусь на берег, зайду в номер, возьму денег и обязательно уплачу штраф.

— Это вы еще успеете сделать, а сейчас пересаживайтесь в глассер, — потребовал один из них.

«— А как же велосипед», — спросил я.

— Не волнуйтесь, наш сотрудник вернет его владельцу.

— Сотрудник? Какой ещё сотрудник, да я сам управлюсь.

— Не заставляйте применять силу, быстрее полезайте в глассер, делайте, что вам говорят, рявкнул уже другой.

— Ладно, ладно в глассер, так в глассер, — согласился я.

Не успели мы причалить к берегу, как четверо амбалов подждавшие нас на пирсе, подхватили и вытащили меня из лодки словно пушинку. Не дав даже ступить мне ногами на землю, они так быстро, будто я нуждался в срочной, медицинской помощи понесли меня к зданию и только когда за нами закрылась дверь, они поставили меня точно куклу, но при этом ни на миг, не расслабляя своей волчьей хватки, продолжали удерживать меня за руки чуть выше локтя. Потом один из них гаркнул — вперед, и мы снова понеслись сломя голову, я только успевал семенить ногами. Вдруг перед моим носом неожиданно резко

открылась дверь, за порог которой меня втокнули. Как мне показалось, это была небольшая комната, где за столом сидел широкоплечий с огромными ручищами мужик. Две верхние пуговицы на его сорочке были расстегнуты, оттуда выпирала, просилась наружу накачанная, невероятных размеров шея, на которой плотно сидела широколобая голова с коротко стриженными волосами. Под тонкой полоской бровей, будто часики-ходики, из стороны в сторону, пожалуй, не ходили, а скорее бегали черные, маслинообразные глаза. Нос горбинкой, своим кончиком опускался на такую же тонкую полоску, как и брови, губ, уголки которых сходили на нет к мощным скулам. Сзади него стоял, облокотившись о подоконник, зашторенного плотной занавеской окна, высокий, холенный, одетый с иголки, красивый лицом, голубоглазый блондин с пробором на правой части головы, посаженной на тонкую, словно у лебедя шею. В правой руке он держал длинную, коричневого цвета сигарету, а в левой, собрав как у пианиста пальцы ковшиком, удерживал небольшую пепельницу, куда аккуратно стуча по сигарете пальцем, стряхивал пепел. Внешне он очень походил на немца, ни дать, ни взять — чистых кровей ариец. Грешным делом, я даже вспомнил свою пышечку из Берлина — Агнессу, ну помнишь, она еще пластинки присылала, мы с ней в Кисловодске года три тому назад познакомились, а потом, через год она еще на «Иване Франко» круизом по Чёрному морю ходила.

— А! Это когда вы якобы в больнице неделю лежали и вам без шрама удалили аппендикс!

— Во, во — именно тогда.

— Так вас что, из-за неё взяли?

— Да причем тут Агнесса, это я так, к слову, тут все покруче. Слушай дальше.

Двое из четверых амбалов, что волокли меня от пирса до кабинета, стали у меня за спиной, один слева, другой справа, усадив меня за стул напротив «скуластого». Он долго разглядывал меня в абсолютной тишине. Пауза затягивалась, и вдруг ни с того ни с чего — световая вспышка от настольной лампы, направленная прямо мне в глаза, и чей-то голос:

— Фамилия, имя, отчество, год и место рождения, место работы и должность!

Я не один десяток раз рассказал им свою автобиографию, ответил не на одну сотню вопросов, а улучшив момент, попытался робко спросить:

— А какого, собственно говоря, черта я тут делаю, товарищи? Позвольте поинтересоваться, за что меня так любезно пригласили к вам на беседу?

— Где и когда вы познакомились с человеком из лодки? — ответили мне вопросом на вопрос.

— Да там, в море, и познакомились, только он почему-то не представился. Он что, шпион? Ой, я-то дурак подумал, что он артист. Так вы меня из-за него?

— Ты действительно дурак, если не узнал товарища Алексея Николаевича Косыгина!!! Дошло теперь, с кем водку распивал и закусывал!!!

Вот это да! Повезло, так повезло. Последнее должностное лицо, с кем я пил, был наш первый секретарь райкома партии, но так себя вёл за столом, будто ему принадлежит, по меньшей мере, весь мир и мы, простые смертные, должны быть бесконечно счастливы за то, что он снизошел до нас и позволил нам разделить с ним трапезу. А тут действующий председатель Совета Министров СССР, член политбюро ЦК КПСС, говорил со мной как с равным, да еще и поделился своим хлебом-солью, ни словом, ни намеком, не обмолвившись о том, кто он. Может, потому он так поступил, что уже давно не слышал простой речи, ведь ему постоянно только рапортуют и докладывают.

Тут-то мне по-настоящему стало не по себе; сам того не ведая, я наболтал ему обо всех наших проделках. Подслушать нас не могли, да и зачем, но вдруг он даст команду во всё разобрать и что тогда делать? Судя по всему, пока такой команды не поступало. Сколько времени я у них пробыл, не знаю. Когда всё проверили и убедились в том, что моя скромная персона не представляет для органов госбезопасности никакого интереса, меня отпустили с миром и на машине доставили прямо к корпусу. На улице уже было темно. На ватных ногах, еле ими передвигая, я добрал до стойки администратора, взял ключ от номера и на лифте поднялся к себе. Вошел и вижу: на моей кровати валяется пустой бюстгальтер и голые женские трусы. Это меня в конец и добило. Не мешкая, быстро собрав в сумку свои вещи, я покинул номер, сдал ключи. Чтобы не привлекать к себе внимания, через дырку в заборе, крадучись, я ретировался с территории курорта и направился пешком недалеко от Пицунды в село Лдзаа, к своему давнему другу, который именует себя не иначе, как Главный похметолог Абхазии, — к Сашке Гочуа. У него есть такая привычка всех приветствовать фразой: «Жестоко обнимаю, тщательно целую». Меня всегда поражал его врожденный оптимизм, его невозможно застать врасплох; острослов и весельчак, он никогда ни при каких обстоятельствах не унывает. Более того, своей неиссякаемой энергией, бодростью духа, бездонной, удивительно теплой, широкой душой Сашка готов поделиться со всем миром. Шутя о себе, он говорит так: «Я, как Дюма-отец, ни дня без водки». Этот человек способен уговорить парящего в небе орла спуститься

к нему за стол и выпить с ним чарку-другую чачи. Двери его дома не закрываются по одной простой причине, опять же цитирую его: «Материальных ценностей в доме нет, самое ценное, что есть у моих родителей, — это я, у меня самое дорогое — это моя душа!» Вот такой человек мог спасти меня от накатившейся хандры, от всяких сомнений и переживаний. Двое суток, не выходя из дома, без усталости мы сообща проводили антигрустиновскую терапию с вино-водочными процедурами, которые пошли мне на пользу. Вот такой получился у меня замечательный отдых.

Пока Кучкан рассказывал о своих похождениях, Манча уже давно въехал в город и остановился возле старого стадиона под тенью платанов.

— Чего стоим? Кого ждем? — спросил Кучкан.

— Вы не представляете, дядя, что вы натворили. Благодаря вашей рыбалке тут такое началось!

— Что началось? Кого-нибудь уже арестовали? Говори быстрее, что тебе известно. Не томи.

— Да нет, всё не так плохо. Просто вчера к отцу поднялся наш сосед Георгий Михайлович — замдиректора объединения «Абхазтабак», вы его хорошо знаете.

— Ну?

— Так вот, он рассказывал, что два дня тому назад его вызвали в обком партии, а оттуда отправили в Гагрский горком партии, где он встретился с небезызвестным вам Алексеем Николаевичем и говорил с ним почти четыре часа, о чем, сами понимаете, всего он не сказал. Но то, что всем колхозам, совхозам занимающиеся выращиванием табака, а также объединению «Абхазтабак» будут выделены дополнительно грузовики и другая техника — это факт. Мало того, на табачку дают новые станки, оборудование. Так что вам впору орден давать, а не в тюрьму сажать.

— Ладно, зря не болтай, поехали домой.

— Куда домой — к вам или к нам?

— К вам, мне еще с твоим отцом потолковать надо.

О чем говорили Кучкан и отец Манчи, неизвестно. Известно другое: через неделю после отпуска, от греха подальше, Кучкан написал заявление об уходе с работы, продал машину и женился на местной девушке из соседнего села, а после свадьбы и медового месяца ушел в пастухи. Позже у него родилось пятеро детей, он по сей день пасёт скот высоко в горах. После того случая Кучкан так ни разу и не покинул пределы своего села.

АНРИ ДЖЕРГЕНИЯ

О РОССИИ, ЕЛЬЦИНЕ И ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЕ

В ходе подготовки ряда материалов для газеты «Республика Абхазия» в год 25-летия Победы в Отечественной войне народа Абхазии с Анри Михайловичем Джергения, который в течение 15 лет являлся советником и личным представителем Владислава Григорьевича Ардзинба и многие годы – Генеральным прокурором Абхазии, я спросила его: «Вы встречались с высокопоставленными чиновниками Советского Союза и России, знали первых лиц Российского государства. А могли бы Вы что-нибудь рассказать о Борисе Николаевиче Ельцине?» Он ответил: «Наверное, смог бы».

Я безмерно благодарна Анри Михайловичу за тесное и серьезное сотрудничество с нашей газетой и напоминаю читателям, что еще летом мы опубликовали два его материала под рубрикой «Они помогали Абхазии победить». Это – воспоминания об экс-президенте Татарстана Минтимере Шариповиче Шаймиеве и экс-кандидате в президенты РФ на выборах 2018 года Сергее Николаевиче Бабурине. А недавно была опубликована статья А.Джергения о Николае Акиртава. Мы уверены, что очередное воспоминание Анри Джергения о такой неординарной политической фигуре, как Ельцин, от действий и решений которого зависело немало при определении судьбы Абхазии, вызовет у наших читателей большой интерес.

Заира Цвижба

Анализ процесса распада Советского Союза свидетельствует о том, что если бы руководители СССР и России того периода являлись государственниками, то при всех сложностях (не секрет, что у государства имелись существенные экономические, политические и национальные проблемы), как мне представляется, его можно было бы сохранить. Думаю, что если бы в тот период во главе государства находился человек уровня нынешнего Владимира Путина, то он смог бы это сделать. Приведу один пример. 19 августа 1991 года, после объявления

о создании ГКЧП, многие члены гамсахурдиевской партии «Круглый стол» пришли в районные комитеты Компартии Абхазии сдавать пар-твзносy, объясняя разными причинами их давнюю неуплату и демонстрируя этим свою лояльность действующей власти. Это были не те люди, которые отстаивали бы позицию в связи с изменившейся ситуацией. Кроме того, сам Звиад Гамсахурдия поддержал ГКЧП. Ничем не отличались от них и российские митинговые крикуны, которых я имел возможность наблюдать в течение полугода, проживая вместе с Владиславом Ардзинба в гостинице «Москва». Манежная площадь напоминала Красную площадь, описанную Пушкиным в смутные времена. Там ежедневно собирались десятки тысяч людей. У входа в ресторан гостиницы стояла эстрада, и кто-то похожий на санаторно-курортного массовика-затейника периодически провозглашал: «Ельцин – президент! Ельцин – президент!». И в ответ эти люди дружно ревели: «Президент! Президент!» Активность толпы поддерживалась постоянно подъезжающими пикапчиками с горячительными напитками.

И Горбачев, и Ельцин оказались не теми людьми, которые были заинтересованы в сохранении государства. Они боролись только за одно: обосноваться в кремлевском кабинете независимо от того, сохранит ли их приход государство. Об отношении Ельцина к государству свидетельствует и такой факт, который мне известен еще с советских времён. Борис Ельцин, находясь в опале после освобождения с должности первого секретаря МГК, прибыл в США и стал добиваться приёма у тогдашнего президента Буша Старшего (об этом мне рассказал человек, принимавший непосредственное участие в этих событиях). Буш не хотел его принимать, чтобы не обидеть Горбачева. После неоднократных обращений Ельцина о приеме Бушем, последний поинтересовался, о чем тот собирается с ним говорить. Ельцин попросил передать Бушу, что если ему помогут стать руководителем Российской Федерации, то он добьется суверенитета России в составе СССР. Суверенитет России предполагал развал Советского Союза. Буш после этого согласился принять Ельцина, как бы случайно встретившись с ним в кабинете у одного из своих помощников. Встречу показывали по телевидению Советского Союза. После этой встречи Ельцину начали финансово помогать в форме гонораров за проводимые лекции. В свое время в прокуратуре СССР мне показывали множество видеозаписей о нахождении Ельцина в США. Часть из них также показывали по телевидению. Лекции, за которые ему платили 25 тысяч долларов в час, по существу были пьяным бредом. Кроме того, были кассеты, на которых Ельцин опраивлял у шасси самолета естественные

потребности по малому, пощипывал женщину на публичном приёме и т.д., и т.д.

Конечно, такой лидер Советского Союза и России американцев не мог не устраивать. Он для них был находкой. И все дальнейшие события свидетельствовали о том, что они продолжали постоянно его поддерживать.

Как известно, в мае – июне 1990 года на выборах председателя Верховного Совета Российской Федерации Ельцину противостоял представитель КПСС Иван Полозков. Два тура голосования не выявили победителя. Предстоял третий, решающий тур. По подсчетам аналитиков, Полозков мог набрать на 100 – 150 голосов больше. Однако Горбачев вызвал его и в приказном порядке вынудил снять свою кандидатуру, мотивируя тем, что иначе это может привести съезд к расколу. И тогда Ельцин победил. По результатам голосования раскол среди депутатов все равно сохранился, а кандидат, который мог победить, снят с голосования... У Горбачева были и другие основания и возможности не дать Ельцину победить, но он почему-то этого не сделал, хотя понимал, что победа Ельцина – это распад Советского Союза и конец личной его карьеры. Вспомним: сумели же американцы вынудить выйти из президентской гонки популярного во Франции кандидата Стросс-Кана, который, по прогнозам, был наиболее вероятным победителем в борьбе за высший пост в государстве.

Затем, 12 июня 1991 года, Ельцин был избран президентом Российской Федерации.

Неудивительно, что пришедший таким путем к власти председатель Верховного Совета, а затем Президент России Ельцин находился под полным влиянием американских и западноевропейских советников, которые официально работали во всех значимых властных структурах. Все это привело Российское государство на грань развала, и только уход Ельцина с политической арены дал возможность сохранить его.

Конечно, мне известна расхожая фраза о том, что история не терпит сослагательного наклонения. Но это не значит, что события тех лет не подлежат анализу и оценке и не могут быть учтены в будущем.

На мой взгляд, В.В.Путин дал политически выверенную и объективную оценку значению распада СССР в современном мировом обществе.

Есть у меня и личные воспоминания о встречах с Борисом Ельциным. Я дважды сопровождал Владислава Григорьевича Ардзинба на встречах с ним – первый раз в Бочаровом Ручье в Сочи, а второй раз в

Мюссере в Абхазии. Эти встречи произошли в промежутке между 1 и 7 марта 1992 года.

В Бочаровом Ручье встреча была короткой, тогда мы договорились встретиться в Мюссере через несколько дней и основательно поговорить о всех проблемах, волнующих руководство Абхазии. Встреча состоялась, и она длилась не менее 6 часов.

Для нас это было очень важное событие, поэтому мы решили подготовить полноценную рабочую встречу, в том числе с официальным обедом. Тогда дача в Мюссере находилась в ведении Российской Федерации. На всякий случай мы заранее послали необходимые продукты. Приезд Ельцина намечался к 3 часам дня. Мы с Владиславом приехали на полчаса раньше – посмотреть, как идет подготовка к встрече. Оказалось, что из посланных нами продуктов ничего не было приготовлено. Владислава Григорьевича знали как популярного политика и российские офицеры, и гражданский обслуживающий персонал, и они прислушивались к тому, что он говорил. Владислав стал выяснять причину невыполнения заказа и потребовал как можно быстрее подготовиться к встрече. Те объяснили, что из Сочи поступила команда подготовить только легкий стол и без горячительных напитков.

Но мы решили все-таки достойно подготовиться к встрече руководителя нашего Великого соседа. После команды Владислава Григорьевича обслуживающий персонал обязался приготовить обед за час.

Ровно в 3 часа на рейде появился корабль типа «Река – море», и минут пятнадцать четвертого гости были на берегу. Мы с Владиславом Григорьевичем договорились до приготовления пищи занять их разговорами, в том числе попытаться затронуть государственные проблемы, которые нас волновали. С Борисом Николаевичем приехали его супруга Наина Иосифовна и начальник охраны Коржаков. Ельцин был уже заметно выпивший.

Гуляя по парку, мы попеременно менялись – то Владислав Григорьевич с Ельциным, то я, и наоборот – кто-то из нас шел с супругой. Ельцин заинтересовался, на какие средства построена дорогостоящая дача, которая официально называлась «Чайка-2». Зная о его нелюбви к Горбачеву, я решил ему подыграть. К этому времени строительство было уже завершено. Ельцин знал, что дача строилась для Горбачева, поэтому он старался представить его как человека, расточительно распоряжающегося государственными средствами. Я ему рассказал, что строили её, не считаясь с расходами. Средняя зарплата рабочих на объекте составляла 2 тысячи рублей в месяц, тогда как средняя зарплата обычных рабочих в то время была не более 200 рублей. Из всех райо-

нов Грузии завозились плодовые и декоративные растения, мандариновые деревья, и все это в десять раз превышало обычные расходы. Строительство госдачи было как бы подарком руководства Грузии Горбачеву. Значительная часть денег аккумулировалась за счет перевода мяса из госторговли в кооперативную (в госторговле килограмм мяса стоил 2 руб. 20 коп., в коопторге – 7 руб. 30 коп.). Ельцин стал возмущаться, заявляя: «Вот куда уходят государственные деньги!»

Потом в очередной раз мы поменялись парами: Ельцин разговаривал с Владиславом Григорьевичем, а я – с его женой. Они шли впереди, дошли до забора госдачи и возвращались, а мы с Наиной Иосифовной двигались им навстречу. Ельцин и Наина Иосифовна столкнулись, и он игриво сказал: «Вот мы опять встретились...». Она отреагировала со злостью: «Видеть тебя не могу, пьяницу!»

Так прошло около полутора часа. Я поручил начальнику охраны информировать меня о том, как проходит приготовление пищи. И вот он подошел ко мне и на ухо сказал, что можно садиться за стол. Ельцин увидел это и, видимо, догадавшись, спросил, о чем идет речь. Я ему ответил, что было бы неправильно, если мы хотя бы небольшим застольем не отметим приезд главы Российского государства. Я боялся, что он откажется, так как знал о запрете Наины Иосифовны принимать участие в застолье. И когда я попытался покрасочней развить мысль, чтобы уговорить Ельцина согласиться на наше предложение, он, не дав договорить, спросил: «Уже готово?». Я ответил, что подготовка завершена, и можно потихоньку подтягиваться к столу. Он сказал, что согласен, а как поговорить со своими спутниками, он знает.

...Постепенно мы втянулись в застолье и в процессе этого перешли к проблемам, которые нас интересовали. Владислав Григорьевич начал говорить о реальной возможности возникновения вооруженного конфликта между Абхазией и Грузией, и мы хотели бы услышать, как поведет себя Россия в таком случае. Ельцин ответил: «В случае осложнений заявите о себе погромче, а мы вам поможем». О возможной помощи Абхазии он говорил категорично... Но когда в июле 1993 года, во время перемирия с Грузией после ожесточенных боев, Владислав Григорьевич в Москве встретился с Ельциным и, не удержавшись, спросил его: «Борис Николаевич, мы достаточно громко о себе заявили или ещё что-то надо сделать?» – ответа не последовало.

В ходе застолья Ельцин стал проявлять интерес к алкогольным напиткам. Его, правда, не заинтересовали местные вина, и он перешел к коньяку и водке, запивая нашим вином. И постепенно терял контроль над собой. Он стал усиленно ругать Горбачева, сказав, что тот обратил-

ся к нему с просьбой дать разрешение на поездку в Японию, а он хочет его посадить. У Владислава была привычка на официальных встречах называть меня «прокурор». И на каком-то этапе Ельцин решил, что я не прокурор Абхазии, а России, и спросил меня, дам ли ему санкцию на арест Горбачева. Я замешкался, не зная, что ответить, и по-абхазски спросил Владислава, что мне делать. Он посоветовал: скажи «да». И я сказал. Ельцину это очень понравилось, и он назвал меня молодцом. Ельцин с пьяных глаз мог меня спутать со Степанковым – генпрокурором России, по комплекции мы чем-то с ним похожи.

Наше застолье затянулось часов до восьми, а может, и дольше, стало темнеть. Мы подошли к пирсу. Там собрались работники госдачи, они принесли ему на прощание фрукты, но Ельцин уже не был способен воспринимать происходящее нормально. И разговор его стал напоминать беседу в прорабском вагончике (этот лексикон мной был усвоен со времен участия в студенческих отрядах). Неожиданно Ельцин побежал к морю, имитируя попытку броситься в воду. Я вынужден был догнать его и схватить за полу. Масса Ельцина была намного больше моей, и он меня волочил к концу причала. Там мы и остановились.

Гости поднялись на корабль. Ельцин взобрался на капитанский мостик и стал задавать различные вопросы Владиславу – типа: ты где, Владислав? где Пицунда? где Рица? где Мюссера? и это все твое? Владислав Григорьевич вежливо отвечал: да, все это наше!

В ответ Ельцин прокричал: «Хорошо устроился! Ты мне нравишься! В Москве будешь – заходи».

Несмотря на эти приглашения, 14 августа 1992 года, в день начала военных действий в Абхазии, Ельцин, находясь в Бочаровом Ручье, не принял Владислава.

Позже выяснилось, что Ельцин наши с ним переговоры всерьез не воспринимал. И фактически он дал добро на ввод грузинских вооруженных формирований в Абхазию в августе 1992 года. Следует отметить, что в ходе вооруженного противостояния с августа 1992 по сентябрь 1993 года и в последующие годы мне неоднократно приходилось встречаться с руководителями МИДа, Министерства обороны и других силовых структур России, которые по указанию Ельцина делали нам взаимоисключающие предложения – то в одну, то в другую сторону. Были случаи, когда его команды противоречили ранее достигнутым договоренностям и интересам России. (Мне запомнилось, как в этих случаях один мудрый российский дипломат говорил: «Наша с вами задача – помочь президенту России сохранить свое лицо».) И мы это исправляли.

В Дагомысе летом 1992 года Шеварднадзе согласовал с Ельциным, что Грузия в течение недели установит в Абхазии конституционный порядок, и после этого они будут принимать решение по Абхазии, но этого у них не получилось. Тогдашний министр обороны Грузии Тенгиз Китовани трижды ездил в Москву с просьбой разрешить Грузии продолжить установление конституционного порядка. Поэтому по российскому телевидению несколько раз сообщалось о переносе срока проведения встречи Ельцина, Шеварднадзе и Ардзинба. И когда стало ясно, что то, что Грузия называла установлением конституционного порядка, не станет легкой прогулкой по Абхазии, был определен срок встречи на 3 сентября 1992 года.

Мне уже как-то приходилось говорить, что руководители силовых структур России внимательно следили за тем, что происходило 3 сентября. Позиция и поведение Владислава Ардзинба им очень понравились, и многие из них для себя определили, что это тот человек, с которым следует поддерживать отношения. Позицию России после этой встречи можно назвать «доброжелательным нейтралитетом». Несмотря на определенную противоречивость действий российских властей, для нас Россия стала тылом, и я думаю: это обстоятельство мы не должны забывать. Нельзя не помнить и о том, что большую роль в нашей победе со стороны России сыграл её Парламент того периода, который зачастую нейтрализовал необдуманные решения исполнительной власти.

АСМАТ ГУМБА

КНИЖНОЕ ДЕЛО В АБХАЗИИ ДО УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(краткий исторический обзор)

Когда впервые вошли в жизнь абхазов слова «книга», «библиотека», установить трудно из-за отсутствия прямых источников, связанных с книжным делом. Понятно конечно, что каждый мало-мальски образованный человек держал в руках книгу и знаком с этим словом.

На раннем этапе жизни древних абхазов говорить о библиотеке, как о государственном общедоступном, массовом учреждении, не приходится, ибо это явление позднего характера.

Тем не менее, появлению первых книг в том или ином государстве, как известно, предшествует письменность. И первые книги несут на себе нагрузку идеологической направленности своего государства, и это, как правило, книги религиозного характера.

В этом легко убедиться на примере истории древней Руси. Известно, что когда Кирилл и Мефодий направились в Моравию для крещения славян, они столкнулись с тем, что у славян отсутствовала письменность, без чего, в сущности, невозможно было осуществить намеченную миссию. Таким образом, салунские братья были поставлены перед необходимостью в срочном порядке создать для славян церковно-славянскую азбуку на основе греческой графики с добавлением необходимых звуковых обозначений, которые были в славянской речи, но отсутствовали в греческом алфавите. Лишь с появлением письменности появляется возможность создания церковной литературы для ведения проповеди христианской. Именно принятие христианства, её идеология, послужила отправной точкой для создания целой серии рукописных церковных книг и летописных сводов. Вокруг церкви объединялись образованные люди, церковь становилась очагом образования и просвещения.

Теперь обратимся к истории Абхазии, где христианство становится господствующей религией с VI века н.э. (хотя имеются еще более

ранние сведения приобщения абхазов к христианству св. апостолом Андреем и св. апостолом Симоном Кананитом*). В период царствования императора Юстиниана, по его указу в Абхазии был воздвигнут храм Богородицы в Пицунде. А еще ранее, в Константинополе по его же указу была построена специальная школа для абхазских детей. Это означает, что в Абхазии к этому периоду уже строились храмы, церкви, а при церквях и храмах, как известно, появлялись церковные рукописные книги (без них не мыслилась служба), то есть, это были первые признаки «собираания книг» (в современном понимании – библиотеки). Общепринято, что при каждом монастыре был ученый монах, которому поручалось ведение хроники не только монастыря, но и важнейших событий страны. Подтверждением этому мы можем назвать летопись «Житие Абазгов», о которой упоминает выдающийся ученый-кавказовед Ш.Д. Инал-ипа**, но которая, к великому сожалению, до нас не дошла. Пользуясь именно этой летописью, Иерусалимский патриарх Досифей выписал и подготовил генеалогию абазгских царей, известную нам, как «Диван абхазских царей»***. Нет сомнения, что создавались так называемые скриптории, где и происходило переписывание книг. Весьма характерным в этом отношении является сообщение о том, что при Константине I (1293-1322) – в Абазгии возникали школы каллиграфической художественной письменности (в селе Дихазурге Галского района)****, что можно назвать школой искусства письма.

Существуют разные версии ученых относительно того, на каком же языке велось богослужение в Абхазии: на греческом или на абхазском. Приводятся различного рода аргументы. На двуязычье (кстати, это и официальная версия) настаивает историк-религиовед Е.К. Аджинджал, который считает: *«...не исключена возможность, что тогда среди местных абхазов было немало владеющих (особенно правящие круги и торговый люд) греческим языком, ибо, как известно, греческий языковой поток проник сюда на 7-8 веков раньше, чем появилось христианство. Не напрасно в абхазской лексике немало грецизма. На наш взгляд, в тот*

* Святые Абхазии. – Сух., 2013. С. 2; Автор труда Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь, о крещении абхазов в VI веке, указывает: «Абхазцы крестились вторично»... С.197.

** Инал-ипа Ш.Д. Труды.Т.3. – Сух. 2011, С. 560-561. О том, что такая летопись действительно существовала, имеется упоминание и в тексте грузинской летописи «Матиане Картлиса».

*** Марыхуба И.Р. Об абазгской (абхазской) письменности. Изд. 2-е. – Сух.-Акуа. 2016. С. 29-30.

**** Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. История абхазских князей Шервашидзе. – М., 2013. С. 21.

период могли быть и специальные переводчики...»*. Не стоит забывать также, что для ведения богослужения могли быть привлечены, так называемые «эллинизированные абхазы-священники», ранее получившие образование при построенной в Константинополе школе специально для будущего абхазского духовенства. Вместе с тем, серьезным аргументом является и тот факт, что церковные книги были написаны на абхазском языке, но на греческой графической основе. Этого мнения придерживается большинство авторов. Так, богослов Дорофей Дбар пишет «не только об устном использовании абхазского языка, но и о создании письменности с использованием греческой орфографии»**. Ведь существует немало примеров использования такой практики***. Известно, что в III веке н.э. для наиболее поздней формы египетского языка – коптского, были примеры записывать египетские тексты греческими буквами. Такая практика использования греческой графики имела место и на Северном Кавказе. Но главным и неоспоримым источником, подтверждающим наличие богослужения и церковной письменности у абхазов на родном языке, является «Моравское житие святого Константина Философа», написанное в 80-х годах IX столетия. В названном источнике Константин приводит перечень христианских народов, уже имеющих церковную литературу и прославляющих Бога на родном языке, среди которых упоминаются и «авазги», т.е. абхазы.

Пицундская церковь являлась религиозным центром, где сидел патриарх, в каноническое поле которого входили не только собственно Абхазия, но и Мегрелия, Имеретия, Сванетия и Гурия. Здесь происходили миры, рукоположения епископов и другие торжества и церемонии. Абхазия была усыпана церквями и храмами (140), которые поражали не только своим архитектурным великолепием, но и внутренним убранством и богатством, в них хранилось множество христианских святынь, драгоценные храмовые иконы мирового значения**** и, конечно же, ценнейшая богослужебная литература. Так продолжалось до середины XVII века, но с наступлением турецкого владычества абхазские католиконы вынуждены были все это перенести из Пицунды в Кутаис (Гелатский монастырь). Церкви и храмы на территории Абхазии в этот период приходят в запустение.

* Аджинджал Е.К. Из истории христианства в Абхазии. – Сух. С.33-34.

** Святыни Абхазии. ... С 4. См. также Аджинджал Е.К. Из истории христианства в Абхазии. ... С.69.

*** Марыхуба И.Р. Об абазгской (абхазской) письменности. Издание 2-е дополненное. – Акуа-Сухум, 2016. С. 40-41.

**** Святыни Абхазии. ... С. 3.

К сожалению, в силу объективных причин, мы не располагаем сведениями, какие именно церковные книги хранились в их стенах. Лишь по имеющимся отдельным разрозненным упоминаниям в исторической литературе, мы можем свидетельствовать о них.

Так, в работе И.Н. имеется сообщение: «Уважение народа к святыне храма, даже после оставления его, было впрочем так велико, что при занятии нашими войсками Пицунды (1830 г.) на престоле было найдено Евангелие, довольно хорошо сохранившееся и некоторые вещи из церковной утвари»^{*}. Автор данного труда сообщает также, что указанное Евангелие (датируемое XV веком) было передано на хранение в Императорскую Публичную Библиотеку, он также, правда, уже в ссылке, выражает сожаление, что данный письменный памятник до сих пор не исследован и не изучен^{**}.

Архимандрит Дорофей Дбар, касаясь этого периода (XVII в.) в своем исследовании, также упоминает о гибели Патриаршей библиотеки при Пицундской кафедре: «...архивные материалы, церковная богослужебная литература...»^{***}. Имеется еще одно мимолетное сообщение - о грабеже в XVII веке Моквского храма, где среди многих драгоценностей и святынь, вывезенных из храма, упоминаются и «старинное Евангелие и Псалтырь XI века на пергаменте»^{****}.

Обращает на себя внимание материал, на котором был написан Псалтырь – это пергамент. Пергамент, как известно, очень дорогой материал для письма, применялся он в редких исключительных случаях. Одно только это сообщение говорит о том, какое важное значение придавалось книге. Эти книги были рукописными. Как известно, даже самая простая рукописная книга является произведением искусства. Созданная ручным трудом, она всегда единственна, а значит уникальна. Кстати, последние книги на пергаменте писались именно в XI веке, так как потом начинают пользоваться бумагой – более дешевым материалом..

Выдающийся ученый-кавказовед Ш.Д. Инал-ипа сообщает, что сохранились два древних Евангелия из абхазских храмов: Пицундское (перв. пол. XIII века) и Моквское (1.300 г.), «представляющих собой значительную научную ценность»^{*****}.

* И.Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1899. С. 83.

** И.Н. Там же С. 95.

*** Архимандрит Дорофей (Дбар). Православная церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. – Новый Афон. Т.1. 2012. С. 125.

**** Святыни Абхазии. ... С. 124.

***** Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Изд.3-е. – Сух. С. 693.

При действующих церквях (уже после присоединения Абхазии к Российской империи) также имелись библиотеки. В Лыхненской церкви, например, была небольшая библиотека, в основном из церковной литературы. В 1822 году эту церковь посетил французский коммерсант Поль Гибаль. Здесь ему священнослужитель показал ему одну из книг, написанную от руки, исключительно четким почерком. Она была аккуратно переплетена и имела серебряные застёжки. Это позволяет говорить о том, что, несмотря на уже давно известный технический способ размножения книг (книгопечатании), религиозная литература, хранящаяся в церквях, по-прежнему писалась от руки.

Пусть это очень скудное описание внешнего вида (сообщенное Полем Гибалем), и, тем не менее, оно дает нам основание утверждать, что к книге относились очень трепетно и с большим старанием – «исключительно четкий почерк», т.е. при церкви был переписчик-каллиграфист; весьма бережно, она была «аккуратно переплетена», как известно, чтобы предохранить рукописные книги от порчи и разрушения их заключали в переплеты; имела «серебряные застёжки» – крышка переплета со стороны бокового обреза обязательно имела застёжки, которые предохраняли листы книги от проникновения пыли и от повреждения, то есть, эту деталь, отдельно изготавливал ювелир.

В литературе упоминается и случай, который произошел уже в 1920 году в Моквском женском монастыре: *«Было похищено и вывезено за границу принадлежавшее Моквской архиепископской кафедре ценное Евангелие, написанное на 328 листах и украшенное уникальными миниатюрами и орнаментом, выполненными моквским иноком Ефремом при Моквском архиепископе Даниле в 1300 году»*^{*}.

Данное сообщение представляет очень большой интерес, так как это первое прямое упоминание о книге, о выполненной на месте рукописной книге. Мы имеем возможность представить и внешний вид и объем этой уникальной рукописи, украшенной миниатюрой и орнаментом, которая хранилась в указанном монастыре с 1300 года и даже имя автора, выполнившего её, владевшего редким мастерством миниатюры и орнамента. Это дает нам основание говорить не только об имеющейся церковной литературе, но и о создававшихся на территории Абхазии уникальных церковных книгах.

В настоящее время в библиотеке Абхазского государственного музея хранятся уникальные церковные книги.

В первую очередь следует обратить внимание на:

^{*} Святыни Абхазии. ... С. 127.

1. Евангелие. Литургия на абхазском языке, датированная 1899 годом, объемом 322 с. Переплет не оригинальный, попытки библиотечной реставрации. Текст отпечатан на плотной бумаге (несколько пожелтевшей), титульный лист отсутствует. Отдельные заголовки и начальные заглавные буквы орнаментированы. Над текстом нередко встречаются иллюстрации из библейской жизни. Каждый лист текста заключен в рамку, которая представляет собой мелко ажурный орнамент. (Абгосмузей, ф. 2, д. 67).

2. Евангелие, изданное в Тбилиси в 1912 году на абхазском языке. Перевод Д. Гулиа, Д. Маан, Н. Ладария, Н. Патеипа. Размер 44x31 см, число страниц 368. № фонда 4078/1. Внешний вид. Евангелие представляет собой уникальный письменный памятник богослужебной литературы на абхазском языке начала XX столетия. Внешний вид поражает своей ослепительной красотой. Обложка книги твердая, позолоченная, по бокам, на каждом из углов рельефно выгравированы лица святых апостолов, посередине обложки в эллипсообразной форме изображен Иисус Христос. Нет свободного места, где бы не было мелкого ажурного позолоченного орнамента. Боковая сторона бархатная (красного цвета). Боковой обрез позолоченный. Имеются очень оригинальные позолоченные застёжки. Создается впечатление, что вся книга сделана из сплошного золота и лица, выгравированные на ней также золотые. Можно сказать, что книга ослепляет золотыми лучами. Кроме того, имеется футляр, из твердого картона, но покрытый красным бархатом, в котором и хранится это Евангелие. Футляр также имеет оригинальные застёжки.

Весьма интересна история того, как попала эта книга в Абхазский музей. Перед началом грузино-абхазской войны летчик, капитан первого класса Радион Таркил, находясь в очередном рейсе в Тбилиси, случайно встретился в аэропорту с грузинским летчиком, который ему предложил, посмотреть и даже предложил купить церковную книгу на абхазском языке. Так этот уникальный письменный памятник был просто куплен у рядового гражданина Грузии всего за 1000 рублей и передан в дар Абхазскому музею. Остается неизвестным, как эта книга попала в частные руки?

Отдельные уникальные книги, хранящиеся в фонде Абхазского государственного музея, остаются не датированными и требуют исследования специалистами. Так, например: есть очень объемная по размеру книга. Высота – 7 см, длина – 36 см, ширина – 23 см. Очень богато украшен титульный лист. В верхней части в условном кругу изображен лик Иисуса (или может быть другого святого?), чуть ниже название книги

(но, к великому сожалению, нам не удалось его прочитать) Сотрудники музея пока не установили её точного названия. Книга в своем родном оригинальном переплете. Заметны следы золоченного рельефного теснения по краям. Сам текст на типичном старославянском шрифте. Очень напоминает древние славянские рукописные книги. Каждая заглавная буква в тексте взята в квадрат и соответственно сама буква и все внутри квадрата орнаментированы, прослеживается наличие титло, много лигатур, вместо пагинации применяются так называемые «сторожа». Шрифт очень напоминает полууставное или даже уставное письмо. Каждое предложение в тексте начинается с красной заглавной буквы. Над каждым словом стоит ударение. Имеются следы золоченых застёжек. Несмотря на то, что в конце книги имеется от руки приписка: «Получена сія книга изъ Рижскаго Архіерійскаго Домоправления декабря 8 дня 1869 года», думается, что время её издания уходит в более ранние времена, возможно XVI-XVII века. Библ. № 210.

Очень объемная по размеру и другая книга. Название вычитать не удалось, но в тексте очень часто в названиях глав упоминается имя Ефрем. Книга в обычном библиотечном переплете, но частично сохранена и родная обложка. Текст написан на старославянском языке, на грубой бумаге серо-голубого цвета. Первые две страницы в заголовках имеют орнаменты красного цвета (как это обычно бывает). Весь основной текст написан исключительно черным цветом, даже в уже известных нам квадратах (где должен быть красный цвет) им орнаментированы заглавные буквы. О том, что текст очень раннего происхождения могут свидетельствовать его стиль и оформление. Мы видим, что на отдельных страницах текст заканчивается треугольником, т.е. идет, постепенно убывает количество слов в строке и последняя строка заканчивается одним словом. Так обычно писались очень древние русские церковные книги. Книга не датирована. Имеются следы застёжек. Книга изношена, видно, что подлежала постраничной реставрации. Размер: ширина – 20 см., длина – 32, высота 9 см. Библ. № 11 или № 23.

Вышесказанное не значит, что у образованных людей в Абхазии не было своей частной (домашней) библиотеки. На территории Абхазии отсутствовали образовательные центры, но влиятельные абхазские князья и дворяне посылали своих детей на учебу за пределы страны. Имеется небольшое сообщение, касающееся XVII–XVIII вв. периода турецкого владычества. Так, Р.А. Хибба в своем исследовании, отмечая наличие экономических связей Абхазии почти со всеми странами

Черноморского бассейна, указывает также и на культурные, в частности читаем: «...абхазы получали образование не только в Османской империи, но некоторые из них и в Западной Европе»^{*}.

Это небольшое сообщение дает нам основание говорить об имеющейся потребности и привязанности образованного населения Абхазии к книге. Из доступной нам исторической литературы известно, что владетель Абхазии, князь Михаил Чачба-Шервашидзе имел обширную библиотеку, которая отражала многие отрасли знания. Это были диссертационные исследования на латинском языке, либретто итальянских опер, французские медицинские книги; сочинения Лермонтова и множество разрозненных томов русских старых романов, журналов и других изданий; много книг военного характера, таким как, например, история Наполеона, Суворова, походы 1812 года, описания малой войны, о полевом строе и много других. Все они были тщательно переплетены и нет сомнения, что, по крайней мере, в то время, когда владетель почитывал книги, то более всего его занимали именно военные, чем все остальные^{**}.

Первый абхазский этнограф С.Т. Званба проходил военную службу в столице Российской империи и был выпущен в чине унтер-офицера (1832). За время своего пребывания в Петербурге он пристрастился к чтению, стал подписчиком многих периодических изданий. Едва ли не первые научные журналы попали в Абхазию, будучи адресованы ему^{***}. В первой половине 40-х годов С. Званба будучи джигетским приставом, в укреплении Св. Духа (Адлер) открыл библиотеку, которой могли пользоваться все желающие гарнизона.

Удельный князь Дмитрий (Сеитбей) Хасанбеевич Чачба-Шервашидзе, внук знаменитого владетеля Абхазии Келешбея, был женат на дочери мегрельского владетеля, в приданное которой, среди прочего была передана «богатая, весьма ценная библиотека»^{****}.

Этот этнографический факт, безусловно, является ярким свидетельством того, что книга являлась весьма ценным предметом и занимала особое место в среде образованных людей.

Как известно, сын Дмитрия Хасанбеевича – Георгий Дмитриевич имел блестящее образование. Он становится очень влиятельным чи-

* Хибба Р.А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI-XVIII вв. – Сух. 2014. С. 7.

** Из записок кавказского туриста. //Газ. Кавказ. 11(27) июля 1867, № 45.

*** Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сух. 1979. С. 39.

**** Эристов-Шервашидзе Н. Книга о приданом царевны Нины Георгиевны. – М., 1916. С. 4-8.

новником, занимая весьма солидные должности, такие как губернатор Тифлиссский, затем в Петербурге состоял при императрице Марии Федоровне в чине обер-гофмейстера и, наконец, вступил в морганатический брак с вдовствующей императрицей и т.д. Словом, блестящую карьеру необходимо отметить, что Георгий Дмитриевич обладал богатейшей библиотекой, и, как сообщает Г.А. Дзидзария: «...при основании Тбилисского университета Г.Д. Шервашидзе всю свою уникальную петроградскую библиотеку безвозмездно передал этому будущему центру грузинской национальной культуры и науки»^{*}.

Тифлисская его библиотека была также уникальной. Она состояла в основном из научной литературы, в которой преобладала кавказоведческая, в частности по абхазоведению в числе других были, например: «Абхазская азбука» К. Мачавариани и Д. Гулиа работы Н. Дубровина, П. Уваровой, Е. Хмар-Дабанова (псевдоним автора повести «Проделки на Кавказе» Е.П. Лачиновой-Шелашниковой), Н. Альбова, Л. Люлье, Н. Карлгофа, Г. Клапрота, Э. Спенсера, Дм. Бакрадзе, Е. Такаишвили и мн. др. «О богатстве библиотеки и вообще значении книги в семье Г.Д. Шервашидзе свидетельствует и личная переписка между членами этой семьи и их родственниками...»^{**}.

Есть сведения, что Прокопий Леванович (Бегович) Шервашидзе, правнук владельца Абхазии Келешбея был обладателем богатой библиотеки, судьба которой до сих пор вызывает интерес. Речь идет о вывезенной в свое время из Абхазии в Ростовский-на-Дону музей народов Северного Кавказа «большой и ценной библиотеке книг Шервашидзе». В 1926 году Нарком просвещения Абхазии А.М. Чочуа писал в Главное управление по делам музеев при Наркомпросе РСФСР о возвращении этой уникальной библиотеки в Абхазию и передаче её библиотеке Абхазского научного общества^{***}.

Благодаря отдельным сообщениям в исторической литературе, нам представилась возможность обозначить хотя бы имена тех образованных абхазов, которые в той или иной мере проявляли инициативу в создании, хотя бы еще очень маленьких подведомственных библиотек.

Определенная роль в народном просвещении принадлежит Давиду Зурабовичу Чхотуа (Чкотуа), который «выпросил у начальства школу в

^{*} Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. С. 102.

^{**} Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. ... С.103.

^{***} Чочуа А.М. Собрание сочинений. Т.3. – Сух., 1976.С. 287.

селе Саберио, затем стал и попечителем этой школы». Кроме того, защищая интересы национальной школы, он по свидетельству С. Джанашия: *«абхазский князь Чхотуа материально помогал в организации библиотек (1866 год)»*^{*}.

Нельзя не упомянуть князя Петра Константиновича Анчабадзе члена «Сухумского общества сельского хозяйства». Значительна его роль в деле просвещения и культуры. По его инициативе в 1898 году в селе Отобая была открыта двухклассная школа. Он лично обходил крестьянские дворы, уговаривая родителей, отдать своих детей учиться в школу. П.К. Анчабадзе имел в своем доме богатую библиотеку, в которой были собраны произведения классиков литературы, многие книги были с автографами^{**}.

В октябре 1876 года была открыта Новоафонская церковно-приходская школа на 20 мальчиков из числа «беднейших абхазцев». Воспитанники жили на полном монастырском обеспечении. Для помещения школы был выстроен двухэтажный каменный дом. Вначале обучение длилось четыре года, а затем пять лет. Первое полугодие воспитанники учились на абхазском языке, второе полугодие – на русском языке. Школа располагала *«хорошо обставленной школьной библиотекой»*^{***}. Интересен и тот факт, что когда воспитанников школы отправляли на летние каникулы домой, им выдавались *«часословы»*^{****}. Кроме того, имелась монастырская лавка, в которой продавались богослужебные и вообще духовно-нравственного содержания книги а также, иконы, образки и крестики и т.д.^{*****}.

Не было ни одной хозяйственной отрасли, которая после русско-турецкой войны 1877–1878 годов не находилась бы в глубоком упадке. Широкие народные массы по-прежнему прозябали в темноте и невежестве.

В 1879 году, было организовано Общество по распространению грамотности среди грузин. А его абхазское отделение появилось благодаря князю Георгию Алибеевичу Шервашидзе-Чачба. В него входили представители из абхазов^{*****}. Общество кроме своей прямой цели – обучения грамоте, занималось сбором уникальных книг, археологических находок, записывало варианты устного народного творчества, а так-

* Джанашия С. Давид Чхотуа и его очерки о поэме Руставели. – Тб., 1938. С. 203.

** Зантария Х. Заслуженный человек. // Сабчота апхазети. 9 января, 1970.

*** И.Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Канонитский монастырь ... С.171-172.

**** И.Н. Абхазия и в ней... С. 301.

***** И.Н. Абхазия и в ней ... С.174.

***** Газ. «Кавказ», 27 сентября, 1880, № 259.

же по возможности пыталось создавать народные школы, учредить библиотеки-читальни*.

С 1885 года абхазское духовенство принимает активное участие в работе переводческой комиссии. Как известно, в результате были переведены на абхазский язык Евангелие, Литургия святого Иоанна Златоуста, богослужебный сборник, Требник, нотный обиход литургических песнопений и др. К началу XX века в различных местах Абхазии уже функционировало около 100 церковно-приходских школ. Просвещение и книга становятся неотъемлемой заботой образованных людей.

В описании монастыря Святого Апостола Симона-Кананита в Новом Афоне, встречаются и такие строки: «...занимались переплетом книг. ... Послушники занимались и просветительской деятельностью: учили грамоте абхазских мальчиков, раздавали местным жителям религиозные книги...»**. Из описания мужского монастыря в Дранде узнаем, что при монастыре была не только основана церковно-приходская школа для абхазских детей, но и имелась «своя типография».

В 1895 году в Сухуми открываются типография и книжный магазин, а спустя год, по инициативе местной интеллигенции, в здании типографии начинает работать библиотека. Такая библиотека была открыта и в с. Окуме, а Гудауте – читальня. В фонд этой читальни и общественной библиотеки в 1896-1899 годах поступили денежные сборы с проведенных в Гудауте любительских спектаклей.

Подтверждение вышесказанному мы находим на страницах газеты «Черноморский вестник», о том, что 10 октября 1899 года, в Гудауте местной молодежью был поставлен любительский спектакль. Полученные сборы были предназначены на «устройство здания для общественной читальни, существовавшей в Гудаутах уже лет пять, а иметь такое здание было давнишней мечтой гудаутцев»***. Такие сборы в поддержку читальни проводились в 1911**** и в 1912 годах*****.

Вместе с тем, статус библиотеки организованной при сухумской типографии был изменен. В 1905 году она стала называться **Сухумской городской библиотекой-читальней**. Её Устав был утвержден Сухумской городской думой 18 ноября 1902 года. Заведующим библиотекой был назначен Прокопий Лолуа, который неоднократно обраца-

* Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. С. 63.

** Святыни Абхазии. ... С. 67.

*** Газ. «Черноморский вестник». 15 октября, 1899, № 230.

**** Газ. «Сухумский вестник». 10 января 1911.

***** Газ. «Сухумский вестник». 2 июля, 1912.

ясь с письмами в городскую думу, предпринимал попытки улучшить состояние библиотеки-читальни*.

Особо следует отметить, что в годы первой русской революции Цебельдинское имение Вороновых «Ясочка» становится своеобразным «почтовым ящиком» и конспиративным местом революционеров. В библиотеке Вороновых хранились подшивка номеров ленинской «Искры», «Капитал» К. Маркса, прижизненные издания брошюр В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, В. Либкнехта, большевистские листовки, подпольные издания и др**.

В 1909 году было создано «Общество распространения просвещения среди абхазов». В 1910 году в Сухуме, в типографии А. Мгеладзе и П. Каландаришвили отдельной брошюрой был издан Устав Общества. Из него следовало, что обязанностью Общества считается содействие воспитанию и образованию абхазцев и распространение полезных знаний среди них. Среди многочисленного перечня читаем: «...открытие школ разных типов и специальностей, содействие существующим школам, устройство библиотек, читален, выставок, музеев и т.д.».

Отметим и организацию, народных чтений по вопросам сельского хозяйства. Они касались в основном проблем местной сельскохозяйственной жизни: виноградарства и виноделия, шелководства, пчеловодства и культуры кукурузы. Чтения проводились силами народных учителей и специалистов Сухумской сельскохозяйственной опытной станции***.

Понимая, что такие чтения могут быть весьма полезны «Сухумское общество сельского хозяйства» решает шире развернуть работу среди абхазского крестьянства. Из членов Общества еще в 1908 году была избрана специальная комиссия, которая привлекла к своей работе Д. Гулиа, А. Чукбар, Н. Патеипа, Д. Маргания, Н. Ладария, Н. Маршания и других представителей абхазской интеллигенции, оказавшие ценные услуги своими знаниями края и народа.

С 1 января 1912 года в Сухуме начинает выходить миссионерский журнал «Сотрудник Закавказской миссии» – орган Совета Сухумского епархиального церковного братства. Несмотря на то, что целью издания было – «через пастырей приходских собрать всех верующих мирян Сухумской епархии в единое стадо Христово», там печатались статьи и по вопросам истории, этнографии, археологии и т.д. Кроме того, что очень важно, журнал способствовал созданию церковно-

* Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной... С.329.

** Лейберов И.П. Цебельдинская находка. // Наука и жизнь №11, 1973. С. 27-30.

*** Черноморское сельское хозяйство. 1910. №1, с. 39-42; № 2. С. 61-64.

археологической комиссии, при которой предполагалось образование историко-археологической библиотеки, устройство музея, обследование и составление описания церковно-археологических памятников*.

Интересную работу проводило и «Сухумское общество любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа». Проект об организации возник еще в начале 1913 года по инициативе группы агрономов, лесничих и преподавателей естествознания. В Уставе Общества, среди перечисленных мероприятий, под параграфом №5 следовало: «*устраивает библиотеку и музей...*»**.

Известно, что благодаря содействию известного ученого Н.Я. Марра были доставлены ценные издания Академии наук из Петрограда, которые дополнили библиотеку научного Общества***.

Перечисленные выше общественные организации (к сожалению, не все, их было более десятка) носили характер научных объединений, а некоторые из них и профессиональных союзов.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что возникновение научных, просветительных, культурно-просветительских учреждений явилось в первую очередь результатом совместной деятельности местной русской и абхазской национальной интеллигенции в деле распространения знаний и культуры.

Среди них Федор Яковлевич Аникин, который ряд лет работал попечителем учебных заведений Абхазии. Это был высокообразованный и глубоко знающий свое дело человек, который немало сделал на поприще просвещения в крае. С момента установления Советской власти в Абхазии он принял активное участие в организации библиотечного дела, являлся заведующим библиотечным подотделом Отдела народного образования Ревкома Абхазии****.

Ладария Николай Васильевич в начале XX века играл активную роль в организации и проведении сельскохозяйственных чтений по районам Абхазии*****.

О нуждах пополнения необходимой литературой школьных библиотек писал Иван Иосифович Гулиа (младший брат Д.И. Гулиа): *«Для того, чтобы труженник на ниве народной имел возможность пополнить свои познания и расширить свой умственный кругозор, необходимым условием является пополнение учительской библиотеки при школах все-*

* Сотрудник Закавказской миссии, №2, 15, января 1912.

** «Устав общества любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа» - Сухум, 1915. С. 1-2.

*** Из отчета о деятельности Сухумского общества любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа за 1917-1918 гг. – Сух., 1919.

**** Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной ... С.229.

***** Газ. «Сухумский вестник», 29 декабря 1916 г. Некролог памяти Ладария.

возможными книгами по всем отраслям науки и литературы и различными руководствами, содержащими новейшие приемы и правила воспитания и обучения детей за последнее время. Ведь чем богаче душа учителя, тем больше получит от него родная школа...Нельзя не согласиться, что подготовка народных учителей далеко несовершенна. Причиной этого явления служит отсутствие в учительских библиотеках книг, при посредстве каковых учитель мог бы приобрести научное знание...».*

Уже к 1913 году большой популярностью пользовался книжный магазин в Сухуме, владелицей которого была госпожа Гогиджанова. Функционировали типографии Павла Каландаришвили и Мгеладзе (располагались по правую сторону Колюбякинской улицы) и типография «Победа» (по левую сторону этой же улицы). Типография Шнейдера располагалась в Рыбном переулке. На Ольгинской улице в этажном здании располагался театр Алоизи. В одном из помещений нижнего этажа *«нашла себе приют... городская библиотека с бесплатной читальней»*. Киоск для продажи газет, открыток, почтовых марок и некоторых новейших печатных изданий – располагался на Михайловской набережной**.

Образовалась большая группа абхазских публицистов революционно-демократического направления, работа которых в какой-то степени, одновременно, была частью революционного движения в крае. Но, следует отметить, что этот наметившийся революционный подъем в Абхазии, был заторможен начавшейся летом 1914 года Первой мировой войной, в которой царизм надеялся спастись от революции. Положение трудящихся еще больше ухудшилось. Наблюдался резкий спад экономики края, увеличились налоги, молодежь угоняли на фронт. Особо бедствовало учительство, образовательный процесс терпел большие материальные трудности, отдельные учебные заведения вовсе закрывались.

Большевики Абхазии, несмотря на жестокий террор и противодействие меньшевиков и других мелкобуржуазных партии, оказавшихся на их стороне, энергично вели пропагандистскую, агитационную работу в массах. В 1915-1916 годах происходили частые выступления рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Издавались прокламации и листовки. Многие активисты преследовались. Так, например, в 1916 году А.М. Чочуа подлежал отстранению от работы за его смелые убеждения, в частности – за пополнение библиотеки Сухумского высшего

* Сухумский листок. 9 сентября 1912г, № 181.

** Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и сухумскому округу. – Сух., 2009, С. 51, 55, 61, 63, 65.

начального училища «недозволенной литературой», в том числе книгой о Великой французской революции.

Таково было состояние абхазской интеллигенции к моменту Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, когда под натиском рабочего класса и крестьянства развалилась великая монархия.

Главным событием 1917 года был апрельский съезд учителей. На съезде было образовано «Общество педагогов Абхазии» и утвержден Устав. Здесь необходимо отметить, что незадолго до этого было образовано «Сухумское общество просвещения», целью которого было всяческое содействие делу распространения образования. В Уставе говорилось, что необходимо: «...открытие в городе Сухуме и его окрестностях разного рода учебных заведений, **библиотек, читален**, детских садов, летних ученических колоний, устройство вечерних и воскресных классов, народных чтений...».*

В это же время было создано «Абхазское культурно-просветительное общество» Его председателем был А.М. Чочуа.

Вновь созданный печатный орган ВРК Абхазии газета «Сухумская правда» отмечала: «Вновь образовавшаяся власть в Сухуме, вникая в нужды народа, одной из первых задач ставит себе культурную работу и организует культурно-просветительный комитет». При редакции газеты планировалось открытие читальни**.

При Сухумской горской школе был открыт музей, а в центре города – студенческий киоск, в котором продавалась литература на абхазском языке***.

С установлением Советской власти в Абхазии, многое меняется в жизни простого народа. Новые органы власти возьмут в свои руки руководство народным образованием, культурой, действительно придав ей характер государственной работы.

* Сухумский вестник. №76, 23 апреля, 1917 г.

** Наше слово. №22, 31 января 1918г; № 150, 28 ноября 1918 г.

*** Апсны, №2, 17 марта 1919 г.

АНРИ ДЖЕРГЕНИЯ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Жизнь Николая Акиртава пролетела яркой кометой

В этом году, 31 декабря, исполняется 125 лет со дня рождения одного из первых руководителей Абхазии – Николая Николаевича Акиртава, который сыграл большую роль в обретении независимости Советской Социалистической Республикой Абхазия в марте 1921 года.

Когда я в качестве официального представителя Президента Абхазии Владислава Ардзинба занимался межгосударственной деятельностью, то изучал историю 20-х годов прошлого века и нашел в архивах немало материалов о многогранной жизни Акиртава, которые, на мой взгляд, представляют большой интерес для подрастающего поколения Абхазии.

Весь XX век народ Абхазии вынужден был бороться с притязаниями Грузии на подчинение, а впоследствии на полную ликвидацию абхазской государственности. Так было во втором десятилетии, после распада Российской империи, так было в 80 – 90 годах прошлого века. Но борьба за создание независимого Абхазского государства происходила в разных формах. В начале 20-х годов она приобрела форму открытого вооруженного противостояния. И что удивительно – на каждом этапе борьбы наш сравнительно небольшой народ выдвигал из своей среды ярких и мужественных представителей, благодаря которым мы сегодня имеем независимое суверенное государство Республика Абхазия.

Очень драматичными были 20-ые годы. Воспользовавшись распадом Российской империи, руководство так называемой «демократической республики» Грузия попыталось полностью оккупировать Абхазию и ассимилировать наш народ. Именно в тот период появилась целая плеяда революционеров: Ефрем Эшба, Нестор Лакоба, Николай Акиртава, Симон Картозия, Давид Цагурия, Алексей Агрба, Василий Агрба и многие другие. Тем не менее признанными лидерами в этой когорте были Эшба, Лакоба и Акиртава. И если об Эшба и Лакоба нам

многое известно, то Николай Николаевич Акиртава оказался как бы в тени этих выдающихся деятелей, а он сделал немало. И в определенные периоды, в отсутствие Эшба и Лакоба, был фактически руководителем национально-освободительного движения, был первым руководителем, который во главе киаразовцев и российских войск вошел в столицу Абхазии Сухум и водрузил знамя в ознаменование освобождения нашего народа от ига грузинских меньшевиков. Известный факт: в начале 20-х годов Николай Акиртава находился в Краснодарском крае, в том числе и в Сочи, руководил подготовкой установления Советской власти в Абхазии и созданием Абхазского государства.

Мне запомнился разговор на одном из круглых столов, когда мои оппоненты стали утверждать, что в 1921 году партийные бюрократы не смогли отстоять независимость Абхазии, объявленную 31 марта 1921 года и признанную Ревкомом Грузии (высший законодательный и исполнительный орган государственной власти Грузии).

В тот период Абхазией руководил Ревком, председателем которого являлся Эшба, а членами Ревкома были Лакоба и Акиртава. Это те люди, которые с оружием в руках боролись за создание независимого Абхазского государства. И говорить о них как о простых партийных бюрократах – оскорбительно.

Как я сказал выше, одним из членов высшего руководства Абхазии являлся Николай Николаевич Акиртава, которому в ближайшее время исполняется 125 лет. И нам кажется несправедливым, что до последнего времени достойно не отражена роль этого человека в истории Абхазии. В Сухуме до сих пор нет даже памятника ему. Мне на днях рассказали, что Политсовет Компартии Республики Абхазия за подписью его Председателя Льва Шамба обратился недавно с официальным письмом к Премьер-министру РА Валерию Бганба с предложением установить в Сухуме памятник Николаю Акиртава, и что над созданием памятника по поручению правительства работает скульптор Виталий Джения. Хотелось бы надеяться, что памятник подоспеет к юбилейной дате видного руководителя Абхазии.

Н.Акиртава был политическим и государственным деятелем не только Абхазии, но и общесоюзного масштаба. И это неудивительно. Он был хорошо образован. Учился в Ставропольской гимназии, считавшейся одним из лучших средних учебных заведений России, затем был переведен в Кутаисскую классическую гимназию, которую успешно окончил в 1913 году. После он поступил на юридический факультет Харьковского университета, одного из старейших университетов Восточной Европы. Именно в тот период в этом университете была созда-

на довольно сильная студенческая революционная организация, и в её состав входили наши известные впоследствии деятели партии большевиков Н. Лакоба, С. Картозия, И. Маргания. Сокурсником, а затем и одним из преподавателей Николая был В. И. Межлаук, впоследствии известный народный комиссар и заместитель председателя СНК СССР. Акиртава довольно быстро включился в революционную борьбу и уже в 1914 году, в 20-летнем возрасте, вступил в ряды партии большевиков, из которой его позже – в сталинско-бериевские времена – исключат. В 1916 году его арестовывают, правда, ненадолго, за революционную пропаганду.

В 1917 году Акиртава принимал участие в установлении Советской власти в Харькове. После образования в феврале 1918 года Донецко-Криворожской Советской Республики работал следователем в Главном управлении по борьбе с контрреволюцией, сохранил должность и после вхождения ДКСР в созданную в марте 1918 года Украинскую Советскую Социалистическую Республику. Впрочем, Николай Акиртава долгие годы принимал участие и в борьбе за создание Украинской ССР. В связи с наступлением немецко-австрийских войск в апреле 1918 года вместе с правительством Украинской Социалистической Республики Николай Акиртава переехал в Луганск. Здесь он вступил в 5-ю армию К.Ворошилова и, вместе с ней отступив за Волгу, принял участие в знаменитой обороне Царицына.

В сентябре 1918 года Акиртава был контужен, демобилизован по ранению и направлен обратно в Харьков, где он работал в военно-окружном комиссариате, командовал частями особого назначения, а с декабря 1918-го руководил агитационно-просветительным отделом правительства Украины.

Позже он вел подпольную работу в меньшевистской Грузии, сидел в тюрьме. Принимал участие в работе первого съезда народов Востока в Баку в августе 1920 года и входил в состав его президиума.

Являясь членом Ревкома Абхазии, Николай Акиртава не был простым исполнителем коллективных решений, и как показала жизнь, он был способен принимать самостоятельные решения и руководить их реализацией.

Вместе с Эшба и Лакоба, Николай Акиртава подписывал первое обращение Ревкома и Оргбюро РКП(б) Абхазии от 26 марта 1921 на имя Ленина об образовании ССР Абхазии и включении её в состав РСФСР. Акиртава занимал много ответственных, руководящих должностей. Как член Ревкома он руководил Совнархозом, с апреля 1922 года являлся секретарем Абхазского обкома партии, позже – заместителем

Председателя Совнаркома и наркомом юстиции Абхазии, принимал участие в создании Закфедерации и Союза ССР, и от имени Абхазии и ЗСФСР 30 декабря 1922 года в Москве подписывал Союзный договор об образовании СССР. Был заместителем начальника Политуправления Краснознаменной Кавказской Армии в Тифлисе, начальником военно-морской инспекции и членом коллегии Закавказской РКИ (рабоче-крестьянской инспекции). Работал секретарем Аджарского обкома партии, заместителем наркома РКИ Грузии. Избирался делегатом Всесоюзной партконференции в конце 1926 года. Но со следующего года, с приходом к власти в Закавказье Лаврентия Берия, как и все соратники Ленина, Акиртава начал подвергаться гонениям, несколько раз арестовывался, был исключен из партии – якобы за контрреволюционную деятельность. Он никогда не боялся честно и открыто высказывать свою позицию, например, по поводу исключения Троцкого и Зиновьева из рядов партии – он со своими соратниками обратился в ЦК ВКП(б) с протестным письмом. Есть известная статья Берия в газете «Правда» (1936 год), где он обвиняет Николая Акиртава в дружбе с либеральствующими коммунистами и в симпатиях к ним. Неспроста Акиртава проходил по так называемому «антисоветскому объединенному троцкистско-зиновьевскому центру».

В начале 80-х годов я случайно оказался в АбНИИ (ныне АБИГИ) и присутствовал при разговоре директора Георгия Алексеевича Дзидзария с работниками института. Слышал, как Дзидзария говорил, что где-то в архивах он обнаружил рукописный текст Николая Акиртава, которому, по-моему, в 1927 году предложили вступить в ВКП(б) – повторно. На это он ответил, что не желает состоять в партии, членом которой является Сталин.

Думаю, что это было причиной окончательного приговора ему.

Жизнь Николая Акиртава была оборвана в 1937 году. Расстреляли в Тбилиси.

РУСЛАН АГУАЖБА

СЕМЕН МИХАЙЛОВИЧ АШХАЦАВА

После упразднения Абхазского княжества (1864 г.), Абхазско-го восстания (1866 г.), восстания 1877 г. и последовавшего за ними массового, в основном насильственного исхода абхазов в Османскую империю народ был поставлен на грань физического и духовного уничтожения. Еще в 1876 г. абхазы на сходах обращались к правительству: «Наши руки более привыкли к оружию, чем к плугу, но у нас большая просьба, мы хотим, чтобы наши дети получили образование». Уже тогда лучшие представители народа понимали, что путь к возрождению лежит через образование. Только в с. Лыхны в начале XX в. было три школы. И вот уже в конце XIX – начале XX веков стала зарождаться национальная абхазская интеллигенция. К началу революции из недр народа вышла целая плеяда блестяще образованных молодых людей: С.П. Басария, В.Г. Адлейба, Д.И. Алания, К.Ф. Дзидзария, Д.К. Кобахиа, М.И. Тарнава, П.С. и К.С. Шакрыл, Н.С. Патейпа, А.И. Чукбар, М.К. Цагурия, С.М. Ашхацава, не говоря о блестящей когорте офицеров, принесших славу российскому оружию на фронтах Первой мировой войны. Они поставили перед собой благородную цель – служение народу, возрождение национального духа, создание письменной истории абхазского народа, собирание устного народного творчества, издание литературы на абхазском языке, привлечение к этому высокому делу ученых с европейским именем.

Среди этой плеяды особенно выделялся Семен Михайлович Ашхацава (1886–1943). Родился в с. Лыхны в семье старинного абхазского дворянского рода. До выселения абхазов в Турцию, в Цабале был аул – Шхуацаа рхабла; проживал этот род и на Северном Кавказе, среди абаза-ашхаруа.

С.М. Ашхацава, окончив Новоафонскую церковноприходскую школу, поступил в Ардонскую семинарию. Здесь он неоднократно подвергался аресту за участие в революционных событиях.

С.М. Ашхацава продолжает образование в университете города Юрьева (ныне Тарту; Эстония), успешно оканчивает его, а затем в 1914–1915 гг. учится в Московском археологическом институте.

В Юрьеве С.М. Ашхацава начал работать с известным языковедом профессором Л.К. Мазингом, который много лет занимался изучением и исследованием абхазского языка, по поручению Венской Академии наук. Для записи бзыбского диалекта Семеном Михайловичем Ашхацава был составлен алфавит. Профессор Л.К. Мазинг составил абхазский научный алфавит из 90 букв. В 1916 г. Ашхацава вновь пересмотрел алфавит, и в 1917 г. в словолитне Российской Академии наук была отлита касса алфавита. Он был впервые опубликован в 1918 г. в газете «Воля вольных», которая выходила в Гудауте и редактором которой был С.М. Ашхацава.

В Абхазии существовал ряд научных и культурно-просветительных обществ. Общество распространения просвещения среди абхазов было основано в 1909 г. В помещении Сухумской городской управы 4 января 1913 г. состоялось заседание правления указанного общества, где было рассмотрено заявление жителей Гудаутского участка о разрешении открыть в с. Лыхны местный комитет общества – Бзыбский комитет.

И 25 августа 1913 г. в селе Лыхны, как сообщает священник П. Образцов, состоялось торжественное открытие Бзыбского комитета общества распространения просвещения среди абхазцев.

В 2 часа дня под тенистой вековой липой на обширной Лыхненской площади собрались свыше 100 представителей абхазских селений; из Гудауты к этому времени прибыли сюда гражданская администрация, духовенство и почетные гости.

Председатель комитета С.М. Ашхацава открыл собрание. Затем священник О. Ладария на абхазском языке прочитал параграф за параграфом весь устав общества.

П. Образцов отмечает: «Абхазцы имеют свою длинную, многовековую историю, и за долгий период своего существования ими накоплены значительные духовные богатства, как: язык, народная поэзия, нравы и обычаи. У него есть свои сказания, пословицы, легенды, народные песни, свои «старинки», свои «вопленицы» (надгробные причитания), есть свои «сказители», свои народные певцы. Народившийся комитет и должен взять на себя заботу об охране этих народных духовных богатств и их развитие и направление. Дело это требует любви к родине, серьезной вдумчивости и терпения.

Шаг за шагом терпеливо и должен комитет изучать духовный капитал, который сквозь длинный ряд веков нес и сохранил абхазский народ. Изучая его, он войдет в духовную жизнь народа, поймет особливые качества, свойственные душе его. Не силой денежной, не силой физической держатся и сохраняют бытие народы, а величием и

мощью народного духа. Каким бы железным кольцом других народностей ни были окружены абхазцы, они не будут обречены на духовное разрушение и вымирание, раз останутся верны Христову призванию и сохранят полученную от предков духовную дарственную»^{*}.

При тесном сотрудничестве с Н.Я. Марром, «Бзыбский комитет» во главе с С.М. Ашхацава взялся за работу. При помощи народных учителей и учеников были собраны и записаны на бзыбском диалекте и посланы Н.Я. Марру в Петербург ценные материалы по языку и фольклору бзыбских абхазов. Ашхацава очень тесно сотрудничал с Марром; в архиве маститого академика, несомненно, должны быть материалы и переписка С.М. Ашхацава с известным ученым, вклад которого в абхазоведение, как и в кавказоведение в целом, еще до конца не оценен.

В 1912 г. у С.М. Ашхацава выходят статьи: «Схема абхазской истории», «Несколько слов об абхазской письменности», «Краткий очерк абхазской церкви», где автор впервые из абхазоведов закладывает направление и приоритет в деле изучения абхазской истории, в подготовке к изданию книги «История Абхазии», чему он посвятил всю свою трагическую жизнь.

Из этих статей видно, что С.М. Ашхацава уже тогда отдавал всю свою энергию собиранию материалов по истории Абхазии, Кавказа и Грузии, готовил фундаментальный труд по истории Абхазии. Часто думается, что если бы вышли тогда, в 1920–1930 гг., основополагающие труды по истории С. Ашхацава, З. Агрба, К. Кудрявцева, А. Фадеева, С. Басария, Б. Бигуаа, второй том «Истории Абхазии» Д. Гулиа, «исчезнувшие» работы того же Д. Гулиа и И. Аджинджала по духовной культуре абхазов и т.д., то ряд проблем абхазоведения был бы решен, и наука в Абхазии шагнула бы далеко вперед...

В 1912 г. в Сухуме выходят две пьесы Семена Михайловича Ашхацава – «Сафар-бей, владетель Абхазии» (историческая драма в 4-х действиях. Извлечение из романа Д.Л. Мордовцева «Прометеево потомство») и «Омар-бей» (историческая пьеса из абхазской жизни). Это первые пьесы, написанные на русском языке абхазом. Они ставились на сцене в Гудауте, Сухуме, где публика принимала их с восторгом. В Сухуме учащимися (Д. Хагба, А. Маршан, З. Ладариа, Б. Ладариа, А. Ни-нуа и др.) эти пьесы были поставлены в здании бывшего кинотеатра «Апсны», театре Самуриди.

Надо отметить, что в эти годы С. Басариа совместно с Ашхацава ставил вопрос об экранизации романа «Прометеево потомство»:«...

^{*} П. Образцов. Бзыбский комитет // «Сотрудник закавказской миссии». Сухум, 1914, № 5. С. 78.

Группа интеллигентных горцев Северного Кавказа, учитывая весь нежелательный вред превратного освещения биографами жизни горцев и, желая дать русской публике более точные сведения, доступные зрительному ощущению, нашли желательным инсценировать выдающиеся творения народного эпоса. В настоящее время признано возможным и необходимым инсценировать исторический роман из последних дней независимости Абхазии “Прометеево потомство” Мордовцева. С этой целью решено обратиться к крупным фирмам кино России или же к заграничным – через парижского издателя журнала “Мусульманин”. Группа уполномочила С.Б. поставить в известность о своем решении высокообразованного старца – светлейшего князя Георгия Михайловича, родного сына одного из героев “Прометеева потомства”, и просить у его светлости указать способ точной реставрации культа горцев с соблюдением всех старинных церемоний. В реставрации “Прометеева потомства” должны принять участие только западно-горские племена: абхазцы, абазины, кабардинцы, абадзехи, шапсуги и другие народности адыге.

Роман “Прометеево потомство” есть пересказ выдающейся эпохи, еще живущей в памяти народной*.

Но этим планам не удалось сбыться, помешала Первая мировая война.

Когда началась война, на фронт абхазы пошли добровольцами. Для воинов был организован сбор средств и подарков от «населения Сухумского округа». В октябре 1915 г. председатель Бзыбского комитета С.М. Ашхацава с вещами и подарками для воинов, абхазов-добровольцев, отправился в действующую армию.

В 1917 г. грянула революция; С.М. Ашхацава оказывается одним из лидеров национально-освободительного движения абхазского народа, издает в Гудауте газету «Воля вольных», становится министром от штата Абхазия в правительстве Горской Республики. В 1917–1918 гг. он был депутатом Абхазского народного Совета, в октябре 1918 г., после оккупации Абхазии войсками Грузинской Демократической Республики, был выдвинут председателем Абхазского народного Совета (АНС). Однако 10 октября этот законный орган власти был разогнан вооруженными силами Грузии, а С.М. Ашхацава с частью абхазских депутатов был заключен в Метехскую тюрьму.

С 1921 г., после установления Советской власти в Абхазии, С.М. Ашхацава занимает ряд ответственных постов в правительстве ССР Абхазия, в том числе и пост управляющего Народным хозяйством респу-

* С. Басариа. Горцы Кавказа и кинематограф // Отклики Кавказа. 21 января 1914.

блики. В 1928 г. вышел его доклад «О состоянии промышленности ССР Абхазии и ее перспективах на ближайшее время».

Но в то же время он не оставлял любимого дела – истории, являлся членом «Абхазского научного общества» (АБНО). В 1924 году местом проведения Первого съезда деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа был избран г. Сухум, о чем сообщает в газете «Голос трудовой Абхазии» от 16 марта 1924 г. Семен Ашхацава. Съезд проходил в Сухуме с 12 по 28 сентября. Председателем съезда был академик Н.Я. Марр. Присутствовали 188 делегатов от 53 городов и организаций Москвы, Ленинграда, Краснодара, Ставрополя, Ростова, Новочеркасска, Адыгеи, Сочи... Продолжение заседания на следующий день прошло в селе Лыхны, на обширной поляне, под исторической липой. Члены делегации были доставлены туда частью на автомобилях, частью морем.

После приветственной речи председателя съезда Н.Я. Марра, обращенной к крестьянам Абхазии, почетный председатель съезда Н.А. Лакоба произнес речь на абхазском языке, в которой разъяснил значение съезда для Абхазии и смысл принятия гостей членов съезда в Лыхны.

Затем с приветственными речами выступили С. Басариа, крестьяне Шахан Бутба, Кабача Бениа и Гугуберидзе.

Председатель ЦИКа Абхазии С.Я. Чанба от имени правительства Республики огласил благодарность АБНО, организовавшему первый научный съезд в Абхазии.

Затем работа продолжилась в г. Сухуме по секциям. С.М. Ашхацава работал в секции истории, археологии и этнографии. Здесь был представлен ряд очень интересных докладов. Вот названия некоторых из них: Н.Я. Марр – «Абхазоведение и абхазы», Д.И. Гулиа – «Сухум не Диоскурия», «О происхождении абхазов», А.Н. Генко – «Свидетельство Геродота о колхах», Д. Гордеев – «К вопросу об исследовании некоторых средневековых монументальных памятников Абхазии и Кубано-Черноморской области», К.Д. Дондуа – «К вопросу о культе кузни у бзыбских абхазов», М.И. Галашевский – «О мозаике Моквы и о других древностях Абхазии», В. Пожидаев – «Черкесское тавро, или родовой знак собственности», С.М. Ашхацава – «История и археология Абхазии», позднее изданный под названием «Пути развития Абхазской истории».

В соответствии с заслушанными докладами и сообщениями, секция приняла 11 резолюций, в которых, в частности поднимались вопросы охраны археологических и культурных ценностей от небрежности и расхищения, об учреждении в ближайшем будущем самостоятельно-

го Института абхазоведения, «ставящего своей целью изучение языка, фольклора и исторической культуры страны» и т. д. Были выражены пожелания: о собирании материалов по родовому быту в Абхазии; о составлении в Сухуме специального книжного фонда по Абхазии; об упорядочении архивного дела, о сборе материалов для составления археологической карты Абхазии, о специальном собирании сведений о древностях классической эпохи в области Абхазии, а также «об отношении Византии и Древней Руси к странам Кавказского побережья Черного моря», о сборе материалов и подготовке Корпуса по древним источникам.

Доклад С.М. Ашхацава, как он сам говорит, был написан за два месяца до съезда, но этот труд и по сей день представляет несомненный интерес, ибо то направление, которое он дал абхазоведению, и по сей день еще не разработано. Эта работа читается с живейшим интересом. Помню, когда еще в 1965 г. я с друзьями ее прочел, вместе с книжкой «Абхазия – не Грузия» (Л. Жудра), то все мы испытали восторг; та идея, которая проходила по всему труду, тот дух «прометеева огня» автора передался нам, тогда еще совсем молодым людям.

Надо отметить, что этот доклад является очень кратким авторефератом к тому монументальному труду – «История Абхазии, Грузии и Кавказа», над которым С.М. Ашхацава работал всю свою жизнь. Его супруга была из очень знатного грузинского рода и была также блестяще образована. Она неустанно помогала супругу в переводе всех древнегрузинских источников; помимо них он собирал все материалы, на всех языках, касающиеся Абхазии и Кавказа.

Перед самой грузино-абхазской войной, в августе 1992 г., мы ознакомились с личным делом С.М. Ашхацава, хранившемся в Абхазском госархиве, но архив был сожжен, как известно, грузинскими оккупантами – небывалый случай в истории войн последних столетий! незадолго перед арестом этот 2-х томный многолетний труд по истории Абхазии, Кавказа и Грузии Семеном Михайловичем был завершен, но эта работа (как и весь его архив, а также огромная личная библиотека) была конфискована и вывезена бериевскими опричниками.

В данный номер журнала вошли материалы, которые оказались в нашем распоряжении в Сухуме; исходя из библиографии, в прессе было еще немало других публикаций С.М. Ашхацава, как на русском, так и на абхазском языках; должны быть его материалы в архивах известных ученых Н.Я. Марра и Л.К. Мазинга, а также в архиве «Горской

республики», часть которого хранилась в Берне. Полное собрание трудов С.М. Ашхацава – дело, надеюсь, недалекого будущего.

Данная публикация – это дань памяти видного абхазского интеллигента, ученого, общественного деятеля, великого патриота Апсны и Кавказа – Семена Михайловича Ашхацава.

Р. Агуажба

СХЕМА АБХАЗСКОЙ ИСТОРИИ

Недавно возникшие споры по истории Абхазии побудили меня сделать краткое извлечение из собранного мною материала для абхазской истории и тем разрешить некоторые вопросы. Так, например: была ли Абхазия когда-нибудь провинцией Грузии; считать ли началом абхазской политической самостоятельности правление Чачба (Шервашидзе); принадлежат ли к абхазскому племени Асадзкуа, Псха, Айбга, Цыджа, Баракиа, Шегерия, Зоурима, Биберда, Лоуа, Кяша, Джантамыра. Источниками служат: арабские «Яхчи», греческие и римские историки – Страбон, Плиний, Арриан, Геродот и некоторые другие писатели, грузинский царевич Вахушт, Бакрадзе, Жордания, Картлис Цховреба, Шенпен – новые заметки по древней истории Кавказа, Прокопий – *De bello goth Mioncapola Billiographia caucasica et transcaucasica*, Grobe Hrotteri memor popul IV 088, Берже – Этнографическое обозрение Кавказа, Дубровин – История и владычество русских на Кавказе, Никифорова – Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь, Акты Кавказской географической комиссии, Сборник сведений о Кавказе, Кавказский сборник и Акты сословно-поземельной комиссии.

Из вышеприведенных исторических документов видно, что когда-то в древнее время Абхазия была самостоятельной, сильной между кавказскими народами. Она занимала и занимает наилучший уголок Кавказа, и очевидно, что если бы абхазы были слабыми, то они не могли бы занять и удержать за собой этот уголок в то время, когда господствовало грубое насилие. По свидетельству древних, абхазы являются древнейшими обитателями Кавказа и никогда не оставляли его совсем.

На основании этих аргументов, ныне некоторые предполагают, что название «Кавказ» происходит от видоизмененного слова «Абказ», или «Апказ», как это встречается у древнейших авторов и в заметках путе-

шественников. Весьма возможно, что есть отношение между словами – «Капказ» – «Кавказ» и «Апказ», впоследствии «Абхаз». Если место не получило свое название от первых поселенцев его, то возможно, что занявшие его впервые получили свое название «Апказ» от занятого ими места «Кавказ».

Абхазы разделялись на многие племена, имеющие каждое свое собственное наименование. По берегу моря от р. Хоста до Гагринской теснины жили Асадзкуа, восточнее их и на юге от Убыхов в горных долинах рек Мзымта и Бзыбь жили Ахчипса, Псха, Айбга, Цыджа. Местность, начиная от Гагр по берегу моря до р. Ингур, занимали жители центральной Абхазии и разделялись на три главные части: Апсны, от Гагры до Алдзги по берегу моря; выше к горам были расположены Дал и Цабал, по верховьям р. Кудра. Наконец, 3-й отдел центральной Абхазии, Самурзакан, который расположен на берегу моря между реками Алдзгой и Ингуром.

Что касается Абхазии за Главным Кавказским хребтом, то по верховьям р. Гупсы и между реками Белой и Хагур были расположены Бараклиа, которые разделялись между двумя дворянскими фамилиями. На юге от них в верховьях р. Хагур-Бага, рядом с ними в верховьях р. Малой Лабы жили Шегерия, а еще восточнее в верховьях р. Большой Лабы, выше ахматовского укрепления жили Зоурами. На юге от этих двух колоний между реками Большой и Малой Лабами жили Казылбека, управлялись князьями Маршан. На юго-востоке у верховьев р. Урупа и большого Зеленчука жили Баталбеа, ими тоже управляли князья Маршан. Наконец, часть абхазских племен, носящих имена своих владетелей, как, например Виберда, Лоуа, Кяша, Джантамира, Дудорука, Лоуа жили по правую сторону Кубани; Дудорука на левом берегу Кубани, против нынешней Баталпашинской станицы; Джантамира и Кяша по Куме и Подкумку и простирались небольшими усадьбами до самой кисловодской крепости.

В продолжение своего существования Абхазия была то независимой, то подчиненной господствующим государствам. Известно, что за сто лет до Р.Х. она подчинилась Митридату Понтийскому.

Далее известно, что апостолами Андреем Первозванным и Симон Кананитом в Абхазии распространено христианство, и уже в III веке абхазы имели своих епископов, которые принимали участие в Никейском соборе в 325 г. В следующих периодах христианства абхазы имели сперва зависимых от Антиохийского патриархата, а потом не-

зависимых католикосов. Между прочим, один из католикосов на упрек антиохийского католикоса в том, что абхазская церковь не подчиняется антиохийскому патриархату, кафедра которого основана самим первоверховным апостолом, отвечал, что абхазская церковь основана Андреем Первозванным, братом Петра, и Симоном Кананитом, погребенными в Абхазии, и следует, чтобы призванный подчинился призывавшему и потому антиохийские католикосы должны подчиниться абхазской церкви, а не наоборот.

В исходе VII века, в царствование римского императора Ираклия, в силу исторических обстоятельств, Абхазия вышла из повиновения римской власти и по примеру других стран поставила царя из фамилии Ачба (Анчабадзе). С этого времени Абхазия стала расширять свои владения, подчинив некоторые горские племена: Мингрелию, Имеретию, Карталинию и Лазику. В царствование династии Ачба границами Абхазии служили: на юге – Черное море, на севере – Кисловодск, на западе – Анапа и на востоке – Кутаис.

Царь Леон II из династии Ачба покорил народы, находившиеся от р. Ингура до р. Рион, и на Рионе основал свою столицу Кутаис. В его царствование абхазские католикосы освободились от зависимости Антиохийского патриарха. Умер Леон в 806 г. Феодосий завоевал Имеретию и построил в ней город Хони, умер в 845 г. Георгий I построил крепости в Ануха и Куланурха, умер в 875 г. Георгий II построил знаменитый храм Чкон-диди, умер в 955 г. Леон III заложил фундамент великолепного храма в Мокве. В царствование этих и последующих царей Абхазия была наполнена цветущими городами, остатки которых доныне не исследованны.

Последним царем из династии Ачба был Феодосий Слепой. В 985 г. он, умирая бездетным, назначил своим преемником сына грузинского царя Гургена, Баграта III, как ближайшего родственника по женской линии.

Баграт III, будучи уже царем Абхазии, после смерти Гургена, отца своего, с помощью родственника Курополата Давида, присоединил к своему (где он уже был царем) абхазскому царству, царство грузинское, и резиденция его и последних царей неизменно оставалась в Абхазии. С этого времени судьба обоих царств сливается, и соединенное государство получает наименование Абхазо-Имеретинского царства. Последним царем династии Багратидов был Возобновитель Давид, который, освободив древнюю столицу Грузии, Тифлис, из рук неприятеля, перенес свою резиденцию туда, а в Абхазию назначил Шервашидзе.

Часть центральной Абхазии сейчас же начала самостоятельно управляться, а в 1462 г. к этой части присоединилась другая часть. Абхазский эристав княжил самостоятельно до 1864 г.

Абхазия теперь намного уменьшилась: покоренные и мирно присоединенные народы отошли от нее, и большая часть горского населения, после покорения Северного Кавказа и немного позже, перешла в Турцию. В 1453 г., когда Турция завладела греческой империей и подчинила крымских ханов, владетельный князь Абхазии, из боязни потерять свое значение в стране, должен был найти внешнюю поддержку и принял покровительство Турции. Турки помогали владетелям и во время внутренних смут и беспорядков. С этой целью турки держали в Абхазии небольшие гарнизоны, под начальством паши. За такое обеспечение владетельной власти Турция получала вознаграждение деньгами и натурой (преимущественно лес) и имела право держать в Абхазии магометанских проповедников. Но когда Турция пожелала завладеть страной, вся Абхазия во главе со своим владетелем начала сопротивляться. Эта неравная борьба шла до 1809 г. В 1809 г. владетельный князь Абхазии Сафар-бей просит покровительства России. Ответ на эту просьбу последовал через год – в 1810 г., 17 февраля, была получена грамота Императора Александра Павловича, которой Сафар-бей и его потомки признавались владетельными князьями Абхазии, находящимися под верховным покровительством русской державы.

В 1846 г. русское правительство изъяло из владения владетеля Гамут-бея (Михаил), за ежегодное вознаграждение в 12 тыс. рублей, порты Абхазии и в них ввело карантинно-таможенные учреждения.

А в 1864 г. в Абхазии введено непосредственное русское управление.

Из этих исторических фактов видно, во-первых, что Абхазия никогда не была провинцией Грузии, так как Абхазия имела своих законных царей (хотя последняя династия Багратидов, по мужской линии, была родственна грузинам, и резиденция всех царей постоянно находилась в Абхазии; во-вторых, было бы неверно считать правление Чачба началом абхазской политической самостоятельности, ибо, как мы знаем из истории, она раньше была гораздо могущественнее и обширнее; в-третьих, к абхазской народности принадлежат: Асадзкуа, Ахчипса, Псха, Айбга, Цыджа, Баракиа, Шегерия, Зорума, Биберда, Лоуа, Кяши, Джантамира и некоторые другие, ибо все они говорили на абхазском языке и фамилии у них абхазские. Все они входили в состав прежнего Абхазского царства, а впоследствии – княжества.

*Источник: Схема абхазской истории / С. Аишацава.
– «Сухумские вести», 1911 г., №№ 21, 22.*

ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ДРЕВНЕЙ АБХАЗИИ

I

Административное деление

Абхазия по своему внутреннему управлению состояла из двадцати пяти округов, подчиненных центральной власти, выражающей народную волю. Округа эти были: Бзипа, Гума, Капа, Дала, Цабала, Самурзакана, Асадзкуа, Ахчипса, Псха, Аибга, Баракиа, Шегерия, Зоурима, Беберда, Лоуа, Киаша, Казалбека, Бага, Джантамира, Циджа, Медозра, Бабиша, Калиша, Багага.

Каждый из этих округов со своей стороны делился на села и деревни и управлялся княжеской или дворянской фамилией и представлял из себя аристократическую республику. Правители округа являлись блюстителями порядка: следили за сохранением имущественных прав каждого, и каждый из них в своем округе являлся самостоятельным и никто не мог вмешиваться во внутреннее управление, пока он действовал согласно народному обычаю. В этой феодальной аристократии между всеми правителями округов был владетельный князь, который являлся военной головой всего края, блюстителем порядка, исполнения народной воли, принявших силу закона. Он вел сношения с иностранными державами и племенами, заключал условия с ними и с согласия других округов, и в случае войны созывал милицию ото всех округов и предводительствовал ими. Кроме того, закон давал ему право вмешиваться во внутренние управления других округов, когда последними сделано упущение закона. Правители округа также имели право протестовать против поступка владетеля, если он превышал свою власть или ослаблял общий надзор и тем отступал от закона.

Владетельный князь, как и все дворяне и князья, не пользовался постоянными податями от народа, а получал доходы от своих родовых имений. Отношение его к дворянам и князьям было личное, без всякого вмешательства во внутренние их управления.

II

Сословное деление

Главных видов сословия было пять: князья, дворяне, ашнакма, крестьяне и обязанного люда четырех видов. Звание дворянина и князя было наследственное по праву рождения, и никто из низших сословий

не мог получить титул дворянина или князя, а также и лишиться этого звания никто не мог. Эти два сословия представляли один высший класс с одинаковыми интересами. Значение любой фамилии зависело от численности и людей этой фамилии, и потому значение фамилии было непостоянное. Одни фамилии опускались, другие поднимались и приобретали значение в народе. Сан владельца принадлежал фамилии князей Чачба-Шервашидзе, в которой он переходил по наследству к старшему в роде по прямой линии. Остальные фамилии князей Чачба находились в тех же положениях, как и других князей и дворян. Всех княжеских фамилий было восемь: Ачба, Дзапш-ипа, Инал-ипа, Маршан, Чабалирхва, Чачба, Эмха, Чхотуа. Дворянских фамилий было: Акорта, Аتما, Ашхаца, Борас, Блаб, Гарцкия, Званба, Лакерба, Ман, Мканба, Махариа, Хварцкия, Хахубиа, Цицба, Циба, Цишба, Чиргба, Чугба.

Сословие ашнакма образовалось владетельным князем; за оказанные услуги он возводил в достоинство своих постоянных телохранителей, из своих крестьян или выходцев других племен. Шнакма – грузинское слово, означает телохранитель, а приставка к нему «а» прибавляется по свойству абхазского языка. Это сословие представляет среднее между высшими и крестьянами. Они не платили никаких податей, их обязанность состояла в охране лиц и домов владетельного князя, и потому все они жили в Лыхнах, в родовом имении владетеля.

III Крестьяне

Крестьяне представляли из себя самое многочисленное сословие и опору страны. Они были свободными арендаторами дворянских и княжеских земель, а также жили на общественной земле, которую они использовали на правах общинного пользования. Те крестьяне, которые жили на дворянской земле, обязаны были определенной платой, что впоследствии обратилось в обязанность крестьянина. За крестьянами следовало сословие обязанного люда. Они жили в своих хозяйствах недалеко от своих помещиков и должны были работать на себя и для своего хозяина. Помещик не имел права подвергать обязанного человека телесному наказанию. Он обязан был во время войны, в неурожайные годы, и, вообще, в несчастных случаях обеспечить обязанного человека. Обязанный люд имел право выкупиться и в особых случаях помещик освобождал его.

Несмотря на разнообразные виды зависимостей, для всех норма была определена вековой традицией и никто не имел права изменять

чего-либо. Каждый человек из этого сословия, исполнявший добросовестно свою обязанность, считался совершенно независимым, свободным в образе жизни, мыслях и поступках. Личность всякого человека считалась священной.

IV Выборный суд

В судьи выбирали людей, отличавшихся умом, знанием обычного права, честностью, бескорыстием. При вступлении на службу они принимали присягу, что будут свято исполнять свою обязанность. В суде разбирали уголовные и гражданские дела, судьи являлись на место происшествия, если это нужно было для выяснения дела, где обязательно должны были присутствовать родственники тяжущихся сторон. Также могли присутствовать люди, интересующиеся разбираемым делом, и могли высказывать свое мнение по данному делу. Судьи охотно их выслушивали, перед заседанием тяжущиеся должны были снять с себя оружие и становились со своими родственниками по сторонам судей. В случае неявки кого-либо из тяжущихся, судьи не открывали своих действий, пока не представляли поручителя. Судьи вызывали сначала сторону обвинения или избранного оратора, который подробно излагал ход дела, затем выслушивали показания обвиняемых. Ораторы должны были говорить громко, отчетливо, так, чтобы всем было слышно. Они выводили свое оправдание или обвинение с самых отдаленных времен, вставляя в свои речи объяснения и обстоятельства, которые более или менее выясняли дело. Выслушав обе стороны и удалив их, судьи оставались одни для совещания. Подробно обсуждались все обстоятельства, касающиеся дела, и резюме всего дела до окончательного решения объявлялось тяжущимся и спрашивалось, не сделано ли какое-нибудь упущение со стороны судей и не желают ли добавить что-нибудь. После этого суд совещался вторично, если в суде происходило разногласие членов, то решали по большинству голосов, и председатель суда вновь излагал весь ход дела и объявлял приговор суда. Недовольная сторона могла апеллировать на верхнюю палату, где председательствовал сам владетельный князь. В составе суда находились два присяжных заседателя, на обязанности которых лежало перенести апелляционные жалобы в высшую судебную инстанцию. Также в составе суда находились два присяжных заседателя, которые исполняли роль прокурора, следили за точным исполнением приговора. В случае несогласия и спора сторон, когда и судьям невозможно было

выяснить истину, судьи обязывали обвиняемого принять присягу с несколькими лицами, пользующимися в обществе почетом и честностью, которые, по мнению суда и потерпевшего, знают преступление обвиняемого и потому не примут присягу в том, что преступление совершено не им, обвиняемым, и что он не знает, кем совершено преступление. В несомненности преступления обвиняемого, обвинитель мог принять присягу. В первом случае, если обвиняемый мог принять присягу, то освобождался от суда и следствия, а во втором случае, если не принимал присягу, то считал виновность обвиняемого доказанной, тогда принуждали его к соответствующим наказаниям. На суде не требовалось свидетеля, благодаря взглядам абхазца, отличавшегося честностью, верностью своему слову и дружбе. Хотя он в порыве гнева совершал преступление, но его гнев стихал моментально, и благородство и нежность души чувствительного южанина брала верх. Обман в стране считался позором, признаком трусости, опорочивающей достоинство мужчины, и потому на суде не вызывали свидетелей и при желании обвиняемого солгать очень трудно было, так как в суде принимало участие целое общество. Преступление наказывалось строго и безошибочно и поэтому преступлений происходило очень мало в стране.

Апелляционные жалобы и важнейшие гражданские иски разбирали в верхней палате, где заседали важнейшие сановники под председательством владетельного князя. Все сословия отвечали перед судом имуществом и личною свободою. Существовали как меры пресечения – заключение в крепости и заковывание в цепи на разные сроки, а не исправимых преступников изгоняли из отечества.

Телесное наказание и смертная казнь не существовали, только в горных частях Абхазии в одном случае казнь допускалась: измена наказывалась смертью; если ее совершал мужчина, то он должен был быть повешенным рукою раба, если же женщина, то она должна была быть расстреляна рукою отца, брата или мужа.

Эти дела не записывались, а происходили изустно, и решение суда никогда не изменялось. Суд никогда от своих слов и мнений не отказывался, чем мог бы потерять доброе имя в народе и доверие к себе навсегда.

V

Народная милиция

В случае надобности владетельный князь посылал приглашение, по целому краю или в одну часть его, приготовить милицию. Дворяне

и князья передавали народу это приглашение, и, когда нужно было, выступали все способные носить оружие. Приготовление происходило очень скоро, и ратники выступали на сборные пункты. На сборных пунктах народ сам решал необходимость войны, и тогда владетельный князь объявлял число милиции, которая должна быть выставлена каждым округом. Если оказывалось лишнее число милиционеров, то делали между собою выборы и более слабые отпускались в запас. Оставшиеся от похода должны были доставлять продовольствие и прочие предметы, необходимые для похода. Князья и дворяне не вмешивались, владетельный князь был главнокомандующим всей милицией. Все должны были беспрекословно исполнять его приказания. По его предложению князь и дворяне оказывали владетелю и его семье все военные почести, и личность его считалась священной, но в случае несчастия с ним употребляли все усилия и не щадили своей жизни, так как оскорбление его считалось за оскорбление народной чести.

На способ действия при нападении и отступлении и вообще на военную славу смотрели серьезно. Труса или беглеца с поля сражения считали недостойным своего отечества, связывали такового и выставляли на середину многолюдной улицы, под звуки музыки снимали с него верхнюю мужскую одежду и надевали женскую и выгоняли из отечества.

VI

Права наследства

Права на наследство были просты: движимое и недвижимое имущество умершего отца делили его дети, если помимо сыновей осталась жена и незамужние дочери, то и они получали равную долю, притом долю их получал один из сыновей, который с согласия опекаемых обязывался содержать их. Если же умерший не имел совсем детей, то жена получала все имущество, кроме вооружения покойного, которое переходило ближайшему родственнику. Но если жена решалась вторично выйти замуж, то она получала движимое имущество, а недвижимое имущество переходило родственникам покойного.

Имена лиц, оставшихся без наследников, поступали: княжеские и дворянские в пользу владетеля, а крестьянские в пользу помещиков. В целой стране не было нищих, которые по миру собирали бы милостыню. Народный обычай обязывал содержать ничего не имеющего

родственников; за неимением состоятельного родственника, могущего содержать нищего, такого содержали помещики.

VII

Положение женщины

В этой маленькой аристократической республике женщина занимала самое видное положение. В домашнем быту она являлась самостоятельной хозяйкой, в общественной жизни женщина была всемогуща, какому бы сословию она ни принадлежала. В обществе мужчин ей принадлежало первенство. Как в частной, так и в общественной жизни ей стоило только решиться и все делалось по ее желанию. Личность женщины считалась неприкосновенною, и по выходе замуж она не теряла свою фамилию и звание.

Недаром пред абхазской женщиной было такое преклонение, она на самом деле была достойна. Она всегда помнила, что она женщина, и жила согласно своей женской природе. Ей принадлежало целомудрие в детстве и верность в супружеской жизни. Красота и обаятельность абхазских женщин воспевались не только у кавказских народов, но и у восточных сложилась масса песен. Пламенным сынам Востока постоянно снились абхазские красавицы.

VIII

Абхазия после введения русского управления

После покорения Северного Кавказа и присоединения Грузии к России как внешнее положение Абхазии, так и внутренний строй сильно пошатнулись. В 1810 году владетельный князь Абхазии, доведенный до крайности, принял покровительство Русской державы. В 1869 году русское правительство ввело в Абхазии свое непосредственное управление. Закон, созданный требованиями чужой жизни, не мог примениться к чужой жизни и вследствие чего возникли новые осложнения. Народ отнесся к нововведениям с недоверием и долго даже о происходивших преступлениях не заявляли поставленным русским властям, старались своими прежними мерами обходиться, но так как прежний закон не имел официальную силу закона, в народной массе не имел успеха.

С течением времени потерпевшие начали подавать жалобы в русские учреждения. Но незнание русского языка и самого судопроизводства, новые меры пресечения приводили в ужас не только преступника

и его родственников, но и целое общество. И потому народ от следственной власти оборонялся, нисколько не шел к ее целям – раскрыть преступления. Вследствие этого с одной стороны – обвиняемые прибегали к различным хитростям, выставляли целый ряд лжесвидетелей, чего никогда не бывало в Абхазии, а с другой стороны – никто из народа не был гарантирован от того, что по желанию какого-нибудь урядника не попадет в тюрьму и не получит каторжных работ, так как судьи не могли большого значения дать показаниям свидетелей, а основывали свой приговор на основании показаний полицейских чинов. Другое зло – это во время следствия и на суде допрашивали через переводчиков, которых подкупали и которые искажали истину. Вследствие такого положения вещей, преступления начали увеличиваться, несмотря на то что абхазец по своей природе менее склонен к преступлениям. Часто сам закон наталкивал на решительные шаги. Так, например, абхазцы, хотя с первых веков христианства были православными, но жили гражданским браком, и такое супружеское сожитие народный обычай признавал вполне законным и дети получали наследство. С введением русского закона таковых детей закон не признавал наследниками и в обществе они были с ограниченными правами, так как и после введения нового закона народ скоро не мог оставить прежний образ жизни.

Право наследства настолько запуталось, что выпутаться было очень трудным. Громадные имения, помимо прямых наследников, переходили дальним родственникам. Теперь дети умершего отца должны были предъявлять документы на право получения наследства, а в противном случае дети невенчанных супругов, из коих состояла вся Абхазия, лишались наследства. Так как раньше не существовало никаких документов, все было основано на честности и, в случае спора на получение наследства, абхазский выборный суд и общество никогда не ошибались. Теперь начали появляться духовные завещания и прочие документы нелегальным путем.

В выстроенных русских школах молодые люди не получали законченного образования, и так как эти школы не имели связи со средней школой, они также не могли продолжать свое образование. Часто вместо пользы получался вред тем, что молодые люди отвыкали от домашней работы и более склонялись к легкой наживе. По окончании этих школ молодые люди могли только поступать в должности переводчиков у мировых судей, следователей, начальников участков в окружном

управлении, а также в этих учреждениях писцами, даже сверхштатными без жалованья, лишь бы изучить русское судопроизводство. Учителями этих молодых людей в названных учреждениях являлись мелкие чиновники и писцы не всегда нравственные, затем, имея постоянные сношения с преступным классом общества, они нравственно портились. Общество, не зная этого, к ним относилось с доверием, и все общественные дела проходили через их руки. Эти молодые люди, по примеру своих учителей, мало думали о правде и справедливости, лишь бы на бумаге было сделано всякое дело на законном основании. Вследствие такого положения вещей абхазцы начали смотреть на русское судопроизводство как на карточную игру, где все зависело от знания карточного искусства, состоящего в умении подтасовывать карты.

Новая жизнь предъявляла новые требования, абхазцы поняли необходимость русского образования, но условия жизни не позволяли им привести свое желание в исполнение. Русские школы также не подходили к абхазской жизни. Для поступления в подготовительный класс средней школы требовалось, чтобы при девятилетнем возрасте мальчик умел свободно говорить по-русски, бегло читать и прочитанное рассказывать, писать без грубых ошибок и так далее. Но когда же девятилетний мальчик мог бы научиться этим премудростям, когда он мог начать ходить в школу в девять лет, не зная ни одного русского слова. Мальчику нужно было время, два-три года, чтобы подготовиться, но в это время лета проходили, и он не мог поступить. При том, если даже девятилетний мальчик выполнял предъявляемое требование, то трудно было родителям в таких летах выбросить мальчика из семьи и отечества. Жизнь все настойчивее требовала знаний. Местное учебное начальство изредка выбирало двух-трех мальчиков из начальных школ, отправляло в среднее учебное заведение, но и в этом не достигалось успеха, так как эти мальчики были не подготовлены для средней школы. При всем своем желании и способностях, им невозможно было догнать своих сверстников, которые имели по восьми и девяти лет домашней подготовки и по три и четыре года школьной. От усиленных занятий они падали жертвой исторического переворота. Вот почему при всем желании учиться и способности абхазца, просвещение шло туго. Это ненормальное положение вызвало новое преступление, абхазцы перестали крестить своих детей малютками, начали крестить после четырех и восьмилетнего возраста, и во время крещения в записи сокращали лета на 2–3–4 и больше года.

Все эти ненормальности происходили большей частью по вине поставленных чиновников, которые не умели действовать целесообразно

но. Промахи и ошибки их отмечены автором: «Исторические сведения о Кавказе», секретарем архивного отделения канцелярии наместника Кавказа, полковником С. Эсадзе и др.

Так как природа и религия абхаза и русского не были враждебны, а наоборот, родственны, с течением времени все эти различия, веками созданные, с обоюдными компромиссами начали урегуливаться. В настоящее время Абхазия переживает такой период, когда народ отрезвился от прошлого исторического хаоса и жадно ищет европейского образования, образа жизни и мысли.

Выстроенные школы, во всех селах, как мужские, так и женские переполнены абхазской молодежью, и несмотря на то что низшая школа все еще не имеет связи со средней и абхазским детям с великим трудом приходится поступать в среднее учебное заведение, число их значительно. Число оканчивающих высшие школы единично, но зато число поступающих с каждым годом увеличивается.

В хозяйственном отношении абхазцы начали быстро прогрессировать. Абхазские села представляют из себя отдельно расположенные дачи недалеко друг от друга. В среднем числе каждый абхазский крестьянин имеет две-три десятины виноградного сада с фруктовыми деревьями. Гордость абхаза – его сад и хозяйство, он ни на что не обращает так внимания, как на свое хозяйство. Совсем не имеющего своего хозяйства в целой Абхазии нет, и таковые не пользуются в обществе уважением.

Центральная часть Абхазии представляет сплошной сад, разрезанный горными речками и улицами. В летнее время она представляет превосходную картину. По всей Абхазии необыкновенная свежесть, в мягком южном воздухе носится нежный аромат винограда, фруктов и душистых роз. Вдоль побережья и подошвы гор все свободные от садов площади заняты табачными плантациями и кукурузниками.

Крестьяне живут в деревянных, каменных и плетеных домах, крытых жостью, черепицей, дранью или соломой. За последнее время начали строить дома и винные подвалы из бетона. Дачные дома строят в несколько комнат, приспособленные к южному климату, домашнее хозяйство женщина ведет так же самостоятельно, как и раньше. Она с успехом возделывает шелк и огород, занимается разведением домашних птиц. Из домашнего скота каждый хозяин имеет в среднем три-четыре коровы, одну-две буйволицы, дающие молоко, пару буйволов или быков, иногда тех и других, одну-две лошади, несколько улей пчел, если не для продажи, то для домашнего обихода. Между ними есть крестьяне, имеющие несколько сотен и тысяч голов мел-

кого скота и табун лошадей. Каждый крестьянин получает в среднем 300–400 ведер вина из своего сада, из коих часть продает, а часть оставляет для себя. В Бзыбском округе есть много крупных виноделов, отправляющих в году несколько сотен и тысяч ведер вина на продажу. Из хлебных растений большей частью сеют кукурузу, излишнее количество ее продают скупщикам, которые большими партиями отправляют за границу.

В последнее время вся Абхазия охвачена табачным делом. Табак развивается с востока на запад с неимоверною быстротою, занял все свободные площади и в скором времени он достигнет высшего своего развития.

В Сухуме устроено сельскохозяйственное общество, имеющее свои опытные и показательные поля как в Сухуме, так и в других центрах Абхазии – в Лыхнах, где всякий может видеть последнее применение земледельческих орудий и приобрести семена и плодовые деревья за небольшую цену. Также здесь имеется склад сельскохозяйственных орудий и всевозможных железных вещей, необходимых в хозяйстве, и все эти вещи крестьяне могут получить, когда им нужно, за минимальную цену, в случае необходимости – в рассрочку. Затем, как здесь в Лыхнах, так и в других общинах, где ощущалась нужда, устроены кредитные товарищества, дающие большую поддержку крестьянам во время сбора винограда и табака. В некоторых селах, как Адзубжах, устроены общественные лавки, мельницы, и доходы их поступают в пользу общества.

Если сравнить абхазского крестьянина с другими сельчанами, то он более обеспечен, чем кто-нибудь. В Абхазии нет крупных богачей, как в других нациях, но зато нет пролетариев, живущих на заработанную плату, и нищих. Часто ошибочно абхазского сельчанина сравнивают с жителями чуть ли не столичных городов и самых промышленных мест, но тогда, конечно, он не выдерживает критики. Так же ошибочно ставят в пример лености абхазского крестьянина то обстоятельство, что он стесняется наниматься в рабочие. Да, абхазский крестьянин, действительно, стесняется наниматься в рабочие, только не потому, что в стране физический труд считается позором, как это думают некоторые ошибочно, а это значит то, что всякий, работающий для кого-нибудь за ничтожную плату, показывает этим, что у него нет своего хозяйства совсем или же оно у него находится в плохом состоянии, и он принужден работать у других хозяев за ничтожную плату. Но, конечно, никто не отрицает безусловное влияние природы на человека, только не в такой мере, как это думают некоторые.

На коммерцию абхазцы раньше смотрели как на барышничество, требующее обмана и лишних слов, что презиралось в стране. Теперь же, с изменением условий жизни, абхазцы изменили этот взгляд и охотно занимаются коммерцией. Вывозят свои сельскохозяйственные продукты: вино, виноград, всевозможные фрукты, табак, кукурузу, молочные продукты, мед, воск и проч. на несколько десятков миллионов рублей.

Источник: Внутреннее управление древней Абхазии / С. Ашхацава. – «Сухумский листок», 1912, №№ 195, 196, 197, 199.

ПИСАТЕЛИ ИЗ РОССИИ - ДРУЗЬЯ АБХАЗИИ

АНДРЕЙ НОВИКОВ,

г. Липецк

Новиков Андрей Вячеславович, родился в с. Алабузино Бежецкого района Тверской области. Первая серьезная публикация состоялась в журнале «Подъем» в 1984 году. Стихи публиковались в газетах: «Литературная газета», «Московский комсомолец», «Слово», «Литературный Крым»; в журналах «Студенческий меридиан», «Литературная учеба», «Дружба», «Литературная Киргизия», «Петровский мост», «Зинзивер», «Молодая гвардия», «Российский колокол», «Подъем», «Метаморфозы»; в альманахах: «Истоки», «Поэзия», «День поэзии», «Академия поэзии», «Московский Парнас», «Тверской бульвар, 25». Автор пять книг.

С апреля 2015 года в Липецке возглавил региональное отделение Союза писателей России. В 2016 году награжден Почетной грамотой Союза писателей России, Большой серебряной медалью Гумилёва «За верность творческим традициям «Серебряного века». Премией журнала «Петровский мост», Международной Южно – уральской литературной премией (Челябинск, 2017 г.), лауреат Международной литературной премии «Русский Гофман» (Калининград, 2017г.).

На 15-м съезде СПР (15 февраля 2018 г.) был избран секретарем Союза писателей России.

НОЙ

Земля молода, в ней упрямая нега,
Теплы небеса и манят пеленой,
Зачем же кедровое тело ковчега
Поставил на брег недоверчивый Ной?
С утра облачился в льняную рубаху,
Денек безмятежный на все времена,
Умыты росой библейские страхи,
Пророки вздремнули, хлебнувши вина.
Смеется над ним молодая природа,
Бросает к ногам изобилие плодов,
И воины гордо идут из похода,
Ведут на веревках коров и рабов.
Купцы суетятся в торговом угаре,

Артельщики строят из камня дома.
А он все твердит: каждой твари по паре,
И все собирает в мешки семена.

БЕССОННИЦА

Пока не спится человеку в доме,
Распахнутое в ночь глядит окно,
Где город на неоновой ладони
Уж не шумит машинами давно.
Бессонницы уклад бывает сладок
И горек. Он на кухне приумолк.
В нем есть неохраняемый порядок
И любопытства непрощённый долг.
Прямее время обнажает грани,
Смятенья или вольной пустоты,
И движущие вереницы зданий,
И в памяти застывшие мосты.
Мы школ ночных таинственные дети,
Свой вдох и выдох примеряем зря,
Над жертвенником нового столетья,
Где под асфальт закатана земля.
Тогда как в непокой другого рода,
С небес направив искристый поток,
До сердцевины бытия природа
Несет любви и вольности глоток.

ПРАЗДНИК

Жизнь интересна в первой трети,
На кухне молоко кипит,
Петарды зажигают дети,
И снег искрится и шипит.

В прихожей разговоры грубы,
Свет резко падает в проем,
Приходят гости. Шапки, шубы,
Топорщатся хмельным зверьем.

А улица ликует в сборах.
Куранты бьют желанный час,
Расплавлен наст, чернеет порох,
Привычно праздник входит в нас.

Вот так приливом и отливом,
Сумбуром, новизной затей.
И только хрупки и ленивы,
Остатки ледяных дождей.

В них видно будних дней удушье,
Работы повседневной боль,
Жизнь, дай чуть – чуть великодушья,
И праздник выплакать позволь.

НА СОЛНЕЧНОЙ ОСИ

На солнечной оси, бегом,
Настало утро с чутким носом,
И в доме пахнет утюгом
И крепкой первой папирсой.
Так в детской памяти сквозя,
Кипит белье в тазу неловко,
Шарами мыльными скользя,
Над белой бельевой веревкой.
Еще судьбой не начат счет,
И дерево скрипит лошадкой,
И я, влюбленный в жизнь еще,
Таскаю пирожки украдкой.
Обычный коммунальный быт,
Где я с кудрявой головою,
Еще родными не забыт,
Живу в согласье сам с собою.
Лица увижу я овал,
И руки матери за пряжей,
И страшный времени провал,
Ничем не объяснимый даже...

БУБЕНЧИК

В жажде жизни, в ее круговерти,
Перемешаны правда и ложь,
Много скучного в опыте смерти,
Не тождественно правилам... Что ж?
Безутешно одетый дух речи,
Удивлял повседневности бровь,
И за ближнего страх недалеко
Был на жалость похож и любовь.
Но размажь эту смесь мастихином,
Не жалея ни кармин, ни белил,
Ремесла полновесным цехином
Ты давно и за все заплатил!
Небо крыл непечатною жестью,
Жадно ел пирожки с требухой,
Исходивший глухие предместья
Молодой, бесшабашный, бухой.
Муки вечные щедрой пригоршней,
Собирал и прощенья просил...
Потому и в груди скомороший
Вместо сердца, бубенчик носил.

ПОСЛЕДНЕЕ ТЕПЛО

Мне – упорный ветер с юга,
Нетипичный в сентябре,
Оголенная округа,
Дождик теплый на заре.
Через заросли бурьяна
На осенние поля
Днями лист летит багряный,
Но тепло хранит земля.
Угасающее лето,
Тлеет черная трава,
Но какая память света
Сквозь кусты и дерева!
Вот ручей струится тонко,

Входит в осень без труда.
И целует рот ребенка
Теплая еще вода.

ОТЧИЙ КРАЙ

Здесь отчий край и деревенька,
И ангел из золы дотла,
И дом, где каждая ступенька
Мне пела и меня вела.
Где дым трубой и каждый весел,
День длился счастьем без конца.
Холмистые толпились веси
За синим лесом у крыльца.
Все так же робко сердце бьется,
Прохлада забралась туда –
В проем дубового колодца,
Где точно плавает звезда.
Я сохранил заборы эти,
Нас, конопатых сорванцов,
Что лазили в густые плети
Белоголовых огурцов.
Здесь жизнь осталась в первой трети,
Открыв свою простую суть –
В полях – хранителях столетий,
Где храм указывал нам путь.

ИСТУКАН

Там, где посвист степного аркана,
Где ветра шевелят ковыли,
Сотворил я себе истукана
И прощенье прошу у земли.
Что ж, готовьтесь к таким переменам,
Купол неба сегодня не глух,
Потому и по каменным венам
Я вселяю в него новый дух.
Он, как молния в грозных зарницах,

Воссияет в значенье былом,
И ему перелетные птицы
Будут бить и крылом, и челом.
Пробудив известковые очи,
Очерчу я круги на воде,
И зеркальная аспидность ночи
Отразит его здесь и нигде.
Кто еще у судьбы на примете?
Не криви же, ваятель, душой:
Ты такой же, ненужный на свете,
Бородатый, веселый, большой.

ПОСОХ

В полях безбрежных и туманных,
Дорогами в дожди и зной,
Бреду к земле обетованной,
Сквозь долгий день и мрак ночной.
Дан жизни суковатый посох,
В смоле вишневых янтарей.
Безмолвие пути, как способ,
Уйти за кромку будних дней.
В небесную стремится полость,
Кровь вечности устав болеть.
Небрежен свет, в нем только вольность,
Которую дано воспеть.
Леса, что вторят мне устами,
Бессмертно на пути стоят,
Туда, где даль встает вратами,
В невидимый небесный град.

УСТАЛЫЙ ВЕК

Пустынный мыс и берег пенный,
И одичалый пляж песком лучист,
Жизнь быстротечна, смысл ее священный,
В обрывке фраз прохожего в ночи.
Неверен свет и правила утраты,

Как смена вех идут судьбе в зачет,
Свободы нет и снова виновато
Усталый век пожмет тебе плечом.

МАЗКАМИ ЯРКИМИ ХОЛСТА

В календаре бывают числа, и значимы они сейчас,
Тревожны сокровенным смыслом, непостижимым в мелочах.
Читать твои глаза напротив, догадки чувственно влача,
Что из душевных подворотен ждет и врача и палача.
Поссорившись, воркуем вроде, обиды чувственно легки.
Мы растворим себя в природе, уснув на берегу реки.
За переливы нищей крови, в расчете смерти и любви,
Я пред тобой всегда виновен, смирись, умолкни и живи.
Червонный свет небесной сферы, раскатов приглушенный звук,
И жажда верности и веры, и слепота горячих рук.
А явь умна, как ложь чужая, влачится в дальние места,
Где день себя преображает мазками яркими холста.
Нежна пора предгрозовая, в ней чувство воли, рай и ад,
И разноцветьем укрываясь, поля души моей стоят.

АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ,

г. Липецк

Александр Анатольевич Пономарёв. Писатель, драматург. Родился и проживает в г. Липецке.

Автор пяти книг прозы и драматургии: «За нас. За вас. За Северный Кавказ» (2008), «Хризантемы для Эммы» (2012), «Эпоха Водолея» (2015), «Бабкины сказки – Дедкины подсказки» (2015), «Охота на призрака» (2015).

Закончил филологический факультет Липецкого государственного педагогического института, Республиканский институт МВД России по специальности «практическая психология».

Служил в органах внутренних дел РФ. Подполковник милиции в отставке. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе.

Член Союза писателей России (2011), Межрегионального Союза писателей Украины (2010), Конгресса литераторов Украины (2010), член – корреспондент Крымской литературной Академии (2012), член Академии российской литературы (2017), Интернационального Союза писателей, драматургов и журналистов (2017).

Лауреат национальных и международных литературных конкурсов.

ПЕРСТЕНЬ С СЕРДОЛИКОМ ИЛИ БЕСЕДЫ С НЕЗНАКОМЦЕМ

С перевала подул холодный ветер, он бросил в лицо Денису пригоршню снежной крупы. Денис вытер лоб тыльной стороной ладони и плотнее запахнул полы тёплого армейского камуфляжа.

Он поёжился и подбросил веток в затухающий костёр. Огонь, сразу обрадовавшись, загорелся веселее, и его языки принялись облизывать прозрачный горный воздух.

Денис положил автомат на колени и достал из кармана куртки мятую пачку, затем, вынув из пачки одну сигаретку, сунул её между застывшими губами, и, достав лучинку из костра, прикурил.

Когда Денис клал сигареты обратно, рука его наткнулась на что – то холодное. Он пошарил окоченевшими пальцами в мягком сукне, но они натыкались на хлебные и табачные крошки.

– Где же ты? – шептал Денис, – а – а – а, вот он!

И он достал из кармана перстень с камнем. Протёр о рукав куртки и принялся в очередной раз разглядывать его.

Этот перстень он нашёл неделю назад. Под Итум – Кале проводилась войсковая операция. Денис вместе со своими товарищами был задействован в оцеплении. А попросту четыре часа лежал в укрытии, подстелив под себя резиновый коврик снайпера.

Вот тогда то, в самом конце операции. Когда прозвучала команда: «Отбой! Собираемся на базу», всё и случилось.

Митька Коротеев собрался быстренько и засеменял к машине своей прыгающей походкой. А Денис замешкался. Поднимая коврик, он нечаянно задел ботинком толстый корень, торчащий из земли, вследствие чего грунт осыпался, а под корнем что – то блеснуло. Денис нагнулся, поднял это что – то и не поверил глазам. На ладони лежал тяжёлый, наверное золотой, перстень, витой, с большим ярко – красным камнем и вырезанной на нём надписью восьмиугольной формы. Надпись была выполнена на неизвестном Денису языке, но не на арабском – это точно. Арабскую вязь Денис видел часто. И не на чеченском. Это тоже точно. Над надписью три стилизованных под виноградные гроздья изображения. Денис вертел его в руках и любовался им, пока его не окликнули. А потом спрятал и никому не показывал.

Единственное, что он сделал, так это переписал надпись на бумагу и попробовал выяснить хотя бы что это за язык. Он даже показывал её местному мулле, но тот, окинув надпись взглядом, отрицательно по-

качал головой. Удача пришла, когда Денис совсем перестал её ждать. В лице сослуживца Моисея Вайсфельда.

– Постой – постой, – сказал он, увидев листок с надписью, – это иврит. Точно иврит. Даже, наверное, идиш. Это древнееврейский язык. Меня дед учил когда – то. Я читал Тору и Талмуд. А надпись называется кабалистической.

Я даже могу попробовать её прочитать.

– Иди ты, – не веря своему счастью, выдохнул Денис, – а ну попробуй, Мойша, век тебе буду благодарен.

– Симха БКР Йосеф А – закен зи, – прочитал Моисей, – всё.

– Я понимаю, что всё! Спасибо, Мойша. Только смысла я не понял.

– Да, я тоже не понял. Но тут так написано. Вообще то за точный перевод не ручаюсь, я ж говорю – дед заставлял учить в детстве.

Денис тогда усердно переписал перевод надписи на тот же помятый листок.

Он уже дослуживал второй год армейской службы и готовился к дембелю. Хотя на чеченской войне что – то планировать наперёд было, как почти гадать на кофейной гуще.

Взвод Дениса третий месяц осуществлял пропускной режим на трассе Гудермес – Курчалой. Дорога проходила вдоль ущелья и терялась среди горных круч.

Грелись бойцы с помощью костра и горячего чая. Но ближе к осени ночи стали холодными, а по утрам с неба сыпалась неприятная снежная крупа.

Денис поднял перстень над головой и снова стал любоваться камнем. В отблесках пламени он был ещё красивее и переливался всеми оттенками красного: от ярко – оранжевого до фиолетового и даже лилового.

– Что же это за камень, – подумал Денис, а может быть, даже сказал вслух, надевая кольцо на палец.

– Это сердолик, – ответили ему.

Денис вздрогнул и оглянулся. Рядом с ним сидел человек в чёрном плаще с накинутым на лицо капюшоном. Человек долго шёл по дороге и только что присел к костру. Это было видно потому, как он отряхивает плащ от влаги и садится поближе к огню, вытягивая ноги.

Странно было даже то, что Денис несколько не испугался и не запаниковал, хотя и находился на боевом посту. Слишком простецки вёл себя незнакомец. – Может, из комендатуры приبلудился? – подумал Денис, – комендачи из разведроты тут часто лазают по ночам.

Между тем незнакомец, слегка откинув капюшон, протягивал руку за сигаретой. Денис, оторопев от такой бесцеремонности, тем не менее, достал из пачки ещё одну и протянул ему.

Человек ловко прикурил и откинул спину, разминая затекшие от долгого пути ноги.

– Я говорю – это сердолик, – продолжал незнакомец, хотя его никто не спрашивал, – он предохраняет от беды и помогает сохранить верную и преданную любовь. Сердолик – славянское искаженное сардоникс или сардион. Скорее всего, название произошло от острова Сардиния, где добывали этот минерал. Или же из города Сарды, столицы древней Лидии, откуда камни поступали на мировые рынки. Отличали сердолики цвет, глубокая просвечиваемость и неравномерная окраска.

– Просвечиваемость, – как эхо отозвался Денис.

– Да – да, глубокая, как вы изволили заметить, просвечиваемость. Сердолик приносит удачу тем, кто родился в мае. Вы родились в мае?

– Нет, – Денис замотал головой, – я в апреле.

– А мне посчастливилось родиться 26 мая в четверг, в день Вознесения Господня, на немецкой улице в Москве. Позвольте полюбопытствовать? – и незнакомец протянул руку к перстню.

– Конечно, пожалуйста, – и Денис отдал ему кольцо, сняв с пальца.

Незнакомец поднял перстень над головой, любясь переливами камня. По его лицу, закрытому капюшоном, а затем и по всему телу пробежала крупная дрожь. Денису показалось, что путник еле удержался, подавив в себе рыдание, но быстро взял себя в руки.

– Камень потому назван сердоликом, что вид его красен, подобно мясу сушеной рыбы сардины. Этот камень весьма блестящ и имеет лечебную силу: врачи им лечат опухоли и раны, полученные от меча, – незнакомец взглянул на Дениса, – я цитирую критского епископа Епифания, вернее его трактат «О двенадцати камнях на ризе первосвященника Аарона», писанный в 4 веке.

Незнакомец снова разглядывал кольцо.

– Перстень – интальо, – прошептал он.

– Интальо?

– Это значит перстень – печатка, – улыбнулся незнакомец. – Этим перстнем, вернее точно таким же я опечатывал личные письма и архивы. И никогда с ним не расставался, считая его своим талисманом. Я носил его на среднем пальце правой руки, рядом с обручальным кольцом. Вот здесь, видите?

– Так значит, у вас было точно такое же?

– Да, – тихо сказал незнакомец и снова кинул взгляд на печатку, – точно такое же, – рассеяно пробормотал он.

– А может быть вам известно, что здесь написано?

– Конечно, известно!

– Мой друг перевёл мне, но я ничего не понял, – и Денис протянул незнакомцу мятый листок.

– Ваш друг совершенно верно перевёл надпись. Видно, что он очень учёный муж.

– Учёный муж? – Денис вспомнил долговязого нескладного Моисея и невольно рассмеялся.

– Меж тем, – нисколько не смутившись, продолжал его собеседник, – я могу расшифровать её так: «Симха, сын почтенного рабби Иосифа, да благословенна его память».

– Значит надпись дарственная?

– Наверное. Мне, например, подобное кольцо подарила графиня Елизавета Ксаверьевна. Это было осенью, в сентябре, – тут незнакомец провёл ладонью по глазам, как будто что – то мучительно вспоминая, – да в сентябре, в Одессе. После чего мне пришлось покинуть этот прекрасный город. Меня ждала двухлетняя ссылка, – тут он виновато улыбнулся.

«Где в гаремах наслаждаясь,

Дни проводит мусульман,

Там волшебница, ласкаясь,

Подарила талисман...» – раскачиваясь, начал читать незнакомец.

– Помните?

– Нет, – и Денис покачал головой, – не помню!

– А вот это: Храни меня мой талисман,

Храни меня во дни гоненья,

Во дни раскаянья, волненья,

Ты в дни печали был мне дан...

– Да, что – то такое припоминаю. Это Пушкин?

– Пушкин, – и незнакомец вздохнул, – потом она писала мне. Но я, прочтя, жёг её письма в камине.

– Жгли?

– Я обещал ей. Она была замужем. Её мужем был всеильный губернатор Новороссии и Крыма. Герой отечественной войны. Кстати, по преданиям, и этот перстень его предкам подарил караимский хан Шахин – Гирей, который после был обезглавлен османами за верность русскому царю.

– А потом, что было с вами после?

– Потом, – рассеяно отозвался незнакомец, и румянец залил его щёки, в голосе появились металлические нотки, а по телу вновь пробежала дрожь, – через несколько лет я получил по почте пакет. Я то

знаю, чьих рук это дело! Знаю, государи мои! Ведаете ли, что там было написано? Извольте!

Незнакомец взглянул на Дениса и вновь продолжал.

– «Кавалеры первой степени, командоры и кавалеры светлейшего ордена рогоносцев, собравшись в Великой Капитуле под председательством distinguished магистра ордена, его превосходительства Д.Н.Нарышкина, единогласно избрали господина Пушкина коадьютором великого магистра ордена рогоносцев и историографом ордена. Непременный секретарь граф Борх». Вы видите? Я и сейчас помню сей пасквиль наизусть. Я прочёл его несчётное количество раз. Ах, Натали! – незнакомец взялся за голову, – если бы знала ты, какой ценой отразится на мне твоё легкомыслие, – незнакомец усмехнулся. – Красавец – корнет кавалергардского полка, двадцати двух лет отроду. Но развязан, необразован, вести же в обществе себя не умел вовсе. И глаза. Мне всегда не нравились его рыбы, без тени мысли глаза.

– А дальше, – Денис, не отрываясь, смотрел на незнакомца.

Тот, увидев заинтересованность собеседника, опять протянул руку за сигаретой и, получив её, опять ловко прикурил.

– Вообще, я предпочитаю трубку. Дальше? Дальше я послал этому французишке письмо, в коем вызвал его на дуэль. Вначале ко мне прибежал его отчим, некто Геккерн и умолял меня отсрочить дуэль на сутки, а потом и не две недели. Но всё – таки она состоялась, – тут незнакомец так сдавил в ладони перстень, что его рука побелела, – а после всё очень и очень прозаично и даже как – то по – будничному: купили пистолеты в магазине Куракина и поехали на Чёрную речку к Комендантской даче. Со мною был мой лицейский товарищ Костя Данзас. Константин Карлович. Он был моим секундантом, за что после пострадал. В те годы уже инженерный подполковник. Ему то и отдал я этот перстень перед дуэлью. Не хотелось мне, чтобы талисман охранял меня от пули. Я остался честен до конца.

» Возьми перстень, Костя, – сказал я ему, – коли Бог даст, вернёшь после поединка, а коли нет, завещаю его тебе, шер ами». – Его потом отослали на Кавказ, командовать Тегинским полком. Где – то здесь – незнакомец махнул рукой в сторону гор, – он и обронил его в бою. Причём заметьте, – и незнакомец улыбнулся, – как только это случилось, подполковник Данзас посчитал это дурным знаком. После чего спешно уехал с Кавказа, просил отставки. Получил её и умер через много лет в своей постели.

Денис смотрел на незнакомца и картины событий, рассказанных им, проносились у него перед глазами.

– Так значит это ваш перстень, Александр Сергеевич? – тихо спросил он.

Поэт опустил голову в знак согласия.

– Если он ваш, то возьмите его!

– А вам не жалко? – Пушкин вопросительно смотрел на Дениса, – вы меня и так обогрели, да и истории мои выслушали весьма внимательно. Я и так вам обязан.

– Возьмите! Я бы всё равно продал его, вам же он дорог как память.

Пушкин встал, поднял ладонь к глазам, любуясь перстнем. Потом слегка поклонился и пошёл по дороге твёрдой уверенной походкой.

– Дэн, ты чё спишь? – Дениса толкал в бок Митька Коротеев, – иди, твоя очередь на пулемётное гнездо заступать. А я погреюсь чуток!

– Мить, сейчас по дороге в сторону Курчалоя никто не проходил?

– Ты чё, Дэн, – и Митька покрутил пальцем у виска, – совсем чё ли? Конечно, никто не проходил! Мимо нас и мышь не проскользнёт!

Денис поднялся, взял на ремень холодный автомат, поправил каску и побрёл на пост. Потом остановился и начал шарить по карманам. Ничего не обнаружив, он как – будто вздохнул с облегчением и крикнул в темноту.

– Прощай, Пушкин!

Горы ответили ему многократным эхом, а Митька Коротеев загоготал у костра.

– Иди – иди, Пушкин, ещё Арину Родионовну вспомни, – проворчал он, подбрасывая веток в огонь, – чего только во сне не привидится.

СВЕТЛАНА ПЕШКОВА

г. Липецк

Поэт, филолог, предприниматель.

Её стихи издавались в коллективных сборниках и литературных журналах. Автор книги стихов «Вино полуночных дождей».

Пешкова является лауреатом конкурсов: «5-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии – 2016», «6-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии – 2017», «7-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии – 2017», (специальный приз «За мастерство» от председателя жюри «Кубка Мира по русской поэзии – 2017» Виктора Куллэ),

Второго Всероссийского литературного конкурса «Поэзия русского слова»,

«45-й калибр» имени Георгия Яропольского, 2017 г. (специальный приз вице – президента АРΙΑ в Северной Америке Сергея Плышевского, Монреаль, 45-я параллель)

«Русский Гофман» (г. Калининград, 2017),

Гран – при международного поэтического конкурса «Интерреальность 2017» (г. Киев), Гран – при Третьего Всероссийского литературного конкурса «Поэзия русского слова – 2017»,

Лауреат 1, 2 и 3 степени в нескольких номинациях Международного литературного фестиваля «Славянская лира – 2018».

БЕРЕГА ОБЕТОВАННЫЕ

Я встречу май в приморском городке,
где пёстрый день слоняется по пирсу.
Там жизнь бежит беспечно, налегке,
пекут лаваш – чуть толще, чем папирус,
а кофе, обжигая горько рот,
дурманит смесью перца и корицы.
Там рыжий пёс у рыночных ворот
кого – то ждёт, заглядывая в лица
таких же отдыхающих, как я, –
беспечных, бледноликих и нездешних...
Сидеть в кафе, любуясь на маяк,
душистый чай закусывать черешней,
и, от безделья мучаясь, искать
героев ненаписанных романов,
прислушиваясь к шёпоту песка
заветных берегов обетованных.
Я здесь жила. И сотни лет назад
лаваш пекла, рвала черешню в мае.
Мне рыжий пёс заглядывал в глаза,
он был моим, я точно это знаю.
...Седой хамсин окутывал залив –
мне этот день веками будет сниться –
я помню кровь в оранжевой пыли
и тряску в незнакомой колеснице,
горячий липкий взгляд, холодный зной,
желанье умереть и ужас выжить.
И мчалось солнце по небу за мной
отважным псом – взлохмаченным и рыжим.

МОЙ ЧЕЛОВЕК

Однажды всё пошло не так: с петель слетела дверца,
Сломался стул, сгорел уют, закапала вода.
Но вдруг случайный человек зашёл в мой дом погреться,
Сказал – на чай, сказал – на час. Остался навсегда.
Он знал секреты всех вещей и ладил с ними просто,
А вещи слушались его, как доброго врача.
Он жил легко – не упрекал, не задавал вопросов,
Читал стихи по вечерам. И сказки – по ночам.
А там всегда: принцесса, принц, загадочная встреча,
Она – в темнице, он – герой, спасал её в беде.
Сначала – бой, а после – бал. И пир горой, конечно.
И смерть не помнила сто лет, в какой являться день.
...Мой человек спасал меня от грусти и от скуки,
Резные ставни мастерил, сажал в саду жасмин.
Он взял собаку, дом, меня в свои большие руки,
Чтоб нас избавить от невзгод, пока мы рядом с ним.
Однажды всё пошло не так: завyla наша псина,
Часы затихли, замер дом и выдохнул: беда!
Мой человек сказал:
– Пойду...
– Надолго? – я спросила.
И мне на ухо тишина шепнула: навсегда...

А МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИКИ ЛЕТЯТ...

Ей старший брат рассказывал вчера
О сахарной загадочной пустыне –
Там днём стоит ванильная жара,
И воздух пахнет сладкой спелой дыней,
Клубникой, абрикосом, крем – брюле...
Там ночью льётся с неба кока – кола,
А утром на песках лежит желе...
Ей брат сказал, что скоро бросит школу,
Угонит реактивный самолёт,
И улетит в пустыню – безвозвратно.
И, может быть, её с собой возьмёт,
Чтоб знала: он хороший и не жадный.

Ей пьяный дед всю ночь играл фокстрот
На стареньком фальшивом саксофоне...
Он махом заливал в беззубый рот
Стаканы самогонной мутной вони.
На кухне мать, нетрезво хохоча,
Соседа Юру щедро принимала.
Он выгнал две кастрюли первача,
Но на троих три литра – это мало,
А дед хотел ещё чуток бухнуть.
Сосед притих, уснул на кухне голым.
А девочка просила тишину,
Чтоб старший брат быстрее бросил школу.
Ей утром брат сказал: «Вставай скорей!
Иди во двор, а то своё получишь!»
И дал флакончик мыльных пузырей:
«Дождись меня, домой не суйся лучше!»
Она сидит. Вернётся скоро брат.
Ей хочется забрать с собой кастрюли –
В них можно кока – колу собирать
Для мамы, деда. Хватит даже Юре.
Она возьмёт и кошку, и котят,
Лоскутики, альбом и куклу Раю.
... А мыльные пузырики летят
И лопаются, брызгами сверкая...

ГОРОД ДОЖДЕЙ

От дождей раскисает, от зноя горит –
этот город непрочен, как фантик бумажный.
Я покину его на исходе зари –
пусть не скоро, но это случится однажды.
Если в небо ненастное долго смотреть,
то глаза начинают невольно слезиться...
Мне осталась от жизни последняя треть,
но боюсь, что достанутся только крупницы.

Вот опять собираются тучи в стада,
и пасутся гурьбой на макушках высоток.

Этот город сроднился с дождём навсегда,
и от слякотных луж никогда не просохнет.
Будет небо на площади вольно лежать,
зеленея и морщась от скуки смертельной,
отражая летящего с юга стрижа,
купола на соборе и трубы котельной.

Если долго на птиц перелётных глядеть,
то когда – нибудь точно появятся крылья...
Этот город не вечен. Он тонет в воде,
будто силы небесные кран не закрыли.
И пустились на землю потоки дождя
с почерневшего неба, разбитого громом.
Будет город тонуть, никого не щадя.
Я спасусь. Я хочу умереть по – другому.

ДЕВУШКА ИЗ ЕЛЬЦА

Любочка, Любушка, девушка из Ельца,
Локон ковыльный треплется на ветру...
Мать причитала, мол, воду не пить с лица,
Женщину красят скромность и честный труд.

Любочка, Любушка, мама была права:
Больно густы ресницы, изящна бровь,
Губы припухлые – ими бы целовать,
Ими шептать в ночи: «Я Любовь, Любовь...»

Любочка, Любушка. Каждый в тебя влюблён.
Место ли розе, там, где растёт бурьян?
Хочется туфли, колечко, духи, бельё...
Хочется всё... Но муж постоянно пьян.

Любочка, Любушка. Бог приказал терпеть.
Счастье – в тебе, не надо его искать.
В синих глазах – бесконечный простор степей.
Что же так манят эти шесть букв – Москва?

Любушка, Люба... Машины, поток огней,
Город зажат в тиски четырёх колец.

В грязном кювете за МКАДом лежит пять дней
Люба... Любовь с билетом «Москва – Елец».

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

Возвращаюсь всё чаще в былую страну,
где мы были моложе, свободнее, проще...
Если хочешь ушедшие дни помянуть,
приходи!
.....Приходи на Соборную площадь.
Там лежит под ногами граффити «Забей»,
и от этого слова коробит брусчатку.
Там Ильич возглавляет союз голубей
и двуглавых орлов костерит беспощадно.
Прихвати, как тогда, сигареты, вино,
никаких зажигалок – намокшие спички.
Если хочешь опять побрататься с весной,
то забудь, что сегодня считаешь логичным.
Где сирень бушевала – фонтанный каскад
театрально плюётся водой купоросной,
потому зеленеет с годами тоска
и становятся медными белые росы.
Мы считали тогда, в девяностом году,
что наш вид в сорок лет будет скорбен и жалок.
Поглядим...
.....Ты дождись, я на площадь приду –
сигареты, вино. Никаких зажигалок.

ПО ТУ СТОРОНУ

По ту сторону реки
плачет горлица,
в тёмных зарослях раки
черти водятся.

По ту сторону Луны
птицы умерли –
тени мёртвые без крыл
бродят в сумерках.

По ту сторону любви –
поле бранное,
кто обидами убит,
кто – обманами.

По ту сторону судьбы
нивы скошены.
Мне бы, грешной, не забыть
Слово Божие.

По ту сторону сторон –
воля вольная.
В этом мире всё старо,
что ж так больно мне...
ВСЕМУ СВОЙ СРОК

Всему свой срок –
.....не хочется об этом...
Случится так, что ты когда – нибудь
захочешь после шумного обеда
прилечь по – стариковски, отдохнуть.
Теплом родным гостиная согрета,
слова детей плетутся в кружева,
а топот шустрых ножек по паркету –
как сердца стук, которым ты жива.

Стихает шум, покой струится зримо,
крадется сон, меняя краски дня:
выходишь в неожиданную зиму,
хрустально колокольчики звенят,
и виден путь от альфы до омеги.
Готова ты – паломницей седой
ступать по голубому первоснегу,
не оставляя тени
.....и следов.

В МОЕЙ СТРАНЕ ЗИМА

Повешу флаг из белой простыни.
Ну, что стоишь, за краешки тyani!

Прости, что на шелка мы не богаты.
В моей стране зима и снегопады.
Душевный климат сделался иным,
Эдемские сады заметены...
Вот только про любовь, прошу, не надо.

Слова твои до глупости просты.
Смотри, покрылись инеем кусты,
И кажется, что им совсем не больно.
В церквушке праздник – радостный, престольный.
Но мне туда пойти мешает стыд.
Морозно нынче. Белый флаг застыл
И стал похож на смятый треугольник.

Рябины кисть ненужной буквой ять
Упала в снег. И мне б её поднять,
Чтоб ягоды скормить синичьей стае.
Бесстыжий ветер, изредка вздыхая,
На чучеле игриво треплет прядь
И ластится. Но чучелу плевать,
Оно сгореть на радость всем мечтает.

Ты можешь прокричать себе «ура!»
И праздновать. Но ты ведь не дурак –
В моей стране, заснеженной и нищей,
Никто от зим спасения не ищет,
Привычно доживая без тепла.
Покаюсь, от стыда сгорев дотла.
А ты внесёшь свой флаг на пепелище.

ЗАБЫТЫЙ

Он сюда приходит по привычке –
помнит горький запах поездов.
Шепчет: «Где я? Господи, Всевышний,
дай мне вспомнить... Вологда... Ростов...»
Шаркает сквозь морок чебуречный
на родной, затоптанный перрон.
Он опять надеется на встречу:

вдруг прибудет кто с родных сторон,
вдруг окликнет, вдруг его узнает...
Чуда ждёт уставшая душа.
Бегают девчушка озорная,
бабушки с внучатами спешат –
вспыхивает проблесками память:
женщина, ребёнок, дом, уют...
Миг! Но боль всё громче барабанит...
Крики, шум, приезжие снуют,
пар шипит, состав скрипит вагонный,
лица, слёзы, ругань, гарь и пыль...

Он живёт, как Господу угодно:
он не помнит, кто о нём забыл.

МЫ НЕ УМРЁМ

У морга в госпитальном скверике
газон усеян вороньём.
Здесь бродит смерть. Но вы не верьте ей,
что мы когда –нибудь умрём.
Пушай грозит косою заточенной
и стажем в тысячи веков,
и вместо слёз росу цветочную
роняет с траурных венков.

Над моргом стайкой вьются голуби,
на флейте жизнь играет гимн.
Хмельно кружит прохожим головы
пропахший радостью жасмин.
Сирень кладёт на плечи кисти нам...

У входа в морг, под фонарём,
лежит незыблемая истина
недоказуемая истина,
дождём оплаканная истина:
«Мы не умрём!»

ФРАНЦ КАФКА

АШӘАХӘАФ ЖОЗЕФИНА, МАМЗАРГЫ АХӘЫНАЦУАА

Хара хашәахәаф Жозефина лыхъзуп. Уи лыбжы змахац, иара издыр-
зом ашәахәара амч даара ишыгәгәоу. Дыказам азәгы, уи лашәақәа
рзы згәы бжъажьо, ма иргәампхакәа иааннажъхьоу, уи иахъа ауафы
еихагы деигәырғоит, ажәлар амузыка рацәак бзиа изларымбо ала.
Иахъа ауафы изы зегъы иреигъу амузыка – атынчреи атышәынтәалареи
роуп: хара ҳацстазаара усгы даара иуадафуп, есәнытәи ауадафракәа
зегъы наӀ иаххахарштырц халагаргы, амузыкеипш иахцәыхароу
аказара хкы ахь аиасра хцәыуадафуп. Уи хара даара хгәы хнархъеит
хәа узхәазом, мап зынзагы: хара зегъы ратцкысгы пату ақәахцоит
алаф бзиен аилибакаареи, урт рыда хара цсыхәа ҳамазам, иаххәап, уи
агәрагара цәгьоуп, аха зегъ акоуп, хгәы архаауеит, амузыка иахнато
шахцәымзуа анаадыруа, амала иахцәыцтәкьарц иалагаргы, хшалазо,
егьырт зегъы хашрылаз аз еипш... Жозефина хара азәгы дхәипшзам; уи
амузыка даарагы бзиа илбоит; ибзиангы иналыгзоит, дыхәмаруеит;
уи азәк лоуп хара хкны ус икоу; уи ак анлыхь, Анцәа иумхәан, амузыка
хара ҳацстазаара акынтәи ахааназ изуеит...

Сара акырынтә сыхшыф ағы уи аилкаара сашьталахъеит, аму-
зыкағы хара абас есымша ишцахахъеи... Мшәан, хара амузыка
абжы хәхәзом зынзагы; нас, излеилахкаауеи абас Жозефина
лашәақәа? Насгы, лара Жозефина уи есымша мап злацәылкуа
ала, лара деилахкаауашәа хзырбо закәйтә мчуи? Зегъ ратцкыс
имариан иаххәазтгы, уи лашәақәа убас иссирын, хара хакәым,
зынза агазатәкьагы дхырхуан, аха уи афыза атак хара хгәы ка-
натомызт... Уи ус иказтгы, Жозефина лашәахәара хара убри афыза
ацәаныррақәа хазцәырнагарын, адунеи ағы уафы иимбац, имахац, уи
лыфнытқантәи бжы ссирк аауашәа, уи афыза хара иахзеилымкаа-
уашәа, ахаан иахмахазацшәа, аха ус калашъа амазам, избанзар,
Жозефина лышәахәара хара убриакара иахзааигәахахъеит... Аха
ибзиан уазхәыцтәкьар, уи афыза калашъа амазам: сара уи афыза
ацәаныррақәа сзааизом, егьыртгы ус азәгы итцсымбаац... Уимоу,

хара ҳафнитқа, хара-хара ҳабжъара, имзазакәа еибакхәоит, Жозефина лышәәхәара ахә шамам, даараза акыр ишапсоу...

Аха уи ашәәхәара мацара ауп хәа узазхәома? Ҳара амузыка уиакара-тцәкәа хшазааигәамгы, ашәәхәара, акырза зхытцуа атрадициақәа реипш, апсы тоуп ажәлар рыхшыф афы; анкәзагы хара ҳеы иапын ашәәхәара, уи атәы рхәоит алегендақәа, еикәханы икоуп ашәәқәа ртекстқәа, аха азәгы урт рынагзара илшазом... Ажәакала, ашәа закәу аилкаара, уи хара хзы ифыцбарахзам, аха Жозефина лашәәхәара уи зынзаскгы иузадкылазом. Насгы уи ашәәхәара хәа узазхәома? Ус ахәара уашьталаргы иабанзаиашоу? Еилкаауп, хара зеггы хзыхьчо ҳамоуп. Аха уи Жозефина лахәара атахзам. «Уи акәын исыгыз, акыраз истахума сара шәара шәыхъчара!» – Ҷаалтүеит лара. «Иаабап, хара ҳада бара закәытә ашәоу ибхәо?!» – ҳаргы гәаныла хгәы интаҳхәаап. Уи хара ҳаҶагыло хәа акәым, ус баша хәычтәы хәмаррак еипшуп; аб бзиа усеипш икоу имаҳазазшәа илымҳа иафижъуеит.

Аха уи аамтаз, ара ицәыртүеит цқәа иузеидымхәало Жозефинеи ауааи реизыказаашъа. Жозефина зынза даеа гәаанагароуп илымоу, уи излалыпхъазо ала, лара лоуп ажәлар зыхьчо. Лара лашәәқәа ракәзаап урт аполитикатәи аекономикатәи уадафракәа зеггы ирылызго, ус акәзаап амчра шыкоу, уи ауадафракәа зеггы азапырымхуазаргы, хара ихамбазакәа ихаланатцоит мчык, дара рхатақәа рықәгаразы. Аиашазы, Жозефина уи зеггы аартны азәгы урт ажәәқәа ралымхәазацт, аха уи зеггы аарыцхауеит итыпхаауа уи лыблақәа, еикәрыпшыыхаа иаркны илымоу лқьышәқәа – хара ҳеы шамаха дмачуп зыбз зфы итакны итәоу, уи лара илылшоит. Ҳара хгәы иамыхәо ажәабжъқәа ҳаҳацыпхъаза, зны-зынла урт аатцәа итыфрны иаауашәа ауп рыешҶаархауа, урт рхыпхъазарафы икоуп мыцла еибарку, цқәа итцаам – Жозефина дфатццоит лара лтәала, амала, абжеихан устцәкәа анлылымшоггы ыкоуп, аха ицьоушьаша, уи лаапсара лҶаацәганы даныфагылалак, мацк лыхәда аатганы, амшцәгъа ааигәахара ианаҶу зыпсаса ахъамоу цқәа игәазтарц зааптра лапшыла еимыздо ахьча иеипш. Икалалоит зны-зынла, зҶазшьа ачҳара цәгьоу ахәыч леишәацәгъақәа ацтәы лылырхырц ианалого, аха Жозефина урт зеггы ртып длырдыруеит. Икалап уи хара ҳалзеикәмырхозаргы, мчы фыцк ҳалалымтцозаргы; имариазоушәа убоит азныказ хара ҳаипш икоу амилап реикәырхара, – зычҳара гәгәоу, зхы иамеигзо, знык ирызбаз уаҳа иацәхьамтцуа, ак хъаас имкыкәа апсра абла итапшуа, араҳь уи адәахъала амыцхә убла ихгылартә иузырдыруа, зынзагы ак зынзырпшуа, ихигатцәкьо узмырдыруа, згәымшәара зцәа итатцәахны измоу, усеипш икоу ажәлар ишреикәырхәфцәоу дмырдырзакәа, урт арыцҳара ркәы-

ганы, еикэырханы, пытфыкгы ақэтаны, уи зеггы иалапшуа атоу-рыхтцааф иибоз изхамтқаа ихэы-ижы қақаза иаргылон... Зегг акоуп, даара ииашоуп хара ианаххэо, аамта баапсзақаа раан хара зеггы хаиханы Жозефина лконцертқаа рахь хцоит хэа. Хапхьақа иахзыпшу ашэартара хазхэыцны, уи хеаарбны, хееикэкны, еиха ххэатэ хатцафцэаны хкалоит, анкыа хшыказ аткыс, уимоу, Жозефина ллеишэацэгъарақаагы хамбазашэа ихачхауеит: хара иаразнак хгэыргьатцаа рацэак итбааррам тыпк афы хшеикэшэоггы, уажэраанза хгэы кылызтэоз ауадафрақаа зеггы хаерыцэганы хапсқаа хшыоит; уимоу, зны-зынлаггы атдыхэтэантэи ажэылара апхыа ушыццакуа еипш, хагьамхаццакуеит, – мшэан, аамта иачхазом, – уи ус шакэу Жозефина ирлас-ырласны илхаштлоит, – еибыхэаны, интрыкэкэааны атынчра ажэра, албаадара. Уи ахьконцерту аткысгы, жэлар иреизартоуп, амала атрибунақаа ркынтэи шамахак азэггы ибжы уахазом, ус аарла шьюуки ркэындкэындбыжыкэа умахауазар: уи аамта, уи асаат хара хзы даара акраанагоит, баша айцааразы, айцаажэаразы, аамта аныхразы... Нас, ишца, уи афыза ароль Жозефина зынзатцэкыагы лгэы иахэашамызт. Настгы, уи дуаф гэыпшаа-хыпшааха дызлакоу ала, еихаракгы иара зыхкыоз лара ауаа рацэак инагзатцэкыаны дахьырзеилымкаауаз акэын, Жозефина илызгэамтакэо рацэоуп, уи есымша лара лгэы иаанагоз мацара акэын зыгэра лгоз, илызгэамтоз даара ирацэан, настгы, уи афы есымша илыцдыргызуан лара лзызырфцэа, лырехэафцэа, хара хинтересқаагы ирызхыапшуаз; аха уафы иахыфархасыртамыз цъара днеины ашэахэара, ус амач-сачкэа рзы анапыкыашьра, Жозефина лказара ахаангы иакэылтцомызт, иахтнылтцомызт...

Амала, уи лара лказара амыцхэ дшаламчырбоггы, ауаа дрылатцаа-хьеит, дыргэапцахьеит. Хара хагэкэа хызхуа шырацэоуггы, рацэак уи алацаажэара хтахымшэа шыкахтцоггы, иахтахуп ииашан ихахарц, уимоу, шьюуки-шьюуки рывара итэаз рпальтокэа ирыкэыз рыхэдахатцакэа рцынтцакэа рыларшышыны иркын, рыбақэатцэкыагы ифарыхомызт, Жозефина усқан баша лыбжы нылхуеит хэа згэы иаанагоз азэыр дыказар, игэы дажэон, уи илхэоз хара хкны икаххаа иаафуан. Уи ашытыбжь, хыхьтэ ахауа иалкыоз, иара ада зеггы афымтра иткэаны иаман, хара уи жэларык зеггы ирыбжыны ихахауан, хазеггы ахы хақэкны иаауан, азэазэала иаххысуан; Жозефина лзы, ари акырза зтцазкуаз аамта азы, уи лыбжы иахгэаланаршэон хара хажэлар рлахынтца баапс, цэгала еицагылаз урт реизыказаашыафы рдуinei атагылазаашыа. Жозефина ишыакэлыргэгэоит – уи быжызам хэа, уи казаразам хэа, аха хгэафы лара мазала лтып лыпшаауеит; харггы уи азхэыцра хагэкэа кэандаза иканатцоит... Ашэахэаф иашатцэкыа,

ашәахәәџ кәза, хара хабжъара дцәыртцызтгы, хара уи аамтазы уи изызырџара халагазомызт, харт зеггы хайцџакны мап ацәахкуан уи икәзара, икәгылара, цакызмамакы еипш. Жозефина – Анцәадуимаџуп – уи зынзакгы илдыруазарц ақәнагазам, хара лара халзызџуазар, уи зынзагы иаанагазом лара лашәахәара иахәоит хәа. Уи лара лхатагы уртқәа пыт-чытк лгәы рызџоит, акәымзар хара зынзагы агәра хлыргарц далагазомызт, хара лзызырџара хтахымызшәа, аха уи азы зынзагы лара илпырхагазам лықәгыларақәа рынагзара, урт агәаанагарақәа, лара лашәақәа ирылџны зынзакгы рзымхәыцра.

Аха икоуп даџакгы Жозефина еиха илыхәо: убас ишыкоуггы, зегъ акоуп, хара лара халзызырџуеит, ашәахәәџ иашатцәкыа ишизызырџуа еипш; иара убри аамтазы хара уи агәра хлыргоит лара латкыс ашәахәара иазкәзоу даџазы уи акара шилымшоз, баша ихы шираапсоз, уи уртқәа зеггы уиакара дахьрызкәзамыз, лыхәда ашәахәара иахъазыкатцамыз, еихагы илыхәеит. Икалап, уртқәа зеггы зыбзоураз хара хадстазааратә тагылазаашъа акәызтгы.

Хара хажәлар ирыздырзом ақәыпшраамта, иргәалашәо рхәычроуп. Зны-ынла ихахауеит абыжкәа, ахәыцкәа ахақәитра рытала-тәуп хәа, лахәыхрала имџапыслароуп хәа рыцстазаара, изыхьтәыуо, ирымам акы ыкамкәа иаазалатәуп хәа, ргәы рџыхалатәуп, ирччалатәуп, ирахәмарлатәуп, уи ус ишақәнаго ашъақәыргәгәара мацара азхазом, уи апстазаарахь ииагатәуп: ари аџыза агәаанагарақәа ирлас-ырласны иуахауеит, уи иамазкуагы шамаха азәгы дубазом, аиашаз, ари аџыза агәаанагара амакрагы ус имариазам, аха иахъатәи хадстазаара уи алартцәарагы цәгытцәкыоуп; хара зеггы уи хайцџакны хадгылоит, уимоу, инахагзарцгы халагоит, аха хнапшы-аапшаанза, еитах ажәытә хазлалагаз ахь хайтаианагоит. Хара хтагылазаашъа ус икоуп, ахәычы аарлахәа аџыц ныкәара данналагалак, икәшамыкәша икоу илақәа цкыа ирышыцылаанза, иаразнак адуцәа реипш, игу-ибзоу зеггы рыцшаара дашьталароуп. Хара иахџо-иаажәуа апшааразы, аикәыршәаразы, хара зеггы ххаштны уи хашьталароуп, зхәаа тџа амам адгылкәа рахь, уака хара хыцхъазара змам хәгацәеи ашәартарақәеи аахакәыршан икоуп; хара ххәыцкәа апстазааразы ақәцара шәакәытц хәа хазрахәазом, избанзар, урт уи иакәытцыр, атахара ауп иаанаго. Уи аџыза алахъеикәтцагақәа уанрызхәыцуа, икоуп урт инарываргыланы ауаџы игәы иахәашақәагы: уи хара хабицара иакәзшьарбагоуп, аџиара. Абицарак акынтәи абицарак ахь ииасуеит, урт убас ирацәаџоит, ахәыцкәа ахәычраамта аха роузом. Егьырт амилацкәа рыхзызаауа рџар разоит, уака икоуп ашколкәа, уахьынтәи есены ахәыцкәа аазаны иоурышьтуеит – урт

ажәлар уатцәтәи рымш ауп, урт есены рхыпхьазара иацлоит, ус еилазаашьала рөырыпсахзом. Хара хкны иказам ашколқәа, аха ажәлар рыфнытқантәи ииуеит улапш рхымзауа ахәычқәа; шәрыхәапш, урт шака игәыргьатцәа ркьаасыбжьқәа го, устцәкьа рыбжьаргара макьана ирылшазом; рышьтахь игыланы иаауа ирылагәыргьоит; ирхьырцшны ирыман ицоит, урт рылақәа макьана иахьынзахәтоу зегь рызгәәтазом, – хара ххәычқәа! Насгьы дара, урт ашколқәа рөы итоу ахәычқәа зегьы иреипцшам, есены ицәыртцуа ахәычқәа хаз-хазуп, – еиуеипцшам, нтцәарарықәзам; хәычык ацәыртцра дахьзаанза, убри днаишьтарххны ихифы еилыпхаауа даеазәы даацәыртцуеит, урт тцәа змам рхыпхьазара рацәәфы иузеифдыраазом, зегьы ццакуеит, иахьгәыргьо рхырәқәа еилыпхаауеит. Уи егьа уеигәыргьартә иказаргьы, егьырт ажәларқәа хатцашьыцуазаргьы, зегь акоюп, хара ххәычқәа ахәычра бзиатцәкьа аамта хазрымтеит. Уи унанагоит хыцашьа змам алтцшәәқәа рахь. Уаөтцас имөапымсыз, уаөтцас ихазныкәымгаз ахәычра, аөеидасрахь, адураамтахь ианнеилак, ишакәым ирыхьзоит; уи хара ихалоу, иреигьу аказшьа бзиақәа зегьы ирәагылоит, – хара зны-зынла уаа-хақәгәыгыртә ххы ныкәахгазом, ахәычқәа реипцш хәкоюп, – зны-зынла ахәыцха хахьазом, хамч ахьнаххуа хаздырзом, хгәы тбаацәоуп, ххәыцзом, уи зегьы злауриашаша хәа акгьы ыказам, цакы змазам, итацәу аамтагароуп. Иаххәап, уи гәыргьаразаргьы, закә гәыргьарои иахнатаран икою, уи ахәычра иашатцәкьа агәыргьара бзиа иацу иузадкылазом, уатәи агәыргьара еакы иузалатцазом. Жозефинагьы ус ауп, ауаа рөы иреигьзоу ахәычра иацу аказшьа бзиақәа зегьы лара лөы еизыркәкәаны икоюп.

Аха иагхан иааз ахәычра, ажәра есымша иазааигәазар атахуп – ахәычреи ажәреи егьырт амилатқәа рөы ишыкою еипцш акәзам хара хөы ишыкою. Хара аәара аамта хаздырзом, хара ирласны хашәуеит, ани кыраамта имааирц зыхәтоу атышәынтәалара, иаразнак ахы хнардыруеит аапсара аман ишааиз; убрахьынтәи акәзар калап иахьаауа амузыка бзиа амбарагьы; хара амуказы хажәцәоуп, уи иацу аилашра, ацәаныррақәа, ашьтыпраарақәа хара хзы ихьантоуп, убриазоуп харгьы хаапсаны хааигәа изаахмышьтуа; убриазоуп хара хаалкьаны зны-зынла хабжьы зтааго; ицъашьаны ианааикәәхатлак – убри хазхоит, убри ада акгьы хтахзам. Икалап хара хабжьарагьы ицәыртцыр амузикатә баөхатәра злоу, аха хара хказшьа зеипцпроу ала, урт иаразнак иөыцәауеит, ахатә закәу ауаөы цқьа еиликаанза.

Жозефина хара халпырхагазам, уи илылшоит шака лтаху ашәа лхәар, лыбжьы тганы фылтыр, уи лара ишылтаху иахьзылтцааит, избанзар, уи хара хгәы дахәоит, дақәшәоит; уи амузыка иазааигәоу

казара хэычык лылазаргы, уи узгэамтартэ наф цыара итэахуп; иара убриалагы еикэырхоуп уанза ара иказ, еицырдыруа атрадициа, уи хара изакэызаалак акы иахпырхагам.

Аха Жозефина зхатэ казшыа чыдакэа змоу ари ажэлар, уи аткысгы еихау ак рылтоит. Лара лконцерткэа рфы, аамта баапска раан, зынза икэыпшкэоу афар лашэакэа раткысгы лара лхата дыртахуп, хара хабжыара, урт акэыпшцэа икылкаан иахэапшуеит лкышэка шеикэлыпсо, лхапыц пшзака ахауа рыбжышэшэаны ишцо, уи дара еиланаршуеит, рцэаныррака хэычы-хэычла ишытырцраан ихаргалоит. Аха абжеихарафык азызырфца, урт рхи-рыпси иатэуп, рцэаныррака арахы иаадырпшзом. Урт аамта кыаэзака ирылагзаны ажэлар гыгракаак иртаргалоит; зегы ршыа-рда, рцэеиж апсы адыршыоит, абриакара цыабаа збахыоу, икэсхыоу ауаа, абыржэзнык ма апсшыара иапсахазшыа. Урт агэыгра ашэымтака раан, афаанахоит Жозефина лыбжы; уи лара лхата атрель хэа дашытоуп, аха хара – ашытыбж пшзака, уи акэзам аус злоу, уи ара атыц афы игылоуп, цыарамзар-цыара ишыкам еипш, ианаамтои иахыатыцуи амузыка ахызаны ишзымнеиуа аипш. Ари амузыка цыара акала иргэаланаршэоит ауаа, икыафыз, игарзас рыпстазаара, изхыоу, хнырхэышыа змам анасыц, аха уи убри афыза акы атэуп, иара иахыа апсы ахытоу, ихааза иахыго, апстазаара аангылашыа шамам удыруеит, иугэанарпхоит. Уи зегы уахауеит угы пнатэо, идуцаамка, ус пшыаала, зыгэра уго хэытхэытбыжыны, знызынла зынза аарла иуахауа. Уи, хымпада, иаалыркыан игоу шытыбжыуп. Нас, уаха ишца? Иаалыркыан иго абжы – уи хара хажэлар рбызшэоуп, даеазэгы ишытыбж гоит, иара ихата издырзом, аха ари абжы зегытэка ирахазом, ирызгэатазом, харгы иаалыркыан хаэитра хэычык хнатоит. Убри азы ицыашыатэзам Жозефина лыкэгыларака зегы хара ихафхмыжыларц ахыахтау, иахыахгэацхо.

Аха уи иаанагазом шыоу-шыоу Жозефина лыхыз иадхэалан ишыакэдыргэго, уи урт реипш икоу ашэымтака рзы хара амч фыц халалтэошэа-егыиуашэа, уи аиашатэка даара иацэыхароуп. Сара зызбахэ сымоу ахархыуа роуп, Жозефина лырэхэафца ракэзам. «Нас, ишца! – фартуеит урт дара ишырказшыоу еипш, уаф дырмышэазо, дара ргэаанагара уаргы мчыла агэра удыргарц. – Нас, шэара ишэымбазои ажэлар шеизо, аангылашыа шрымам, иахыатэи аамта уадафгы хыас имкыка, ашэартарагы иахэампшыка? Икамлазаци ус ахтыска, уи лконцертка ауаа мыцхэ ахыеизыргацэо иахкыаны, реикэкра халымшо ианнеиуа!» Атыхэтэан ихэоу, иашагэышыоуп, уи Жозефина лахатыр рацаак ишацнамтогы, иаххэап иахгэалахаршэар, ус еипш икоу ауаа-раца реизарака раан, ага иаалыркыан реимырпра даналаго,

Уажэшъта ианбатѳиу, даара акыртѳеит, лара ларистократиатѳ кариера ашьапы лкаанзагы, лара лашѳахѳара ахатыр азы, аусуракѳа зегы ркынтѳи лхы дакѳитыртѳырц: ача абаазгари хѳа дымхѳыцуа, лыпстѳазаараѳы илтаху зегы мариала илоуа. Ус акѳзааит! Излеилкаахаз ала, лара лзы аѳбабаа рбоит ажѳлар! Усеипш икѳу ауаа рхы-ргѳаѳы зегы ааигѳаны ирыдыркылоит, иагѳуааѳьбаракѳоуп, урт рѳызцѳа хара хѳы иахпылалон, ус иахыкѳаз, ахылапшра бзиа ахырмаз, дара ирыкѳанагошѳа ирыпхѳазон. Аха ажѳларгы даѳа уаазтгы, уи илхѳоз зегы рыдрымкыларгы калон. Урт Жозефина лѳахракѳа зегы рѳагылара иаламгеит. Жозефина дара агѳра длыргоит, лара лусура иадхѳалоу ауадаѳракѳа зегы лара лыхѳада ишазеицѳоу, лыбжы быжънахыр шалшо; уи аусура иара ашѳахѳара аткысгы акыр имариазаргы, зегь акоуп, концертк акынтѳи даѳа концертк ахь аиасразы лымч апсакѳоит, ылыцѳнарзуеит, лбаѳхатѳра ахаракыра ду ахь ахаларазы даара иацырхагахоит. Ажѳлар уи зегы рахѳаеит, аха уиакара хырѳа артѳм. Урт зны-зынла уи ианаѳагылалогы ыкѳоуп, лара Жозефинагы уи даргѳааеит; зны-зынлагы дхѳатѳуашѳа калтѳоит, нас ишахѳѳоу аусурагы далагоит, ишлылшо ала ашѳагы лхѳоит, аха уи амыцхѳ дадхалазом, уанаапшлак, еитах лымч ѳыцкѳа

ааизганы урт рѣагылара далагоит, аиашаз уи лымчкѣа тыхѣаптѣара рымамзаап.

Нас, атыхѣтѣан ауп ианеилкаахо, Жозефина зынза уи шакѣым илтаху, лара уажѣраанза дзызхѣуаз. Уи дкѣышуп, аусурагы дацѣы-бналазом, хара хажѣлар ирыздырзом уахгы-ѣынгы уа итѣоу азѣгы, уи лара илтаху зеггы дрыхъзаргы, лара лыпстазаараѣы акгы лыпсахзомызт, аусура лара лашѣахѣараѣы илпырхагахомызт, ика-лап еихагы еигъны илхѣаларгы; акызатѣык, лара илтаху, лара зеггы ддырѣхѣаларц, лказара иаиааиуа акгы ыкамзарц, уажѣраанза, лара лацхѣа иказ зеггы лытцалырзырц. Апстазаараѣы икоу ахаара-бзааракѣа зеггы Жозефина илымазарц шлылшоггы, убриак лара дазыманшѣаламхатѣкѣеит. Икалап лара лыкѣцаракѣа зеггы даѣа хырхартак ала дрылагар еигъызтгы; икалап лара лхатагы лыгхакѣа шыта еилылкахъазар; аха лышытахъка амѣа шыта иаркуп, ахъатрагы гѣианхахѣеит, уи шыта иаанаго лара лхы мап ацѣылкит ауп; илтахы-илтахым уи уажѣшыта ма датцахароуп, ма даиааироуп...

Иаххѣап Жозефина, лара лхы агѣра шалырго еипш, агацѣа лымазтгы, урт ирылшон, зынза рнацѣкыстѣкѣагы мыртцысзакѣа, уи акѣцара иалапшларгы. Аха лара агацѣа лымазам, цъара азѣы дцѣыртцаргы, уи илѣазырхѣуа – хѣаас длымазам; иааизакны уи акѣцара, аѣагылара азѣгы агѣахѣара инатазом. Ажѣлар уи аус аѣы зынза акгы реаларгалар ртахзам, ус хыхъ-хыхътѣи аизыказаашѣа еиха иазааигѣоуп. Абри аѣыза атагылазаашѣаѣы ажѣлар ргѣаанагара азѣыр дакѣшахатзар, уи ихатагы, убри аѣызатѣкѣа шихъзо ихшыѣ аѣы азхѣыцра далагоит, гѣыргъарак аацѣыртцыргы, иахѣаѣеит. Жозефина илтаху зеггы ажѣлар рѣы мап ацѣкра, уи азтѣара ахата азызбазом, уимоу, урт бжы злымсуа тзамцны ирыбжъалар калоит, уаанза ирымаз апатуеикѣтцара, аби апѣаи ирыбжъоу абзиабара еипшу абзиабара, еимгѣаблыр аѣеит.

Иаххѣап уи ажѣлар, хаз икоу азѣ иакѣны дыказтгы, рацѣак зыгѣра узымго хѣмаррак даѣушѣа убо уалагон; уи аѣаа иахъырбоз мацара азы Жозефина иланаижѣуазшѣа, нас мышкызны, иаалыркъаны, уаѣы игѣы аниѣаным, дыркѣатцырц уи илзыкайтцоз абзиаракѣа зеггы; уи уахъ амѣа дыкѣын ус ишыкалатѣкѣоз агѣра го, убри азы шакѣыз иланажътѣымызгы зланаижѣуаз, аус ирласны атыхѣа цитѣарц, избанзар, уи шака дизыргѣыргѣоз, апстазаараѣы икоу ассиркѣа дырхъирцшуаз акара, ларгы игѣра анылгацѣалак, нас уаѣа цъара ѣыртцысышѣа лмоуа, иара итѣы днаган дѣаиргыларц. Аха цкъа уаазхѣыцыр, уи зеггы акгы ыказам; ажѣлар иртахзам урт атагѣтасракѣа, аѣадаѣракѣа, урт Жозефина пату ду лыкѣыртцойт, уи зныкымкѣагы иаадырцшхѣеит, настгы

лара Жозефина илтаху зегъы ус имариазам, уимоу, ахэычытцэҕагы илеихээр калоит уи зегъы мышкызны ишынтцэо. Икалап урт рфызцэа агэаанагарақэа лара Жозефинагы дрызхэыцхьазар, еихагы лгэы ҕыблаауа иркхьазар...

Жозефина урт рфызцэа ахэыцрақэа зынза илыцэтэымымзаргы, зегъ акоуп ақэпарақэа дыркэатцзом, уи иахьа уажэраанза, ажэала акэызтгы урт ақэпарақэа дшырҕыз, уажышты уи дрылагеит еиха акрызтцазкуа, еиха ихъантоу, еиха ишэартоу.

Шьюуки-шьюуки анацшыцэа иазырыцхьазоит Жозефина ус ажэылара дзалагаз, уи уажэшты лцэа ианыруеит лажэра дазааигэахо дшалаго, лыбжы хэычы-хэычла ишылцэызуа, убри азы уажэ даара иаамтоуп лара лыхьз ашыақэыргэҕэаразы, атцыхэтэантэи ажэыларахь аҕынахара. Жозефина Жозефина лакэхазомызт уи афыза лзымхэы-цуазтгы. Лара лзы иказам ажэра, ишыкам еипш лыбжы лцэызыр хэа ашэарта. Уи ус икоу цъара ак лылымшошэа лбозаргы, адэахы зынза илынлырцшзом, ҕынцкала уи анагзара аҕазыкатцара далагоит. Уи зегъ ратцкыс ицэҕоу, зегъ иреихазоу аусқэа дызрылаго, иара зегъ ратцкыс иахыҳараку азы ауп; уи лара лымч ақэхоны дыказтгы, уи ицегъ ихаракны икналҳауан!..

Лара илызцэыртцуа иахьатэи ауадафрақэа рҕы, зны-зыла илпыр-хагазам рацэак ҳатыр зқэым аусқэа рыла рҕагылара. Жозефина ахаангы лгэы мыбжыажьац сияшоу сияшаму хэа, ус анакэха, лара лзы, зегъы акоуп, уи урт лнапаҕы ишаалго, насгы лара ари адунеиаҕ лгэы излалнато ала, ус аидхэыцлара мыцхэы уалагар хара узцазом. Лара убри азы акэзар калап лықэпарақэа ашэахэара ақынтэи изиал-го даеаганкахы. Уи лбаҕхатэра пату ақэызтцо, лара илхэогы, дара рхатақэагы иаакэымтцзакэа изеитархэо, лара лхата илылшошэа ус ашэахэара, ажэлар ахэычы инаиркны аду икынза уи лашэа азызырҕара ртахушэа, агэахэа рнатошэа – анкьа ироуаз агэахэа афы-за акэымкэа, лара Жозефина дара рзыхэан иалылхуа, ирықэшэо. Даеакуп- лара лықэцара аусура ақынтэи ахақэитразы; аиашазы, уи ақэпарагы уи изымҕапылго аказара ахьзалоуп, зынза зыхэ ҳаракзоу аказара акэымкэа, ус, иарбанзаалак ақэпарақэа зегъы рзы аматэарқэа иааумпытцашэо зегъы маншэалоуп...

Ус ацэажэарақэа дэықэлеит, Жозефина лара илтаху иазымааир, лара лколатурақэа ирыглырхоит хэа. Сара урт аколатурақэа рызбахэ зынзакгы исмаҳазацт. Уи лашэақэа рҕы зынзаксгы исызгэамтазацт аколатурақэа. Жозефина, излархэо ала, аколатурақэа зынзатцэҕа дыркэатцзом, ус рхыцхьазара иаглырхоит. Уи лымақаррақэа баша илытцшэадалымтэит, цытчытқэакгы налыгзеит, сара уи лашэақэа рҕы иказ аитакрақэа рацэак акгы сызгэамтеит аха. Ажэлар уи

есымшеипш илзыырѳуан, азэгы игэаламшэеит аколатурақәа рызбахә, лара Жозефина илтахыз лгәахәарақәагы ус ишықаз иаанхеит. Аха Жозефина ѳнытқала мацара акәым, адәахьалагы лыпшзарақәа лцәымзыцт. Уи аконцерт ашытахь, уи аколатурақәа рзы илызбаз мыцхәы ишыцъбарацәаз дазхәыцны – мамзаргы, иаалырқьазаны иқалаз акы ауп хәа дахәацшны – ажәлар рзы, уи ажәлар агәра длыргеит лара лхатә колатурақәа рахь дшиасуа. Аха уи ашытахь иааиуаз аконцерт аґы, деитааипххәыцхын, ирылалхәеит уаха ахаангы аколатурақәа дышрызхьампшуа, лара лзы итцегы иманшәалоу тагылазаашьақәак апыртцаанза. Урт ахәамтақәеи азбамтақәеи зегы, ажәлар рлымхақәа ирафрыжыт. Акрызхытцуа ауаґы ихәыцрақәа данрылоу ахәычы иихәо-ииуа рацәак хьаас ишимам еипш: ахәычы уи есымшеипш дидгьатцәыгьатцәлоит, аха иара даара дицәыхароуп.

Аха Жозефина дхьатцып хәагы лгәы итазам. Ааигәа уи илхәеит аусураґы лшьяпы ишакәым иахькыдылқьаз иахқьаны дгыланы ашәахәара шылцәыуадаґу. Уи дгыланы мацара ами ашәа шылхәо, убри азы, илхәо лашәақәагы шыта рхыцхьазара иагылмырхар амузаап. Уи зны-зынла лшьяпы шаалытцылшыуагы, лзыырѳцәа амыцхә дрықәгәыцны дцәыртцуеит, урт уи рацәак агәра шырымго лдыруеит. Уи лымахашьаха рацәак ишыгәгәам азхәыцра халагаргы, хара иаххахарштыр қалазом ххатақәагы хашусуѳцәоу, Жозефинагы хцәа-хжьы дшалтцыз; уи лшәытарақәеи лыцәқьарақәеи зегы хара хырѳа азаауа халагар, ажәлар зегы хусқәа аакажьны ацыркьра халагар акәхон!.. Нагы, лара Жозефина лнапы данкны днықәрымгози, амашәыр иакәшәаз леипш, ларгы уи даара илгәацханы илыхәацшуаз ләыдлырбон, уи хара гәахәарыла лзыырѳраґы иахпырхагазамызт, иґахылтцәаз лыпрограммагы амыцхә харгәаазомызт...

Аха есымшагы узлацыркьлари, Жозефина даалаган даеак лызбеит: уи даараза даацсацәазшәа, лхы-лыгәгы азтамшәа, дзыргәыргьа-шагы рацәак акгы ықамшәа. Убри аґыза аконцерт ашытахь, абри аґыза аспектальгы хадыргалоит. Жозефина лтыхәакцәа зегы ыґуа илышьтоуп, лгәы италкыз дахьдырхәырц иалагоит, илыхәоит ашәа лхәаларц. Уи лара лхатагы гәахәарыла ишыналыгзарыз, аха илылшазом. Уи лырехәареи лыргәыбзыгреи иалагоит, лнапқәа дрықәыргыланы уаанза лара лзы идырхиахьаз атыц ахь днаргоит. Ларгы иахьынтәиааз узымдырзо лылабжышқәа аахыхәхәылоит, нас Жозефина илулакгы атыхәтәантәи лымчқәа ааизыркәкәаны ашәа лхәарц далагоит – дгылоуп, лхы лықәыжьны, лнапқәатцәкьагы рѳахара даламгакәа илывалыцсеит, адәахьала уахылыхәацшуаз, урт лара илыцәкьаґцәазшәа иаацшуан, – убри аамтаз, лара ашәахәара алагарагы лтахызшәа убон, аха акгы лзеиґкаауамызт, убри аамтаз,

лхы аалыкәәҥын, лыцсы аалылышәшәеит ахәацшцәа зегъы рҕацхәа дышгылаз. Аха убри ашәымтаз, еиҭах лымч зегъы ааизлыркәкәан, акгъы ҕамлазашәа ашәахәара дналагоит, уимоу, сара исхәар сылшоит, анкәа деицәамкәа илхәон хәа; амала, ани амузыка бзиазан еилызкаауаз, уи аитакрақәа зегъы иаразнак иатцызбаауаз, игәартон хашәахәаф ссир тагәтасрақәак шлыласыз, аха уи азы лара лашәа акгъы запырхагахомызт, еихагъы иарцшзон. Апрограма антәамтазы уи лаапсара зынзакгъы илныцшзомызт: акгъы ҕамлазашәа, лныкәашәа амыцхәгъы дацклацшны, иаарцшзаны, уи илыцрыцсса днаскъазгалоз лыцхыраафцәагъы лхымыгзакәа, лара лахь зҕыназхаз лзызырфцәагъы лылацш хышәашәа аархылган, лҕыналхеит.

Иаацьоушьартә иҕоуп, абриакара мыцхәгъы икәышцәаз хара хазҕаб, дшахнацаацәаз; азәгъы усс дымкыкәа, лнапқәа аалкәан, ани лара лразкы иахылытцанахәоз лҕыналхеит, аха хара хайлазаараҕы, уи лразкыгъы гәырфала итәызаауеит. Уи лара лхата лхала мап ацәылкуеит ашәахәара, лара лхата ипыххаа икалыжъуеит уаанза илырхәхәаз ахьз, амчра, иткәан илымаз лзызырфцәа рҕацхәа. Ма ус мариала илырхан-даз уи афыза амчра – уи амаза быжъ-шәындыкәрак иртакуп! Жозефина ашәахәара дакәытцны лҕылтцәахуеит, аха ажәларгъы ирылшо рацәоуп, урт ргәы итцәххуаз арахь ицәырымгазакәа, рҕыртынчны, арахь рхырҕқәа иагъахк рыла ицәажәозаргъы, урт иртахуп ахамтақәа роур, дыҕоуп изылшо урт ршара, ианамузах лара Жозефинагъы лакәзааит, – ажәлар дара рымфә ианыланы рҕынархоит.

Жозефина лахьынтцас илымазам ахлантц аталара. Иааигәазоуп уи ашәымта, уи лыбжыы ҕыц еиҭааганы ахааназ ағанатцәахуа аамта. Уи хара хажәлар рыцстазаараҕы аамтахтцәахак датәуп, ажәларгъы уи ацәыз иаиааиуеит. Уи хара хзы иус мариахашам, тагылазаашьас ироуеи хара хәизарақәа, изеипшрахои, ахатгәын аҕы еипш итынчрахома? Лара Жозефина лаангъы ус иҕымтцсымшьаразамзи? Уи ашәақәа анылхәоз лыбжыы еиха ацсы тазма, идуузма, уашьтан хара хгәалашәараҕы ишынхо ааста? Лара лыцсы антәазгъы уи агәалашәара аткыс еихазма? Хара хажәлар ахькәышыз азы акәзами уи лашәахәара хатыр зақәыр-тцоз, мамзаргъы, уи лашәақәа ахааназ зышья ахьрымам азы акәу?

Иҕахтцалакгъы хара хашәахәаф лыда ханхагәышьалап, лара Жозефина лакәзар, ари адгъыл агәәкрақәа зегъы дрылтцны, лара лгәаанагарала, уи иалпшаау ауаа зегъы ирзытцәахуп, лара днарылазып уаанза уахь ицахьоу хара хфырхацәа, избанзар, хара хҕы аҭоурых хатыр дуззакгъы акәзам, лара уа лашьцәа дрыцзаауеит, уаҕа зегъы зтцәахуа агәхарштҕа иаманы ицап.

Иеит. Анатоли Лагәлаа

О. ВОЙЦЕХОВСКАЯ-БРЕНДЕЛЬ,

искусствовед

ПИСАТЕЛЬ, СТАВШИЙ МОИМ ДРУГОМ

Уживущего на Земле человека бывают дни, связанные с особыми событиями, даже их небольшими моментами, запоминающиеся на многие годы, и память хранит их с особой старательностью и нежностью.

Мне захотелось вернуться в середину шестидесятых годов, в октябрь месяц, который для жителей «Посёлка Чудаков» всегда был особенным. Дома с небольшими приусадебными участкам и располагались между морем и железной дорогой. Некоторые хозяева сдавали комнаты отдыхающим. У наших соседей поселилось семейство – папа, мама и девочка Марина. Лишь имя её отца меня несколько удивило – Фазиль.

Мне мои домочадцы старались с самого раннего детства привить любовь к морю, которое всегда было перед нами, способность ощущать красоту бурного штормового моря и его тихую гладь. Я часто по утрам выходила на берег и ходила по мокрой гальке. По воскресеньям не нужно было идти в школу, и я ловила с берега удочкой бычков. Но бывали воскресные дни, когда отец спускал лодку, брал меня с собой, и мы уплывали ловить ставриду и барабульку.

И вот в одно из таких осенних воскресений, в момент спуска лодки на воду, к нам подошёл молодой мужчина, заинтересовался, чем мы будем заниматься вдали от берега. Я сразу же обратила внимание на его внешность, густую шевелюру, на его глаза, взгляд которых притягивал к себе. Он попросил разрешения присоединиться к нам и, поплыв, тут же занял пустое сидение.

Вёсла стали взбудораживать гладь воды, а Фазиль, познакомившись с нами, стал расспрашивать, как и на что мы ловим рыбу. Обитателей моря мы ловили на самодур – леску с большим количеством мелких крючков. Попадалась рыба только на самодур отца, так как я в это время больше внимания обращала на сидящего передо мной нового знакомого; а последний смотрел на море и заново переживал ту его красоту, которая была ему близка с детства. Задавал во-

просы, достаточно простые, но ответы на них давали ему большую информацию.

Это перовое общение в гуще морской синевы, в которой чувствовалось особое тепло утреннего солнца, заворожило меня – ещё маленькую девочку. Его рассказы были насыщены добротой и любовью к открывшемуся перед ним пейзажу. А главное, несмотря на то что подобные истории я слышала много раз, его слова были особенными, ни на что не похожими. Когда он говорил, движения его глаз, губ настолько действовали на меня, что казалось, я попала в особый мир данного человека.

Проведение времени на лодке с самодуром... Но цель рядом со мной сидящего человека была не в ловле рыбы, а в знакомстве с вечно меняющимся морем вдаль от берега, в особом восприятии Сухума, находящегося недалеко от него, ну и, конечно, части берега, включающей наши жилища.

Улов был достаточно большим, и предложили рыбу закоптить. Фазиль отнёсся к этому с большим удовольствием. И вот перед калиткой на берег, невдалеке от растущего инжира, присели Фазиль и мой отец, достали шампуры и стали нанизывать рыбу. В этом деле мой новый знакомый проявлял больше прыти, чем в море. Поставили высокие стояки, развели костёр, и ставрида стала превращаться в будущий деликатес.

Фазиль сидел на бревне, я бегала от костра к столу, который уже накрывали, и сообщала маме, в каком состоянии готовности находится главное блюдо. Иногда Фазиль вставал и с наслаждением смотрел, как довольно невзрачная мякоть сырой рыбы превращается в золотисто-коричневую копчёность; бывали и моменты, когда он с удовольствием пробовал её. И тут же вёл разговор с папой, расспрашивая его о ловле форели и лосося на Кодоре, о возможности вновь отправиться вглубь моря.

Но, наконец, всё готово, накрыт стол с разнообразным ассортиментом яств (мама, пока коптилась рыба, успела приготовить много блюд) и кувшинами. В эти ёмкости наливалось вино, сделанное лично моим отцом из нашего винограда. Обычно оно было смешанным – чёрная изабелла и качич, или александреули.

Во главе стола на стуле сидел мой дед, а семейство Фазиля (Тоня, Марина) и наше – вокруг стола на двух садовых скамейках.

Все с удовольствием ели копчёную ставриду, лежавшую на большом блюде или висевшую на шампурах, зацепившихся за ветки винограда; и вместе с ещё не сорванными кистями изабеллы составляли оригинальное сообщество.

Для разделки самой рыбы и косточек, от неё оставшихся, в качестве тарелок использовали виноградные листья. Всем всё нравилось.

Ели, пили вино, велась застольная беседа. Но когда в разговор вступал Фазиль, его голос как-то затмевал все остальные. Когда я сидела за столом, единственным моим желанием было как можно глубже вобрать в себя этого человека. Я была обворожена не только бархатистым звуком его слов, но и его внешностью. Его глаза, особо играющие, брови, выпяченная грудь влекли меня к этому человеку.

Но вступление его в общий разговор – это было лишь прелюдией к тому, когда он получил слово от тамады. Он получил его не первым, а когда уже было выпито немалое количество вина. Фазиль встал, и я опять обратилась к его глазам, движению его бровей. Чуть лишний алкоголь их преобразил, и они настолько действовали, что я сидела в особом одухотворении. И вдруг Фазиль вместо произнесения обычно принятых, много раз слышанных мною тостов, начал читать своё стихотворение «В давильне давят виноград». Несколько нетрезвое его состояние помогало мне – девочке, понять и ощутить состояние винограда, услышать треск каждой ягоды, когда она под нажимом превращается в сок. стакан, который он держал в руке, чуть-чуть покачивался, приходилось поддерживать другой, так как Фазиль в это время сам был во власти своих стихов. Дурман декламируемых строф налетел на всех присутствующих, и особенно на меня, я была в 4-5 классе, он длился несколько мгновений.

Закончив чтение и выйдя из оков некоторого оцепенения, декламатор сообщил, что эти стихи ещё нигде не печатались. И тут же, как ни в чём ни бывало, произнёс тост, в первую очередь за моего деда.

Фазиль настолько очаровал меня, что хотелось как можно больше его видеть. И я с маленького, ещё деревянного балкончика под большим дубом, наблюдала за этим человеком, когда он выходил на море.

Фазиль погружался в морскую воду, не создавая вокруг себя много брызг. Его плавание по морю осуществлялось мощными движениями рук и всего тела. И это перемещение Фазиля по водной глади напоминало мне плавание нередко встречающихся у нас дельфинов.

А когда он выходил из моря, шёл вдоль берега. Это хождение, на мой взгляд, нельзя было назвать прогулочным; ведь он шёл уверенной походкой, и взгляд его был сосредоточенным. Он, как мне казалось, в этот период был глубоко погружен в себя. Но в то же время он не мог не заметить, как довольно неординарная женщина с копной чёрных длинных локонов волос, в красном платье прошмыгнула с берега во двор нашего соседа. Это была испанка – последняя женщина, к которой был неравнодушен старый художник В. Контарев.

Фазиль отмечал в своей памяти, как образ старого одинокого художника никак не соответствует толпившимся около его окна отдыхающим, живущим на той же стороне дома у Володи Рухадзе.

Он видел громадный pekan, растущий в саду у преподавателя английского языка В.Скультэ. Обращал внимание, как эта пожилая женщина в бордовом жакете стояла на столе в беседке, а руки её стремились к гроздьям винограда.

Проходя далее, Фазиль встречался с раскидистым конфетным деревом, позади него он видел домик, в котором обитали отец и дочь – Орёлкины. Если Фазиль видел Орёлкина-старшего во дворе, то прерывал свою ходьбу. Сила притяжения к этому человеку была очень сильна у Фазиля.

Мой новый знакомый уехал. Я была настолько очарована этим человеком, его стихотворением, что ходила как чокнутая и только у всех просила брошюры его стихов. Но в середине шестидесятых годов Фазиля Искандера как поэта мало кто знал, брошюр его не печатали. И единственная, которая мне помогла, – Маргарита Орёлкина. Она дала мне две брошюры Фазиля – «Горные тропы» и «Дети чёрноморья», как всегда, с возвратом. Однако того очарования, что было от стихотворения, прочитанного им самим, я не получила.

Шёл год за годом, каждый октябрь Фазиль вновь появлялся в нашем доме, где встречал представителей абхазской интеллигенции. По вечерам к нам приходили Нури Акаба и Марина Эшба. Эти два человека почти всегда выступали инициаторами бесед и являлись их эпицентром. Но в нашем саду, за столом, в присутствии Фазиля их резвость в ведении разговора остывала. И все слушали того, кто подавил их пыл.

Я знала, что после интересных, поглощающих разговоров на разнообразных темах, опоенный нашим вином Фазиль всегда посчитает нужным прочесть «В давящие давят виноград».

Ну, конечно, не только этим запомнился мне Фазиль, а главное – его отношением ко всем нам, живущим в данной усадьбе.

Он очень часто беседовал с моим дедом, потомственным дворянином из Москвы, пережившим очень многое в своей жизни и уже более тридцати лет живущим в Абхазии. Они обычно сидели под могучими дубами на низкой скамейке. Я находилась от них на небольшом расстоянии, и мне они казались очень маленькими по сравнению с деревьями-великанами. Но когда говорил Фазиль, в жестах рук его чувствовались особая сила и могущество, и дубам приходилось отступать.

Фазиль гулял по саду с моим дедом, он видел берёзку, привезённую из Борзны, где дед жил ранее, обращал внимание Фазиля на стену, по-

крытую диким виноградом, чьи ярко-красные листья превращали её в особый живой ковёр со многими оттенками.

Фазиль не без интереса знакомился с работами моей матери, но не это было для него главным. Он стремился вобрать в себя особую атмосферу всего нашего дома. В связи с чем он познакомился с тем, кто жил на второй половине – В.Контаревым, живописцем, учеником В.Серова. Фазиль ясно понимал, что это очень оригинальный и самобытный человек, что жизнь нанесла ему немало бед, и Фазилю не казалось извращением всё, что он увидел в двух комнатах: художника, лежащего на старой тахте, пустую бутылку на столе, скрипку Гварнери, на которой не хватало струн, чёрно-чёрных котов без единой отметины, которые, как только он открыл дверь, прыгнули с голой груди хозяина.

После первого или второго приезда он как-то вскользь заметил, что его всегда в доме звали Зючка и у него есть сестра Кукуся. Знание его домашнего имени ещё больше помогло мне прикоснуться к данному человеку, воспринять его как благожелателя и друга. И с тех пор я звала его только дядя Зючка.

В 1969 году, как всегда, открылась калитка и вошёл Фазиль. Ему очень хочется отдохнуть, половить рыбу, повторить прошлогодние действия. Но перед тем, как начать отдыхать по-фазилевски, он дарит первый раз сборник своих стихов «Летний лес», подписывая, с давней любовью и на вечную дружбу.

Первая книга стихов, полученная от самого Фазиля, меня окрылила, и я почувствовала ещё большее притяжение к нему. Он явно ощущал притяжение девочки и делал всё, чтобы это влечение к нему, уже сорокалетнему мужчине, не пропало. В связи с этим он подолгу вёл со мной беседы. Видел, что я очень больная, ничто мне не удаётся, даже показать преподавателю литературы, что я много читаю. И вот однажды Фазиль приходит к нам не один, за его спиной стоит Семён Иртлач, тот самый, кому я боялась показать себя знатоком литературы, и не только школьной.

Оказалось, что они одноклассники. И случайно встретившись, Фазиль решил привести его к нам. Сначала я была в ужасе. Но потом, когда сидели за столом, многое рассказывали друг другу, страх стал постепенно исчезать. Фазиль не раз приходил с Сенькой, как мы звали его заочно, и эти общения помогли мне раскрыть себя. Данный человек никак не импонировал Фазилю, который он приходил к нам отдохнуть от Москвы и Сухума. Это было сделано только ради меня, за что я очень благодарна Фазилю.

В тот период, когда Фазиль часто бывал у нас, а это год моего шестнадцатилетия, Владимир Сергеевич Орёлкин в одной из од, посвящённых мне, написал:

«Не я тут нужен – а Фазиль.
И вид другой, и стан и стиль.
И явно Оля в восхищенье
К нему имеет предпочтенье».

Так получилось, что данные воспоминания о Фазили я пишу через пятьдесят лет после тех, которые я писала, будучи в восьмом классе, по теме «Писатель, ставший моим другом», героем которых также был Фазиль. Тогда он был жив и продолжал творить, сегодня его уже нет, но у меня на полке стоят его первые издания, в частности сборник «Запретный плод» с автографом. И эта книга заставляет меня не забывать мгновений моего соприкосновения с жизнью Фазиля.

МИХАИЛ ГУМБА

ПЛАН ГЕНЕРАЛА И.Ф. ПАСКЕВИЧА ПО СКОРЕЙШЕМУ ПОКОРЕНИЮ КАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ 1829-1830 гг.

Отмечая внешнюю политику России в «восточном вопросе», следует обозначить, что желание царизма установить свой контроль над проливами и расширить свои владения в Закавказье неизбежно сталкивало Россию с Англией, поскольку сама Англия вела наступление на Внутреннюю Азию как со стороны Индии, так и со стороны Черного моря. Стремление царизма овладеть устьем Дуная и распространить свое влияние на Балканском полуострове усложняло отношения с Австрией стремившейся к захвату Дунайских княжеств, Сербии, Боснии и других балканских провинций Османской империи. Кроме того, интересы России на Востоке сталкивались и с захватническими планами Франции*.

С 1826 года Россия неуклонно отстаивала соблюдение требований Бухарестского мира. В марте 1826 года император Николай I подписывает ультимативную ноту турецкому правительству об игнорировании условий указанного мирного договора.

В июле 1826 года представители турецкой и российской дипломатии встречаются в пограничном городе Аккерман (Белгород-днестровский), для решения спорных вопросов и урегулирования отношений между Турцией и Россией.

Смысл заключенной 7 октября 1826 года Аккерманской конвенции состоял в обязательстве Турции строго соблюдать условия ранее заключенных русско-турецких договоров. В тексте конвенции в частности подчеркивалось, что турецкие власти не будут препятствовать *«свободному плаванию купеческих судов под Российским флагом во всех морях и иных водах Империи Оттоманской»*** . Это отчасти являлось свидетельством того, что Османская империя признавала крепость Сухум-Кале за Россией***.

* Фадеев А.В. Международное положение России и внешняя политика царизма во второй четверти XIX века. // История СССР. М., 1956. С.733.

** История СССР (с древнейших времен до 1861 года). Т-1. – М., 1956, С.740.

*** АКАК. Т.-7. С.401.

Как известно, после случая 20 октября 1827 года в Наваринской бухте*, Турция в одностороннем порядке расторгла Аккерманскую конвенцию. Новая русско-турецкая война стала неизбежной. Военные действия между Россией и Турцией начались в апреле 1828 года. Они развернулись почти одновременно в двух направлениях – Балканском и Кавказском. В интересующем нас Кавказском направлении, русским войскам, в течение двух месяцев удалось овладеть штурмом крепостями Карс, Ахалкалаки, Ахалцихе, уничтожив тем самым всю систему утвердившейся турецкой обороны на кавказской границе. Кроме того, отдельными подразделениями войск были взяты приморские крепости Анапа и Поти. Войска Кавказского корпуса овладели Эрзерумом, выйдя на подступы к Трапезунду. Таким образом, турки потерпели несколько серьезных поражений. Авангарды русской армии находились в 60 км. от Константинополя. Спорный вопрос о прибрежных территориях, наконец, нашел свое разрешение.

2 (14) сентября 1829 года, в Адрианополе (Эдирне), был подписан русско-турецкий мирный договор, русские владения на Кавказе были более расширены**. К России отошли острова в устье Дуная, Черноморское побережье Кавказа (за исключением Батума и Ахалцихской области). Четвертая статья Адрианопольского договора гласила: «... все страны, расположенные к Северу и Востоку от пограничной линии между обеими Империями (Россией и Турцией) по направлению к Грузии, Имеретии и Гурии, далее все побережье Черного моря от устья Кубани до гавани св. Николая включительно должны оставаться под русским владычеством»***. Проливы Босфор и Дарданеллы были открыты для русского торгового флота.

Турецкое правительство обязывалось выполнить все условия Аккерманской конвенции относительно обеспечения автономии Дунайских княжеств и Сербии, а также предоставить самостоятельность Гре-

* Россией, Англией и Францией к берегам Греции была направлена военная эскадра в Наваринскую бухту – место стоянки турецко-египетского флота – турки открыли огонь. Завязалось морское сражение, в результате главные силы турецко-египетского флота были уничтожены. См.: История СССР (с древнейших времен до 1861 года)... С.741.

** Заключенный договор завершил русско-турецкую войну 1828-1829 гг. Кроме условий, касающихся непосредственно России, договор обеспечил широкую автономию Греции, которая в 1830 году провозгласила полную независимость от Османской империи. Со стороны России договор подписали А.Ф. Орлов и Ф.П. Пален. См.: Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. – М., 2000, С.280.

*** Зуев М.Н. История России. – М., 2003, С.348.

ции, был положен конец турецкой экспансии на Кавказском побережье Черного моря, а также поощрявшейся здесь турками работорговле*.

Таким образом, Турция лишилась всех опорных пунктов на Черноморском побережье Кавказа, включая Анапу и Поти. Политическая обстановка на Западном Кавказе существенно изменилась в пользу России**.

Вместе с тем Порта не прекращает тайные связи с Абхазией с помощью Трапезундского паши, который продолжал направлять корабли для ведения торговли, а также для поддержания смуты***. Не секрет, что среди абхазских дворян было немалое число преданных туркам, с которыми их продолжала связывать как вера, родственные связи, так и торговые отношения. Говоря о народе в целом, он не был политизирован и не проявлял решительной привязанности ни к русским, ни к туркам, считая свободу превыше всего. И, как известно, во время войны между Турцией и Россией, абхазы оставались спокойными (за исключением незначительной части), чему главным образом способствовал Гасанбей Чачба****.

После окончания русско-турецкой войны, И. Ф. Паскевича большие почести ожидали в Петербурге, куда он был вызван. Император встречал его в Таврическом дворце. Сюда были приглашены все военные столицы, начиная с великого князя Михаила Павловича, и все представлялись новому фельдмаршалу. Ивану Паскевичу было 47 лет*****.

Россия праздновала победу, теперь опорные стратегические пункты турков на побережье Черного моря были уступлены ей.

Но, как отмечал барон Ф.Ф. Торнау: *«Эта уступка имела значение на одной бумаге; на деле Россия не могла завладеть уступленным ей пространством не иначе как силой»******.

Таким образом, для того чтобы закрепить полученное, царское правительство принялось немедленно к покорению кавказских народов, в том числе и абхазов. План покорения Кавказа в тот период занимал умы многих военных. Василий Потто писал: *«Военное министерство было засыпано трактатами, в которых было много любопытных, а еще более странных идей, показывающих только усердие, но никак ни знакомство с Кавказом всех этих составителей планов»******.

* История СССР (с древнейших времен до 1861 года)... С.747.

** Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 года. – М., 1975.

*** Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание. ... с.142.

**** Статистический взгляд на Абхазию. В кн.: Абхазия страна души. Т.-1. сост. М. и В. Котляровы. – Нальчик. 2011. С.78.

***** Потто В.А. Кавказская война. Т. 4. С.308.

***** Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера.... с.7.

***** Потто В.А. Кавказская война. Т. 5., С.3.

И барон Ф.Ф. Торнау отмечал, что проектами о покорении Кавказа, в начале 30-х годов *«было засыпано военное министерство!... и кто их не писал, и чего в них не написано!»*.*

Однако не все царские чиновники считали, что проблему покорения горцев следует решать силой. Предлагались варианты постепенного привлечения кавказских народов посредством налаживания с ними торговли, общих учебных заведений, строительства дорог и т.д. Кто-то предлагал действовать против горцев не с равнины к горам, а наоборот, строить укрепления на хребтах и наблюдательные посты на горных шпилях. Генерал А.А. Вельяминов, например, обратил внимание на то, что силу и успех горца составляла его лошадь, дававшая возможность стремительного маневрирования; и горцы главным образом основывались на конных набегах. В связи с этим ген. А.А. Вельяминов посчитал необходимым лишить их этой возможности и занять казачьими станицами все места изобилующие пастбищами. Проект генерала А.А. Вельяминова был также направлен на вытеснение горцев с равнин в горы, и уничтожения их посевов и жилища (чтобы исключить их желание возвратиться).

Например, план ген. Г.А. Эмануэля предусматривал наряду с уже имеющейся линией по Кубани, организовать еще и дополнительную «резервную» линию за Кубанью.

Особенно постарался граф И.Ф. Паскевич. Еще когда турецкая война подходила к концу, он уже обдумывал план покорения Кавказа. Он понимал, что отдельные экспедиции, давали лишь временный успех. Как правило, горцы, заметив движение регулярных войск, прятались в лесах, в горах и русским оставалось только разрушить их пустые дома, сжечь урожай и в лучшем случае угнать скот. Не секрет, что именно так зачастую заканчивались ущербные для казны экспедиции, не приносящие никакой «победы». В то время И.Ф. Паскевич даже не допускал мысли, что со стороны горцев может быть оказано какое-нибудь серьезное сопротивление.

Усердиями графа И.Ф. Паскевича был представлен ряд предложений, связанных с утверждением России на Кавказе. Среди них особое внимание привлек план проекта покорения черкесских народов, населявших предгорья и горы закубанского края и южный склон Кавказского хребта. Он основывался на установлении прочной связи между Кубанью и Черноморским побережьем путем разработки дорог через перевалы.

Генерал Г.И. Филипсон не разделял идеи графа И.Ф. Паскевича. Он, в частности писал: *«Едва ли можно выдумать, что-нибудь нелепое и по-*

* Дзидзария Г.А. Ф. Торнау и его Кавказские материалы XIX века... С.10.

казывающее совершенное незнание края и неприятеля, не говоря уже о том, что едва ли кто в наше время отважится вообще предполагать кордонную систему войны в таком педантичном, безусловном виде. Однако ж проект Паскевича был принят за чистое золото в Петербурге, где незнание Кавказа доходило до смешного»^{*}.

План И.Ф. Паскевича основывался исключительно на силе оружия. Он торопился воспользоваться пребыванием на Кавказе двух лишних дивизии и хотел разом, одновременно осуществить движение против всех горцев Кавказа. Это напоминало план ген. А.П. Ермолова, с той разницей, что А.П. Ермолов предполагал осуществить его поэтапно, а И.Ф. Паскевич, окрыленный блистательными победами с Персией и Азиатской Турцией, был уверен и в очередном успехе. Он желал идти дальше генерала Ермолова и одним ударом покорить Кавказ. Несмотря на то, что и сам император имел на этот счет свои соображения и предлагал собственный план движения с трех сторон, вместе с тем, он предпочел отдать широкие полномочия И.Ф. Паскевичу.

Установив, как было указано выше, мирные отношения с Турцией по Адрианопольскому договору от 2 сентября 1829 года, император Николай I, в известном рескрипте от 25 сентября 1829 года на имя главнокомандующего Кавказским Корпусом графа И.Ф. Паскевича писал: *«Кончив таким образом одно славное дело, предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное, и в рассуждении прямых польз гораздо важнее – усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных»*^{**}.

Разработанный план стратегических действий графа И.Ф. Паскевича в октябре 1829 года был представлен на утверждение императору.

План И.Ф. Паскевича в первоначальном варианте был следующим: прежде чем приступить к общему покорению Кавказа, в первую очередь он считал необходимым: 1. обеспечить Закавказье и покорить джарских лезгин (без чего никогда не установилось бы спокойствие в Кахетии); 2. стать твердой ногой в Абхазии и только после этого выйти на Чечню и земли Закубанских народов. Здесь следует обратить внимание, что Дагестану он не придал значения^{***}.

В феврале 1830 года были начаты военные действия, состоялась первая экспедиция в земли джаро-белоканских лезгин, которая закончилась быстрым и бескровным покорением всех этносов там прожи-

* Филиппсон Г.И. Воспоминания.// Русский архив. Кн.3. М., 1883. С.192-193.

** Дзидзария Г.А. Труды. Т.2. – Сухум, 2015. С.18.

*** Потто В.А. Кавказская война Т.5. С.5.

вающих. Но одновременно происходит неучтенное И.Ф. Паскевичем событие: в Дагестан вторгаются мюриды. Тем временем генералы Абхазов и Ренненкампф, покорили как Северную, так и Южную Осетию; А ген.-м. К.Ф. Гессе с планом «Абхазская экспедиция» был направлен в Абхазию.

Таким образом, план И.Ф. Паскевича был в действии.

Об Абхазии И.Ф. Паскевич, в частности, писал: *«Хотя сия часть земли более 30-ти лет считалась под влиянием нашего правительства, но мы не имели средств удержать оную в повиновении. ... Абхазия была нам всегда известна очень мало, потому, что не владея ею, мы не имели никакой нужды в исследовании ея»**.

Таким образом, Абхазию включили в общий план покорения горских земель. Одновременно было отдано распоряжение собрать все сведения Абхазии, её народ, культуры, религии, обычаях, географических особенностях и т.д. Исходя из этого И.Ф. Паскевичу *«предстояло основать свои соображения об экспедиции и дать, кому надлежало, точные и определенные указания»*. (там же).

Именно с этого периода, военные историки Кавказа проявляют интерес и приступают к изучению абхазского народа.

К этому периоду относится составление плана восточной части берегов Черного моря и генеральной карты со статистическим описанием данного пространства штабс-капитаном Бломом. Вместе с тем, знакомясь с рапортом полковника В.Д. Ольховского ген.-ад. Сухтелину видим, что отдельные части описания плана не совсем удовлетворяли командование. В частности, касаясь пространства от устья Риони до крепости Сухум-Кале нареканий не было.ю *«сняты инструментально с большой точностью»*. Но, касаясь пространства от Сухум-Кале до северных границ, до Гагры *«владелец никаким образом не взялся обеспечить съемку берегом, почему сие пространство снято хотя также инструментально, но с такой точностью как возможно на малом судне»*. Широты и долготы мест были отмечены Бломом на основе сообщений морских офицеров, которые, по их убеждению были определены французским капитаном Гетиером. Таким образом, представленная работа штабс-капитана Блома была выполнена с тем успехом *«каковой только позволяли ограниченные местные средства и встреченные препятствия...»***.

* Паскевич И.Ф. Инструкция гр. Паскевича ген. Панкратьеву «Утверждение наше в Абхазии». ... С.192.

** ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19242, л. 1-1обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2, С.116-117.

Вместе с тем, решения подписанного Адрианопольского договора вызвали сильное возмущение абхазо-адыгских народов, занимавших береговую полосу Черного моря, так как он был заключен сепаратным путем, без их участия. Тем более что большинство горцев никогда не считали себя подданными Турции. По определению известного военного историка Ф.А. Щербины: *«они не признавали чужой власти над собою и терпели турок как единоверцев, а не как владельцев»*^{*}.

Такого же мнения придерживается исследователь М.Г. Хафизова: *«Оттоманская империя, разгромленная как русским оружием, так и русской дипломатией, не очень заботилась о Западном Кавказе, тем более что присутствие её на данной территории являлось скорее номинальным, чем реальным»*^{**}.

Реально имевшие место взаимоотношения Турции с Кавказскими горцами, главным образом отражены в исследованиях Г.А. Дзидзария. Он, в частности писал: *«...кавказские горцы, многие из которых номинально подчинялись Турции, языком их общения был – турецкий. При султанском дворе постоянно фигурировали кавказского происхождения феодалы, а в гаремах содержались горянки. Это порождало родственные и личные связи»*^{***}.

По мнению историка А.Ю. Чирга, кроме родственных и религиозных взаимоотношений: *«...авторитет и влияние Порты основывались и на широко развившихся торговых связях»*^{****}.

Абсолютно непредвзято об отношениях горцев к Турции писал Адольф Берже: *«Общества, обитавшие на восточном берегу, были политически совершенно независимыми и только в силу религиозных понятий признавали главенство султана, как верховного представителя религии»*^{*****}.

Таким образом, из отмеченного выше, следует, что Турция передавала «свои права» на кавказские народы, населяющие восточный берег Черного моря, хотя сами горцы ей не подчинялись и ее не признавали.

Здесь необходимо отметить, (учитывая особенность кавказских народов, в первую очередь - приверженность к свободе как к образу жизни), что и власть над собой русских, они также не желали признавать. Характерным в этом отношении являются письма, направленные сад-

* Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т.-2. Екатеринодар. 1913, С.296.

** Хафизова М.Г. Убыхи ушедшие во имя свободы. ... С.59.

*** Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии...С.10.

**** Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII-60-е гг. XIX в.). – Майкоп. 2002. С.65.

***** Берже А.П. Кавказская старина. – Пятигорск. 2011. С.395.

зами и черкесами в адрес генерала А.М. Симборского, в которых отчетливо видны отношение и характер горцев: *«...вы говорите, что по Адрианопольскому миру земля наша вам отдана; но это несправедливо; мы с незапамятных времен ничьими рабами не были; неужели впредь мы ими будем?»*^{*}.

Другим ярким примером может служить встреча ген. Н.Н. Раевского с убыхскими и шапсугскими старшинами. Они спросили генерала, *«по какому праву он идет на них войной»*. На что, Н.Раевский ответил *«Султан отдал, подарил вас русскому царю»*. Тогда один из шапсугских старшин заметил: *«А! Теперь понимаю...»* и показал ему птичку, сидевшую на дереве: *«Генерал, дарю тебе эту птичку, возьми её»*^{**}.

Вместе с тем, Порты никогда не владела какой-либо частью Черкесии, кроме нескольких фортов или торговых факторий, которые попали в руки русских до Адрианопольского договора. Как мог турецкий султан распространять свою власть на ту страну, которой не владел? Более того, если сослаться на четвертый пункт этого договора, можно усмотреть, что Черкесия там даже не упоминается.

Исследователь Т.В. Половинкина отмечает: *«В период русско-турецкой войны 1828-1829 гг. на восточном берегу Черного моря было несколько турецких крепостей, из которых самой значимой была Анапа, считавшаяся «ключом азиатских берегов Черного моря». Признавая турецкого султана главой мусульманской религии, адыги (черкесы-М.Г.)однако не допускали вмешательства Порты в свои внутренние дела, поэтому власть её не распространялась за пределы крепости Анапа»*^{***}.

Народные лидеры горцев отчетливо стали осознавать необходимость объединения всех горских сил для противодействия колониальной агрессии царского самодержавия. Еще в декабре 1829 года стали проявляться первые признаки попытки создания единого союза между горцами. Это произошло у реки Пикиага. На общем собрании было принято общее решение, если русские не будут вводить свои войска на их территории, они готовы будут идти на соглашение с Россией. Но их обращение не было принято во внимание^{****}.

Вследствие чего, как известно, в 30-х годах начинает набирать оборот национально-освободительное движение горцев. Было понятно, что сопротивлению горцев, могла быть противопоставлена сила рос-

* АКАК. Т.- 9, С.455.

** Хафизова М.Г. Убыхи ушедшие во имя свободы. ... С.60.

*** Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя. ... С.108.

**** Хафизова М.Г. Убыхи ушедшие во имя свободы. ... С.37.

сийского оружия. Война становилась неизбежной. Барон Ф.Ф. Торнау писал: *«Оставалось сообразить необходимые для этого средства и отыскать лучший путь к покорению горцев, занимавших новоприобретенную часть Кавказа»*^{*}.

В возмущении горцев были заинтересованы Турция и Англия, которые всячески стремились разжечь антирусские настроения и поднять их на борьбу против России, доставляли морским путем всякого рода военную помощь, *«порох, свинец, оружие и посылали к ним для возмущения своих агентов. Если же слова этих последних не действовали, то употреблялись подарки и деньги»*^{**}.

Таким образом, в Абхазии и Черкесии резко усилились провокации английских агентов, их деятельность особо активизировалась с началом «Абхазской экспедиции». Английские правящие круги, промышленники особенно болезненно воспринимали успехи русских на Черноморском побережье. Центром антирусской пропаганды стало британское посольство в Константинополе. В 1830 году были открыты филиалы английского посольства в Трапезунде, Эрзеруме и Тавризе. Английский дипломат Девид Уркарт заявлял, что Кавказ и Дарданеллы являются «воротами в Индию» и призывал английское правительство усилить свою политику в районе Черного моря и помешать России утвердиться на Кавказе^{***}. Со стороны Англии в Абхазии работали Девид Уркарт, который являлся автором «Декларации независимости Черкесии»; Эдмонд Спенсер, Джеймс Станислав Белл, Джеймс Лонгворт.

В своей книге-дневнике Джеймс Станислав Белл писал о мотивах, побудивших его стоять на стороне горцев и помогать им. *«Мы не можем сдержать нашего негодования. Поэтому мы охотно участвуем в решениях жителей этого края, делимся с ними знаниями, коими мы обязаны нашему опыту и нашим книгам, советуем им способ войны, более пригодный для войск с коим они могут выступать в поход, и более подходящий для того, чтобы сорвать планы их противника; и я думаю, что мы можем с некоторым основанием гордиться этими советами благодаря нескольким героическим подвигам, уже отметившим сопротивление черкесов до того, как я покинул их страну, и после того, столь чудесно увенчанным взятием большинства фортов, русскими здесь возведенных»*^{****}.

* Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера... С.8.

** Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... с.195.

*** Гулиа Д.Г. Абхазия в системе международных отношений. В кн.: История Абхазии, 1991, С.195.

**** Белл Джеймс Станислав. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 гг. Т.1. – Нальчик. Эль-фа. 2007. С.2.

Историк А.С. Агумаа писал по этому поводу: «...Только в 1830 году к берегам Кавказа прибыло из Турции около 200 судов с военными грузами»^{*}.

По поводу завозимой из Турции военной помощи горцам, мы находим интересные сведения в исследовании Т.В. Половинкиной, которая показывает, что завозимые военные снаряжения были списанными и далеко непригодными^{**}.

Историк К.Д. Кудрявцев дал очень точное определение этим событиям, в частности ученый писал: «*вмешательство иностранцев в дела западных горских племен началось вслед за дрианопольским миром. Цель этих вмешательств состояла в желании поколебать достоверность статей этого договора...Орудием для достижения цели сделались прокламации, распространяемые при помощи иностранных эmissаров и подкупленных местных жителей от имени султана, египетского паши, английского и французского правительств*»^{***}.

А.В. Фадеев отмечал, что обещанная англичанами помощь была лишь видимой заботой о горском народе, а на самом деле, в своем кругу они цинично заявляли: «*Черкесы сражаются за наше дело*»^{****}.

Исследователь российской политики на Кавказе Н.А. Смирнов также отмечал, что: «*Политика иностранных государств на Кавказе, «питала честолюбивые виды горцев» и их надежды на помощь со стороны Турции и Ирана, тайные агенты которых под званием хаджи проникают на Кавказ*»^{*****}.

Для того чтобы наладить среди горцев доверительные отношения, турецкое правительство использует связи на Западном Кавказе, через природного черкеса (натухайского князя) Сефер-бея Заноко, который находился на тот период в эмиграции (Турции). Сефер-бей, считая себя ответственным за судьбу горцев, сближается с английскими дипломатами, содействует работе английской агентуры на Западном Кавказе. Находясь в Константинополе, выступает в роли парламентаря.

Г.А. Дзидзария отмечал, что враждебные России силы усиленно пропагандировали антирусские настроения разжигали ненависть, призывали к сопротивлению, которые, в конечном счете, имели свое негативное последствие для горцев: «*в результате чего в 1829-1830 гг.*

^{*} Агумаа А.С. «Черноморская береговая линия» // Абхазоведение. Вып.7. – Сух.. 2012, С.138.

^{**} Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя... С.113.

^{***} Кудрявцев К.Д. Сборник материалов... С.178.

^{****} Фадеев А.В. Политика царизма в «восточном вопросе» в 30 – 40 годы XIX века. // История СССР... с.749.

^{*****} Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. – М., 1958. С.190-191.

последовало новое переселение в Турцию, которое существенно отразилось и на Абхазии – 10 тысяч человек».*

Несколько иные цифры переселения мы узнаем из сообщения историка К.Д. Кудрявцева. По его мнению, Адрианопольский трактат, отдавший Черноморское побережье и Западный Кавказ России, постройка последней бережных укреплений, ряд военных экспедиций и т.п. не прошли бесследно. Целый ряд абхазских племен, подогреваемых агитацией мулл, дервишей и турецких агентов, решили бросить вековые и насиженные места и переселиться в Турцию. Ученый пишет: *«Это переселение абхазских племен известно под названием «первого переселения» или «первого мухаджирства». Ни по официальным, ни по частным источникам совершенно нельзя установить сколько-нибудь точной и верной цифры переселившихся; принято считать число переселившихся в этот период абхазцев от 25 до 30 тысяч»**.*

В начале марта 1830 года по Высочайшей воле был учрежден временный Комитет при Министерстве иностранных дел, для обсуждения и принятия мер по будущему управлению Закубанскими народами и Абхазией вопросов. Были разработаны специальные меры по общению и взаимодействию высшего начальства с названными выше народами, были определены права и запреты. Принятые к действию меры, фиксировались Комитетом в «особом журнале», который в свою очередь подносился на ознакомление и «усмотрение» Государя Императора. В журнале были выделены 16 пунктов.***

Волнения, начавшиеся среди горских народов, были подхвачены в Абхазии и способствовали усилению возмущения, давая прямой повод к восстанию. Всеобщее волнение охватило и жителей Цебельды, которые отличались своей воинственностью, вольнолюбием и непокорностью.

В апреле 1830 года, 5 тысяч абхазов собрались у селения Мерхеул, где была принята присяга, – оставаться непокорными русскому правительству и владельцу князю Михаилу. Выражая свой протест, они направились на штурм форштадта Сухумской крепости; разграбили Пицундский храм, напали на дом владельца в Илори, разорили монастырь Святого Георгия Илорского. Даже усилия князя Гасанбея, имевшего влияние на народ, не могли остановить восставших. Обстоятельства складывались так, что пребывание владельца в его резиденции

* Дзидзария Г.А. Мухаджирство и проблемы истории Абхазии... С.58.

** Кудрявцев К.Д. Сборник материалов... С.185.

*** АКАК. Т.- 7, С.887.

делалось небезопасным. Г.А. Дзидзария отмечал, что сам «владелец, полагая опасным свое местопребывание в Лыхны, намерен был переехать на жительство в Самурзакан»^{*}.

Через два года был сожжен дом известного абхазского дворянина Каца Маан со всем имуществом.

19 мая 1830 года, генерал К.Ф. Гессе пишет рапорт графу И.Ф. Паскевичу, в котором извещает о том, что некий Ахмед-паша проживает по приказанию султана у черкесов в селе Цамаз и распускает ложный слух, будто весь Черкесский берег принадлежит Турции и для защиты его вскоре приведены будут войска. К Ахмед-паше прибыло из Константинополя судно с депешами и подарками для черкесов, и что князь Михаил подтвердил ему, что такие слухи имеют влияние на всю Абхазию.^{**}

Действия командующего войсками на Кавказе графа И.Ф.Паскевича были молниеносны. Уже 23 мая 1830 года была выпущена Прокламация к жителям Абхазии и прибрежным народам Черного моря: *«Мусульмане! Ахмед-паша не понял последнего мирного договора Императора Всероссийского с султаном Турецким и старался вас ввести в заблуждение, будто у Черного моря живущие и соседствующие народы принадлежат Оттоманской Порте. Теперь вы сами знаете султан Турецкий отозвал Ахмед-пашу и всех чиновников своих в Турцию. Султан вас оставил. Он признал, что вы все принадлежите Российскому Императору. Горцы! Первый раз еще говорю я вам; подумайте о словах моих. Приглашаю вас положите оружие, покоритесь Государю, сильнейшему в мире, но справедливому и милосердному; придите к ближайшему Русскому начальнику и примите присягу в верности Российскому престолу... Если примите его, будете благоденствовать, если же не примите, то вспомните о могуществе России»*^{***}.

В мае 1830 года из Константинополя в Лыхны тайно прибывает доверенное лицо султана, двухбунчукный паша Хаджи-Сулиман. Он предъявляет местным князьям фирман, поддержанный султаном с призывом на борьбу с царским режимом и предложением вступить под покровительство Порты. Формируется вооруженное ополчение абхазов во главе с дядей князя Михаила Таирбеем Чачба. На помощь к лыхненцам спешат ополченцы из Цебельды. Владетельный князь Михаил ничем не мог им противостоять, слишком слабая была у него

^{*} Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. ... С.184.

^{**} АКАК. Т. -7, С.403.

^{***} АКАК. Т.- 7, С.403.

власть, большая часть князей не признавала его власти и даже хотела его свержения.*

Граф И.Ф. Паскевич писал об отношении населения к князю Михаилу: *«жители вовсе не хотели его признавать и повиноваться ему и всегда, при одном слухе о возможности прибытия в страну русских солдат, производили сборы для обсуждения вопроса о способах противодействия нашим посещениям...»***.

Волнение, произведенное прибытием двухбунчужного паши с султанским фирманом, начало принимать угрожающий характер. И как напишет впоследствии граф И.Ф. Паскевич: *«Вследствие одного еще нового обстоятельства оно разыгралось бы неизбежно в кровавую драму над Сухумом, и может быть, над самим князем Михаилом если бы Гасан-бей не постарался всеми мерами оттянуть этот кризис до прибытия наших войск, о котором ему было уже известно...»****. Из чего видно, что князь Гасанбей Чачба продолжал пользоваться большим авторитетом в народе.

Такого же характера сообщение мы видим в секретном рапорте А.И. Чернышева графу И.Ф. Паскевичу: *«Турки, прибывающие к берегам Черного моря, не перестают по приказанию трапезундского паши, распускать слухи между жителями Абхазии о скором прибытии туда турецких войск и возвращении снова им Анапы, Сухум-Кале и Поты и что по словам их из Трапезунда отправляют к берегам черкесским несколько мулл для проповеди Корана и с намерением устроить там мечети, школы ...»*****.

Эти события, безусловно, нарушали спокойствие в Абхазии.

Создавшееся обстоятельство торопило Главнокомандующего Кавказским Корпусом графа И.Ф.Паскевича приступить к запланированной экспедиции. План, подписанный царем Николаем I, должен был осуществить «абхазскую экспедицию» в июле 1830 года. Тем более что князь Гасанбей Чачба уже далее не в состоянии был сдерживать население. И.Ф. Паскевич писал о нем: *«Князь Гасанбей всегда нам преданный, и пользовавшийся значительным влиянием в своем сухумском уделе, старался всеми силами подавить это волнение, но... абхазы с негодованием отвергли его примирительные доводы»******.

Прежде чем приступить к задуманному плану необходимо было в первую очередь, приостановить всякую морскую связь горцев, по которой доставлялось оружие и другая военная помощь.

* Дзидзария Г.А. Труды. Т.- 3, С.50.

** Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... с.196.

*** Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... с.130.

**** Материалы по истории Абхазии. Т.-2, С.118.

***** Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... С.130.

Между тем, турки, прибывающие к берегам Черного моря, подстрекаемые трапезундским пашой, продолжали распускать ложные слухи между жителями Абхазии: о скором прибытии турецких войск и о возвращении им Анапы, Сухум-Кале и Поты. Кроме того, доходили слухи и о прибытии мулл и проповедников с намерением строить мечети, для проповеди Корана, обучать молодых турецкому языку. В течение весны 1830 года к абхазским и чересским берегам пристало более 20 турецких судов, на которых были товары как мануфактурные, скобяные, так и: соль, железо, свинец, сера и порох.

Все это обратило внимание Российского императора, который относительно «непрощенных гостей», распространявших ложные слухи, не соответствующие подписанным документам с официальной турецкой стороны, – отдал следующие указания, предписать Робеспьеру: **1.** немедленно объявить турецкому правительству ноту протеста в нарушении принятых условий. Требовать от турецкой стороны принятия немедленного указа (закона) *«не являться более к абхазским берегам»*, в противном случае они будут считаться гражданами Турции, нарушившими законы государства *«...не почитаю более турками тех, кои против воли султана, мне объявленной, продолжают туда прибывать, а как разбойников, против коих действовать оружием»*. **2.** Через графа И.Ф. Паскевича было поручено Черноморскому флоту, крейсировавшему у черкесских берегов, *«осматривать все суда, пристающие к берегам между Анапой и Редут-Кале и поступать с ними при следующих обстоятельствах: а). те суда, на которых найдутся военные снаряды, брать в плен, как военную добычу; б). также поступать с теми судами, которые не дадут себя осматривать; в). те же суда, на которых при осмотре не будут обнаружены боевые принадлежности, – беспрепятственно пропускать для торговли, учредив при этом за ними строгий и бдительный надзор. 3. Пресекать всякую связь турок с черкесами (что также противоречило условиям договора). В случае сопротивления с их стороны – поступать с ними как с бунтовщиками и ослушниками своего правительства»*. Комендант Сухум-Кале капитан Жилин получает строгий приказ, держать *«зоркое наблюдение»* за всеми связями абхазов с пассажирами, прибывающими из Турции.^{**}

Кроме того, министр иностранных дел граф К.В. Нессельроде отдает указание графу И.Ф. Паскевичу *«...разрушить и уничтожить притоны морских разбойников Абхазских, где оные еще существовать могут...»*^{***}.

* Материалы по истории Абхазии. Т.-2, с.118.

** Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель ... С.250.

*** АКАК. Т.- 7, С.887.

Для охраны берегов Абхазии и для прекращения связей с турецким правительством были назначены на брантвахтский пост в Сухумской бухте двадцатипушечные брига «Орфей» и «Пегас», под командованием лейтенанта Власьева, а для плаванья вдоль берегов – двадцатипушечный бриг «Меркурий» и восьмипушечный люгер «Широкий» под командованием кап.-л. Панютина.

В специально разработанной инструкции для крейсирования предписывалось: все суда, какие будут обнаружены в промежутке между Редут-Кале и Анапой – конвоировать в Сухум. Решение о дальнейшей судьбе этих судов принимал правитель Имеретии*.

Вследствие чего, регулярно производимый контроль со стороны коменданта Сухум-Кале капитана Жилина стал подрывать торговые связи, веками налаженные турецкими купцами с абхазскими жителями, и сильно возмущать спокойствие прибрежных торговых отношений.

В связи с этим весьма примечательный факт описан в «Инструкции» графа И.Ф. Паскевича в адрес ген.-л. Панкратьева, в которой в частности сообщается, что при крейсировании в заливе Суджук-Кале, на якоре были обнаружены шесть коммерческих турецких судов. Узнав от шкиперов и от купца Хаджи Ахмета-Эфенди из Амасии цель их прибытия, капитан Панютин предложил им немедленно уйти в море и не приближаться к русским берегам. Купец Хаджи Ахмет-Эфенди, имея от турецкого правительства разрешение – «открытый лист» на торговлю с жителями Черноморского побережья, выразил сомнение в том, что: *«берега Абхазии принадлежали России, так как абхазским народом правит Ахмет-паша, присланный Хазандар-пашою по повелению султана, и живущий недалеко от Геленджика»***.

При этом, он прибавил, что в мирном трактате ничего не упомянуто об этих берегах, и до тех пор, пока Ахмет-паша не даст ему повеления, он не оставит бухты, а в случае насилия – прибегнет к оружию.

Вместе с тем, следует признать, что в большинстве случаев российским крейсерам не всегда удавалось захватить турецкие суда. Причиной тому были, на тот период, имевшиеся на вооружении русских парусные килевые суда, которые вынуждены были находиться на некотором расстоянии от берегов, так как в случае шторма спешили в открытое море. Тогда как длинные плоскодонные турецкие суда (кочермы) имели возможность находиться у берегов, а в случае непогоды

* Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тб., 1953, С.25-26. // Материалы по истории Абхазии. Т.-2, С.120.

** Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... с.131.

легко выносились на берег или находили убежище в устьях рек, впадающих в Черное море.

Таким образом, введение крейсерства давало незначительный успех. Это обстоятельство приводит военное командование к пониманию того, что сообщение турок с черкесским берегом можно будет остановить лишь в том случае, когда пункты, часто посещаемые турками, – будут заняты российскими укреплениями.

Вместе с тем, само того не ведая, военное командование, препятствуя свободной торговле горцев с внешним миром, превращала её в запрещенную контрабанду. Конечно, сокращалось число торговых отношений, но в разы увеличивалась прибыль торговцев, которые, прикрываясь риском предприятия, взвинчивали цену. Словом, создавалась весьма сложная и напряженная обстановка.

Такое положение дел в Абхазии заставляло торопиться с предназначенной экспедицией. Именно с этого времени Кавказским военным командованием закладывалась Черноморская береговая линия, для прочного закрепления своих позиций на побережье и более успешной борьбы с чужеземной контрабандой и политическими происками, как турков, так и англичан.

В Военно-статистическом обозрении Российской империи, читаем о причинах и цели учреждения Черноморской береговой линии: *«Кроме общей цели военных линий на Кавказе – стеснить горские народы, принудить их отказаться от набегов в наши пределы и поставить их в зависимость от нас получением всех первых предметов потребности жизни через наши только руки, склонить их наконец к покорности к правительству ...»*^{*}.

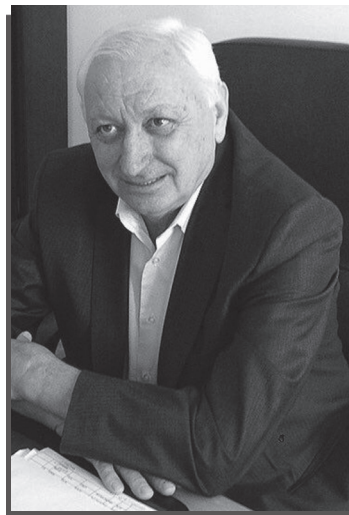
Так, в июле 1830 года согласно плану И.Ф. Паскевича, будет осуществлена «Абхазская экспедиция», в результате которой будут возведены военные укрепления на побережье Абхазии в Бамборах, Пицунде и Гаграх для продолжения и углубления береговой линии, строительство которой возобновлялось после Адрианопольского мира. Экспедицию возглавит генерал К.Ф. Гессе. Вместе с войсками генерала К.Ф. Гессе в Абхазию прибывает и её владетель князь Михаил Чачба.

^{*} Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 16, часть 10. Санкт-Петербург, 1855, С.30. (143).

АНАСКЪАГАРА

ХАЖӘЛАР РҖЕЙ ДУ, РҖЕЙ НАГА

Хазтҗоу ашықәс ианар мзазы идунеи иңсахит иналукааша аңсуа полиграфист, Аңсны акультура зеаңсазтәыз аусзуфы, аорден «Ахъз-Аңша» занашъаз Роман Цыгрыц-иңа Аргәын. Иңсыжра амѡаңгараан иеиѣкаан аиҳабыратә комиссия, дыкѣан «Арѣафы иѡнаѣы», иара убрака имѡаңган алахъеиқаратә митинг, ирзаатғылан уи иңстәзааратә мѡа.

Алада иаҳкыпхъуеит аѣьабаратә митинг аантәи
Мушьни Лашәриа иажәа

Иналукааша аңсуа полиграфист, хашәкәзыргаѡ, хмилат культура азаапсаѡ ду Роман Аргәын иңсра-иҕамзаара харт, иѡызцәа, ашәкәыѡѡцәа, убас ҳаинтеллигенция, ҳауаажәлар зегь рзы гәалсра духеит.

Дхапхеит жәашықәсала уаѡрала, дыррала зус иахагылаз ауаѡпсы, иахзааигәаз, иҳазгәакъаз Рома Аргәын, зказшъа, знаалашъа, зцәаѡа, хаштра ақәым азанаат уаѡ, апатриот, ауаажәларратә усзуфы.

Иареи сареи 50 шықәса инарзынапшуа ҳаибадыруан, ҳаизааигәан, уск ҳаиднакылон 1975 ш. инаркны. Львов ақалақь аѣы итцара даналга ашьтахь лассы Ақәатәи атипографияѣ нцъныр хадас дҕартҗоит. Сара усқан ашәкәтыжъырта «Алашараѣ» редактор хадас сықан, убри алагы хусурақәа еимадан. Иаргы саргы абри амѡа ҳаицанысит иахъа уажәраанза.

Рома Аргәын ихаан ауп аңсуа шәкәы еиҳа ауаажәлар ианрылатцәа, ѡнытқала аипш адәахъалагы аполиграфиатә цкарақәа ирышьашәалаха.

Иѣара – ишьақәгылара аамта – имариаз шықәсқәамызт, дызхагылаз аус аѣы иара ихагылаз, иапсыуаамыз ауаа амаа ркын, атипография рымехакын, урт цъара иахон, иара даѣацъара. Урт рыба икәыннашьоз, инхәытцакны изхыччоз, атцәы злырхуаз хашәкәы-хбыгышәы иара ибла аргәыргъон, игәы тнагон, ахатгылара дазхиан.

Рома изы инасыпцын апсуа шәкәы адгылар, ишахәтоу, ишатәоу аипш атыжыра, иуаажәлар рызнагара. Иалихыз имфәф абри аганахьала уи илиршаз, дзыхьяз, иахьа-уахейтәи иаапсара хәаак амамызт, еиха-еиха амәхак артбаауан.

Җаинтелигенция, җауаажәлар аханатә ари гәатан ирыман, Рома Аргәын азәы диладырфашьомызт, иихәаз хәан, ииуаз – уын.

Уи енагь ижәлар рыгәта дгылан, ақәпара, агәыгьра зтахыз ашы-қәсқәа раангы урт рбирақ фазгоз дрылагылан, хейчаҳара изды-рамызт. Роман Цьыгьрыц-ица ахаан дызлақам далақоушәа уирбо-мызт, сызхагылоу аматтура акәым, еихаугьы абара сылшоит хәа ухьаи-рыпшуамызт, дызхагылаз изанаат ус иатцанакуаз, изыпсаз идыруан, ирейхаз тақпхықәрала дазықан.

Уи ипстазаара җрыпшыган җауаажәлар рзы, афәр рзы, афнәтазы.

Җарт зегь игәнахгоз ичымазара хьантә аангы иатәамыз ак идуба-ломызт, дгьатцәы-гьатцәуамызт, иаабац иакәны дықан.

Ашәыкәтыжыра ус афь, аполиграфияф уи ифьпшит ивагылаз, енагь абға зитоз шыардафь, ицнагафцәа, напхгара ззиуаз аколлектив.

«Аекәа зегьы акәарра бзиа ирбоит, аха ахыртасра рцәымгуп» ахәоит җауаажәлар ражәапқак.

Метафорала иухәозар, Рома абри «ахыртцысра», ауаф изаапсара ихатгылара иатәыз абафхатәра илан, изгәакьан.

Уи җаиматла идыруан җауаажәлар рыфнутқа доус дзыпсаз, итцайкуаз, ҳаракырас имаз. Убас шакәызгьы, ахәыч ифгьы, аду ифгьы иапсуара иатәыз мырхьаазакәа имфәпигон, фнутқала ипхьон, уи алыпха иман, ицшан.

Җабацәа ртцас-қабз, рынамыс ала уихәапшуазар уи джәйтә арпысын, уи аамта наскьа, аамта хара иатәыз ихаракыз, ипшаз ак идубалон. Абри ажәйтәи-афәтәи реилагзара, нақ-аак реибытара иара ипстазааран, доухатә беиарас иман.

Җауаажәлар, җаинтелегенция дрыпхейт атцей ду, атцей нага, ауаф-цсы бзиа.

«Етцәак кыдшәар дафә етцәак кыдлоит» рхәон җабацәа. Ари ииашоу, итцаулоу ажәоуп, гәырғәғәагоуп, ус анакәымха – апстазааратә уасхыр уашәшәырахойт, иеижьагахойт.

Рома Аргәын итцанакуаз, имәхакыз, дызнысыз апстазааратә мфә иара дшанысыз аипш анысра насыпуп хьзуп, ауафьтәыфса ддызшәо фазароуп. Иара уи данысит апсуатцас, ихы дфәханы, иуаажәлар рыб-зиабара, ргәыбылра иманы, ртцейцәа ирейгьыз азә иакәны.

Ухраф бзиахааит хфьза гәакьа, җашьа, уахьтәи адунеи узыра-зызааит!

УИ ДАРБАН ҲАҚЫМЗААЛАКЪ ИХӢТАЗ, ДЫЗЛАКАЗ ДАЛАКАН

*АаигӢа идунеи иҗсахит иналукааша аҗсуа
ҳақъым, ҳауаажӢлар ргӢабзиара азааҗсаф ду
Анатоли ЕрастӢа-иҗа Акшба (1938–2019). Уи
айӢхӢтӢантӢи имфахъ инаскъагаразы иеи-
җкаан аҳӢынтқарратӢ комиссия, имфааҗан
алахъеиқӢаратӢ митинг.*

Алада акъыпхъ иаҳарбоит А. Акшба игъы-
ла, ифыза М. ЛашӢриа уи инаскъараантӢи иқӢ-
гылара.

АтцыхӢтӢантӢи имфахъ днаскъаагоит ҳауаажӢлар ргӢабзиарахъ-
чара азааҗсаф, иналукааша аҳақъым, зыхъзи зыжӢлеи нагоу ауафцы,
жӢашықӢсала аҳӢынтқарреи ауаажӢлари ирзааҗсахъаз Анатоли Акшба.

Днаскъахгоит иабацӢа анышӢ иахъамадоу атоурыхтӢ қытахъ,
Азфыбжъақа, иналукааша атцарауаа, аҳӢынтқарратӢ, ауаажӢларратӢ
усзуоцӢа змадоу Азфыбжъа ақытаҗтӢи апантеон ахъ.

Анатоли иаб Раств Мақсим-иҗа Акшба Аҗсны аматцура дукӢа зба-
хъаз уафцын, усқантӢи имариамыз аамтақӢа раан аҗсуара иазықӢцоз
хӢа дыпхъазан, дапсыуа патриотны ҳаиҳабацӢа реипш, ҳарт, усқантӢи
аҗаргы, ҳатырла, гӢрагарала ҳаззықаз азӢ иакӢын.

Абас аипш иқаз афнатӢа иаазаз Анатоли иани иаби рықнытӢ ам-
фақӢтцара, аазара бзиа иауит, дгӢыбылфын, даамсташӢан, дыхирын.

Иарей сарей ҳаифызцӢан, ҳаиқӢлацӢан, иахъа уи дыздӢылахго абри
ахыбра ҳаицыфналеит иандыргылаз ашықӢсан, 1982 рзы. Убри аахыс,
абар 40 шықӢса ирықӢуп хшеидгылац ҳайдгылан, ҳаизааигӢан.

«Ауафы дахъудыруа аицнықӢара аан ауп» рхӢон ажӢйтӢан. Аи-
гӢыларагъ – еицнықӢароуп, гӢыбылроуп, ипхзашоуп. Қытак ишътнахуа
ауаа зыфноу абри ахыбраҗ доусы дзыпцоу, иуафра, инамыс закӢу лассы
иубартахон.

Анатоли, иухӢар ауеит, абри ҳафн ду зхагылаз азӢ иакӢын. Абрақа
инхо ҳабжъара, ҳацӢгъа – ҳабзиаҗ «смаццурауафуп, сминиструп, сде-
путатуп» хӢа днастханы дгыламызт, ақӢаб акӢац тазтцоз, итызгоз,

амца атцэзтэоз, амхаб зкыз, акэастхақэа инарыха-аарыхоз уафын. Зехынцэара аипш абракагь деифекаафын, аус иагыз-иабзаз ибон, имфақэитэон. Арыцхара иакэшэоз, апстбара зауз атаацэа рзы дыбган, дыгэрыцхашыафын, дыцхыраафын, иахэтаз, иутэыз дақэшэон, ҕазэ инапы ианитцашаз, имаидашаз иара дадгылон, дахагылон.

Хэарада, абартқэа раан ауп, афада ишысхэахыоу, ауафы еихагы данрылукаауа, данубартахо. Уи иапсшэа хаа, иацэажэара акыр иапсан, икэамшэышэын, иблақэа ихаччон, хмилат намыс ныкэызго рцэафа идубалон.

Абас аипш ала ргэалашэарае даанхеит рацхэа аусура дахыалагаз Цыгьарда ақытангы. Ахақым қэыпш, ақалақь чкэын иуафрей инамы-си рыла урт рыбае дааит, ақыта уааи иарей лассы рбызшэа еибакит, рыцсы дырзалымхуа далахеит. Убаскан Цыгьардантэи Акэака иаалоз, шыапыргыларта умоуа итэыз автоубс ағы иаргы саргы лассы-ласс хаикэшэалон, апсшэа хаа хзеилан.

Изанаат атыхэала итаауаз реипш абра, абри ахыбрае инхоз-гы, илшоз ак хагижыуамызт, иихэоз хэан, хэынтқарратэ тасла, тапхықэрала, намысла, уафрыла иеибытаз азэ иакэын: хаатрае иказ хэшэык дахзафызан.

Уи дарбан хақымзаалкь ихэтаз, дызлаказ далакан, апстазааратэ пышэа ду иман.

Анатоли ачымазаф даниацэажэалакь ашытахь уи еиха ипсы еивигон, гэыграк иауан. «Ауафы ахэшэ мацара ақэгэыгтра иееимтароуп, ихы дахэалароуп, ихыуа-имыхыуа еилыкка идыруазароуп, зегь рацхэазагь доус ихата ихы дахақымзароуп» ихэалон иара.

...Ауафы дызхэышэтэуа ахақым ихата, ишдыру, енагь гэыла, псыла, доухала ихараку уафцсызароуп. Ахақым изаанат – ари малырхагам, рбеиагам. Ари аус иатахуп тыхэапцэара змам ацабаа, афнашэаартра, угэы итамкэа, ухы итамкэа уаха тцхабжэон агыла-ра, амыцэара, аапсара ду. Убас икан жэытэ-натэ аахыс зыпстазаара ауафцс ихэышэтэра, ихыаа баапс ахэра зэазызкуаз аказацэа, азанаат хақэтцафцэа; Анатоли абас еипш иказ ахақымцэа дукэа рымфа данын, рпышэа дамадан, Гипократ итоуба хэа изышытоу атоуба зтихыоу хапсуа хақымцэа нагацэа дреиуан.

Уи зхатэ цыбаала, зхатэ цхзашала иказ уафцсын, игэылацэа, ари хбартан.

Абрахынтэ ауп ишаауа харт зегь хафнытцка уи имаз ахатыр, изкыз агэыбылра.

Харт зегы еицаадыруеит Анатоли Акшба атаацэара каимат шапц-таз уи ипшэма цхэыс, изанаат ззанаату, еицырдыруа абла хақым

Жанна Акакъ ипѣаи иареи еиѣыркааит атаацѣа цшза, атаацѣа еиқѣшѣа. Урт реивагылара, рцѣыртѣра, реицнеиааира, рыхшара раазашѣа ѣрыпшыган, афыцѣагъ наѣ-ааѣ еизшан, еицнаргон.

Иахѣа Жанна Акакъ ипѣа лыхшареи лареи агѣырѣа гѣгѣа, агѣырѣа ду роуит. Ари арыцѣара имцабзѣа илхысит Анатоли иахѣшѣа затѣ еи-цырдыруа артѣафы Нателла Акшба. Убас азѣымкѣа ифыцѣамкѣа Анато-ли иѣнра иазааигѣоу зегѣы.

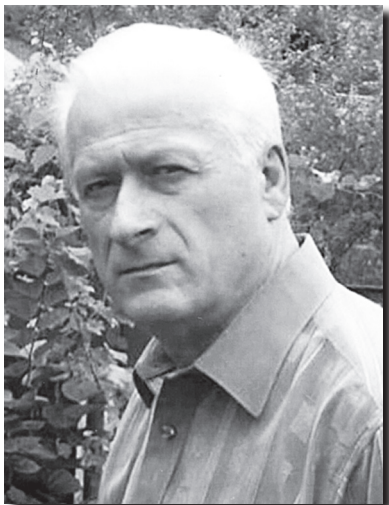
Иѣахѣтарызеи, аѣсраѣсроуп, аѣсабарааѣѣараѣа азѣгѣыизыѣсахуам, ауаѣѣс иакѣым, аетѣаѣагъ ажѣѣан иалышѣшѣоит, иѣсуеит, иѣахоит...

Абартѣа раан гѣыжѣжѣагас иѣоу. Инаскѣаго ауаѣѣсы ихатара, изку агѣалашѣараѣа иара ицнаскѣом, иѣыѣсуам, изгѣакѣоу, дызгѣалашѣо ауаа ыѣанатѣ ирыѣѣоуп, убри ала имѣасыз ауаѣѣсы дѣалагылоуп, дѣалахѣуп.

Ауаѣы лаша, ауаѣ гѣыраз, зыѣѣѣазаара мариамыз Анатоли!

Абар иахѣа уѣѣанат мѣа уанылоит. Уи шѣѣышла, гѣыбылрала ихѣоуп, иѣалахауп.

Аѣысхѣ аиѣш иузыласхааит, иузыбымбылхааит уабаѣа рнышѣ нап, рыдгѣыл гѣакѣа!

АУАФРЕИ АНАМЫСИ ЗГЫМЫЗ АПОЕТ, ЖЭЛАР РУС АЗААҘСАФ

Ааигэа иңстазаара далҕит апоет, ауаа-жэларратә усзуфы, аңсадгьыл апатриот Иура Тақәчыч-иңа Цкьын. Уи айыхәтәантәи имѡахь инаскьагаразы еиѣкаан Беслан Дбар напхгафыс дызмаз аҳәынґқарратә комиссия

Алада иаҳкьыпхьуеит апоет ацыхәтәантәи имѡахь инаскьагараан Аңсны ашәкәыѡѡцәа Рассоциа ахантәафы ихатыпуаф Арда Ашәба иқәгылара

Иахьа Аңсны аинтеллигенция, аңсуа сахьаркыратә литература абзиабаѡцәа цьабоит изаамтанымкәа зыпґстазаара иалтцыз апоет, ауаажэларратә усзуфы Иура Тақәчыч-иңа Цкьын изы.

Ицьабоит, избанзар, уи ижэлар рлахьынтца, рґеиґш лаша дазхәыцуан, дашьтан уахгьы-еынгьы. Иажәеи иуси еимадан. Иара дыртцафын, даазафын, аҳәынґқарратәи ауаажэларратәи усзуфын, асахьаркыратә ажәа иазкааз шәкәыѡфын, дпоетын. Арцаѡреи аазареи аусхк инапы аналакыз, ашкол аѣы аус аниуаз, изыригоз ибызшәа, итцаѡцәа ирызнейгоз аматәар аңсуа бызшәеи алитерату-реи аума, дзыхцәажәоз аңсуа ихымѡаґгашьа аума, напхгара зитоз Мысра ақыта ауаапсыра рымѡа, рзы, рфымца аума, псыуа кәзшьа-ла, иѣырґшыгоу аамысташәала акәын ихы шымѡаґигоз.

Иура Цкьын хынтә далырххьан Гәдоутатәи араионтә еизара депутатс, анапхгафыс. Иара илшара, имч ахьақәхоз аус аґкны азәы дгәы-гәтаимыжыцызт, зычкәынцәа тахаз анацәа, зыхәрақәа ирыхкьаны згәабзиара уашәшәыраз, ахшара рацәа змоу атаацәа ухәа чыдала хылапшра ритон, араион ианалымшоз Аңсны аихабыра ркынтә ацхыраара картарц дахәон, аус ацыхәанза ианимыгзакәа дашьты-цуамызт. Дахьнеилак ишәқәа аатуан, иус алтцшәа бзиахон. Иара ипсыцқьареи, иуаѡреи, насгьы аңсуа жэлар рзы еиҳа ианыуадафыз 1970-тәи 1980-тәи ашықәсқәа рзы ажэлар рбызшәа, рзин рыхьчара-зы илиршаз рдыруан. Уи атоурых иеалалаган рацәак иеитеихәомызт,

иихэоз аҕыы иалкаан «сара» хэа акэымкэа «хара» хэа акэын иажэа шхациркуаз. Ихы азыргара дашьтамызт.

Иура Пкыын аҕсуа ҕхьаѿцэа бзиа дырбеит иаҕитцаз ажэеинраа-ла ҕаиматқэа рзы. Данмач аахыс асахьаркыратэ ҕама бзиа змаз, зыжэлар ртахрақэа здыруаз, рҕахэы зхэоз поетын. Иѿымтақэа злашьақэгыло, излеибарку абызшэа иаанарҕшуеит уи ижэар шбеиаз, иихэоз ажэа лыҕшаах ижэлар рбызшэа, рҕазшьа ишатэышьтраз. Акыр иажэеинраалақэа ашэақэа рылырххьеит. Аибашьра зхы ақэызтцаз афырхацэа ҕэымшэақэа ирызку иажэеинраалақэа рацэоуп. Лассы иѿымтақэа рҕырак иеитаган «Аҕсуа поезиа анталогиа» урысшэала итытцраны иҕоу ианылоит. Аҕсуа ҕхьаѿ иеигҕш егырт аҕхьаѿцаггы хамтаны ирзыҕало.

Иура Пкыын иҕабаа, илша ахэ харакны ишьо ианаршьахьан ахэынтқарратэ хамта «Ахьз-аҕша» ахҕатэи аѿазара.

Дыззыкэҕоз, дзышьтаз аҕсуа жэлар рҕеигҕш, рбызшэа аихахара, аҕиара аманы Анцэа иҕаитцааит.

Цьанат ҕылартас иоуааит!

ИАНҚӘОҮ/ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Станислав Куняев. Удивительный роман трагического времени.....</i>	3
<i>Заира Цвижба, Лейла Пачулия. С любовью к народному поэту-юбиляру.....</i>	7
<i>В. Ацанба. Абаџхатәреи адышәеи</i>	12
<i>Лана Цвижба, Тамара Ачба. Торжественный вечер в честь Народного поэта Абхазии прошел в госдрамтеатре.....</i>	15
<i>Ю. Соловьева. Когда соперничают сами музы.....</i>	17
<i>З. Ць. Цьануа. Абаџхатәреи адышәеи анеицу.....</i>	19
<i>Габуниа З.М. Этническая личность поэта-академика Мушни Ласуриа через призму произведений «Золотое руно» и «Отчизна».</i>	25
<i>Валентин Кәағәаниа. Мушьни Лашәриа литературатцааџык, критикк иаҳасабала... </i>	31
<i>Габниаҗа Цира. Амифи аригуали Мушьни Лашәриа ипоема «Ахьтәы уасцәа» акны.....</i>	40
<i>Чкок-Эшба Э. М. С верой в будущее</i>	46
<i>Занҗариа Владимир. Апоег изку ажәа.....</i>	48
<i>Адныхәаларақәа. Поздравления.....</i>	60
<i>С. Чанба ихьз зху аҳәынҗқарратә драматә театр аґы М. Лашәриа иқәгылара</i>	91
<i>Очамчыратәи акултура Ахан аґтәи аипҗылараан М. Лашәриа иқәгылара.....</i>	95
<i>Шотә Арстґаа. Абызшәеи амилаґи. Хґеипҗш.....</i>	102
<i>Раҗхьаза акәны ґыц иҗшаау «Еґәацәаа»</i>	106
<i>Михаил Синельников. Стихи</i>	154
<i>Анри Джергения. О Владиславе Ардзинба и его книге «Моя жизнь».....</i>	170
<i>Иван Миқаиа. Ажәеинраалақәа.....</i>	182
<i>Руслан Тарба. Рассказы.....</i>	191
<i>Анри Джергения. О России, Ельцине и грузино-абхазской войне</i>	216
<i>Асмаг Гумба. Книжное дело в Абхазии до установления Советской власти</i>	223
<i>Анри Джергения. Никто не забыт.....</i>	238
<i>Руслан Агуажба. Семен Михайлович Ашхацава.....</i>	242
<i>Писатели из России – друзья Абхазии: Андрей Новиков, Александр Пономарев, Светлана Пешкова</i>	263
<i>Франц Кафка. Ашәахәаџ Жозефина, мамзарґы Аҳәынапуаа. Иеиґ. А. Лағалаа....</i>	284
<i>О. Войцеховская-Брендель. Писатель, ставший моим другом.....</i>	295
<i>Михаил Гумба. План генерала И.Ф. Паскевича по скорейшему покорению кавказских горцев 1829-1830 гг.</i>	301
<i>Хажәлар рґеи ду, рґеи нага.....</i>	317
<i>Уи дарбан хәқымзаалақь ихәтаз, дызлақаз далақан.....</i>	319
<i>Ауаџреи анамыси зґымыз апоег, жәлар рус азаапсаџ.....</i>	322

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР – Н. ГУНБА

*Компьютерный набор и верстка: Л. Чамагуа, К. Бутба, Н. Гунба
Корректоры: М. Джения, А. Ласуриа.*

*Зарегистрирован в Минюсте Республики Абхазия 12.07.2004 г.
Регистрационный №24.*

***За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения
могут не совпадать с точкой зрения редакции.***

*Адрес редакции: Республика Абхазия, 384000, г. Сухум, ул. Айдгылара, 44.
Тел.: 226-20-73, 226-42-84.*

*Сдано в набор 8 марта, подписано в печать 29 апреля 2019 г.
Формат 70х108¹/₁₆. Физ. печ. л. 20,25. Усл. печ. лист 28,35. Тираж 500 экз. Зак. №12.
Отпечатано в РУП “Дом печати”, г. Сухум, ул. Эшба, 168.*

*Банковские реквизиты: Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Пушкина, 21
КБ «Гарант-Банк», Сч. № 3130001, кор. счет 380161806.*

Наш электр. адрес: mlasuria@yandex.ru

**Материалы, предлагаемые к публикации, должны быть набраны и представлены
в электронном виде с распечаткой.**